

Московский педагогический
государственный университет

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:
теория, методология и практика преподавания
Материалы Всероссийской научной конференции
«ВТОРЫЕ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

г. Москва, 12 апреля 2017 г.

электронное издание

Москва
2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО В.П. МАКСАКОВСКОГО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:

теория, методология и практика преподавания

**Материалы Всероссийской научной конференции
«ВТОРЫЕ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

г. Москва, 12 апреля 2017 г.

Под общей редакцией Д.В. Зайца

Электронное издание

МПГУ

Москва 2017

УДК 372.891(082)
ББК 74.262.686я43
С692

Главный редактор:

Д.В. Заяц, доцент каф. экономической и социальной географии им.
В.П. Максаковского МПГУ, кандидат географических наук

Редакционная коллегия:

С.А. Горохов, доцент каф. экономической и социальной географии им.
В.П. Максаковского МПГУ, кандидат географических наук;
А.А. Лобжанидзе, заведующий каф. экономической и социальной географии
им. В.П. Максаковского МПГУ, доктор педагогических наук, профессор;
Д.Л. Лопатников, профессор каф. экономической и социальной географии
им. В.П. Максаковского МПГУ, доктор географических наук;
Г.А. Нижарадзе, старший преподаватель каф. экономической и социальной
географии им. В.П. Максаковского МПГУ;
С.Г. Толкунова, доцент каф. экономической и социальной географии им.
В.П. Максаковского МПГУ, кандидат географических наук.

С692 Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания : Материалы Всероссийской научной конференции «Вторые Максаковские чтения», г. Москва, 12 апреля 2017 г. / под общ. ред. Д.В. Зайца ; Московский педагогический государственный университет. Географический факультет [Электронное издание]. – Москва : МПГУ, 2017. – 471 с.

ISBN 978-5-4263-0495-6

Издание подготовлено в соответствии с решением ученого совета МПГУ о проведении ежегодной научно-практической конференции «Максаковские чтения» в Москве 12 апреля 2017 г. В сборнике представлены материалы, посвященные современным проблемам социально-экономической географии, проводится анализ перспектив развития географии как науки и учебной дисциплины.

Материалы конференции адресованы научно-педагогическим работникам высшей школы, учителям общеобразовательных учреждений, аспирантам и студентам.

УДК 372.891
ББК 74.262.68

ISBN 978-5-4263-0495-6

© МПГУ, 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора-составителя

7

Раздел 1. Мировое хозяйство и региональное развитие в условиях глобализации

<i>Адаева Д.О.</i> Объекты историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа как основа развития туризма в регионе	11
<i>Жигальская Л.О.</i> Географический образ объектов электроэнергетики Республики Беларусь (по результатам летних полевых исследований)	19
<i>Коновалова А.В., Сидорова Д.В.</i> Региональная дифференцированность экономик субъектов Южного федерального округа	31
<i>Корниенко О.С.</i> Специфика внешней торговли на Дальнем Востоке	38
<i>Крылов П.М.</i> Пространственно-планировочный анализ транспортных систем российских городских агломераций	48
<i>Нагирная А.В.</i> Развитие международной телефонной связи в регионах мира	59
<i>Панкратов А.А.</i> Российский опыт реализации кластерной политики	72
<i>Преображенский Ю.В.</i> Экспортная значимость отраслей промышленности Саратовской области	83
<i>Самусенко Д.Н.</i> Крупный бизнес в приморских регионах Европейской России	90
<i>Степашкин А.Н.</i> Современное состояние и тенденции развития внешнеэкономической деятельности Курской области	100
<i>Цедрик А.В.</i> Экологические аспекты возможных последствий использования горючих сланцев в Республике Беларусь	111

Раздел 2. Современные проблемы географии населения: анализ и решения

<i>Агафوشин М.М., Захаров И.А.</i> Влияние миграционных потоков из Африки и Западной Азии на конфессиональную структуру населения стран ЕС	116
--	-----

<i>Борисова Н.Л., Бортняк Е.Ю.</i> Некоторые аспекты современного состояния рынка труда Республики Беларусь (на примере Гомельской области)	123
<i>Дельва К.И.</i> Движение населения регионов России в постсоветский период по осям регионализации	137
<i>Елманова Д.С.</i> Типология малых стран Зарубежной Европы по изменению основных демографических показателей за 2000–2015 гг.	151
<i>Миргалиева А.Р.</i> Статистический анализ показателей рождаемости и смертности (на примере Оренбургской области)	164
<i>Соколов А.С.</i> Методы социальной физики в изучении населения (на примере Белоруссии)	169
<i>Фаронова Ю.В.</i> Джентрификация и пространственное развитие Уфы: экономико-географический анализ	178
Раздел 3. Историческая и политическая география: глобальные и региональные проблемы	
<i>Васильев А.А.</i> Методические подходы к выделению узловых внутриобластных районов (на примере Тверской области)	188
<i>Васильев А.П.</i> Новые регионы Франции	200
<i>Дементьев В.С.</i> Динамика численности населения Новгородской Земли в XVI–XVII вв.: историко-географический анализ	210
<i>Лучников А.С.</i> Зависимые территории на политической карте мира XXI века: проблемы идентификации и роль в мировом развитии	218
<i>Майорова М.Ю., Казаков Н.А.</i> Территориальные различия в декларированном годовом доходе глав субъектов Приволжского федерального округа	232
<i>Соколов С.Н.</i> Политико-географическое положение региона на макро-, мезо- и микроуровнях (на примере Югры)	243
<i>Титов А.Н.</i> Историко-географический анализ моногородов Республики Беларусь	253

Ушаков Е.А. Электоральная география Приморского края: итоги выборов в Государственную Думу 2016 года 268

Раздел 4. Актуальные проблемы преподавания общественной географии в школе и вузе

Аблаева А.В. Преемственность в развитии педагогической культуры татарского этноса 283

Байниязова А.М. Реализация краеведческого принципа в школьной программе по курсам «Окружающий мир» и «Географическое краеведение» 288

Карабазов З.А. Эффективность охраны окружающей среды и альтернативных источников энергии в свете современных образовательных технологий 298

Коновалова В.А. Карты-анаморфозы – ресурс патриотического воспитания личности 301

Кутлугильдина С.А. Формы работы с информационно-коммуникационными технологиями на современном уроке географии 308

Осипенко Г.Л. Внеурочная воспитательная работа по географии и экологии в средней школе 315

Синицын И.С., Купцов С.Е. Методическое обеспечение изучения темы «Глобальные проблемы человечества» 321

Сологуб Н.С., Пищако К.В., Лукаша О.О. Дидактические аспекты применения интернет-ресурсов в преподавании географии населения в школе 332

Шаимова А.К. Урок географии с элементами проектной деятельности 341

Раздел 5. Студенческая секция

Абдуллина М.Ф. География рынка труда и занятости населения России 348

Арсланова Д.А. Место Оренбуржья в проекте Нового шелкового пути 353

Бельмасова А.С., Зиновьева Е.В. Системно-структурный подход в современной социально-экономической географии 360

<i>Боголюбов А.В.</i> Особенности и тренды пространственного развития городов США	364
<i>Василенко Т.С.</i> Хасеке – житница Сирии и Сирийского Курдистана (Рожавы)	368
<i>Васильева Ж.В.</i> Роль геобрендинга в развитии территорий	377
<i>Викторова О.В.</i> Туризм в Республике Башкортостан: проблемы и перспективы	382
<i>Воробьев В.В.</i> Развитие и формирование геолого-геоморфологических понятий в линии учебников по географии «Полярная звезда»	387
<i>Егорова Д.С., Курганова М.А.</i> Историко-географические аспекты формирования городских населенных пунктов Владимирской области	396
<i>Загряева А.А.</i> Туристское страноведение как географическая наука	401
<i>Закирова А.И.</i> Здоровье населения России: медицинские и демографические аспекты	405
<i>Комкова А.И.</i> Пространственная дифференциация степени устойчивости Белгородской городской агломерации	411
<i>Кузьмин Г.В.</i> Внутригородская социальная дифференциация в Москве	418
<i>Мануова А.</i> Территориальная организация хозяйства и населения Актюбинской области Казахстана	432
<i>Миронова Б.А.</i> География специальных видов пассажирского транспорта США	439
<i>Сибатуллина Э.Р.</i> Некоторые аспекты развития современного туристского бизнеса	449
<i>Сиднева О.В.</i> География танцевальной культуры	453
Алфавитный список авторов	466

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

«Максаковские чтения» проходят на географическом факультете Московского педагогического государственного университета уже второй год подряд, они стали уже традиционным мероприятием в конце учебного года, привлекающим специалистов-географов со всей России и из соседних государств. «Чтения» призваны наполнить лозунг «Учиться должно быть интересно», высказанный некогда Владимиром Павловичем Максаковским (1924–2015), конкретным методическим и научным содержанием, способствовать появлению новых идей в методике преподавания географии, подтвердить или опровергнуть новые гипотезы во всех сферах многообразной общественно-географической науки.

На «Вторые Максаковские чтения» принято 52 материала, но число участников чтений несколько больше, ведь некоторые статьи были написаны в соавторстве. Поражает география присланных работ, она включает и западные рубежи России (Псковская, Курская, Белгородская, Воронежская области), и центр страны (Москва, Ярославль, Владимир, Чебоксары), и южные регионы (Краснодар, Саратов). Особенно много участников «Вторых Максаковских чтений» проживают на Урале: в Республике Башкортостан, Оренбургской области, Пермском крае. Свой вклад в формирование состава участников чтений внесли Западная Сибирь (Нижевартовск, Омск) и Дальний Восток (Приморский край). Крайне приятно видеть в общей команде гостей из зарубежья: многочисленную группу географов из Республики Беларусь (из Минска и Гомеля) и участника из Узбекистана.

Материалы «Максаковских чтений» так же разнообразны, как были многолики и разносторонни научные интересы их основателя – В.П. Максаковского.

В разделе «Мировое хозяйство и региональное развитие в условиях глобализации» собраны статьи, посвященные анализу современных полимасштабных мирохозяйственных процессов, протекающих как в странах

зарубежного мира, так и в России. Особого внимания заслуживают работы о функционировании крупного бизнеса в приморских регионах Европейской России, о развитии международной телефонной связи в регионах мира, о пространственном анализе транспортных систем российских городских агломераций, о внешнеторговых связях регионов РФ (Дальний Восток, Курская и Саратовская области), о дифференциации экономик субъектов Южного федерального округа.

Раздел «Современные проблемы географии населения: анализ и решения» наполнен статьями разнообразной, но весьма актуальной проблематики. Здесь оцениваются как глобальные, так и локальные демографические, миграционные и этнические процессы, такие как движение населения в регионах России в постсоветский период, размещение населения Республики Беларусь, миграционные потоки из Африки и Западной Азии в страны ЕС, типология малых стран Зарубежной Европы по изменению основных демографических показателей, рынок труда Гомельской области, джентрификация и пространственное развитие Уфы.

Многообразным процессам пространственной дифференциации политической жизни прошлого и настоящего посвящен раздел «Историческая и политическая география: глобальные и региональные проблемы». В числе научных проблем, обсуждающихся здесь, – современная электоральная география Приморского края, историко-географический анализ моногородов Республики Беларусь, территориальные различия в декларированном годовом доходе глав субъектов Приволжского федерального округа России, методические подходы к выделению узловых внутриобластных районов на примере Тверской области, реконструкция динамики численности населения Новгородской Земли в XVI–XVII вв., политико-географическое положение Ханты-Мансийского АО на макро-, мезо- и микроуровнях, анализ территориальной реформы регионов Франции, роль и место зависимых территорий на современной политической карте мира.

В разделе «Актуальные проблемы преподавания общественной географии в школе и вузе» собраны работы участников чтений, посвященные оптимизации и усовершенствованию методики преподавания географии в учебных заведениях разного уровня. Среди них исследования, связанные с методическим обеспечением изучения темы «Глобальные проблемы человечества», применением в школьном образовании интернет-ресурсов и анимированных карт, реализацией краеведческого принципа в учебных курсах «Окружающий мир» и «Географическое краеведение», внеурочной воспитательной работой по географии и экологии в средней школе.

«Вторые Максаковские чтения» задумывались и объявлялись как молодежные, возраст их участников (хотя бы одного из коллектива) не должен превышать 35 лет. Именно поэтому среди научных секций впервые появилась студенческая, в которую свои работы могли подать учащиеся бакалавриата и магистратуры географических специальностей российских и зарубежных вузов. Отрадно отметить, что качество большинства присланных работ, несмотря на возраст их авторов, было вполне высоким, а это означает, что географическое профессиональное сообщество в самой ближайшей перспективе ожидает достойное пополнение.

Главный редактор сборника
Д.В. Заяц

Раздел 1. Мировое хозяйство и региональное развитие в условиях глобализации

ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА КАК ОСНОВА
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ
THE OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KHANTY-MANSI
AUTONOMOUS OKRUG AS THE BASIS OF TOURIST DEVELOPMENT

Адаева Д.О.

Adaeva D.O.

Московский педагогический государственный университет
Moscow State Pedagogical University

Аннотация: Статья посвящена вопросам развития туризма в Ханты-Мансийском автономной округе. На основе оценки обеспеченности региона объектами культурного наследия, а также их транспортной доступности автор выделяет наиболее перспективные для развития туризма районы рассматриваемого субъекта РФ.

Abstract: The article is concerned with some issues of tourist development in Khanty-Mansi autonomous okrug. On the basis of the assessment of the region supply of the objects of historical and cultural heritage and also their vehicle access the author chooses those municipal areas that are the most perspective for tourist development.

Ключевые слова: объекты историко-культурного наследия, внутренний и въездной туризм, транспортная инфраструктура.

Keywords: objects of cultural and historical heritage, domestic and incoming tourism, transport infrastructure.

Развитие туристической отрасли – одно из приоритетных направлений развития экономики России. В Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г. подчеркивается, что туризм является существенной составляющей инновационного развития нашей страны, способствующей

экономическому росту, а также обеспечивающей стратегическую стабильность нашего государства на мировой арене [7].

Основой для достижения поставленных правительством целей должны стать внутренний и въездной туризм, для развития которых Россия обладает колоссальным потенциалом, определяемым в том числе количеством объектов культурно-исторического наследия.

М.Е. Кулешова одной из первых дает определение понятию «природное и культурное наследие», упоминая о нем, как об «информационном потенциале, запечатленном в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимом человеку для своего развития, а также сохраняемом для передачи будущим поколениям» [2].

Более поздние концепты трактуют это понятие, на наш взгляд, более формально, лаконично и точно. Уже в 1998 г. Г.М. Галуцкий наследием признает «совокупность природных и культурных элементов, материальных и нематериальных, унаследованных и вновь созданных», посредством которых «социальные группы признают свою самобытность и обязуются передавать ее будущим поколениям в улучшенной и обогащенной форме» [1].

В настоящее время согласно федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» все объекты культурного наследия подразделяются на 4 вида: 1) ансамбли; 2) памятники; 3) произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи; 4) достопримечательные места. Они, в свою очередь, могут быть отнесены к трем категориям: 1) федерального значения; 2) регионального значения; 3) местного (муниципального) значения [7]. Помимо этого, выделяют выявленные объекты наследия – то есть те, что не включены в реестр, но по формальным характеристикам ими признаны.

В Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) система сохранения историко-культурного наследия начала формироваться сравнительно недавно,

с 1992 г. Именно в этом году регион был выделен в качестве самостоятельного субъекта РФ.

В настоящее время контроль за объектами наследия осуществляют две организации: государственный орган охраны памятников «ГУК НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры «Наследие», а также служба главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия ХМАО – Югры.

Согласно официальным данным, на территории ХМАО – Югры на начало 2017 г. находится 5587 объектов (рис. 1), подлежащих государственной охране, среди которых абсолютное большинство составляют памятники (рис. 2).

Рис. 1. Культурное наследие ХМАО – Югры (составлено автором по [5])

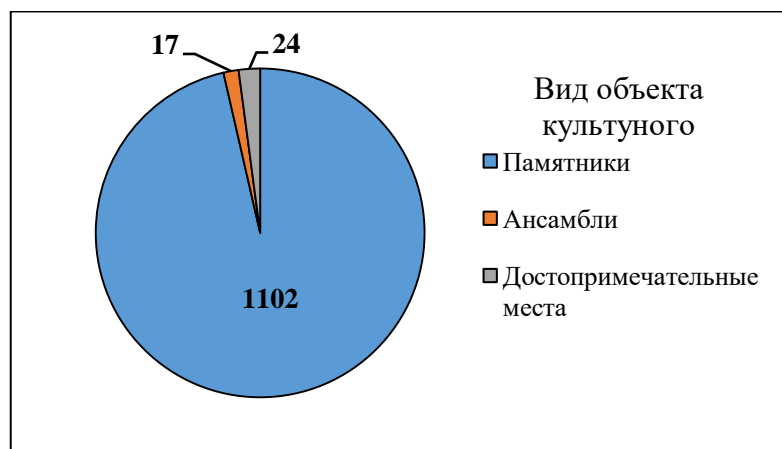

Рис. 2. Состав объектов культурного наследия (составлено автором по [5])

Распределение объектов историко-культурного наследия ХМАО по районам характеризуется значительной неоднородностью (рис. 3).

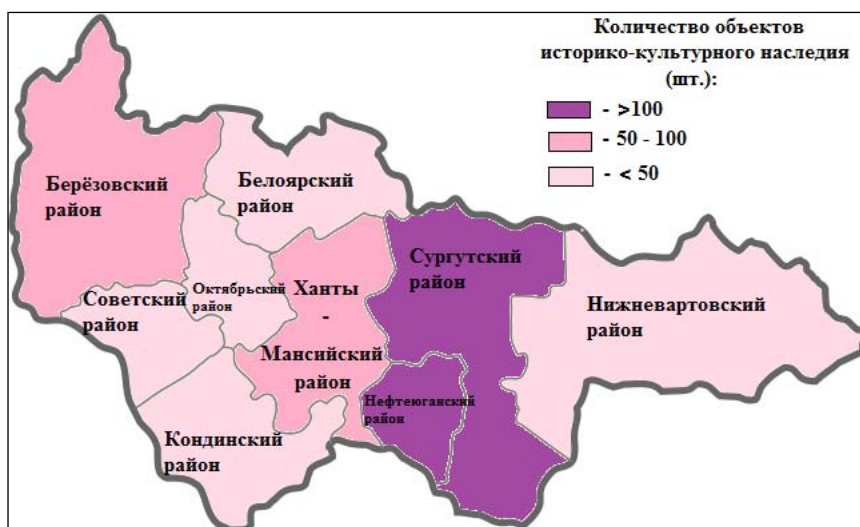

Рис. 3 Распределение объектов историко-культурного наследия по муниципальным районам ХМАО (составлено автором по [5])

Примечателен тот факт, что в 2017 г. порайонная статистика объектов историко-культурного наследия велась лишь по трем категориям наследия – объектам федерального, регионального и муниципального значения. В то время как в 2014 г. учет объектов наследия в ХМАО-Югре осуществлялся по всем категориям, включая выявленные объекты наследия.

Согласно новой системе подсчета, в Советском районе, причисляемом к группе лидеров по суммарному количеству объектов историко-культурного наследия, в 2014 г. насчитывалось 609 объектов, а в 2017 г. не было зарегистрировано ни одного объекта историко-культурного наследия [6].

Таким образом, развитие видов туризма, предполагающих знакомство с историко-культурными объектами, в данном районе можно считать нерентабельным.

По официальным данным за 2017 г., общее число памятников, ансамблей, достопримечательных мест наибольшее в Сургутском и Нефтеюганском районах – по 758 и 221 шт. соответственно, в то время как в Нижневартовском и Кондинском районах их значительно меньше – 6 и 5 соответственно. На

третьем месте расположился Ханты-Мансийский муниципальный район, на долю которого приходится 5% всех объектов историко-культурного наследия.

Сургутский район является абсолютным лидером по отдельным категориям наследия, таким как «памятники» и «достопримечательные места». На его долю приходится больше половины объектов историко-культурного наследия этих категорий – 67% и 62% соответственно.

Таким образом, опираясь на анализ данных об объектах наследия, ценных с точки зрения сохранения материальной и нематериальной культуры, а также истории, стоит отметить, что самым перспективным для развития туризма муниципальным районом ХМАО – Югры следует считать Сургутский. Прилегающие к нему Нефтеюганский и Ханты-Мансийский районы тоже благоприятны для развития в них туристической отрасли.

Выделенные нами три района обладают необходимой для доступа к объектам историко-культурного наследия транспортной инфраструктурой.

По территории Нефтеюганского и Сургутского районов проходит самый протяженный (протяженность по территории округа – 650 км) из трех не интегрированных участков железных дорог Югры, берущий начало в Тюмени и следующий через Тобольск, Пыть-Ях, Сургут, Когалым на Новый Уренгой, с ответвлением на Нижневартовск [7].

Из трех действующих международных аэропортов Югры, два расположены в выделенных нами перспективных для развития туризма районах – аэропорты Сургута и Ханты-Мансийска. Эти же районы вошли в 2017 г. в число лидеров по протяженности автомобильных дорог регионального и муниципального значения [4].

Более важным показателем, необходимым для оценки доступности объектов культурно-исторического наследия для развития туризма, является густота автомобильных дорог (рис. 4).

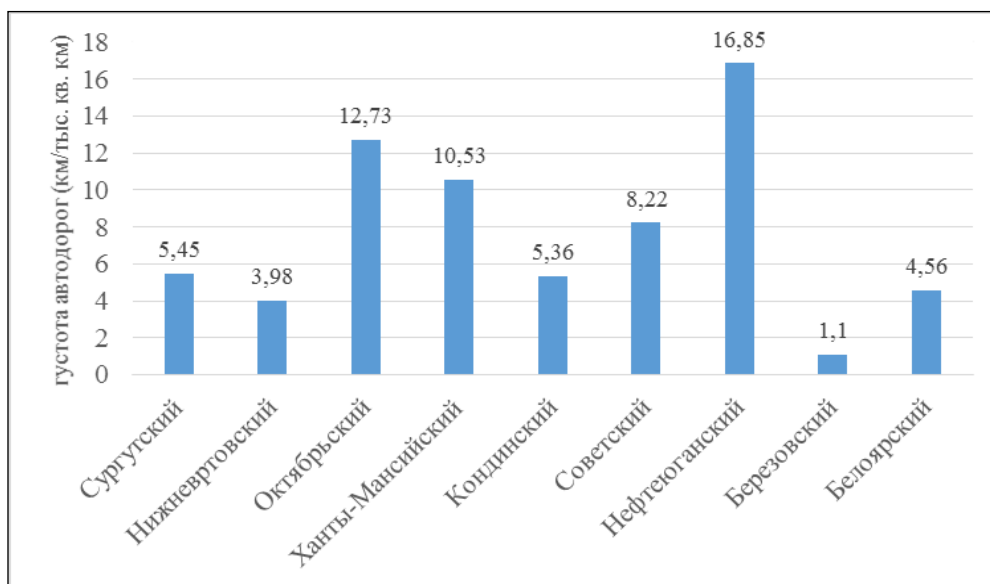

Рис. 4. Густота федеральных, региональных и межмуниципальных автомобильных дорог ХМАО – Югры (составлено автором по [3])

Наиболее плотную сеть автомобильных дорог федерального, регионального и муниципального значения имеет Нефтеюганский муниципальный район, что объясняется небольшой площадью данного района по сравнению с остальными, с одной стороны, и значительной важностью для бесперебойного функционирования нефтегазовой промышленности ХМАО – с другой. В тройку лидеров по данному показателю также вошел Ханты-Мансийский район. Густота автомобильной сети Сургутского района относительно невелика по сравнению с лидирующей тройкой, однако здесь стоит учитывать тот факт, что он занимает наибольшую площадь среди всех районов ХМАО.

На основе анализа территориального распределения и транспортной доступности объектов историко-культурного наследия ХМАО – Югры, мы можем сделать следующие выводы:

1. Объекты наследия распределены по территории округа крайне неравномерно с наибольшей их концентрацией в центральной части – Сургутском, Нефтеюганском и Ханты-Мансийском районах.

2. К числу лидеров по отдельным категориям наследия относятся: Сургутский и Нефтеюганский районы (наибольшее число памятников),

Нефтеюганский и Березовский районы (наибольшее число ансамблей), Сургутский и Березовский районы (наибольшее число достопримечательных мест).

3. Наиболее доступными для посещения объектов наследия в транспортном отношении являются Сургутский, Нефтеюганский и Ханты-Мансийский районы.

4. По отдельным показателям развития транспортной инфраструктуры лидерами являются: Сургутский район – по протяженности автомобильных дорог регионального и муниципального значения, Нефтеюганский район – по густоте автомобильных дорог, Сургутский и Нефтеюганский районы – по протяженности железнодорожных путей, Сургутский и Ханты-Мансийский районы – по развитости воздушной транспортной инфраструктуры, определяемой наличием аэропортов международного значения.

Таким образом, мы видим, что на настоящий момент Ханты-Мансийский автономный округ обладает значительным потенциалом для развития в нем различных видов туризма (культурно-познавательного, событийного, религиозного, этнографического и др.), каждый из которых предполагает приобщение к объектам историко-культурного наследия.

Популяризация югорского историко-культурного достояния обеспечит сохранность памятников природы, истории и культуры для передачи их будущим поколениям. Кроме того, вовлечение в данного рода деятельность коренного населения, повысит престиж региона в глазах не только туристов, но и потенциальных инвесторов, способных оказать необходимую поддержку сфере туризма региона, вывести ее на новый уровень.

Библиографический список

1. Галуцкий Г.М. Управляемость культуры и управление культурными процессами. – М., 1998. – С. 372.

2. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие», содержание и основные понятия // Уникальные

территории в культурном и природном наследии регионов: сб. науч. тр. М., 1994.

3. Департамент дорожного хозяйства и транспорта ХМАО – Югры. URL: <http://www.depdorhoz.admhmao.ru/> (дата обращения: 26.03.2017).

4. КУ ХМАО – Югры «Управление дорожного движения». URL: <http://www.ugrador.ru/> (дата обращения: 26.03.2017).

5. Служба государственной охраны ХМАО – Югры. URL: <http://www.nasledie.admhmao.ru> (дата обращения 25.03.2017).

6. Центр охраны культурного наследия. URL: <http://iknugra.ru/> (дата обращения: 26.03.2017).

7. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения 25.03.2017).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ОБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)
GEOGRAPHIC IMAGE OF OBJECTS OF ELECTRIC POWER INDUSTRY OF THE
REPUBLIC OF BELARUS
(FOR THE RESULTS OF THE SUMMER FIELD STUDIES)

Жигальская Л.О.

Zhigalskaya L.O.

Белорусский государственный университет
Belarusian State University

Аннотация. В статье представлен географический образ объектов электроэнергетики Республики Беларусь, выполненный на основе экономико-географического описания с акцентом на пространственно-временную и инфраструктурную составляющие, который был сформирован в период летних полевых исследований.

Abstract. The article presents the geographical image of the electric power industry objects of the Republic of Belarus based on the economic and geographical description with an emphasis on the space-time and infrastructure components that was formed during the summer field studies.

Ключевые слова: электроэнергетика, географический образ, инфраструктура, территориальная организация.

Keywords: electric power industry, geographical image, infrastructure, territorial organization.

Важность формирования географического образа любого объекта, явления, процесса определяется необходимостью дополнения теоретического исследования абстрактной и/или эмоционально-чувственной составляющей, позволяющей оценивать тот или иной предмет изучения в его отсутствие.

Географический образ представляет собой одну из форм отражения реальной действительности в сознании человека, как с помощью органов чувств, так и на уровне мышления – посредством понятий, суждений, умозаключений [4]. В классическом понимании географический образ в географической науке (в большей степени характерен для географического страноведения) относится к территории (месту), иначе говоря, «образ территории» представляет собой определенным образом организованную, целостную информацию о месте (визуальную или иного рода) [2; 10; 12]. Географический образ объекта рассматривается через территориальную компоненту с непосредственной привязкой к определенному пространству и времени. В нашем случае географический образ объектов электроэнергетики будет представлять их экономико-географическое описание с целью отображения инфраструктурной и производственной составляющей развития электроэнергетической отрасли Беларуси.

Летние полевые исследования проводились с целью системного экономико-географического изучения пространственно-временной динамики развития объектов электроэнергетики Республики Беларусь. Для этого были исследованы разные типы электростанций: две тепловые – Лукомльская ГРЭС и Минская ТЭЦ-4, гидроэлектростанция – Гродненская ГЭС и строительная площадка атомной электростанции – Белорусской АЭС. Основные характеристики электростанций представлены в табл. 1. Начало маршрута располагалось в г. Минске, затем маршрут пролегал в сторону г. Гродно, затем до г. Островца, далее до г. Новолукомль и, наконец, возвращался в г. Минск (рис. 1). Всего полевые исследования длились 4 дня (с 04.07.2016 по 07.07.2016).

Гродненская ГЭС – энергетический «гигант» Беларуси (рис. 2). Такой образ сложился благодаря тому, что Гродненская ГЭС является самой крупной в стране гидроэлектростанцией. Ее мощность составляет 17 МВт. Однако «гигантом» в прямом смысле назвать ее нельзя, так как в мировой классификации ГЭС она относится скорее к средним по мощности, но с учетом

белорусских условий развития гидроэнергетики – к крупным (от 10 МВт и выше). А учитывая тот факт, что мощность других ГЭС Беларуси не превышает 2,2 МВт, то Гродненская ГЭС является действительно крупной гидроэлектростанцией. Располагается она в Гродненской области близ г. Гродно на р. Неман. Гродненская ГЭС была введена в эксплуатацию в 2012 г., ее строительство проходило в рамках выполнения Государственной программы инновационного развития на 2011–2015 гг. [1]. Гидроэлектростанция относится к русловому типу. Ежегодная выработка электрической энергии составляет около 85 млн кВт·ч. Территориальная организация Гродненской ГЭС представляет собой производственно-управленческий комплекс, который тесно, в том числе в территориальном аспекте, взаимосвязан. К производственному комплексу стоит отнести плотину, турбины и генераторы (машинный зал). К управленческому аппарату – систему управления гидроэлектростанцией, которая регулирует мощности в зависимости от нагрузок посезонно и в течение суток. Непосредственно от электрогенераторов идут линии электропередач, которые подведены к распределительному устройству, находящемуся на правом берегу р. Неман в нескольких сотнях метров от электростанции.

Таким образом, Гродненская ГЭС представляет собой небольшой, территориально компактный комплекс, состоящий из плотины, пересекающей русло реки, и здания подземных механизмов и управления (обслуживающий персонал станции – 16 чел.). Негативное воздействие гидроэлектростанции на окружающую среду заключается в подтоплении близлежащих территорий, вмешательстве в русло реки, что приводит к трансформации гидрологического режима реки, воздействию на окружающую флору и фауну.

Белорусская атомная электростанция – будущее г. Островца (рис. 3). Строящаяся БелАЭС расположена в Островецком районе Гродненской области, в 18 км к северо-востоку от г. Островец. Начало строительства БелАЭС – 2011 г. Прогнозные сроки ввода в эксплуатацию: первого энергоблока – 2019 г., второго энергоблока – 2020 г. В настоящее время

БелАЭС представляет собой строительную площадку, где ведутся строительно-монтажные работы. Во время посещения будущей станции было выполнено 36% работ, которые включали разработку котлована, укладку первого бетона на энергоблоках, был введен в эксплуатацию учебно-тренировочный центр (2016 г.). В строительстве принимают участие подрядные организации Беларуси и России, удельный вес работ которых соотносится как 4:1. Во время летних полевых исследований были посещены объекты социальной инфраструктуры БелАЭС – инфоцентр, располагающийся в г. Островец и учебно-тренировочный центр (УТЦ). Инфоцентр БелАЭС был создан для информационно-просветительской работы с разными группами населения, основной задачей которого является информирование населения об атомной энергетике и ее объектах, природе атомной энергии и принципах работы АЭС [8]. Учебно-тренировочный центр оборудован полномасштабным и аналитическим тренажерами, благодаря чему здесь ведется подготовка персонала для работы на АЭС. В ходе посещения инфоцентра и УТЦ были получены основные сведения о состоянии строительства и принципах функционирования БелАЭС, прогнозные показатели работы станции. Географический образ атомной электростанции связан с г. Островец, так как ее строительство значительно повлияло на социально-экономическое развитие и трансформацию отраслевой структуры как самого города, так и Островецкого района в целом.

Лукомльская ГРЭС – флагман электроэнергетики Беларуси. Такой статус присвоен электростанции из-за ее масштабов, мощности и значительной роли в развитии как топливно-энергетического комплекса, так и других отраслей экономики Беларуси. Лукомльская ГРЭС крупнейшая по мощности (2889,5 МВт) электростанция в стране, которая производит 1/3 всей электроэнергии. Необходимо отметить ее давнюю историю развития: строительство было начато еще в 1964 г., а ввод в эксплуатацию состоялся в 1969 г. Ее расположение в Чашникском районе Витебской области, на севере от г. Новолукомль, на берегу Лукомльского озера, используемого для

технического водоснабжения ГРЭС, во многом определило развитие и специализацию города, района и области. Для г. Новолукомля ГРЭС является одним из градообразующих предприятий, поэтому неудивительно, что социальная, экономическая и культурная жизнь города связана с развитием станции и электроэнергетической отрасли в целом.

Масштабность данного объекта электроэнергетики оценивалась с позиций территориальной организации Лукомльской ГРЭС. На территории предприятия сосредоточены производственные и управленческие корпуса. В производственных зданиях, занимающих центральное положение и большую часть территории, базируются энергоблоки первой и второй очереди (8 турбин, 8 генераторов, 4 котла), отличающиеся конструкторскими и техническими характеристиками. Отдельно располагается паро-газовая установка (ПГУ) мощностью 427 МВт, построенная в 2014 г. в рамках реализации белорусско-китайского проекта. Здания управления включают административные, управленческие и хозяйственно-бытовые помещения, а также лаборатории. Передача электроэнергии ведется с открытого распределительного устройства по семи основным направлениям (на Витебск, Минск, Могилев, Оршу, Борисов, Бобруйск, Полоцк). На территории ГРЭС находится тепличное хозяйство, специализирующееся на выращивании овощей.

В ходе изучения социальной инфраструктуры Лукомльской ГРЭС был посещен музей Лукомльской ГРЭС (рис. 4), открытый в 2016 г. Музей располагает историческими сведениями развития электростанции с момента ее строительства и до настоящих дней. Имеются исторические фотоснимки, макет Лукомльской ГРЭС, рабочая спецодежда, витрины, посвященные ветеранам ГРЭС, тематические скульптуры и другие экспонаты.

Минская ТЭЦ-4 снабжает электроэнергией юго-западную часть Минска. Расположение Минской ТЭЦ-4 обусловлено потребительским фактором, станция производит около 48% электроэнергии и теплоэнергии, потребляемой столицей Беларуси и находится на третьем месте по мощности

(1035 МВт) среди электростанций в стране. В эксплуатацию ТЭЦ была введена еще в 1977 г., но полностью достроена лишь в 1992 г. [7]. В качестве основного топлива выступает природный газ (почти 100%), резервного – топочный мазут. Водоснабжение станции – обратное с градирнями (рис. 5). Производственная инфраструктура представлена главным корпусом (турбины, котлы), состоящим из двух частей, отличаются габаритами и компоновкой. Каждая часть оборудована мостовыми кранами [5]. К производственной инфраструктуре относятся объединенно-вспомогательный корпус с производствами по анализу, приготовлению, подпитке и химической очистке воды, конденсата, вспомогательные здания (гаражи, склады, мастерские по ремонту и др.). Служебно-бытовой корпус (7 этажей) сочетает контрольно-пропускной пункт, столовую, здравпункт, бытовые помещения, дирекцию и службы управления станцией, цеховые службы и лаборатории. Транспортировка электроэнергии от Минской ТЭЦ-4 производится по 15 линиям электропередачи. Ее расположение на юго-западе г. Минска вызывает много противоречий, так как, с одной стороны, такое размещение обусловлено необходимостью приблизиться к потребителю тепло- и электроэнергии, а с другой – господствующий западный перенос воздушных масс обуславливает распространение выбросов в атмосферный воздух с ТЭЦ на город. В качестве положительных аспектов расположения Минской ТЭЦ-4 необходимо отметить ее размещение за пределами МКАД, что значительно снижает экологическую нагрузку на город. Но стоит отметить, что, несмотря на природоохранные мероприятия, проводимые на станции (использование в качестве топлива природного газа; поддержание топочного режима с рециркуляцией дымовых газов в необходимом процентном соотношении на котлах первой и второй очереди: организация и поддержание двухступенчатого сжигания на котлах), выбросы в атмосферный воздух превысили в 2015 г. 3 тыс. т, из которых более 60% – двуокись азота.

Таким образом, в ходе летних полевых исследований были изучены пространственно-временные и технические характеристики объектов

электроэнергетики Беларуси, представленные разными типами наиболее крупных электростанций страны (Гродненская ГЭС, строительная площадка БелАЭС, Лукомльская ГРЭС, Минская ТЭЦ-4). Исследование инфраструктурной составляющей электроэнергетической отрасли позволило выделить в территориальной организации отрасли объекты, относящиеся к производственной и административно-управленческой, социальной (общезития, столовые, спортзалы, музеи и др.), транспортной (транспортные пути, линии электропередач) инфраструктуре. Наиболее развитая инфраструктура характерна для более крупных и старых (по времени эксплуатации) объектов электроэнергетики. Необходимо отметить различное влияние электростанций на социально-экономическую и культурную сторону развития территории (места) их базирования. Расположение станций близ крупных городов и областных центров в меньшей степени влияет на специфику развития территории, но расположение электростанций, особенно крупных, близ малых и средних городов в значительной степени определяют развитие данной территории, которая зачастую приобретает специализацию в данной отрасли. Создание географического образа объектов электроэнергетики Республики Беларусь на основе полевых исследований способствует более детальному изучению отдельных объектов, подотраслей и отрасли в целом, выявлению ее особенностей от места к месту, более точному определению факторов и принципов развития и размещения электроэнергетики.

Таблица 1. Основные характеристики посещенных объектов электроэнергетики [3, 5–7, 9, 10]

Основные характеристики	Гродненская ГЭС	Белорусская АЭС	Лукомльская ГРЭС	Минская ТЭЦ-4
Месторасположение	Гродненская область, на юго-востоке	Гродненская область, на северо-	Витебская область, на	вблизи г. Минска (юго-запад), за

Основные характеристики	Гродненская ГЭС	Белорусская АЭС	Лукомльская ГРЭС	Минская ТЭЦ-4
	от г. Гродно, р. Неман	востоке от г. Островец	севере от г. Новолукомль	пределами МКАД
Год ввода электростанции в эксплуатацию	2012	строительство начато в 2011, сроки ввода в эксплуатацию: 1-й энергоблок – в 2019 г., 2-й энергоблок – в 2020 г.	1969	1977
Установленная мощность, МВт	17	2400 (проектная мощность)	2889,5	электрическая – 1035 МВт, тепловая – 1519 Гкал/ч
Среднегодовая выработка электроэнергии, млрд кВт·ч/% от общей произведенной электроэнергии в стране	0,085/0,25	18/20 (прогнозные значения)	10–14/30	3,7/10
Численность персонала, чел.	16	2321 (прогнозные значения)	1872	1084
Другие характеристики/примечания	самая мощная гидроэлектростанция в Беларуси, руслового типа, 5 электрогене-	2 энергоблока, каждый мощностью по 1,2 МВт, строительство ведется при участии	самая мощная электростанция Беларуси, 8 энергоблоков, в 2014 г. введена в эксплуатацию паро-газовая	основное топливо – природный газ (95–100% общегодового количества израсходованн

Основные характеристики	Гродненская ГЭС	Белорусская АЭС	Лукомльская ГРЭС	Минская ТЭЦ-4
	раторов, средний расход воды в створе – 199 м ³ /сек, напор – 7,3 м	России (18,4% от общего количества строительно-монтажных работ), в 2016 г. введен в эксплуатацию учебно-тренировочный центр	установка мощностью 427 МВт	ого топлива), резервное топливо – мазут; система водоснабжения – оборотная с градирнями

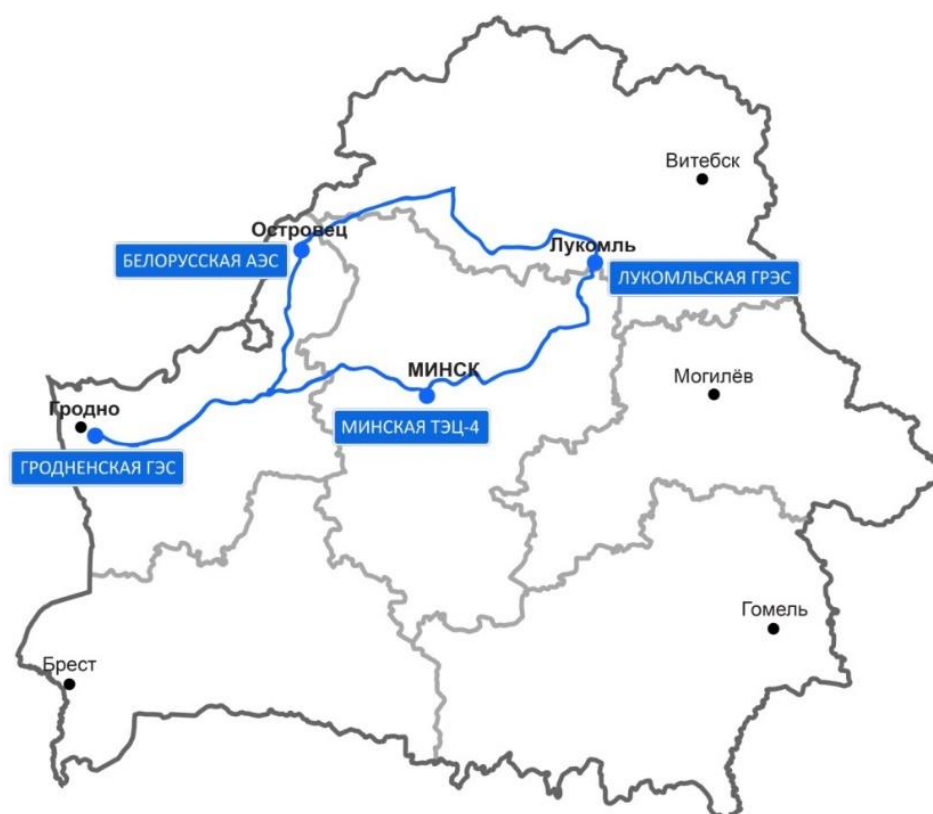

Рис. 1. Маршрут летних полевых исследований

Рис. 2. Гродненская ГЭС (фото автора)

Рис. 3. Строительная площадка Белорусской АЭС (фото автора)

Рис. 4. Музей Лукомльской ГРЭС (фото автора)

Рис. 5. Градирни Минской ТЭС-4 (фото сотрудников электростанции)

Библиографический список

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 15.03.2017.
2. Замятина Н.Ю. Принципы создания образа места / Н.Ю. Замятина // География и экология в школе XXI века. – 2004. – № 2. – С. 3–11.
3. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // Официальный сайт Совета министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a034ca617dc35eb.PDF>. – Дата доступа: 09.02.2017.
4. Максаковский В.П. Географическая культура. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 416 с.
5. Отчет о работе Минской ТЭС-4 за 2015 год / филиал «Минская ТЭС-4» РУП «Минскэнерго» ГПО «Белэнерго». – 36 с.

6. Сайт ГПО «Белэнерго» [Электронный ресурс] / ГПО «Белэнерго». – Режим доступа: <http://www.energo.by/news/p11.htm>. – Дата доступа: 22.03.2017.

7. Сайт РУП «Белнипиэнергопром» [Электронный ресурс] / РУП «Белнипиэнергопром». – Режим доступа: <http://belnipi.by>. – Дата доступа: 23.03.2017.

8. Сайт РУП «Белорусская атомная электростанция» / РУП «Белорусская атомная электростанция». – Режим доступа: <http://www.dsae.by/ru>. – Дата доступа: 06.03.2017.

9. Сайт РУП «Витебскэнерго» [Электронный ресурс] / РУП «Витебскэнерго». – Режим доступа: <http://www.vitebsk.energo.by>. – Дата доступа: 25.03.2017.

10. Сайт РУП «Гродноэнерго» [Электронный ресурс] / РУП «Гродноэнерго». – Режим доступа: <http://www.energo.grodno.by>. – Дата доступа: 27.03.2017.

11. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.

12. Шарухо И.Н. Создание образа территории как один из подходов современного страноведения (на примере образа Беларуси) / И.Н. Шарухо // Псковский регионологический журнал. – 2009. – № 8. – С. 105–114.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИК
СУБЪЕКТОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
REGIONAL DIFFERENTIATION OF ECONOMIES OF REGIONS OF THE SOUTHERN
FEDERAL DISTRICT

Коновалова А.В., Сидорова Д.В.

Konovalova A.V., Sidorova D.V.

Кубанский государственный университет

Kuban State University

Аннотация. В статье анализируется современное состояние экономического развития субъектов Южного федерального округа, обосновывается их дифференциация по уровню экономического развития.

Abstract. In article the current state of economic development of subjects of the Southern Federal District is analyzed, their differential on the level of economic development is proved.

Ключевые слова: экономическая дифференциация, экономическое развитие, экономика, инвестиции, стратегия экономического развития, Южный федеральный округ.

Keywords: economic differentiation, economic development, economy, investments, strategy of economic development, Southern Federal District.

От уровня экономического развития региона зависит благосостояние и качество жизни населения, развитие потенциала и инвестиционная привлекательность региона. Оценка уровня экономического развития позволяет выделить функциональные области, имеющие стратегически важное значение для развития территории, а также позиции, по которым следует проводить более активные действия, направленные на коррекцию позиции региона и усиление взаимодействия региональной власти и бизнес структур.

В современных геоэкономических и геополитических условиях экономическое положение субъектов Российской Федерации оказалось под влиянием ряда негативных факторов. Введение западных санкций, напряженная геополитическая ситуация, нарастание кризисных явлений в экономике, сокращение государственных инвестиций в региональное развитие – все это лишь усилило межрегиональную дифференциацию, а отсутствие обоснованной и последовательной региональной политики привело к значительному расслоению регионов страны по уровню развития экономики.

Экономическое развитие региона – это многомерный, многоаспектный, многоцелевой и многокритериальный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных экономических целей.

Согласно разработанной Министерством экономического развития РФ методике комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов, для оценки уровня развития экономики используются следующие показатели: валовой региональный продукт; валовой региональный продукт на душу населения; структура валового регионального продукта; объем инвестиций в основной капитал на душу населения; уровень зарегистрированной безработицы; среднедушевой денежный доход населения; величина прожиточного минимума; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; оборот розничной торговли на душу населения; основные фонды отраслей экономики на душу населения; структура основных фондов по видам экономической деятельности.

По показателям валового регионального продукта (ВРП) Южный федеральный округ (ЮФО) опережает только Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа, тем самым занимая последние позиции в рейтинге федеральных округов по данному показателю. В связи с этим существенного влияния на формирование государственного показателя

валового продукта Южный федеральный округ не оказывает. Темпы роста ВРП в федеральном округе – положительные, как и в общем по стране.

При рассмотрении внутренних различий по показателю валового регионального продукта среди субъектов, входящих в состав ЮФО, удалось установить, что максимальный показатель ВРП у Краснодарского края (1750 млрд руб.), а также в тройку лидеров входят Ростовская (1000 млрд руб.) и Волгоградская (750 млрд руб.) области.

Минимальное значение ВРП характерно для республик Калмыкия, Адыгея, Чечня и Астраханской области (менее 250 млрд руб.). На протяжении последних лет в регионах ЮФО наблюдаются положительная динамика роста ВРП.

Расчет валового регионального продукта на душу населения показал, что для Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей характерны самые высокие показатели (в среднем 250 тыс. руб. на человека). Самые низкие показатели валового регионального продукта на душу населения имеют Калмыкия и Адыгея (150 тыс. руб.). Динамика темпов роста ВРП на душу населения – положительная.

Изучение структуры ВРП в регионах ЮФО показало, что максимальную долю в ней имеют торговля, строительство, сельское хозяйство и обрабатывающие производства.

По показателю инвестиций в основной капитал Южный федеральный округ не занимает лидирующих позиций, опережая только Дальневосточный, Северо-Кавказский и Крымский федеральные округа.

Наиболее инвестиционно привлекательным регионом в ЮФО является Краснодарский край, на его долю приходится 50% общего объема инвестиций в округе, а также Волгоградская и Ростовская области, инвестиции в основной капитал которых в 2 раза меньше объема инвестиций в Краснодарский край. Следует отметить, что для регионов ЮФО характерно снижение темпов роста показателя инвестиций в основной капитал.

Активизация инвестиционной деятельности на территории ЮФО, в значительной степени локализованная в пределах Краснодарского края, обусловила рост объема строительных работ в округе на 11,6% на фоне его снижения по России в целом на 3,1%. В структуре инвестиций ЮФО значительную долю занимают здания (кроме жилых) и сооружения, причем в 2014 г. их доля имела незначительное увеличение. Также увеличилась доля средств, инвестируемых на строительство жилищ. В структуре источников инвестиций в экономику округа 31,8% составляют собственные средства предприятий и 68,2% – привлеченные средства, в составе которых 23,2% – бюджетные средства (из них 16,2% – из федерального бюджета и 4,7% – из бюджетов субъектов Российской Федерации) и 8,7% – кредиты банков. В то же время доля Южного федерального округа в общероссийском объеме прямых иностранных инвестиций в 2014 году составила менее 5%.

При рассмотрении объема инвестиций в основной капитал на душу населения лидеры в ЮФО остались неизменными.

Уровень зарегистрированной безработицы в ЮФО ниже уровня по стране и составляет 0,9%. Максимальный уровень зарегистрированной безработицы среди регионов ЮФО характерен для Республики Калмыкия. Не возникает сложностей с трудоустройством в Краснодарском крае (уровень зарегистрированной безработицы – 0,7%) и Ростовской области (0,8%). За последнее пятилетие уровень зарегистрированной безработицы в регионах ЮФО снижается.

По уровню доходов субъекты ЮФО дифференцированы. В ЮФО наибольшие доходы имеют жители Краснодарского края (более 28 тыс. рублей – это 17-е место среди субъектов РФ), наименьшие – жители Республики Калмыкия (немногим более 12 тыс. рублей – 83-е место по уровню доходов из 85 субъектов РФ). Различия по уровню доходов обусловлены развитыми в субъектах отраслями экономики: так, в Республике Калмыкия – это отрасли сельского хозяйства, а в Краснодарском крае – промышленная сфера.

Анализ региональных различий по численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения субъекта среди регионов ЮФО показал, что в среднем более 12% населения ЮФО имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Максимальная доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в ЮФО зарегистрирована в Республике Калмыкия.

В динамике численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в ЮФО на протяжении последних пяти лет практически не изменяется.

Среди федеральных округов, ЮФО по суммарному обороту розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения в 2015 г. занимал 4-е место.

Анализ региональных особенностей показал, что по показателю суммарного оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения лидером в ЮФО является Краснодарский край с показателем 196 892 руб.

Низкий суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения в ЮФО имеет Республика Калмыкия – всего лишь 62 779 руб.

Структура оборота розничной торговли в ЮФО: непродовольственные товары – 54–55%, пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия – 45–46%.

Наиболее промышленно развитыми субъектами в ЮФО являются Ростовская область, Краснодарский край и Волгоградская область, на их долю приходится около 80% всего промышленного производства в регионе. В структуре промышленного производства по видам экономической деятельности в ЮФО преобладают обрабатывающие производства.

По объему производства сельскохозяйственной продукции ЮФО находится на третьем месте в стране (после Центрального и Приволжского

федеральных округов). В 2015 г. объем произведенной сельскохозяйственной продукции составил 567 865 млн рублей, причем в общей структуре производства по региону преобладает растениеводство.

Крупнейшими производителями растениеводческой продукции в ЮФО являются Краснодарский край и Ростовская область, где в 2015 году было собрано: зерновых культур – 9,5 млн т и 6,6 млн т соответственно, что составляет 79% сборов в округе, подсолнечника – 1,2 млн т и 0,97 млн т соответственно (78%).

Среди всех округов Российской Федерации ЮФО занимает 4-е место по объему производства скота и птицы (удельный вес 12,7% от общего производства), молока (10,1%) и яиц (10,8%), 3-е место – по объему производства меда (17,7%) и 2-е место – по объему производства шерсти (27,1%).

Таким образом, на основании проведенного анализа экономического состояния регионов ЮФО было установлено, что по уровню экономического развития ЮФО занимает 5-е место в РФ, что обусловлено падением производства в период реформ. Краснодарский край является самым экономически развитым субъектом РФ в округе. Наименее развитые субъекты ЮФО – Республики Адыгея и Калмыкия. Ростовская, Волгоградская и Астраханская области уже сегодня по некоторым показателям имеют высокие темпы роста и в перспективе должны улучшить свое экономическое положение.

В настоящее время на территории Южного федерального округа реализуется «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.», которая определяет стратегические цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития, пути и механизмы достижения поставленных целей, направленных на постоянное повышение уровня и качества жизни населения, а также устойчивое развитие экономики Южного федерального округа на период до 2020 г.

В новых геоэкономических условиях Южный федеральный округ должен сохранить свои позиции в общероссийском территориальном разделении труда. Он будет по-прежнему выделяться многоотраслевым сельским хозяйством, транспортным и энергетическим машиностроением, пищевой, химической и легкой промышленностью, уникальным курортно-рекреационным комплексом. Принципиальным условием качественного совершенствования развития производительных сил является использование преимуществ округа природного и социально-экономического характера и на этой основе приоритетное развитие тех отраслей и производств, которые не имеют подобных предпосылок и возможностей в других регионах или развитие которых там менее эффективно.

Библиографический список

1. Гринберг Р.С. Стратегические ориентиры экономического развития России. – М.: Алетейя, 2010. – 664 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
3. Тенденции экономического развития регионов Южного федерального округа в современных геоэкономических условиях / А.В. Коновалова, Д.В. Сидорова // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: материалы международной научной конференции (Грозный, 20–25 сентября 2016 г.) // под общей ред. А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 286–292.

СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
THE SPECIFICITY OF FOREIGN TRADE OF THE FAR EAST

Корниенко О.С.

Kornienko O.S.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
Pacific Geographical Institute FEB RAS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного состояния внешней торговли регионов российского Дальнего Востока. Проводится анализ структуры торгового оборота, а также его географии. Выделяются основные проблемы, препятствующие развитию взаимовыгодного сотрудничества Дальнего Востока со странами мира.

Abstract. In the article the features of a modern condition of foreign trade of the Far Eastern regions are considered. The analysis of the structure of trade turnover and its geography is carried out. The main problems that hinder the development of mutually beneficial cooperation of the Far East with the countries of the world are singled out.

Ключевые слова: Дальний Восток России, внешняя торговля, международное сотрудничество

Keywords: Far Eastern regions, foreign trade, international cooperation

Регионы Дальнего Востока России (ДВР) обладают уникальным географическим положением, располагаясь в контактной зоне крупнейшего материка и крупнейшего океана, и являются своего рода восточными воротами России в Тихий океан [12]. Благодаря особенностям своего ЭГП Дальний Восток, уже давно и прочно интегрирован в систему международных связей мира, особенно Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В начале 1990-х годов после распада СССР в неблагоприятных условиях осуществления внутренних межрайонных связей (значительная удаленность от центральных районов страны, высокие транспортные тарифы и др.) и при отсутствии достаточно «весомого» собственного экономического потенциала произошло переориентация дальневосточных субъектов на внешние рынки, прежде всего стран АТР [6]. Либерализация внешней торговли еще больше простимулировала рост значимости международного сотрудничества для развития Дальнего Востока. После чего масштабы внешнеэкономических связей стали стремительно расти (так, если еще в 2000 г. внешнеторговый оборот ДВР составлял 1840 млн долл., то в 2015 г. уже 24407 млн долл., то есть его показатели за 15 лет выросли более чем в 13 раз) [1, 14].

В последние годы, после поступательного роста на протяжении 20 лет (за исключением кризиса 2008–2009 гг.) внешнеторгового оборота, отмечается его падение. Так, в 2015 г. внешнеторговый оборот сократился на 12,8 млрд долл., или на 32% (рис. 1). Максимальная стоимость внешнеторгового оборота Дальнего Востока со странами мира зафиксирована в 2013 г. и составила 40,2 млрд долл. [2].

Падения российского экспорта и импорта вызваны изменением конъюнктуры рынков. В значительной степени это стало следствием падения цен на основные виды экспортной продукции Дальнего Востока. Кроме того, снижается спрос на основные сырьевые товары, который объясняется снижением темпов роста мировой экономики, и прежде всего – Китая, чья экономика после бурного роста начала торможение.

Товарная структура внешнеторгового сотрудничества российского Дальнего Востока в значительной степени определяется его природно-ресурсным потенциалом (табл. 1). Здесь сосредоточено около 35% всех угольных запасов страны, более 30% общих площадей лесов, более 80% алмазов, олова, свинца, молибдена, вольфрама, ртути, а также более 50% золотых запасов, и как следствие, в регионе сформировалась и продолжает сохраняться сырьевая ориентация экспорта. Из региона вывозятся нефть,

драгоценные камни и металлы, древесина и изделия из нее, рыба и морепродукты, черные, цветные металлы, их лом, руды и их концентраты.

Такая преимущественно сырьевая структура экспорта – это явное свидетельство низкого научно-технического и производственного уровня региональной экономики.

Огромные товарные потоки идут и в обратном направлении, но, в отличие от экспорта, наибольшую долю в импорте занимают товары обрабатывающей промышленности, в первую очередь, машины и транспортные средства (легковые и грузовые автомобили, строительно-дорожная техника, части автотранспортных средств, насосно-компрессорное оборудование), бытовая электроника (вычислительная техника, телефонная аппаратура, телевизоры и др.), продукция металлургии, продовольственные товары и сырье для их производства.

Если рассматривать географию внешнеторговых связей, то можно отметить, что с одной стороны, она отличается стабильным числом стран-партнеров (более 150), а с другой – преимущественной направленностью на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, точнее даже – лишь на три страны Япономорского региона. Это Япония, Китай и Республика Корея [8]. В 2015 г. торговый оборот с ними составил 75% всех торговых операций региона, или 19,7 млрд долл. [14].

Основными странами контрагентами в экспорте в 2015 г. были Япония, Китай, Республика Корея, Бельгия, Индия; в импорте – Китай, Япония, США, Республика Корея, Бразилия.

При детальном анализе торговых отношений Дальнего Востока с ведущими странами-контрагентами отмечается сильное преобладание одного вида товара в структуре экспорта или импорта и преимущественная торговля лишь с одним из регионов Дальнего Востока.

Так, например, в товарной структуре импорта Японии – основного торгового партнера региона – из 6,3 млрд долл. 5,6 млрд долл. (или 90%) приходится на импорт нефти и нефтепродуктов из Сахалинской области.

Импорт Бельгии и Израиля практически на 100% состоит из вывоза драгоценных металлов и камней из Республики Саха.

Таким образом, внешнеторговые отношения Дальнего Востока можно охарактеризовать как очень узконаправленные. Такое сильное преобладание в структуре экспорта одного вида продукции делает торговые отношения региона очень уязвимыми и влечет за собой определенные риски, например, это делает регион зависимым от любых колебаний конъюнктуры внешних рынков, непостоянства курсов национальной и зарубежных валют, а также подверженным ценовому диктату торговых партнеров.

Ярким примером тому служит 2015 г., когда цена барреля нефти сильно упала, и, как результат, экспорт Сахалинской области в физическом объеме сократился всего на 11% (с 9,6 до 8,5 млн т), в то время, как по стоимости – более, чем в 2 раза (с 8,2 млрд долл. до 4 млрд долл. [3]).

Существенное падение цен наблюдалось не только на нефть. Цены почти на все виды металлов, а также на уголь, добываемых на Дальнем Востоке, в 2015 г. опустились вдвое. Ценовые колебания также затронули лесохозяйственный комплекс.

На фоне снижения стоимости вывезенных товаров, объем экспорта в физическом выражении почти не изменился, а по некоторым видам товаров, таким как рыба и драгоценные металлы, даже вырос.

Сложившаяся ситуация напоминает 2008–2009 гг., но отличается более глубоким спадом экспорта. Тогда он сократился на 15% при росте физического объема на 3%, а импорт падал почти так же – в 1,8 раза. Но именно импорт сыграл значительную роль в быстром восстановлении внешнеторгового оборота: после кризиса 2008–2009 гг. в Россию было ввезено огромное количество технологий и оборудования для обновления производств. Восстановление внешнеторгового оборота после 2015 г. может оказаться не столь быстрым, учитывая негативный прогноз по конъюнктуре сырьевых товаров, а также продолжающие действовать санкции [3]. Таким образом,

ценовой обвал сырьевых рынков 2015 г. в очередной раз показал уязвимость сырьевой ориентации дальневосточного экспорта.

В августе 2014 г. правительство РФ приняло ответные меры на санкции, подписав Постановление Правительства № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [9], где речь идет о запрете ввоза санкционных товаров на территорию России из США, Канады, стран ЕС, Австралии и еще ряда стран, присоединившихся к санкциям.

Ответные меры сказались в первую очередь на географии внешнеторговых связей. Произошло возрастание доли стран Латинской Америки (Эквадор, Бразилия, Чили, Парагвай) и Китая в импорте Дальнего Востока. В товарной структуре значительных изменений не произошло. Импорт мясной продукции, овощей, фруктов, рыбы остался примерно в тех же соотношениях, что и годом ранее, падение наблюдалось только по молочной продукции, ее доля в стоимости импорта снизилась с 2,6% до 0,4% [3].

Кроме сырьевой структуры экспорта, развитие внешнеторговых отношений Дальнего Востока сопровождается наличием целого ряда других проблем.

Одной из давних и трудно решаемых проблем является слабое развитие транспортной инфраструктуры. Сегодня плотность железнодорожных путей на Дальнем Востоке в 3,6 раз ниже, чем в среднем по стране, а автодорог с твердым покрытием меньше почти в 5 раз. Это увеличивает время транспортировки товара, приводит к возникновению дополнительных издержек.

Дальневосточные предприятия, выходя на рынки стран АТР, сталкиваются с низкой конкурентоспособностью своей продукции. Конкурентоспособность дальневосточной продукции уступает не только продукции зарубежных стран, но и продукции, производимой в других регионах России. Это связано с тем, что на Дальнем Востоке самая высокая

энергоёмкость производства, которая в совокупности с увеличением транспортных расходов приводит к удорожанию продукции.

Дальневосточный регион можно по праву назвать внешнеориентированным, что подтверждается многими исследованиями [4, 7, 10, 11, 13] и, как следствие, экономическое положение большинства регионов Дальнего Востока во многом зависит от масштабов международного взаимодействия. В регионе назрела необходимость в структурных преобразованиях хозяйства, в развитии промышленного производства. В то же время недостаток внутренних источников экономического развития, разрыв прежних хозяйственных связей, рост транспортных и энергетических издержек делают в целом проблематичной возможность развития восточных регионов России только за счет внутренних средств. Поэтому чрезвычайно важной является задача расширения и оптимизации структуры международных связей.

В связи с этим необходимо предпринимать меры по совершенствованию внешней политики на Дальнем Востоке, которая должна быть направлена на наращивание в экспорте доли готовой продукции с высокой степенью переработки за счет модернизации предприятий, создания новых производств в экспортоориентированных отраслях, таких как топливная, лесная, рыбная, горнодобывающая, с применением современных технологий и обеспечить взаимовыгодный характер международных связей. Это позволит расширить номенклатуру товаров, поставляемых на экспорт, и, соответственно, увеличить стоимостной объем экспорта.

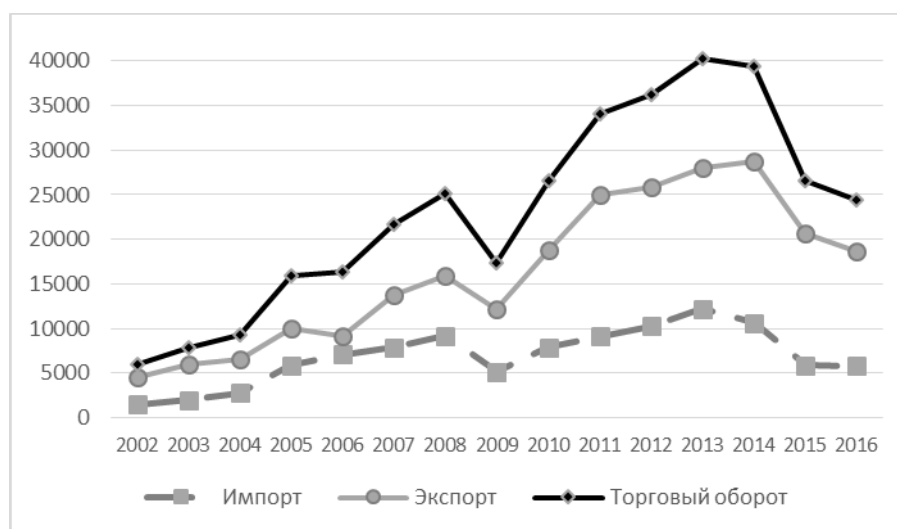

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Дальнего Востока (млн долл.). Составлено по [1, 2, 5, 14].

Таблица 1. Основные статьи экспорта и импорта Дальнего Востока в 2015 г.

Импорт	Стоимость, млн долл.	Экспорт	Стоимость, млн долл.
Машины, оборудование и механизмы; их части	1 115,3	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	12 543,2
Электрические машины и оборудование, их части; аппаратура для записи и воспроизведения звука, изображения, ее части и принадлежности	532,7	Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; бижутерия; монеты	3 232,7
Средства наземного транспорта, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава; их части и принадлежности	505,9	Рыба, ракообразные, моллюски и др. водные беспозвоночные	2 242,2

Импорт	Стоимость, млн долл.	Экспорт	Стоимость, млн долл.
Изделия из черных металлов	461,9	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	847,8
Мясо и пищевые мясные субпродукты	294,3	Руды, шлак и зола	519,3
Пластмассы и изделия из них	269,0	Черные металлы	279,9
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	159,9	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	118,0
Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	147,5	–	–
Каучук, резина и изделия из них	142,4	–	–
Суда, лодки и плавучие конструкции	135,3	–	–
Инструменты и аппараты оптические, фото и кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские; их части и принадлежности	122,5	–	–

Представлены статьи, по которым объем экспорта (импорта) превышает 100 млн долл.

Составлено по [14].

Библиографический список

1. Внешнеэкономическая деятельность Амурской области за 2000–2008 годы: стат. сб. / Амурстат. – Благовещенск, 2009. – 44 с.
2. Внешнеэкономическая деятельность Амурской области за 2005–2015 годы: сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2016. – 37с.
3. Воронцова Н. Дальний Восток теряет доходы от экспорта и импорта // Дальневосточная газета Золотой рог [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_26.01.2016_75969_dalnij-vostok-terjaet-dokhody-ot-eksporta-i-importa.html?printr (дата обращения 22.01.2017).
4. Ганзей С.С. Развитие интеграционных трансграничных связей приграничных регионов Дальнего Востока России и Китая / С.С. Ганзей, О.С. Корниенко // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран: (проблемы и предпосылки устойчивого развития): колл. монография / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – С. 417–428.
5. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2011: стат. сб. / Приморскстат, 2011. – 75 с.
6. Корниенко О.С. Внешнеторговая деятельность Приморского края с ведущими странами Япономорского региона: действительность и перспективы / О.С. Корниенко // Географические и геоэкологические исследования на Дальнем Востоке: сб. науч. статей молодых ученых. – Вып. 4. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 314–324.
7. Корниенко О.С. Концептуальные принципы развития территориальной структуры хозяйства приграничных регионов на примере Приморского края / О.С. Корниенко // Наука сегодня: реальность и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (г. Вологда, 24 февраля 2016 г.) – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 87–89.
8. Корниенко О.С. Оценка степени ориентированности субъектов Дальнего Востока на международные рынки / О.С. Корниенко // Вестник ТГУ. – 2013. – № 373. – С. 147–150.

9. Постановление Правительства № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2014/08/07/sankcii-dok.html> (дата обращения 10.02.2017).

10. Романов М.Т. Пространственное развитие и геополитический «разворот» России на Восток / М.Т. Романов // Геосистемы и их компоненты в Северо-Восточной Азии: эволюция и динамика природных, природно-ресурсных и социально-экономических отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток: Дальнаука, – 2016. – С. 98–106.

11. Романов М.Т. Трансграничное сотрудничество как фактор развития приграничных регионов Тихоокеанской России / М.Т. Романов, О.С. Корниенко // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: колл. монография / науч. ред. А.Б. Волынчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. – Владивосток: Дальнаука, Изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 362–377.

12. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / колл. авторов; отв. ред. Академик РАН П.Я. Бакланов. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 406 с.

13. Ушаков Е.А. Проблемы и перспективы развития муниципальных образований юга Дальнего Востока / Е.А. Ушаков // Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск: ИГ им. В.Б. Сочавы СО РАН. – 2015. – С. 343–346.

14. Федеральная Таможенная Служба [Электронный ресурс]. – URL: <http://dvtu.customs.ru> (дата обращения 12.12.2016).

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНЫХ
СИСТЕМ РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ
SPATIAL AND PLANIROVNY ANALYSIS OF TRANSPORT SYSTEMS OF THE
RUSSIAN CITY AGGLOMERATIONS

Крылов П.М.

Krylov P.M.

Московский государственный областной университет

Moscow State Regional University

Аннотация. Рассматриваются теоретические проблемы сравнительного анализа транспортных систем городских агломераций в России в современных условиях. Выделяются группы проблем и методов (методических приемов), значимых для изучения и сравнительного анализа транспортных систем городских агломераций России с позиций территориального планирования и градостроительства.

Abstract. Theoretical problems of the comparative analysis of transport systems of city agglomerations in Russia in modern conditions are considered. Groups of problems and methods (methodical receptions), significant for studying and the comparative analysis of transport systems of city agglomerations of Russia from positions of territorial planning and town planning are allocated.

Ключевые слова: транспортная система, городская агломерация.

Keywords: transport system, city agglomeration.

Анализ транспортных систем городских агломераций (ГА) – сложная теоретическая и практическая задача. Теоретическая сложность связана с существующей до настоящего времени размытостью понятий ГА, критериев их выделения (как в целом, так и отдельных элементов, в т.ч. внешних границ), а также стадий развития ГА в современных российских условиях. Практическая сложность связана с нехваткой адекватных источников

информации, отсутствием регулярного сбора и анализа ряда статистических показателей (даже не в границах ГА, а в границах отдельных муниципальных образований всех типов и уровней). *В настоящей работе мы рассмотрим пространственно-планировочный аспект сравнения транспортных систем ГА современной России* (на примере отдельных городских агломераций). Крупнейшие и уникальные транспортные системы Московского столичного региона (Московской городской агломерации) и Санкт-Петербургской агломерации мы не рассматриваем. Основой настоящей работы являются выполненные (в т.ч. автором настоящей работы) проекты, концепции и схемы территориального планирования ГА в России в последние 5 лет (с 2012 г.): Махачкалинской, Приморской (Владивостокской), Омской, агломерации Кавказских Минеральных Вод (КМВ).

В советский период развития транспортных наук, градостроительства и территориального планирования, особенно в 1960–1980-е гг. годы, данная тема были отражена во множестве как теоретических, так и проектных работ. Например, можно выделить работы А.В. Сигаева, Э.В. Шабаровой и многих других исследователей и проектировщиков¹.

Изучение советского и современного российского (а также зарубежного) опыта территориального планирования внегородских транспортных систем (региональных транспортных систем разного уровня) невозможно без сравнения транспортных систем ГА.

В нашем понимании под *транспортной системой ГА* (зоной влияния одного или нескольких крупных и (или) крупнейших городов) *следует понимать транспортную сеть, транспортные процессы и внутранспортные внешние эффекты, создаваемые функционирующей транспортной системой на территории городской агломерации.*

Будут ли транспортные системы ГА реальностью как системы в своем основном понимании? Или они останутся лишь бумажными проектами и

---

¹ См. книги: Сигаев А.В. Планировочные и транспортные проблемы городских агломераций. М.: Стройиздат, 1978, 152 с., а также: Шабарова Э.В. Система пассажирского транспорта города и агломерации. Системный анализ и проектирование. Рига, «Зинатне», 1981, 280 с.

схемами? Это вопрос не столько экономический, транспортно-технологический или пространственно-географический. Этот вопрос почти полностью нужно рассматривать в политической плоскости – с позиций объединения, либо кооперации соседних муниципальных образований (первое происходит намного чаще второго). *Крупным и крупнейшим городам не хватает территории для своего развития, и агломерационные проекты помогают обосновывать постепенное расширение крупного города (как правило, регионального центра).* Это уже произошло с рядом подобных городов в последние годы. Например, г. Тула поглотил прилегающий Ленинский район Тульской области.

Несколько сложнее вопрос с изменением статуса, укрупнением муниципальных образований. Например, идущий в Московской области процесс преобразования муниципальных районов в городские округа создал благоприятные для населения условия снижения тарифов в пригородном сообщении. В новых городских округах вводится единый («городской») тариф на автобусные пассажирские перевозки (чего не было в ранее существовавших муниципальных районах). А чем больше освоенная территория района, тем выше были транспортные издержки пассажиров (так как тариф на пригородные автобусные перевозки пропорционален длине маршрута).

Возникает вопрос, что именно можно и нужно сравнивать в транспортных системах ГА?

Территориальное планирование внегородского транспорта (в т.ч. то, что понимается действующими российскими нормативно-правовыми документами) предполагает планирование размещения объектов транспортной инфраструктуры (в первую очередь, объектов капитального строительства) во взаимосвязке с другими объектами (точечными, линейными, площадными). Вопрос о первичности (или вторичности) развития транспортной инфраструктуры по сравнению с развитием внутранспортных

объектов напрямую не рассматривается¹. Довольно упрощенно понимается собственно графическая часть территориального планирования транспорта (как городского, так и внегородского)². Так, в пределах городов можно выделить только три типа автомобильных дорог, улиц. Такого понятия, как пешеходная улица для генеральных планов в их графической части (как пример) в России в принципе не существует³. Поэтому мы рассматриваем территориальное планирование транспорта ГА шире, чем этого требует современное законодательство в области территориального планирования и градостроительства.

Несмотря на то, что ГА является объектом территориального планирования (в России разработаны и утверждены десятки схем территориального планирования ГА), все эти работы основывались на собственном представлении о том, что и как нужно изучать и отображать в подобном документе. Это же можно сказать и о целях, задачах изучения транспортных систем ГА в России в современных условиях.

Таким образом, мы пришли к выводу, что единой методики (и тем более методологии) изучения, анализа и проектирования развития транспортных систем ГА в современной России нет⁴.

Используемая нами методика (которая реализована нами лишь частично ввиду отсутствия как искомых данных, так и времени для детальной и глубокой проработки искомых материалов) основывается на следующих (ниже перечисленных) отдельных компонентах.

1. *Изучение пространственной формы, пространственной структуры ГА.* Большинство ГА в России, как известно, являются моноцентричными.

---

¹ См. Приказ Минрегиона РФ от 26.05.2011 № 244 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов генеральных планов поселений и городских округов».

² Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2012 № 162-р «Об утверждении перечней видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации».

³ Приказ Минрегиона РФ от 30.01.2012 № 19 «Об утверждении требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения».

⁴ Помимо выполненных в ОАО «Гипрогор» работах, посвященных ГА в России (схемы территориального планирования, концепции развития городских агломераций и др.) автором были проанализированы аналогичные работы, выполненные в других проектных и научно-исследовательских организациях.

Однако агломерация КМВ и Приморская (Владивостокская) агломерации развиваются именно как полицентричные. Отдельные города-ядра агломерации довольно стабильны в социально-экономическом плане, так и в плане транспортной связности всей агломерации (агломерационной зоны). Как известно из теории географии, все территориальные структуры, приближающиеся по форме к кругу, всегда более конкурентоспособны, эффективнее вытянутых (линейных), не считая территориальных структур, имеющих приморское положение. Аналогично мелкоселенность сельского расселения в зоне ГА (например, Омской ГА) не способствует эффективности многих планировочных решений в области развития дорожного хозяйства и общественного пассажирского транспорта.

2. *Изучение внешних границ агломераций* (основываясь на пресловутых изохронах транспортной доступности ядер агломерации). Выявлена закономерность: более крупное ядро (город – центр агломерации) с течением времени (стадии своего развития) ограничивает рост агломерации (за счет заторов в движении, за счет того, что основные транспортные узлы и центры остаются в его центральной части (в т.ч. автостанции), а не переносятся на городскую периферию). Однако в случае параллельного развития скоростного пригородного транспорта (маршрутов-экспрессов поездов пригородного сообщения) возникает «многоуровневая» транспортная система агломерации, дающая возможность выбора скорости и (или) направления движения из (в) центр городской агломерации. Однако у обычных пассажиров часто нет выбора: в их пригородный город, поселок, село и т.п. можно добраться лишь каким-то одним способом (нет альтернативности пассажирских маршрутов). Изучение собственно внешних границ агломераций осложнено поиском ядра-центра агломерации. «Расползание» ядра агломерации усложняет построение и анализ изохрон транспортной доступности. Этот процесс очень характерен для быстро растущей Махачкалинской агломерации (население которой (по разным оценкам) увеличилось за последние 25 лет более, чем в 2 раза. Для слабоосвоенных территорий РФ, имеющих агломерации, характерна ситуация,

когда даже парная доступность двух городов (центра агломерации и пригородного населенного пункта) существенно различаются при использовании разных видов транспорта (личный и общественный транспорт; либо автобусный и железнодорожный транспорт). Соответственно в таких парах существенную экономию времени дает использование личного транспорта и пригородного железнодорожного транспорта. Среди рассматриваемых нами ГА это особенно характерно для Омской и Владивостокской (Приморской). Подобный эффект наблюдается и в крупнейшей в России Московской городской агломерации (на коротких расстояниях при анализе парной доступности пригородный железнодорожный транспорт позволяет достигать искомые объекты намного быстрее, чем автобусный или автомобильный (личный) транспорт.

3. *Изучение эволюции, стадий развития ГА.* Данный вопрос подразумевает сравнительный анализ подобных форм эволюции ГА. Однако скорость и особенности их трансформации существенно различаются. Пока никем не изучен вопрос, как и в какой степени соразмерен процесс эволюции транспортных систем ГА в России и других, внетранспортных составляющих эволюции ГА. Необходимо отметить, что через подавляющее число ГА проходят транспортные коммуникации регионального и федерального значения, развитие (изменение, реконструкция и т.п.) которых находится вне компетенции муниципальных органов власти тех муниципальных образований, в пределах которых находится городская агломерация. Таким образом, эволюция разноуровневой транспортной системы ГА является отдельным процессом, напрямую не связанным с расширением и развитием собственно городской агломерации.

4. *Процессы урбанизации внутри отдельных составных элементов городской агломерации.* Различные формы и стадии урбанизации, в т.ч. рурбанизация, рурализация, субурбанизация также находят свое отражение в транспортных системах ГА. Слабоосвоенные пригороды Омска (а Омская агломерация находится на начальных этапах формирования ГА) постепенно

превращаются (как и во многих других российских регионах) в дачно-коттеджные поселки. Потребность в транспорте (а это, как правило, не постоянные населенные пункты) ограничивается небольшим ростом протяженности автомобильных дорог с организацией сезонных дачных маршрутов в весенне-летний период. Граница «дачной» зоны ГА также важна для оценки уровня транспортных потребностей и транспортной обеспеченности территории. При этом, согласно нормам в области гражданской обороны и ликвидации (предупреждения) чрезвычайных ситуаций, норм в области доступности экстренной медицинской помощи все населенные территории (даже временно) должны иметь внешние транспортные связи по дорогам с твердым покрытием (есть исключения, в т.ч. для зоны Крайнего Севера и приравненных территорий).

5. *Превращение города в агломерацию.* Активное развитие агломерационных процессов способствует постепенной трансформации центральной части агломерации (не считая ее ядра) в новый, более крупный город за счет сросшийся малых, средних, крупных и крупнейших городов. Активное развитие Махачкалинской агломерации (ограниченная городами и морем территория, быстрый рост населения и как следствие высокая ценность земельных ресурсов) привело к фактическому срастанию городов Махачкала и Каспийск (единый транспортный тариф между городами без учета протяженности поездки доказывает данный процесс). Однако эта территория (Махачкалинская агломерация) представляет собой 4 муниципальных образования верхнего уровня (помимо ранее перечисленных городских округов, это также территория Карабудахкентского и Кумторкалинского районов Дагестана). Создание и функционирование межмуниципальных маршрутов в России осуществляется повсеместно, особенно при передаче этих маршрутов в компетенцию регионального уровня власти.

6. *Развитие отдельных городов в рамках формирующейся агломерации.* Развитие городов (ядер) или агломерации в целом (их транспортных систем): что важнее и/или что первичнее? На этот вопрос также сложно дать ответ.

Строительство обьездной дороги вокруг более крупного города – характерная черта эволюции транспортных систем агломерации. Однако строительство обьезда (даже без учета того, чья по принадлежности эта дорога: муниципальная, региональная, федеральная, частная) часто захватывает территорию другого муниципального образования, которому совершенно не нужно строительство данной автодороги, которая не будет выполнять для жителей и экономики муниципалитета никаких дополнительных положительных функций. Поэтому развитие одних элементов транспортной системы ГА может изменять всю транспортную систему ГА, но не всегда в оптимальном отношении.

7. *Противоречивость развития элементов транспортной инфраструктуры в ГА.* Современная тенденция крупных городов – вынос части транспортных функций за его пределы (см. также пункт 6). Дефицит и дороговизна территории крупного города; санитарные, строительные и иные нормы способствуют «выталкиванию» транспортных объектов в пригородные зоны (скорость «выталкивания» зависит от множества условий, поэтому общих закономерностей в рассматриваемых агломерациях мы не нашли). В первую очередь, это касается землеемких объектов: логистических комплексов и аэропортов. Вынос аэропортов (а также использование бывших военных аэродромов для гражданских нужд) может способствовать появлению новых городов – аэрополисов (аэротрополисов) – городов-спутников, ориентированных на развитие и использование приаэропортовой инфраструктуры. Подобные проекты предусмотрены в планах развития Омской, Новосибирской и некоторых других агломераций.

8. *Сбалансированное развитие разных секторов и поясов ГА.* Можно и нужно выделять отдельные сектора и (или) пояса развивающихся ГА. Каждый из этих поясов в идеале должен иметь свой стандарт транспортного обслуживания (не только для местных «муниципальных» нужд, но и для «общеагломерационных»). К сожалению, данная тема также почти не разработана для современных российских условий. Каков должен быть предел

регулярного пригородного маршрута общественного транспорта? Это можно рассчитать и по времени, и по расстоянию. Разумно ли «ускорять» маршруты дальних пригородов? Если да, то насколько? Этот вопрос имеет и политическую составляющую. Приток новых работников выгоден крупному городу-ядру ГА (если мы не наблюдаем крупных кризисных явлений в его развитии), но при этом мы «оголяем» периферию, способствуем ее вымиранию, а также большей концентрации населения в крупных городах ГА. Таким образом, развитие и «ускорение» транспорта является часто злом, если мы одновременно не позаботимся о сохранении и увеличении числа новых рабочих мест в разных частях агломерации, а это – одна из основных внетранспортных задач территориального планирования ГА.

9. *Проектирование транспортных потоков.* К сожалению, российская государственная и муниципальная статистика, а также деятельность органов исполнительной власти не способствуют планомерному сбору и (или) систематическому изучению транспортных потоков. В этом отношении никакой достоверной информации нет – каждый проект в идеале предусматривает изучение транспортных потоков (а также анкетирование трудовых мигрантов, совершающих поездку в пределах агломерации). Данные Всероссийской переписи населения (последняя из них была проведена в октябре 2010 г.) могли бы частично решить эту проблему. Однако перепись проходит только один раз в 8–10 лет (до 2010 года переписи населения проводились в 2002 и в 1989 гг.). Для всех рассматриваемых агломераций видна ярко выраженная трудовая маятниковая миграция (по данным переписи 2010 г.).

10. *Соподчиненное развитие (планирование) элементов транспортной системы ГА разных уровней свойств.* Ранее нами была предложена модель иерархии четырех уровней свойств региональных транспортных систем¹. Каждый из элементов (уровней свойств) может рассматриваться по

---

¹ См. Крылов П.М. Типологии региональных транспортных систем России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. М.: ИГ РАН, 2007, 24 с. [Рукопись]

отдельности, однако между ними возникает взаимовлияние. Нижний уровень свойств транспортной системы предопределяет последующий верхний уровень свойств. В условиях рассматриваемых транспортных систем ГА уровнями свойств являются: 1) транспортные сети, их качество и протяженность; 2) топологические свойства транспортной сети, парная и интегральная транспортная доступность; 3) транспортные потоки (и их структура, направления по тем или иным участкам транспортной сети; 4) внешние транспортные эффекты, объясняемые транспортно-географическим положением территории и фактически существующими транспортными потоками.

Покомпонентное изучение перечисленных выше процессов способствует разработке оптимальных решений в области как сугубо отраслевого, так и территориального планирования транспортной системы ГА. Например, проблема связности территории автодорогами с твердым покрытием (что особенно актуально для сельских населенных пунктов) рассматривается как решение проблемы первого (первичного) уровня свойств транспортной системы. Тогда как проектирование новой дороги (объездного участка, либо создание участка автодороги с целью приближения экономического расстояния к географическому) для пары городов со значительными транспортными потоками является решением проблемы на уровне второго (вторичного) уровня свойств транспортной системы.

Библиографический список

1. Приказ Минрегиона РФ от 26.05.2011 № 244 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов генеральных планов поселений и городских округов».

2. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2012 № 162-р «Об утверждении перечней видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации».

3. Приказ Минрегиона РФ от 30.01.2012 № 19 «Об утверждении требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения».

4. Крылов П.М. Типологии региональных транспортных систем России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. М.: ИГ РАН, 2007, 24 с. [Рукопись].

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ В РЕГИОНАХ
МИРА¹

INTERNATIONAL VOICE COMMUNICATION DEVELOPMENT IN REGIONS OF THE
WORLD

Нагирная А.В.

Nagirnaya A.V.

ФГБУН Институт географии Российской академии наук

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются трафик-потoki мировой системы голосовой связи и специфика их самоорганизации в регионах мира.

Abstract. In the article the world voice communications' traffic flows are considered, as well as specificity of its self-organization in the world regions.

Ключевые слова: телефонная связь, голосовая связь, трафик-потoki, телефонный трафик, глобализация, регионы.

Keywords: telephone communication, voice communication, traffic flows, telephone traffic, globalization, regions.

Телефонная связь – одна из старейших и самых крупных информационных систем в структуре мировых телекоммуникаций, претерпевшая в последние два десятилетия революционные прорывы в технике и технологии, а также существенные сдвиги в географии ее распространения [1; 5]. Данная статья посвящена анализу международного аспекта географии голосовой связи, который является важным показателем информационно-коммуникативной самоорганизации социально-экономического пространства в условиях глобализации [2; 6–11]. Объектом

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-33-01213 «Региональные закономерности информатизации общества и распространения информационно-коммуникационных технологий» (2015–2017 гг.).

исследования явились международные потоки голосовой информации, циркулирующие в мире. Потоки информации измеряются трафиком, под которым понимается объем передаваемой информации в единицу времени. Международные потоки голосового трафика, рассматриваемые в статье, измеряются в минутах разговоров в год.

В результате анализа статистических данных по телефонному трафику 140 стран мира за 2014 г. было выявлено, что в настоящее время только 1,6% мирового телефонного трафика, исходящего со стационарных и мобильных телефонов, пересекает государственные границы, а 98,4% приходится на внутренний трафик. Для сравнения, в 2007 г. на международный трафик приходилось 4% общего объема трафика сетей стационарной и сотовой связи [4]. Такая динамика свидетельствует о том, что объем международного голосового трафика и его доля в совокупном телефонном трафике стали сокращаться. Однако, это сокращение имеет не количественный, а структурный характер.

Во-первых, возрастает роль интернет-телефонии (или IP-телефонии) в сфере осуществления междугородних и международных звонков. По данным Telegeography Research, в 2000 г. на IP-телефонию приходилось всего около 3% мирового международного голосового трафика, в 2002 г. – уже 10%, в 2006 г. – около 20%, в том числе 4,5% осуществлялось через Skype. В 2010 г. на IP-телефонию приходилось уже 27% мирового международного голосового трафика, в том числе 12% – через Skype. В 2012 г. IP-телефония обеспечивала 41% международного голосового трафика, в том числе 34% – через Skype. В 2014 г. на интернет-телефонию приходилась уже половина всего международного голосового трафика. А Skype к 2015 г., по прогнозам, должен был стать основным средством передачи международного голосового трафика. Таким образом, так как темпы роста международного трафика через Skype увеличиваются, а через стационарную и мобильную телефонную связь – падают, происходит соответствующая «миграция» международного трафика.

Во-вторых, начиная с 2010 г. стало появляться новое поколение коммуникационных приложений для смартфонов – мессенджеров (WhatsApp, WeChat, Viber, Facebook Messenger и др.), которые представляют собой бесплатную, гораздо более удобную и многофункциональную альтернативу телефонной связи и даже Skype. Их преимуществом является возможность бесплатно и без ограничений обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и видеороликами, фотографиями и голосовыми сообщениями, а также осуществлять звонки. Какое-то время они не оказывали влияния на международный трафик, так как в основном разработаны для смартфонов с поддержкой мобильных сетей третьего и четвертого поколений. Но по мере роста проникновения мобильного широкополосного доступа в Интернет происходит и стремительное распространение мессенджеров.

В результате, если в 2001–2006 гг. ежегодные темпы роста международного голосового трафика составляли в среднем около 12%, то с 2007 г. рост стал замедляться, а с 2013 г. и вовсе остановился [12].

Важными показателями информационно-коммуникативной самоорганизации глобального социально-экономического пространства являются: объемы международного исходящего трафика (как в абсолютном исчислении, так и в расчете на душу населения), география трафик-потоков, а также соотношение внутреннего и международного трафика [3].

Лидерами по объемам международного исходящего голосового трафика сегодня являются США (135 млрд мин.), а также крупнейшие европейские державы – Великобритания, Германия и Франция (39, 25 и 21 млрд мин. соответственно). К крупным генераторам потоков международного телефонного трафика относятся также Индия, Китай, Россия, Канада и Саудовская Аравия (15–19 млрд мин.), государства Южной Европы и малые европейские высокоразвитые страны, микросоциалы с выраженной международной специализацией (Гонконг /Китай/), ОАЭ, Сингапур, Катар), а также Япония, Малайзия и Австралия (табл. 1).

Таблица 1. Страны-лидеры по объему исходящего международного телефонного трафика, 2014 г.

№	Страна	Общий объем исходящего трафика, млрд мин.	Доля в глобальном трафике, %
1	США	134,5	24,5
2	Великобритания	38,6	7,0
3	Германия	25,1	4,6
4	Франция	21,4	3,9
5	Индия	18,9	3,5
6	Китай	18,7	3,4
7	Гонконг (Китай)	17,7	3,2
8	Саудовская Аравия	16,2	3,0
9	Канада	15,9	2,9
10	Россия	14,6	2,7
11	ОАЭ	14,6	2,7
12	Италия	14,5	2,7
13	Япония	13,8	2,5
14	Сингапур	11,1	2,0
15	Испания	10,9	2,0
16	Малайзия	7,4	1,3
17	Катар	7,2	1,3
18	Швейцария	6,4	1,2
19	Нидерланды	5,8	1,1
20	Австралия	5,7	1,0

Составлено по: [12]

При анализе объемов исходящего международного трафика на душу населения получается несколько иная картина. В мире в среднем каждый человек в год совершает международные телефонные звонки общей продолжительностью всего 8 минут. Дифференциация этого показателя по миру велика: от более 15 тыс. минут в Монако до около 2 минут в Бурунди и на Мадагаскаре. Максимальные объемы исходящего международного трафика в расчете на душу населения (более 250 минут в год) регистрируются в малых странах и микросоударствах, активно вовлеченных в мировые хозяйственные связи – Монако, Лихтенштейне, Гибралтаре, Люксембурге, Катаре, Бахрейне, Гонконге (Китай), Сингапуре, ОАЭ, а также на Бермудских, Каймановых и Виргинских островах (более 1000 минут в год на душу населения). Малые объемы исходящего международного телефонного трафика на душу населения (менее 40 минут) свойственны африканским государствам, а также

менее развитым и/или многонаселенным странам Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Чили, Эквадор и др.), Азии (Китай, Индия, Таиланд, Бангладеш и др.), СНГ (Украина, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). В России в среднем каждый житель совершает в год международных телефонных звонков общей продолжительностью 102 минуты. По данному показателю страна находится на уровне таких государств, как Япония, Венгрия, Намибия и Уругвай.

В результате проведенных статистических исследований было выявлено, что за последние два десятилетия объем международного голосового трафика в мире увеличился более, чем в 6,5 раз. При этом, как и 20 лет назад, в глобальном масштабе он примерно поровну распределяется на внутрирегиональные и межрегиональные потоки. Однако, от региона к региону наблюдаются значительные различия. Далее будут рассмотрены региональные особенности территориальной самоорганизации потоков международного голосового трафика.

Северная Америка – регион, доля которого в мировом населении не превышает 5%, генерирует треть и вовлечен в более чем 41% глобального международного голосового трафика (рис. 1, 2). 42% всего исходящего трафика Северной Америки – это три крупнейших в мире маршрута международного голосового трафика: США – Мексика, США – Канада, США – Индия. За два последних десятилетия объем голосового трафика региона увеличился в 6 раз.

Структура североамериканского международного голосового трафика говорит о том, что регион ориентирован на глобальную коммуникацию, – на внутрирегиональные контакты сегодня, как и 20 лет назад, приходится 13% всего международного трафика региона. Северная Америка обладает наиболее диверсифицированной среди регионов структурой международного телефонного трафика (рис. 3). 20 лет назад 80% трафика равномерно распределялись между Латинской Америкой, АТР и Европой. Однако, за прошедшие два десятилетия произошел заметное перетекание

коммуникационной активности с европейского направления на латиноамериканское. Так, значительно увеличились объем и доля взаимодействий североамериканского и латиноамериканского регионов. Сегодня на Латинскую Америку приходится 41% всего голосового трафика Северной Америки. А доля коммуникаций с Европой, наоборот, за последние 20 лет сократилась в 2 раза (с почти 28 до менее 14%).

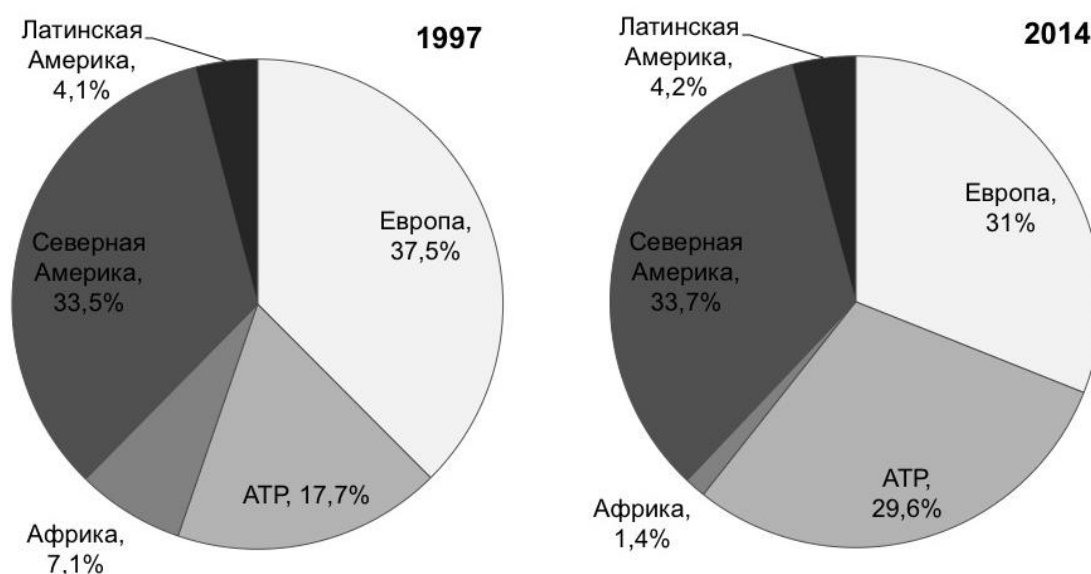

Рис. 1. Региональная структура международного голосового трафика мира, 1997–2014 гг. Составлено автором по: [12]

Европа. За два последних десятилетия объем голосового трафика Европейского региона увеличился примерно в 5 раз, что близко к показателю Северной Америки (6 раз) и в два раза меньше, чем в АТР и Латинской Америке (около 10 раз). 20 лет назад на Европу замыкалось более половины всего глобального телефонного трафика (52%), причем почти треть мирового телефонного трафика составлял взятый отдельно внутриевропейский трафик. Сегодня же европейский регион участвует примерно в трети глобального международного голосового трафика (36,5%) и 31% генерирует всего международного трафика (рис. 1, 2).

Долгое время Европа отличалась от других регионов мира значительной замкнутостью информационных взаимодействий. Так, в 1997 г. более 80% всего европейского международного телефонного трафика не выходило за

пределы региона. К 2015 г. структура европейского международного трафика стала несколько более диверсифицированной: внутрирегиональный трафик составил уже только его половину, а почти четверть пришлось на голосовую связь с АТР, 15% – с Северной Америкой (рис. 3). Таким образом, в Европе произошло перераспределение объемов международных телефонных взаимодействий в сторону роста доли коммуникаций глобального масштаба и значительного увеличения объемов взаимодействий с АТР (объемы голосового трафика возросли в 12 раз).

Европа всегда отличалась от других макрорегионов мира относительной равномерностью распределения потоков телефонного трафика между странами внутри региона [3]. Причина этого – высокий уровень региональной интеграции. Основными узлами европейских телефонных коммуникаций являются Германия, Великобритания, Франция и Италия, а также Испания, Швейцария, Нидерланды и Швеция. Максимальные потоки телефонного трафика циркулируют между основными экономическими центрами (европейскими странами Большой восьмерки), а также странами, объединенными глубокими историческими связями или единством языка (например, между Великобританией и Ирландией, Германией и Австрией и т.п.).

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) совершил за последние 20 лет значительный скачок не только по экономическим показателям, но и по показателям международной коммуникативности. За два последних десятилетия объем голосового трафика АТР увеличился на порядок – в 10 раз. Около 45% всего глобального международного голосового трафика сегодня осуществляется с участием АТР. Это максимальный показатель вовлеченности среди всех макрорегионов мира, а в 1997 г. он не достигал и 30%. Регион генерирует почти треть (30%) всего международного голосового трафика мира, а 20 лет назад – менее 18% (рис. 1). Более того, четверть всего мирового международного телефонного трафика составляет сегодня внутрирегиональный трафик АТР.

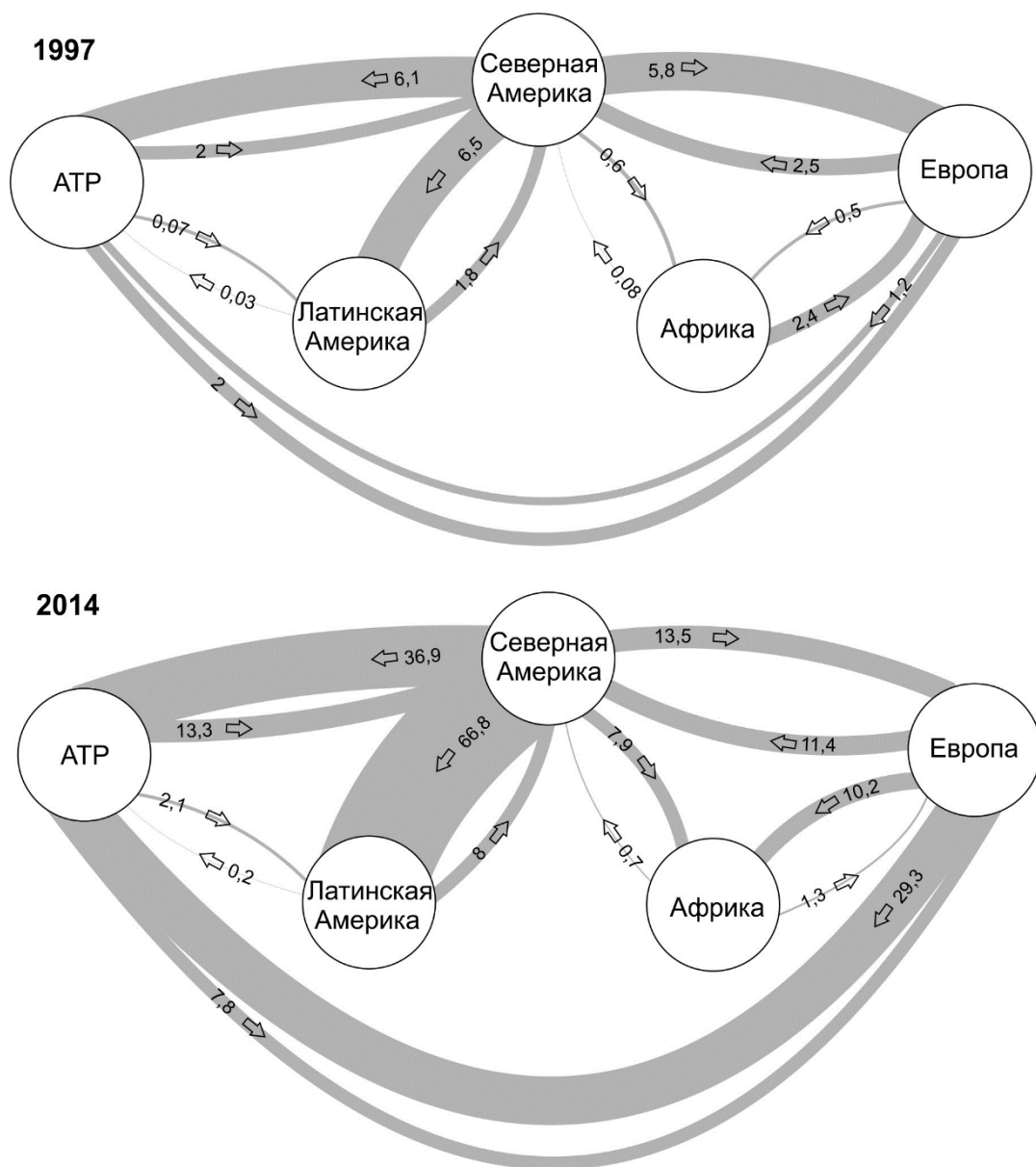

Рис. 2. Межрегиональные трафик-потоки голосовой связи, 1997–2014 гг., млрд мин. Составлено автором по: [12]

В структуре международного голосового трафика АТР за последние 20 лет произошли сдвиги, обратные выявленным в Европе. Если в Европейском регионе происходила глобализация телекоммуникационных взаимодействий, то в АТР, наоборот происходил опережающий рост внутренних контактов (рис. 3). Так, если в 1997 г. 80% всего международного телефонного трафика АТР поровну распределялось между внутрирегиональными направлениями и Северной Америкой, то к 2015 г. внутрирегиональный трафик составил уже почти 55%. Таким образом, в АТР произошло перераспределение интенсивности международных телефонных взаимодействий в сторону

преимущественного развития внутренних связей (объемы внутрирегионального международного голосового трафика возросли в 14 раз).

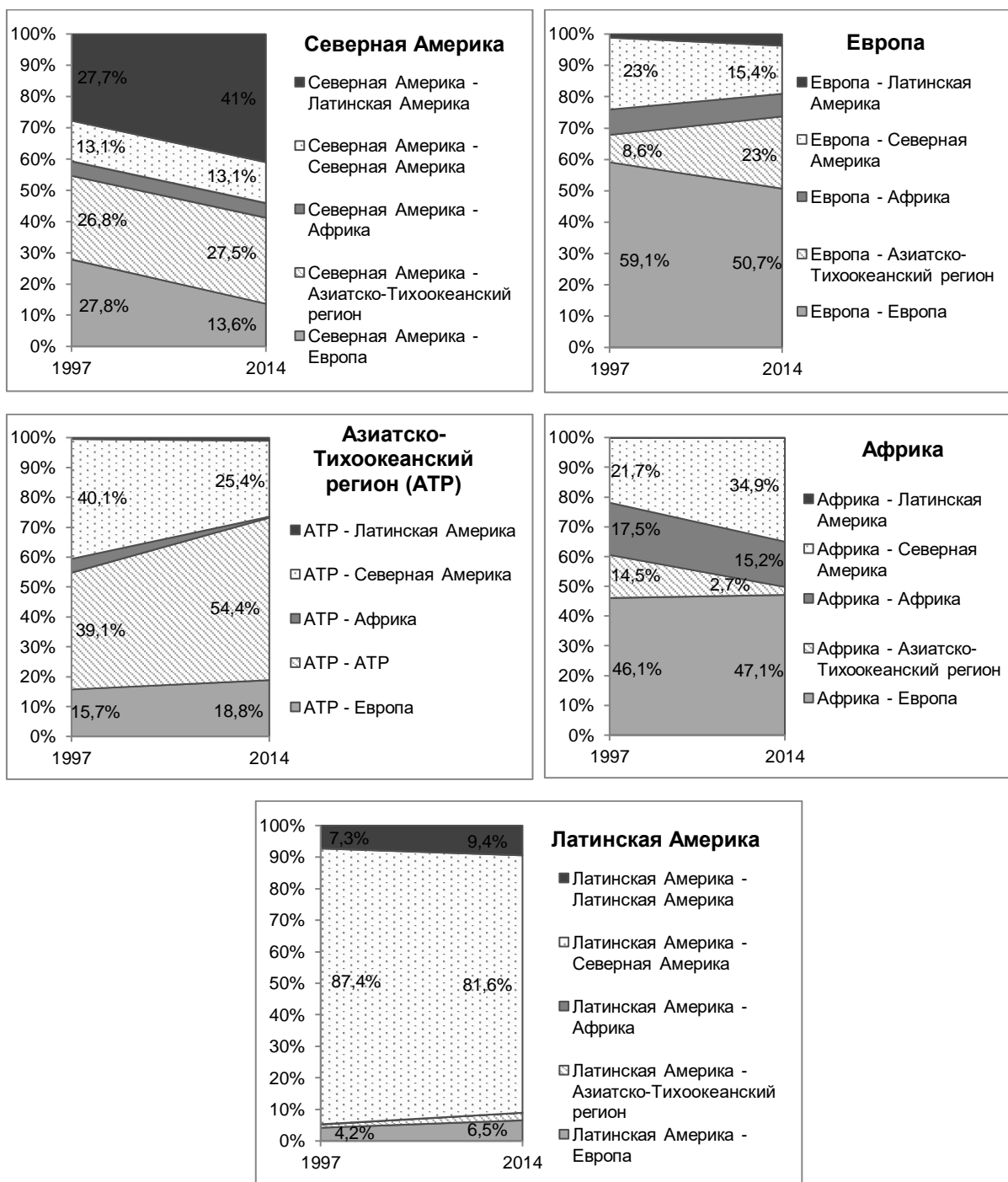

Рис. 3. Структура совокупного международного голосового трафика регионов мира, 1997–2015 гг. Составлено автором по: [12]

В Азиатско-Тихоокеанском регионе 20 лет назад основными генераторами международного телефонного трафика были Япония, Гонконг, Китай, Австралия и Сингапур, а также о. Тайвань и Республика Корея. Сегодня

же по объемам исходящего международного телефонного трафика региональным лидером стала Индия, показатели которой за 20 лет возросли в 45 раз. При этом мощнейшие в регионе потоки телефонного трафика связывают КНР с его составной частью – Гонконгом (крупнейший трафик-поток в регионе) и о. Тайвань. Крупные потоки трафика циркулируют также между Индией и Сингапуром, Сингапуром и Малайзией, а также между Австралией и Новой Зеландией.

Африка, согласно результатам проведенного исследования, генерирует лишь около 1,4% международного телефонного трафика мира и вовлечена всего в 5-6% глобальных международных голосовых коммуникаций. Минимальный, по сравнению с другими регионами, рост международного голосового трафика (около 4% за период с 1997 по 2014 гг.) имел пассивный характер, так как был обусловлен увеличением входящих потоков трафика. Внешняя же коммуникативная активность самих африканских стран изменилась незначительно (прирост исходящего трафика лишь на 1,3% за исследуемый период).

Структура африканского международного голосового трафика противоречива. Если рассматривать только исходящий трафик, то почти 60% него приходится на внутрирегиональные потоки, то есть звонки из одних африканских стран в другие. Если же анализировать совокупный (исходящий и входящий) телефонный трафик, то регион представляется ориентированным на глобальную коммуникацию, так как на внутрирегиональные контакты приходится всего 15% всего международного трафика региона (рис. 3). Такой парадокс является следствием пассивной/принимающей роли африканских стран в коммуникационных взаимодействиях на глобальном уровне.

Как и 20 лет назад, основным партнером Африки является Европа, на которую приходится почти половина всех внешних коммуникаций региона (рис. 2, 3). Значительно увеличились объем и доля взаимодействий Африканского региона с Северной Америкой. Сегодня на это направление

приходится более трети всего голосового трафика Африки (35%). А роль коммуникаций с АТР, наоборот, за последние 20 лет значительно сократилась (с почти 15 до менее 3%).

Латинская Америка генерирует чуть более 4% всего международного голосового трафика мира, при этом вовлечена в почти 21%. Как и в случае с Африкой, это является следствием принимающей роли региона в преобладающем объеме коммуникаций. Основной трафик-поток направлен из США в Мексику, представляет собой преимущественно звонки эмигрантов на родину и является крупнейшим трафик-поток голосовой связи в мире. На него приходится более 6% всего международного голосового трафика мира.

Структура латиноамериканского международного голосового трафика практически не изменилась за последние 20 лет (рис. 3). Ей свойственна характерная моноподнаправленность международных телефонных коммуникаций: как и 20 лет назад, более 80% трафика продолжают составлять контакты с Северной Америкой.

***

Если в 1990-х и первой половине 2000-х гг. международный телефонный трафик рос опережающими темпами, и его доля в общем телефонном трафике в большинстве стран увеличивалась, то начиная с 2007 г. рост стал замедляться в результате конкуренции со стороны таких компьютерных программ и смартфон-приложений, как Skype, WhatsApp и др. Происходит активная миграция международного голосового трафика из сетей стационарной телефонной связи в сети мобильной телефонии, интернет-телефонии и альтернативных видов связи нового поколения.

География потоков международного голосового трафика мира свидетельствует о том, что ключевыми факторами роста международной голосовой коммуникации являются в мире международная торговля и международная миграция населения. Многие из крупнейших потоков трафика сформированы звонками иммигрантов в свои родные страны. Так,

из Германии крупнейший поток трафика направлен не в какое-нибудь из соседних европейских государств-партнеров, а в Турцию. Аналогичная ситуация – в США, где испаноговорящие жители сформировали потоки США – Мексика, США – Колумбия и США – Доминиканская Республика, которые относятся к самым мощным трафик-потокам всего мира. Другой пример – Катар и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), которые сейчас являются основными полюсами роста международного голосового трафика на Ближнем Востоке. Около 90% населения этих стран составляют выходцы из других государств. Пункты назначения крупнейших потоков международного голосового трафика Катара и ОАЭ совпадают со странами происхождения большинства иммигрантов (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка и Непал). Таким образом, семейные связи часто превосходят бизнес-связи по объемам генерируемого международного голосового трафика.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-33-01213 «Региональные закономерности информатизации общества и распространения информационно-коммуникационных технологий» (2015–2017 гг.).

Библиографический список

1. Алисов Н.В., Валькова Т.М. География мировой телефонной связи // Вестник МГУ, Серия 5, География, 1996. – № 5. – С. 3–12.
2. Максаковский В.П. Глобальное информационное пространство // География мирового развития. Выпуск 2. – М., 2010. – С. 43–55.
3. Нагирная А.В. Информационно-коммуникативная открытость стран мира // Региональные исследования. – 2013. – № 1. – С. 41–48.
4. Нагирная А.В. Особенности глобальной диффузии телефонной связи // Внеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей

Памяти Сергея Сергеевича Артоболевского / Под ред. Л.М. Синцера и В.Н. Стрелецкого. – М.: Институт географии РАН, 2015. — С. 214–226.

5. Нагирная А.В. Сдвиги в географии телефонной связи в конце XX – начале XXI вв. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под ред. А.А. Лобжанидзе. – Материалы международной научно-практической конференции «Первые Максаковские чтения». – М.: МПГУ, 2016. – С. 54–60.

6. Синцеров Л.М. Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 5. – С. 56–64.

7. Синцеров Л.М. Пульсирующая точка роста мировой экономики // Полюса и центры роста в региональном развитии / Под ред. Ю.Г. Липеца. – М.: Институт географии РАН, 1998. – С. 58–67.

8. Синцеров Л.М. Транспортно-коммуникационная парадигма мирового развития // Мировая экономика и международные отношения, 2011. – № 5. – С. 122–128.

9. Постиндустриальное развитие капиталистических стран / Отв. ред. Б.Н. Зимин, С.Б. Шлихтер. М.: Наука, 1993. – 192 с.

10. Шишков Ю.В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // МЭиМО. – 2003. – № 4.

11. Экономическая география мирового развития. XX век / Под общ. ред. Ю.Г. Липеца, В.А. Пуляркина, С.Б. Шлихтера. СПб.: Алетейя, 2003. – 396 с.

12. TeleGeography Report & Database, 2015.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
THE RUSSIAN EXPERIENCE OF IMPLEMENTING CLUSTER POLICIES

Панкратов А.А.

Pankratov A.A.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. Ускоренное инновационное социально-экономическое развитие тесно связано с активным проведением мероприятий кластерной политики в сфере выявления и формирования полюсов экономического роста на территории нашей страны. Вместе с тем, российский опыт реализации кластерной политики имеет свои отличительные особенности, от понимания которых зависит эффективность федеральной и региональной кластерной политики

Abstract. Accelerated innovative socio-economic development is closely linked with active cluster policy activities in the field of identification and forming the poles of economic growth in our country. However, the Russian experience of cluster policy has its own distinctive features, from an understanding of which depends the efficiency of federal and regional cluster policy

Ключевые слова: производственный кластер, кластерная политика, кластерная инициатива, конкурентоспособность, инновации

Keywords: industrial cluster, cluster policy, cluster initiative, competitiveness, innovation

Введение. Ускоренное инновационное социально-экономическое развитие в настоящее время тесно связано с активным проведением мероприятий кластерной политики в сфере выявления и формирования полюсов экономического роста на территории нашей страны. На сегодняшний

день проблемы определения и выявления кластерных инициатив и их внедрение в реальную практическую деятельность по увеличению инновационной емкости экономики и повышению ее общей конкурентоспособности имеют важнейшее значение в области регионального планирования и развития.

В то же время российский опыт создания сети инновационных территориально-производственных кластеров характеризуется специфическими особенностями, не всегда соотносящимися с классическим пониманием научного термина «кластер» (по М. Портеру [1] и М. Энрайту [2]).

В настоящее время формирование сети инновационных кластеров в Российской Федерации осуществляется в рамках административно-экономического подхода, когда статус «кластера» присваивается определенной территории, обладающей набором успешно функционирующих предприятий, научных организаций и объектов обслуживающей инфраструктуры.

Таким образом, процесс выявления и внедрения в жизнь кластерных программ отличается довольно высокой степенью централизации, что в свою очередь требует более внимательного и ответственного отношения к проблемам реализации мероприятий кластерной политики в нашей стране. Именно в этом смысле научное изучение проблем кластерного развития, а также экономического воздействия кластерных образований имеет особую значимость и актуальность.

Целью данной работы является изучение российского опыта реализации кластерной политики, выявление его характерных особенностей. В задачи работы входит рассмотрение нормативно-правовой базы в сфере реализации мероприятий кластерной политики, а также изучение особенностей формирования российской инновационных территориально-производственных кластеров.

Анализ действующих нормативно-правовых документов в сфере кластерной политики. На сегодняшний день в федеральной нормативно-правовой базе отсутствуют точные определения понятий «кластер», «кластерная политика» и «кластерная инициатива», которые могли бы однозначно определить рамочные критерии выявления и выделения кластеров, а также других понятий и объектов с ними связанных. Тем не менее, рассматриваемые понятия широко распространены в нормативно-правовой базе Российской Федерации, несмотря на то, что специализированного федерального закона о кластерах в нашей стране еще не принято.

Активное обращение к тематике кластерной политики в Российской Федерации пришлось на середину 2000-х годов и было связано с принятием Федерального закона об особых экономических зонах [3]. Относительно интересующей нас тематики закон интересен тем, что связывает между собой понятия «кластер» и «особая экономическая зона». Здесь же дается одно из первых определений понятия «кластер»: «совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [3]. Несмотря на то, что подобная формулировка очень далека от классического понимания термина «кластер», она отражает современный государственный подход к сфере проектирования кластеров.

В более поздних документах, а именно – постановлениях Правительства Российской Федерации и федеральных министерств, встречаются различные разновидности территориальных кластеров. Так, в российской нормативно-правовой базе к 2010 г. рассматривались научно-производственные [4] и фармацевтические кластеры [5], а также центры кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Неопределенность понятийно-терминологического аппарата влечет за собой незнание субъектами производственной сферы, малого и среднего бизнеса ясных «правил игры» в области проектирования и строительства кластеров, что существенно повышает издержки реализации тех или иных

проектов, негативно сказывается на инновационном развитии страны в целом. Совершенство и проработанность юридической базы является основой, на которой должна выстраиваться кластерная политика.

В 2008 г. Минэкономразвития России утвердило методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [7]. Направления реализации кластерной политики в целях создания и развития сети территориально-производственных кластеров были утверждены в концепции социально-экономического развития нашей страны до 2020 года. Эти нормативно-правовые акты стали одними из первых документов, которые закрепили необходимость реализации кластерной политики на федеральном уровне. По мере развития направлений по проектированию кластеров в разных районах нашей страны, использование так называемого кластерного подхода легло в основу стратегий социально-экономического развития некоторых регионов Российской Федерации, а также отдельных муниципальных образований.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» ставится задача ускорения процесса социально-экономического развития, повышения инвестиционной и инновационной емкости российской экономики путем формирования новых центров экономического роста, какими и должны стать инновационные территориально-производственные кластеры. Подобная экономическая политика является основой так называемой «новой модели пространственного развития российской экономики» [8]. Стратегия предусматривает финансовую, административную и инфраструктурную поддержку формируемых кластеров, а также создание механизмов по продвижению и реализации продукции, произведенной на их территории. Согласно концепции, кластеры представляют собой необходимое условие интеграции российского хозяйства в глобальную инновационную систему. Для этого предусмотрены следующие механизмы реализации этого процесса:

- содействие интеграционным процессам российских предприятий между собой, образование конкурентоспособных на мировых рынках бизнес-альянсов;
- повышение и упрощение доступа для российских предприятий к современным наукоемким технологиям;
- формирование инвестиционных фондов с государственным участием для продвижения и финансирования инновационных проектов;
- интенсификация международного взаимодействия в сфере научно-исследовательских разработок и другие меры.

В рамках концепции предполагалось выделение 6–8 территорий перспективного кластерного развития, которые должны были специализироваться на производстве высокотехнологичной продукции и сконцентрироваться в наиболее урбанизированных районах страны. Также концепция предполагала проектирование кластеров и на слабоосвоенных территориях ресурсно-добывающей специализации, главным образом, для осуществления глубокой переработки сырья, производства на его основе продуктов с высокой добавленной стоимостью. Помимо этого, в концепции рассматривались возможности формирования в РФ туристско-рекреационных кластеров [8].

Направления кластеризации, приведенные в исследуемом документе, основываются на принципах отраслевого подхода: кластеры должны быть созданы в наиболее важных отраслях российской экономики в большинстве экономических районов страны с учетом территориального разделения труда, специфических особенностей российского пространства. Так, предполагалось выделение отдельного наукоемкого кластера в Московской области на базе наукоградов Подмосковья, прежде всего, за счет использования их научно-технического потенциала и сопутствующей инфраструктуры (в состав кластера должны были войти Дубна, Черноголовка, Зеленоград, Троицк, Протвино, Королев и Обнинск).

Другой потенциальный кластер – нефтехимический – предполагалось спроектировать в северной части Уральского федерального округа в целях освоения месторождений Приамальского шельфа Карского моря и Обской губы. Все эти программы развития коррелировались с актуальным на тот момент государственным инвестиционным проектом «Урал промышленный – Урал полярный», который реализуется и в настоящее время.

Также предусматривалось развитие энергопромышленного кластера в районе нижнего Приангарья, а также районов Забайкалья, главным образом, на базе гидроэлектростанций Восточной Сибири и Дальнего Востока. Восточные районы страны должны были стать основой для формирования лесопромышленного и рыбоперерабатывающего кластеров.

Другой важный документ, посвященный кластерной тематике, – «Методические рекомендации по реализации кластерной политики», который можно считать техническим дополнением к концепции социально-экономического развития, был создан, главным образом, для снятия проблем неопределенности при осуществлении направлений кластерной политики, а также в целях повышения эффективности проектирования кластеров, наиболее полного и рационального использования их потенциала. В этом документе рассматриваются цели и задачи кластерной политики, направления развития кластеров и обеспечение наиболее благоприятных условий для этого процесса, механизмы организационного устройства кластеров, механизмы их финансовой поддержки, система мер по проведению кластерной политики, перечень мер и возможностей предупреждения и преодоления рисков и негативных последствий от реализации кластерной политики в субъектах РФ, приведены основные результаты реализации кластерной политики. Большой интерес имеет приложение к рассматриваемому документу «Признаки и типы территориальных кластеров», в котором определены наиболее общие характеристики кластеров, представлена их типология.

Как было отмечено выше, в данном документе перечислены основные механизмы осуществления кластерной политики на федеральном уровне, а именно:

- предоставление регионам РФ на конкурсной основе субсидий в рамках программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в целях реализации кластерных инициатив, предусмотренных региональными нормативно-правовыми актами, стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ и другими документами [9];

- использование многочисленных возможностей в рамках особых экономических зон всех типов и инновационных технопарков [10] (налоговые льготы, получение быстрого доступа к объектам энергетической и транспортной инфраструктуры, снижение административных барьеров за счет использования принципа «одного окна») при углублении и развитии качественно более сложных процессов кластеризации и специализации отдельных территорий страны на производстве определенных видов продукции;

- проведение кластерной политики в рамках проектов «промышленной сборки», закрепленных постановлением Правительства РФ [11];

- выстраивание территориально-производственных кластеров на базе российских наукоградов, прежде всего, при использовании научно-интеллектуального потенциала наукоградов, получение дополнительных возможностей в рамках предоставления государственной финансовой поддержки при строительстве объектов инновационной, инженерной и социальной инфраструктуры [12];

- использование государственно-частного партнерства как отдельного механизма для финансирования и продвижения кластерных проектов;

- поддержка кластерных инициатив со стороны государственных и частных организаций, институтов развития, ведущих российских научных, исследовательских, образовательных, финансовых организаций и

предприятий, таких как институты РАН и РАМН, Инвестиционный фонд РФ, Внешэкономбанк и другие.

При рассмотрении программных документов, посвященных проблемам экономического развития РФ, а именно: стратегии социально-экономического развития, стратегии инновационного развития и методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах РФ, можно сделать несколько важных замечаний. Несмотря на кажущуюся ясность в определении понятий, а также формулировок различных механизмов кластерной политики и других особенностей, связанных с рассматриваемой нами темой, степень неопределенности практической реализации задач кластерной политики инновационного проектирования и развития, по-прежнему, очень высока. Неясности имеются и в представленной теоретической базе. Ведь те определения, которые приведены выше, не отражают главного смысла, главных особенностей важного для нас понятия «территориально-производственный кластер», не дают конкретного алгоритма действий для успешной реализации кластерной политики, выстраивания сети подобных объектов. По степени соответствия предполагавшихся к реализации мероприятий кластерной политики современной ситуации в российской экономике, можно заметить, что степень реализации данных направлений деятельности крайне мала.

Инновационные территориально-производственные кластеры Российской Федерации. На сегодняшний день поручением Правительства Российской Федерации утвержден перечень двадцати пяти кластеров, выделенных в ходе конкурсного отбора (всего для участия в конкурсе было подано 94 заявки, при этом всего участвовало около 50 субъектов РФ).

При конкурсном отборе инновационно-территориальных кластеров учитывались следующие особенности: уровень научно-технического и исследовательского потенциала кластера, индустриальный потенциал кластера, качество и условия жизни внутри кластера, а также уровень развития дорожно-транспортной, энергетической, инженерной и социальной

инфраструктуры, уровень организационной схемы функционирования кластера. Из всех участвовавших в конкурсе претендентов, наивысшие оценки экспертов получили те инновационно-территориальные образования, которые в наибольшей степени соответствовали уровню международной конкурентоспособности, отличались высокими темпами роста производства, а также большим научно-исследовательским потенциалом.

В результате были отобраны кластеры, имеющие разную производственную специализацию по нескольким инновационным направлениям: ядерные и радиационные технологии, производство летательных и космических аппаратов, судостроение, фармацевтика и биотехнологии, новые материалы, химия и нефтехимия, информационные технологии и электроника.

Таким образом, в плане процессов формирования и развития инновационные территориально-производственные кластеры были выделены на базе наукоградов, особых экономических зон, закрытых административно-территориальных образований – то есть не были созданы с нуля, спроектированы на объектах уже имевшейся инфраструктуры.

Среди установленного перечня выделяются ярко выраженные индустриальные кластеры Татарстана, Башкортостана, Нижегородской и Архангельской областей, Хабаровского края, а также кластеры инновационно-технологической направленности – на базе наукоградов Подмосковья.

Выводы. Сегодня, когда в России осуществляются процессы дальнейшего формирования и улучшения рыночной экономической системы и обслуживающей ее инфраструктуры, вопрос организации территориально-производственных кластеров имеет огромное значение. Но в этом плане скорее необходимо заботиться об условиях формирования конкурентной среды, улучшении нормативно-правовой базы в данной сфере, выработки четких «правил игры» для того, чтобы у разных товаропроизводителей появились мотивы к производственной интеграции и кооперации.

Таким образом, современные российские кластеры имеют собственные особенности и условия формирования и по большому счету существенно отличаются от своих западных аналогов. В этом плане можно сделать ряд важных замечаний:

1. Понимание смысла понятия «кластер» в российской и общемировой практике различно между собой: на сегодняшний день, в условиях российской экономической системы преобладает конструктивный подход к формированию кластеров (высокая степень зависимости от решений органов исполнительной власти).

2. Реализация кластерной политики, в первую очередь, определяется деятельностью федеральных и региональных властей, основным механизмом формирования кластеров – выделение бюджетных субсидий и выдача финансовых ресурсов крупнейшими российскими банками и финансовыми организациями.

3. Кластерная политика в российских условиях направлена, прежде всего, на вовлечение уже готовой инфраструктуры и крупнейших предприятий, зачастую компаний-монополий, в качестве резидентов кластеров в целях их взаимодействия с научно-образовательными и исследовательскими организациями.

4. Несмотря на обилие нормативно-правовых актов и других документов, затрагивающих проблемы реализации кластерной политики, очень сложно выделить универсальный механизм формирования того или иного территориального кластера.

5. Теоретическим элементом западной практики формирования кластеров в российских условиях является реализация задач по привлечению в качестве резидентов кластера предприятий малого и среднего бизнеса, на которые возложена основная задача создания «инновационной атмосферы» на территории кластера.

6. Россия находится в начале пути построения сети территориально-производственных кластеров. Типичные мероприятия на данном этапе:

создание центров кластерного развития, информационное сопровождение продвижения тематики кластерных инициатив, привлечение якорных инвесторов, оптимизация системы управления и подготовки кадров.

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2-е изд., 2006.
2. Enright M.J. Regional clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and International Competition 12-13 November 2001.
3. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2010 № 282.
5. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965.
6. Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 № 59.
7. Приказ Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года».
9. Постановление Правительства РФ от 22.04.2005 г. № 249.
10. Госпрограмма «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий», одобрена распоряжением Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2005 г. № 166.
12. Федеральный закон «О статусе наукограда РФ» от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ.

ЭКСПОРТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
THE IMPORTANCE OF EXPORT INDUSTRIES IN SARATOV REGION

Преображенский Ю.В.

Preobrazhenskiy. Yu. V.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Saratov State University

Аннотация. Рассматриваются вопросы экспортной деятельности предприятий Саратовской области, особое внимание уделяется ориентированности отдельных отраслей на внешний (мировой) рынок. Экспортные данные Саратовской области сопоставляются с данными по другим регионам Поволжского экономического района.

Abstract. The aspects of export activities of Saratov region are discussed, special attention is paid to the orientation of some manufactory branches on the external (world) market. Saratov region's export data are compared with data from other regions of the Volga economic district.

Ключевые слова: экспорт, обрабатывающая промышленность, Саратовская область.

Keywords: exports, manufacturing industry, Saratov region.

Несмотря на рост сферы услуг, вот уже четверть века активно протекающую терциализацию хозяйства страны, именно обрабатывающая промышленность во многом остается тем источником, который дает импульсы всей экономике. Структуры обрабатывающей промышленности, принимая эффективные пространственные формы самоорганизации, «обрастают» различными смежными производствами, научно-исследовательскими институтами, компаниями – поставщиками сырья, проявляют себя в

финансовом секторе, наконец, являются крупными работодателями, а также плательщиками в бюджет соответствующего городского округа и субъекта РФ, обладают вследствие этого социальной значимостью. Однако благополучие крупных компаний связано с экспортной успешностью их продукции, в современных условиях ни «свой» субъект, ни «своя» страна, как правило, не в состоянии оплатить весь объем выпуска, требуемый для выполнения плана продаж продукции, прежде всего высоких переделов.

Связи экономических показателей регионального развития с социальными, а объема экспорта – с уровнем жизни не столь очевидны, как представлялось (рис. 1). По представленному графику можно предположить, что до определенного уровня (около 25 тыс. руб.) экспорт в малой степени определяет душевые доходы.

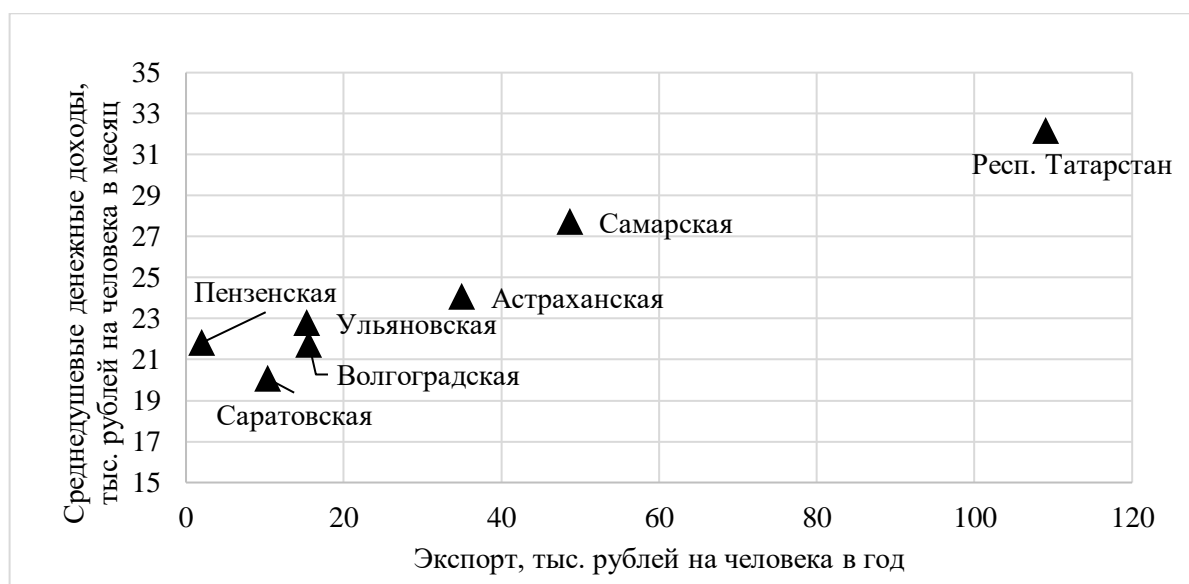

Рис. 1. Взаимосвязь промышленного экспорта и среднедушевых денежных доходов регионов Поволжья, 2015 г. (составлено по [1, 2]).

Экспортные потоки из регионов Поволжского экономического района (ПЭР) не вполне соответствуют той специализации и объемам продукции обрабатывающей промышленности, которая в них развита (см., например, [3]). Так, по удельной стоимости экспорта машиностроительной продукции впереди других регионов ПЭР Ульяновская область, а Самарская область с ее автомобилестроением и ракетно-космическим производством существенно отстает (рис. 2).

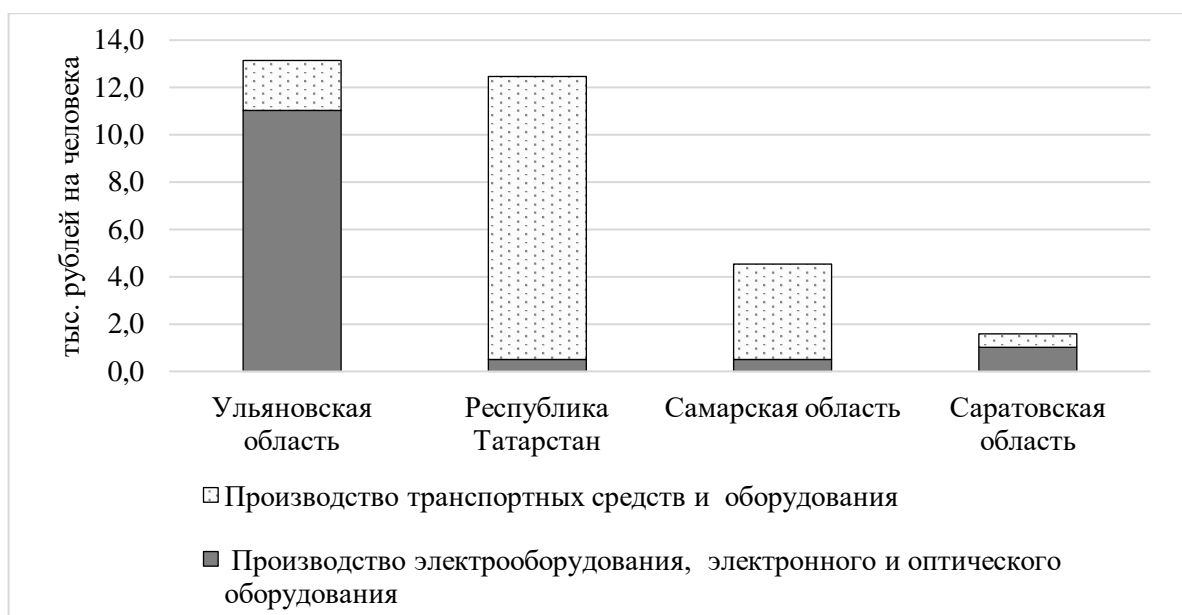

Рис. 2. Экспорт машиностроительной продукции, 2015 г., тыс. руб. на человека (только по регионам, в которых значения больше 1 тыс. руб.) (составлено по [1])

Среди отраслей обрабатывающей промышленности российских регионов отнюдь не машиностроение, продукция которого обладает относительно низкой конкурентоспособностью на мировом рынке, а химическая отрасль демонстрирует наибольшую реализацию своего экспортного потенциала. Сравнительный анализ экспорта регионов показывает различия в доле экспорта в отдельных отраслях между субъектами РФ в ПЭР (табл. 1).

Если рассматривать отраслевые особенности экспорта в динамике, следует выделить следующие моменты. За период 2010–2015 гг. произошел рост экспортной стоимости продукции пищевой промышленности практически во всех субъектах района (за исключением Саратовской и Ульяновской областей); помимо этого наблюдался рост в экспорте продукции деревообработки и целлюлозно-бумажного производства; экспорт удобрений (подраздел DI) значительно вырос только в Республике Татарстан (в 30 раз) и Самарской области (вероятно, эффект ресурсной базы); возрос экспорт металлургической продукции, а также экспорт электронного и оптического оборудования в Саратовской и Ульяновской областях.

Таблица 1. Доля экспорта в структуре произведенной промышленной продукции субъектов РФ Поволжского экономического района, 2015 г.

Субъект РФ	Менее 4%	4-9%	10-25%	Более 25%
Калмыкия	–	–	–	–
Астраханская обл.	DM, DN	DA, DC, DI	CA	
Волгоградская обл.	DB, DE, DI, DL, CB		DA, DG, DH, DJ	
Татарстан	DA, DB, DC, DE, DH, DI, DJ, DL, DN		DM	DD, DG, CA
Пензенская обл.	DA, DE, DI, DJ, DL, DN		DG, DM	DD
Самарская обл.	DA, DC, DD, DE, DI, DL, CB	DB, DH, DM	DJ, DN, CA	DG
Саратовская обл.	DA, DB, DH, DN	DE, DL	DG, DI, DJ, DM, CA	
Ульяновская обл.	DA, DB, DH, DI, DM, DN, CB	DJ, CA	DD,	DL

Рассчитано автором по [1].

Примечание: DA – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; DB – текстильное и швейное производство, DC – производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, DD – обработка древесины и производство изделий из дерева, DE – целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность; DG – химическое производство; DH – производство резиновых и пластмассовых изделий; DI – производство прочих неметаллических минеральных продуктов; DJ – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; DL – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; DM – производство транспортных средств и оборудования; DN – прочие производства; CA – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; CB – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.

Отдельно отметим, что во всех регионах, имеющих месторождения углеводородов (за исключением Татарстана), существенно возрос их экспорт (примерно в пять раз в стоимостном выражении, а в Астраханской области – более, чем в 50 раз).

Таким образом, значимость сырьевого сектора продолжает оставаться высокой, и за последние пять лет наблюдается рост экспорта продукции, произведенной на основе углеводородного сырья (химическое производство и

производство азотных удобрений). Доля продукции высоких переделов (транспортных средств и оборудования) в экспорте остается относительно низкой [4].

Таблица 2. Доля экспорта в стоимости произведенной продукции Саратовской области, 2010–2015, %

	2010	2015
Подраздел DA. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,01	1,08
Подраздел DB. Текстильное и швейное производство	0,08	1,26
Подраздел DE. Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,13	5,89
Подраздел DG. Химическое производство	49,04	11,23
Подраздел DH. Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,63	0,68
Подраздел DI. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9,22	14,72
Подраздел DJ. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,33	18,40
Подраздел DL. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3,02	8,60
Подраздел DM. Производство транспортных средств и оборудования	10,64	10,06
Подраздел SA. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	9,81	22,81

Составлено автором по [1].

В 2010–2015 гг. структура экспорта Саратовской области стала более сбалансированной. Если в 2010 г. экспортировалась почти половина произведенной продукции химической промышленности (прежде всего, это продукция ООО «Саратоворгсинтез»), то в 2015 г. – около одной десятой. За тот же период повысился экспорт минеральных удобрений (именно они подразумеваются в разделе DI). Позитивным моментом следует признать

снижение экспорта продукции электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Экспорт углеводородов в относительном выражении существенно вырос (табл. 2).

В целом, подобные изменения экспортной структуры можно считать положительными. Однако, в последние годы общий стоимостной объем экспорта нестабилен. Так, за первые девять месяцев 2016 г. экспорт Саратовской области составил только 73,7% от экспорта за тот же период прошлого года, импорт соответственно – 90,3% [5].

Для Саратовской области характерна слабая сопряженность экспортных потоков: это с одной стороны продукция нефтехимической отрасли, с другой – продукция первичного сектора хозяйства и пищевой промышленности (как своеобразной надстройки над растениеводством). За исключением нескольких видов продукции (троллейбусы, холодильники, контрольно-измерительное оборудование) в экспорте преобладает продукция низкой степени переработки, для которой характерна низкая добавленная стоимость. Отмеченные особенности – следствие отсутствия в области производственных кластеров, создаваемых вокруг крупной компании-экспортера, известной на мировых рынках. Подобные кластеры, имеющие экспортную направленность (а по другому не может быть, ввиду того, что для поддержания рентабельности нужен существенный объем рынка, превышающий емкость рынка страны), способствуют созданию продукции с более высокой добавленной стоимостью, вовлекают в производство значительную часть компаний региона, обеспечивая социально-экономическую устойчивость и положительную динамику развития хозяйства.

В этой связи следует упомянуть геоэкономическую стратегию «щита и меча», где «щитом» для региона выступает внутренний рынок, ориентированный где возможно на собственных производителей, а «мечом» технологические или культурные преимущества (см. подробнее [6, с. 18]). Можно констатировать, что за последние 10–15 лет в регионах ПЭР практически не использовали «меч» (если не считать преимущества в

производстве углеводородов или продукции нефтехимии) в связи с недостаточной реализацией конкурентного потенциала преимуществ (или скорее невозможности их реализовать в виду рамок, установленных федеральной властью). «Защитная» же часть упомянутой стратегии («щит») применялась не слишком успешно, региональные рынки были «захвачены» зарубежными компаниями – это касается прежде всего пищевой и легкой промышленности. Обратные процессы медленно, но идут последние два-три года.

Таким образом, приоритетными направлениями развития экономики Саратовской области следует считать, во-первых, увеличение удельной стоимости экспортной продукции, а, во-вторых, рост доли машиностроительной продукции в структуре экспорта.

Библиографический список

1. Отгружено товаров на экспорт // ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/45432>
2. Душевые доходы // ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/30992>
3. Ильченко И.А. Особенности размещения машиностроительного комплекса Поволжского экономического района // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4–2. – С. 151–153.
4. Преображенский Ю.В. Экспортная ориентация обрабатывающей промышленности регионов Поволжского экономического района // Материалы 2-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Юрия Васильевича Поросенкова [Текст] / Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – С. 141–145.
5. Внешнеторговый оборот Саратовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srtv.gks.ru>
6. Колбина Л. Тоннельный эффект // Эксперт-Урал. – № 15. – С.16–19.

КРУПНЫЙ БИЗНЕС В ПРИМОРСКИХ РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ¹

BIG BUSINESS IN COASTAL REGIONS OF EUROPEAN RUSSIA

Самусенко Д.Н.

Samusenko D.N.

Институт географии Российской академии наук

Institute of geography of Russian academy of sciences

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты развития крупного бизнеса в России. Основное внимание уделяется инвестиционной составляющей процесса и месту приморских регионов Европейской части России. Выбор Европейской части страны обусловлен ее высокой инвестиционной активностью, а приморских регионов – их повышенной ролью в реализации «морского фактора» в социально-экономическом развитии России.

Abstract. The article deals with the basic aspects of development of big business in Russia. It focuses on the investment component and the role of coastal regions of the European part of Russia. The choice of the European part of the country is due to the largest concentration of investments within it and the choice of the coastal regions is specified by increased role in the implementation of the “maritime factor” in social-economic development of Russia.

Ключевые слова: прямые зарубежные инвестиции, глобализация, приморские территории, Российская Федерация

Keywords: foreign direct investment, globalization, coastal territories, Russian Federation

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 15-18-10000 «Трансграничное кластерообразование в динамике экономических и селитебных систем приморских территорий Европейской России»)

Россия активно включилась в процессы глобализации лишь в 90-е годы, поэтому модель ее участия в них пока не закончила формироваться. Роль проводников российской экономики в указанных процессах выполняют как раз предприятия крупного бизнеса, которые в подавляющем большинстве случаев имеют транснациональный характер деятельности. Учитывая тот факт, что приморские регионы играют роль «контактных зон», интегрирующих российскую экономику в единый мирохозяйственный организм, очевидным становится то, что перспективы развития крупного бизнеса в них являются во многом региональной проекцией перспектив развития крупного бизнеса в целом.

Важный фактор развития крупного бизнеса – наличие инвестиций. С началом экономических реформ 1990-х гг. происходит активное привлечение иностранного капитала в Россию. Среди группы стран с переходной экономикой она является лидером по объему накопленных ввезенных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ): в 2015 г. ее доля в данной группе составила 43%. В мировом масштабе по совокупному объему накопленных ввезенных ПЗИ в 2015 г. доля России составила около 1%, что соответствует 21-му месту среди стран-получателей прямых инвестиций [8, 11].

Отраслевая структура ввезенных накопленных ПЗИ носит постиндустриальный характер: 50% из них приходится на третичный сектор экономики (табл. 1). Наиболее привлекательными отраслями при этом являются торговля, финансовые услуги и страхование.

Таблица 1. Распределение накопленных ввезенных прямых иностранных инвестиций по секторам хозяйства в России, 2015 г. (млн долл.)

Секторы экономики	Сумма, млн долл.	Доля, %
Первичный	71 431	21
Вторичный	87 801	26
Третичный	172 914	50
<i>Не распределено по видам экономической деятельности</i>	10 277	3
Итого	342 423	100

Составлено автором по данным [10]

Основными источниками поступающих в Российскую Федерацию инвестиций служат, главным образом, страны со льготной налоговой политикой: Кипр (27,6%), Люксембург (12%), Багамские Острова (6%), Британские Виргинские Острова (4%), Бермудские Острова (4%), Швейцария (2,9%) и т.д. При этом накопленные прямые инвестиции объемом более 1 млрд долл. были ввезены из 21 страны и территории (рис. 1).

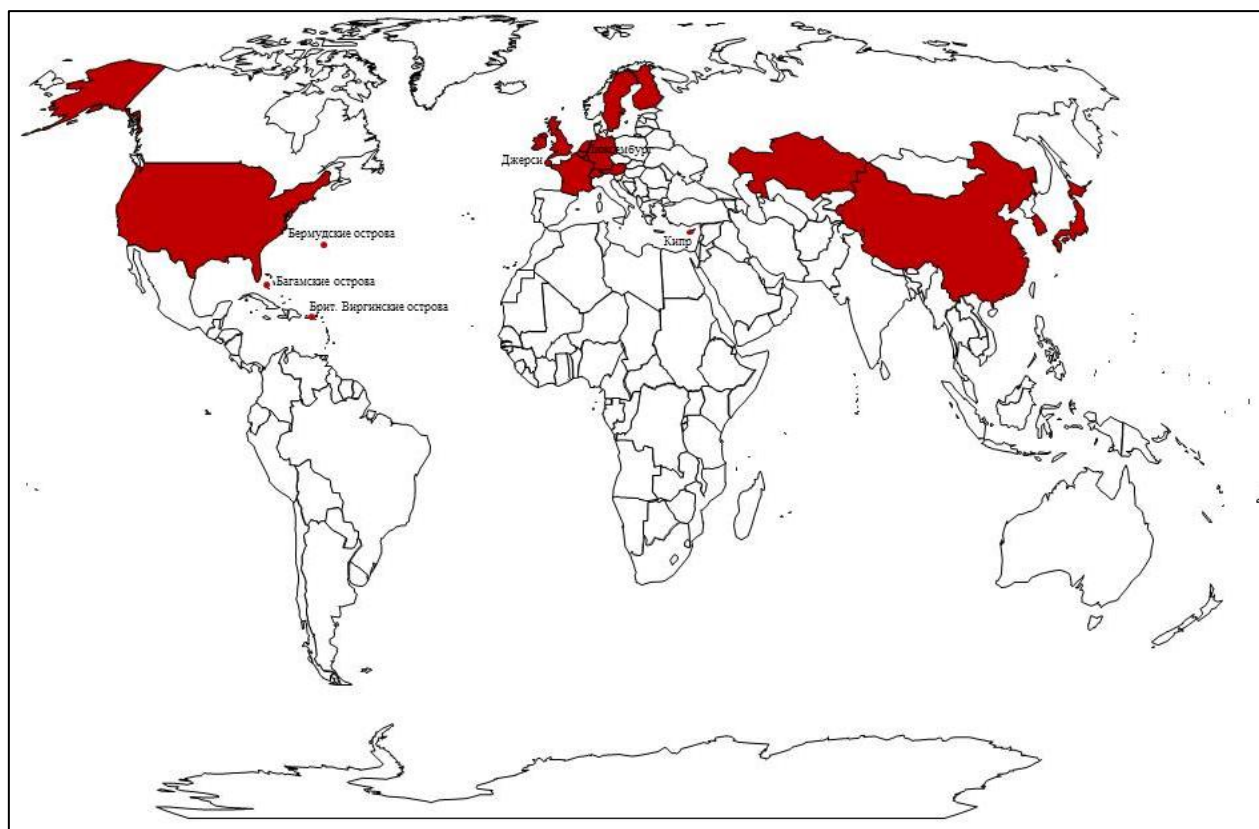

Рис. 1. Крупнейшие страны-инвесторы в Россию с совокупными накопленными объемами ПИИ более 1 млрд долл. Составлено автором по данным [10]

Географическая структура вывезенных ПИИ разнообразна, но менее концентрирована: российские прямые инвестиции объемом более 1 млрд долл. накоплены в 30 странах и территориях (рис. 2). Здесь стоит обратить внимание на важный аспект, касающийся специфики российского экспорта капитала: основная масса российских капиталовложений за рубежом накоплена в офшорах и офшоропроводящих странах [5].

В пространственной дифференциации накопленных ввезенных ПИИ на территории России прослеживается отчетливая асимметрия: в европейской

части страны оседает 82,3% всех поступающих прямых капиталовложений, в то время, как на азиатскую часть приходится лишь 17,5% (Табл. 2). Причем, большая часть получаемых ПИИ оседает в регионах Центрального и Северо-Западного федерального округа. С одной стороны, этому способствует развитая инфраструктура, которая создает благоприятные условия для ведения бизнеса [5,7]. С другой стороны, значительными запасами разведанных полезных ископаемых, в особенности нефти и газа в районах Европейского Севера, добыча которых является рентабельной ввиду их высокого качества и неглубокого залегания [7].

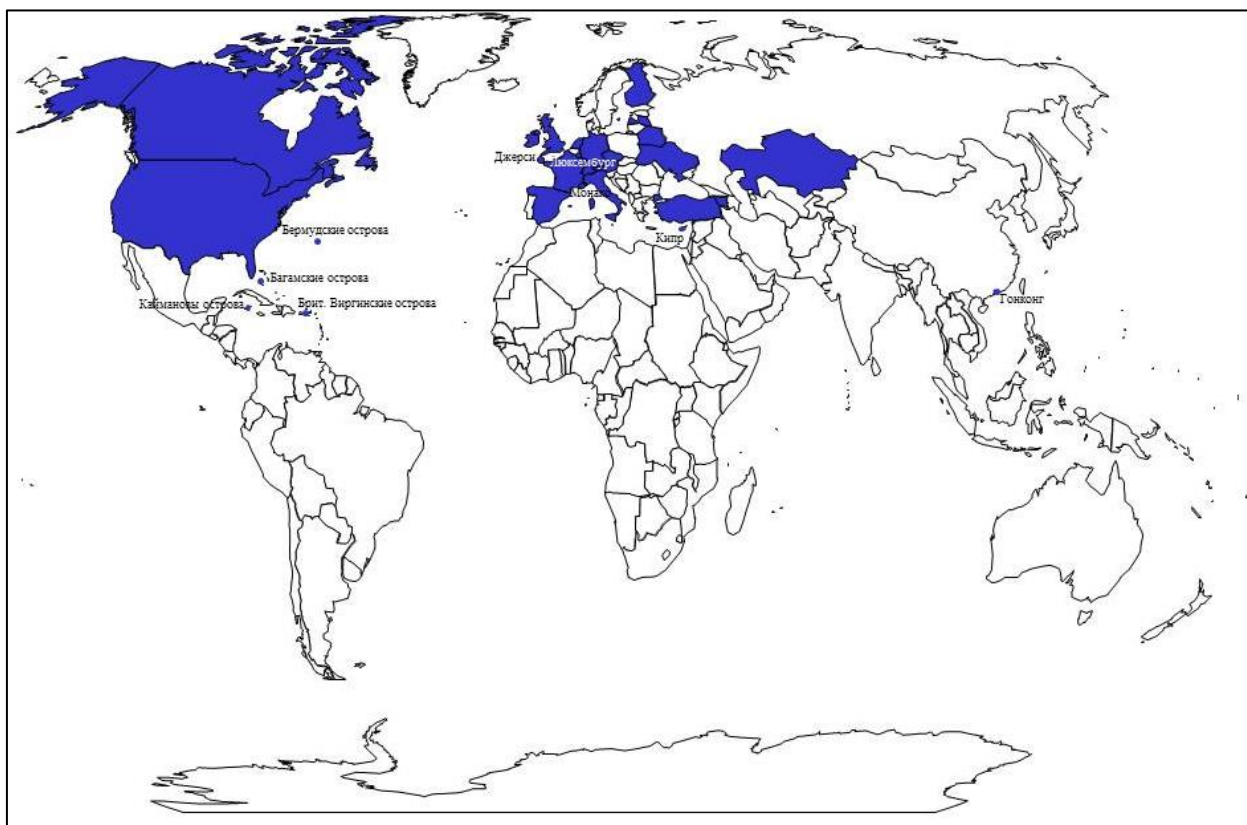

Рис. 2. Крупнейшие страны-получатели российских прямых инвестиций с совокупными накопленными объемами ПИИ более 1 млрд долл. Составлено автором по данным [10]

В постсоветский период роль «морского фактора» в социально-экономическом развитии России усилилась в условиях деиндустриализации и все более усиливающейся ориентации на внешних потребителей, позитивную динамику демонстрировали преимущественно морские порты. Приморские

территории Европейской России демонстрируют повышенную притягательность для населения и инвестиций, выступают в качестве важного компонента территориально-хозяйственного каркаса страны [1, 2].

Таблица 2. Распределение накопленных ввезенных прямых иностранных инвестиций по территории Российской Федерации, 2015 г. (%)

Части территории РФ	Все регионы	Приморские
Европейская часть	82,3	6,7
Азиатская часть	17,5	10,6
Не распределено по субъектам РФ	0,2	–
Всего	100	17,3

Составлено автором по данным [10]

В Европейской части страны выходом к морю обладают 14 субъектов, однако лишь 12 из них могут считаться в полной мере приморскими, поскольку обладают свойством талассоаттрактивности, проявляющимся в устойчивом «тяготении» к морским побережьям населения, производства, инфраструктуры. В сумме на них приходится 6,7% всего объема накопленных ввезенных ПИИ в России. Данные субъекты образуют 4 географические макрзоны: Балтийскую (включающую г. Санкт-Петербург, Ленинградскую обл., Калининградскую обл.), Баренц-Беломорскую (Мурманская обл., Архангельская обл. с Ненецким АО), Азово-Черноморскую (Краснодарский край, Ростовская обл., г. Севастополь, Республика Крым) и Прикаспийскую (Астраханская обл., Республика Дагестан) [3].

Каждая из указанных макрзон обладает определенной отраслевой инвестиционной спецификой (табл. 3). Так, например, значительная доля накопленных ввезенных ПИИ, приходящихся на Балтийскую макрзону, концентрируется во вторичном секторе, формируя индустриальную специфику данной макрзоны. В субъектах Азово-Черноморской макрзоны, прямые инвестиции распределены более-менее равномерно по вторичному и третичному секторам.

Таблица 3. Распределение накопленных ввезенных прямых иностранных инвестиций по секторам хозяйства в приморских регионах России, 2015 г. (млн долл.)

Регион/Сектор	Первичный	Вторичный	Третичный	<i>Не распределено по видам экономической деятельности</i>	Итого по региону (зоне)
Балтийская макрорегиона	49,9	12 008,0	5 810,8	<i>1 396,0</i>	19 264,7
г. Санкт-Петербург	17,2	10 498,9	5 207,9	<i>649,0</i>	16 373,0
Ленинградская обл.	12,3	1 386,2	346,3	<i>681,3</i>	2 426,1
Калининградская обл.	20,4	122,9	256,6	<i>65,7</i>	465,5
Баренц-Беломорская макрорегиона	1,2	12,5	19,4	<i>878,7</i>	911,8
Мурманская обл.	1,2	4,8	14,9	<i>325,5</i>	346,4
Архангельская обл. (с Ненецким АО)	0,0	7,7	4,5	<i>553,2</i>	565,4
Азово-Черноморская макрорегиона	18,0	1 108,7	1 217,1	<i>248,7</i>	2 592,4
Краснодарский край	18,0	819,7	959,4	<i>55,6</i>	1 852,7
Ростовская обл.	0,0	285,0	212,4	<i>175,8</i>	673,2
г. Севастополь	0,0	3,9	5,0	<i>7,7</i>	16,6
Республика Крым	0,0	0,1	40,2	<i>9,6</i>	49,9
Прикаспийская макрорегиона	0,0	0,0	0,5	<i>153,8</i>	154,3
Астраханская обл.	0,0	0,0	-1,5	<i>99,6</i>	98,1
Республика Дагестан	0,0	0,0	2,0	<i>54,2</i>	56,2
Итого по Европейским макрорегионам	69,0	13 129,2	7 047,8	<i>2 677,2</i>	22 923,2

Составлено автором по данным [10]

При этом необходимо отметить, что отраслевая структура входящих в данные макрорегионы Калининградской области и Республики Крым обладает выраженной постиндустриальной спецификой, что отчасти объясняется их эксклавым географическим положением, дополняясь рисками и издержками

«приморской моноспециализации» (например, рекреация на Черноморском побережье) [1]. Информация о распределении ПИИ в субъектах, входящих в Баренц-Беломорскую и Прикаспийскую макрозоны, отсутствует или носит конфиденциальный характер, что затрудняет определение отраслевой специфики привлеченных инвестиций на данных территориях.

На региональном уровне среди основных инвесторов в приморских территориях Европейской России преобладают юрисдикции со льготной налоговой политикой (главным образом, Кипр) (табл. 4). В данном аспекте ситуация в приморских регионах повторяет общероссийскую картину. А она, в свою очередь, отражает общемировую: у большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой основными партнерами по ПИИ являются офшорные юрисдикции [8, 9]. Этот феномен получил название «возвращающихся инвестиций», которые сопровождают развитие многих растущих экономик [5].

В заключении остановимся на ряде ключевых моментов. Прежде всего, нельзя не обратить внимание на наличие дифференциации между Европейской и Азиатской частями страны по их отраслевой специализации. В регионах Азиатской России реализуются в основном сырьевые проекты по освоению новых месторождений полезных ископаемых и строительству мощностей по их переработке. В Европейской части страны, в свою очередь, речь идет о реализации проектов перерабатывающей промышленности, либо сферы услуг [4]. Данная тенденция едва ли может быть преодолена в ближайшее время.

Одновременно с этим, сохраняется и дифференциация между южными и северными регионами страны. Если на юге реализуются, преимущественно проекты, связанные с АПК, то на Европейском Севере речь идет о перспективах развития сырьевых отраслей [4]. Довольно сложной остается ситуация с развитием крупного бизнеса в республиках Северного Кавказа, в частности Дагестане.

Таблица 4. Распределение накопленных ввезенных прямых иностранных инвестиций по крупнейшим источникам инвестирования в приморских макрорегистрах Европейской России, 2015 г. (млн долл.)

Страна-инвестор	Балтийская макрорегиона	Страна-инвестор	Баренц-Беломорская макрорегиона	Страна-инвестор	Азово-Черноморская макрорегиона	Страна-инвестор	Прикаспийская макрорегиона
Кипр	4 429,83	Кипр	552,70	Кипр	953,47	Кипр	100,62
Нидерланды	1 453,55	Норвегия	20,39	Нидерланды	256,59	Брит. Виргинские о-ва	2,71
Финляндия	1 371,17	Португалия	8,20	Швейцария	157,60	Казахстан	1,49
Швейцария	913,23	Исландия	2,39	Германия	114,37	ОАЭ	0,52
Германия	739,59	Панама	1,25	Люксембург	109,89	Франция	0,31
Австрия	613,70	США	1,15	Турция	76,38	Великобритания	0,31
Брит. Виргинские о-ва	527,30	Грузия	1,04	Сейшельские о-ва	29,47	Таджикистан	0,26
Люксембург	335,25	Дания	0,44	Брит. Виргинские о-ва	21,85	Грузия	0,24
Респ. Корея	202,61	Казахстан	0,39	Франция	15,50	Армения	0,12
Франция	194,18	Латвия	0,27	Сент-Китс и Невис	12,73	США	0,10

Составлено автором по данным [10]

В исследовании был выявлен ряд уникальных моментов, касающихся инвестиционной специфики развития крупного бизнеса в России:

1. Накопленные ввезенные прямые иностранные инвестиции в России в целом носят постиндустриальный характер. Однако для приморских территорий Европейской части России характерна индустриальная специфика привлеченных инвестиций.

2. В размещении ввезенных накопленных инвестиций на территории России прослеживается асимметрия, проявляющаяся в их повышенной концентрации в пределах Европейской части страны.

3. Среди приморских зон наиболее привлекательными для зарубежных инвесторов являются Балтийская и Азово-Черноморская макрзоны. В сумме на них приходится 95% всех ПИИ, накопленных в приморских регионах Европейской части России.

4. Крупнейшими инвестиционными партнерами приморских регионов Европейской части России являются офшоры, что в полной мере отражает как общероссийские, так и общемировые тенденции инвестиционного развития развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Библиографический список

1. Дружинин А.Г. «Морской фактор» в современной российской экономике (взгляд географа-обществоведа) // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 2. – С. 16–26.

2. Дружинин А.Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 85–100.

3. Дружинин А.Г., Лачининский С.С. «Приморский фактор» в социально-экономическом развитии территории (на материалах Кингисеппского района Ленинградской области) // Янтарный мост. Журнал региональных исследований. – 2015. – № 3 (6). – С. 22–41.

4. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / Под ред. О.В. Кузнецовой. Изд. 3-е. – М.: Либроком, 2013, 440 с.

5. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 288 с.

6. Российская модель экспорта капитала / А.С. Булатов (ред.). М.: МГИМО-Университет, 2014. – 120 с.;

7. Самусенко Д.Н. Географический анализ процессов прямого иностранного инвестирования в России // Российская глубинка: модели и методы изучения / Отв. ред. С.С. Артоболевский. – М.: Эслан, 2012. – С. 252–261.

8. Самусенко Д.Н. Особенности проявления процессов транснационализации в современном мировом хозяйстве // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 4 (33). – С. 272–275.

9. Самусенко Д.Н. Территориально-отраслевая структура прямых зарубежных инвестиций в приморских регионах Европейской России // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 33(75). – С.115–119.

10. Центральный банк России. Статистика внешнего сектора / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 10.11.2016);

11. UNCTAD FDI database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics> (дата обращения: 10.11.2016).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
MODERN STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC
ACTIVITY IN KURSK REGION

Степашкин А.Н.

Stepashkin A.N.

Курский государственный университет

Kursk State University

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние внешнеэкономической деятельности Курской области, выявлены основные проблемы, препятствующие эффективному развитию внешнеэкономической деятельности, предложены основные направления совершенствования внешнеэкономической деятельности Курской области.

Abstract: The article considers the current state of foreign economic activity of the Kursk region, identifies the main problems that hamper the effective development of foreign economic activity, suggests the main directions for improving the foreign economic activity of the Kursk region.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, регион, экономика, стратегия развития.

Keywords: foreign economic activity, region, economy, development strategy.

Главной задачей внешнеэкономической деятельности (ВЭД) государства и отдельных территориальных единиц страны должно выступать увеличение экономического потенциала, а также конкурентных преимуществ на мировых рынках. Для того, чтобы данная задача была выполнена, существуют различные методы. В мировом процессе глобализации каждое отдельное государство будет стремиться занять свою нишу, ему необходимо сделать

выбор в пользу перспективных форм участия в международном разделении труда, включиться в систему мирохозяйственных связей.

Развитие ВЭД замедляется из-за малой разработки некоторыми регионами РФ стратегий развития и использования потенциалов ВЭД. Ныне отсутствуют конкретные программы реализации данных стратегий. Еще одной причиной замедления развития региональной ВЭД является отсутствие банка инновационно-инвестиционных проектов, направленных на иностранных инвесторов.

В экспорте Курской области наблюдается повышенный уровень поставок продукции высокой степени переработки в страны СНГ; в отличие от стран дальнего зарубежья, в страны СНГ поставляется объем экспорта в 12 раз больший. Для многих отраслей промышленности Курской области (особенно электротехнической) экспорт в СНГ – важнейший канал сбыта продукции.

В 2014 г. индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП) по области дошел до предкризисного уровня, составив 108,4% в сравнении с 2010 г. В 2014 г. экономическое развитие региона несколько замедлилось, как и в целом по России, прирост ВРП, по оценке, составил 5%.

Внешнеэкономическую деятельность осуществляют около 250 предприятий и организаций Курской области, которые сотрудничают со всеми государствами СНГ и 84 странами дальнего зарубежья. В общероссийском внешнеторговом обороте удельный вес Курской области в 2015 г. составил крайне незначительную долю – 0,1%, а в объеме экспортных и импортных поставок регионов Центрального федерального округа чуть больше – 0,2%. При этом удельный вес Центрального федерального округа во внешнеторговом обороте страны составляет 48%; в экспорте – 45,7%; в импорте – 52,7%. Данные цифры говорят о значительном неиспользуемом потенциале внешнеэкономической деятельности Курской области.

Во внешнеторговом обороте Курской области за 2010–2015 гг. можно выделить два периода: первый (2010–2014 гг.) – период преодоления кризисных явлений, восстановления экономики региона и роста

внешнеторгового оборота. В данный период внешнеторговый оборот Курской области вырос на 586,5 млн долл. с 1512 млн долл. в 2010 г. до 2098,5 млн долл. в 2013 г., или на 38,8%. Опережающими темпами рос экспорт: увеличившись к 2013 г. на 383,7 млн долл., или 41,5%, а импорт вырос к вышеуказанному году только на 202,8 млн долл., или на 34,5%. В 2014 г. было достигнуто самое большое сальдо торгового баланса во внешней торговле Курской области – 516,5 млн долл., что больше соответствующего показателя за 2010 г. на 180,9 млн долл., или на 53,9%. На страны дальнего зарубежья в 2013 г. приходилось 58%, а на страны СНГ – 42% внешней торговли региона.

[1]

Особенностью внешнеторгового оборота Курской области в 2010–2014 гг. являлся быстрый рост экспорта в страны дальнего зарубежья – на 517,5 млн долл., или на 83,4%, а также существенное увеличение импорта из стран СНГ – на 182,7 млн долл., или на 43,1%.

В результате в 2013 г. образовалось положительное сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья в размере 953,4 млн долл. и отрицательное сальдо торгового баланса со странами СНГ в сумме 436,8 млн долл. Причем экспорт продукции из Курской области в государства СНГ сократился за указанный период на 133,7 млн долл., или на 44,1%.

Влияние вступления России в ВТО в негативном плане на внешнюю торговлю Курской области характеризует второй период (2014–2015 гг.). Внешнеторговый оборот региона уменьшился на 739,2 млн долл.: с 2098,5 млн долл. в 2014 г. до 1359,3 млн долл. в 2015 г., или на 35,2%. При этом экспорт товаров и услуг из Курской области уменьшился на 671,6 млн долл., или на 59%, а импорт сократился на 127,2 млн долл., или на 16,1%. В результате в 2015 г. положительное сальдо торгового баланса региона составило только 31,7 млн долл., что меньше соответствующего показателя 2013 г. на 484,8 млн долл., или на 93,9%.

В 2015 г. сохранились пропорции внешнеторговых операций предприятий и организаций Курской области со странами дальнего и

ближнего зарубежья. В торговле со странами дальнего зарубежья преобладает экспорт продукции из области и наблюдается положительное сальдо торгового баланса в сумме 263,5 млн долл., а во внешнеторговой деятельности со странами ближнего зарубежья преобладает импорт продукции в регион и, следовательно, сальдо торгового баланса является отрицательным в сумме 231,9 млн долл.

На страны дальнего зарубежья в 2015 г. приходилось 49,3%, а на страны СНГ – 50,7% внешней торговли региона (рис. 1).

Внешнеторговый оборот Курской области по итогам 2015 г. составил 1006,7 млн долл., экспорт – 471,8 млн долл., импорт – 534,9 млн долл. Сальдо внешнеторгового баланса сложилось отрицательным в сумме 63,1 млн долл.

В 2015 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 867,6 млрд долл. и по сравнению с 2014 г. вырос на 0,5%, в том числе экспорт был равен 523,3 млрд долл. (-0,9%), а импорт – 344,3 млрд долл. (+2,6%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным и составило 179 млрд долл. по сравнению с 192,3 млрд долл. в 2014 г.

С целью сглаживания значительного колебания экспортной выручки по годам и видам промышленной продукции товарная структура экспорта Курской области рассчитывалась исходя из средних значений за 2012–2015 гг. Товарная структура экспорта Курской области монополизирована и имеет ярко выраженный сырьевой характер: 68,8% общего объема экспорта региона составляет железорудное сырье, поставляемое на внешние рынки Михайловским ГОКом, 10,4% занимает продажа предприятиями и организациями Курской области на внешних рынках продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а продукция химической промышленности составляет 8,8%. В структуре экспорта Курской области машины, оборудование и транспортные средства составляют всего 3,9%. Однако в последнее время наметилась положительная тенденция увеличения продаж за границу продукции машиностроительного комплекса. Рост

экспорта машин, оборудования и транспортных средств с 2012 по 2015 г. составил 16,2 млн долл., то есть увеличился на 58,6%.

Важно отметить содействие Администрации Курской области по расширению внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций региона посредством заключений соглашений о сотрудничестве со странами СНГ. Подписание соглашений способствует укреплению добрососедских отношений, расширению товарообмена, развитию экономических связей между предприятиями и организациями, поиску новых форм сотрудничества Курской области со странами ближнего и дальнего зарубежья. Выставочно-ярмарочные мероприятия способствовали установлению новых и укреплению уже действующих кооперационных связей, расширению рынков сбыта выпускаемой продукции и услуг.

В то же время остается ряд проблем, препятствующих развитию экспортного потенциала области. В их числе – моноструктурный характер экспорта Курской области; ограниченные финансовые возможности у предприятий области на обновление производственной базы за счет приобретения передового импортного оборудования, позволяющего выпускать конкурентоспособную продукцию; длительные сроки возмещения НДС по экспортным поставкам, что отвлекает средства из производственного оборота и снижает заинтересованность предприятий и организаций в расширении экспортных поставок; ограниченные финансовые возможности у предприятий области на проведение рекламно-представительской работы в других странах путем участия в различного рода презентациях, выставочно-ярмарочных мероприятиях; недостаточное развитие логистической и транспортной инфраструктуры (отсутствие совместных приграничных торговых комплексов и крупных перевалочных баз, терминалов для хранения грузов); несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы организации и ведения приграничной торговли.

С целью сглаживания значительного колебания по годам объемов ввоза промышленной продукции из-за границы, товарная структура импорта

Курской области рассчитывалась исходя из средних значений за 2012–2014 гг. В течение 2012–2015 гг. основная доля импорта приходилась на машиностроительную продукцию (в среднем на машины и оборудование приходится 26,2% объема импорта) и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (в среднем 25,3%), то есть на данные позиции приходится более половины всего объема ввоза товаров из-за границы в Курскую область. Импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий составляет в среднем 9,8%; продукции химической промышленности, каучука – 12,1%; металлов и изделий из них – 8,4%; топливно-энергетических товаров – 7,3%.

В абсолютном выражении с 2012 г. по 2015 г. возросли импортные поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 57 млн долл., или на 39,6%; минеральных продуктов – на 25 млн долл., или в 2,5 раза; продукции химической промышленности, каучука – на 59,8 млн долл., или на 94,9%. За указанный промежуток времени уменьшились поставки машин, оборудования и транспортных средств на 39,6 млн долл., или на 23,2%; металлов и изделий из них – на 10,7 млн долл., или на 16,3% (рис. 2).

Основные направления рационализации ввоза импортной продукции из-за рубежа состоят, на наш взгляд, в следующем:

- обеспечение разумной степени защиты региональной экономики от разрушительного воздействия иностранной конкуренции;
- увеличение выпуска импортозамещающих товаров народного потребления;
- рационализация структуры импорта в целях обеспечения потребителей товарами, не производящимися в стране, и товарами, имеющими конкурентные преимущества перед российской продукцией;
- усиление мер по защите внутреннего рынка от ввоза некачественных и опасных для здоровья человека товаров;
- разработка системы экономической поддержки импортеров, осуществляющих ввоз товаров, технологий, оборудования, имеющих высокую

значимость для укрепления позиций региона в сфере развития новых производств.

Таким образом, вступление России в ВТО существенно сократило внешнеторговый оборот Курской области. В то же время существует значительный неиспользуемый потенциал внешнеэкономической деятельности предприятиями и организациями региона.

По итогам 2015 г. хозяйствующие субъекты Курской области осуществляли внешнеторговую деятельность с партнерами из 85 стран ближнего и дальнего зарубежья. В 2015 г. в число внешнеторговых партнеров Курской области вошли Албания, Бангладеш, Черногория, Шри-Ланка. Общее число участников внешнеторговой деятельности, производивших таможенное декларирование товаров в регионе деятельности Курской таможни, в 2015 г. составило 219. По итогам 2015 г., внешнеторговый оборот Курской области сократился на 11,3%, или на 161,3 млн долл., и составил 1264,8 млн долл. По итогам 2015 г. экспорт сократился на 17,1%, или на 123,7 млн долл., импорт снизился на 5,3%, или на 37,6 млн долл. Внешнеторговое сальдо отрицательное. [1]

По итогам 2015 г. возросли экспортные поставки продукции химической промышленности на 5,6 млн долл., или на 6,8%; изделий из металлов – на 19,1 млн долл. США, или в 2 раза.

Номенклатуру экспортных поставок Курской области составляют: железные руды и концентраты (42,7% общего объема экспорта), продовольственные товары (20,3%), продукция химической промышленности (14,8%), текстиль, текстильные изделия и обувь (6,8%), машиностроительная продукция (6,6%), металлы и изделия из них (6,0%), древесина и изделия из нее (1,2%), кожевенное сырье (1,0%) и прочие товары (0,6%). [2]

Преобладающую долю в объеме экспорта Курской области в страны СНГ занимают поставки в Украину на общую сумму 70,0 млн долл., Беларусь – 55,9 млн долл., Казахстан – 46,3 млн долл., Азербайджан – 7,7 млн долл. [1]

По итогам 2015 г., хозяйствующими субъектами Курской области было поставлено товаров в страны дальнего зарубежья на сумму 387,1 млн долл., в том числе в Китай – 96,0 млн долл., Словакию – 75,8 млн долл., Румынию – 31,5 млн долл., Польшу – 29,1 млн долл., Турцию – 28,1 млн долл., Италию – 19,3 млн долл., Латвию – 14,2 млн долл., Чехию – 12,9 млн долл. Ведущими экспортерами Курской области являются: ОАО «Михайловский ГОК», ЗАО «Конти-РУС», ОАО «Курскрезинотехника», ООО «Курскхимволокно», Единая производственная площадка ООО «Источник Тока Курский», ООО «ИСТОК+», ООО «Курский аккумуляторный завод», ООО «Совместное предприятие «Бел-Поль», ОАО «Фармстандарт-Лексредства», ОАО «Курский электроаппаратный завод», ОАО «Кореневский завод низковольтной аппаратуры», ГК «ГОТЭК». [2]

Структура импорта Курской области: машиностроительная продукция (26,6%), продовольственные товары (22,0%), продукция химической промышленности и каучук (15,2%), минеральные продукты (13%), металлы и изделия из них (8,6%), древесина и изделия из нее (7,6%), текстиль, текстильные изделия и обувь (4,8%), прочие товары (2,2%). [2]

Лидерами по поставкам в Курскую область из стран СНГ являются Украина (199,3 млн долл.), Беларусь (187,3 млн долл.), Казахстан (5,1 млн долл.), Молдова (3,1 млн долл.); из стран дальнего зарубежья – Германия (50,5 млн долл.), Швейцария (42,9 млн долл.), Нидерланды (22,0 млн долл.), Италия (18,3 млн долл.), Китай (16,7 млн долл.), Польша (11,4 млн долл.), Франция (10,6 млн долл.), Аргентина (6,7 млн долл.), Соединенные Штаты Америки (8,6 млн долл.). [1]

Одной из задач настоящего исследования является количественная оценка взаимосвязей между валовым региональным продуктом (ВРП) Курской области и показателями внешнеэкономической деятельности региона. ВРП – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного потребителя.

Выбор в качестве независимых переменных основных показателей внешнеэкономической деятельности области (внешнеторговый оборот, экспорт и импорт) обусловлен тем, что специфические проблемы региона от вступления России в ВТО проявляются обычно во внешней торговле как важнейшей форме международных экономических отношений, по каналам которой опосредуется основной объем операций, проходящих и в рамках прочих форм внешнеэкономических связей.

Анализ внешнеэкономических связей предприятий Курской области доказывает необходимость разработки комплексной программы развития ВЭД региона. Сальдо внешней торговли Курской области за последние 10 лет преимущественно отрицательное, то есть объем импорта превышает объем экспорта, хотя экономический потенциал области вполне может позволить снизить объем импортируемых товаров и значительно увеличить экспорт производимой в области продукции.

Развитие внешней торговли должно способствовать наращиванию экономического потенциала региона, повышению уровня благосостояния населения, укреплению экономической безопасности. Собственная внешнеторговая стратегия области должна обеспечивать сочетание общегосударственных, региональных и корпоративных социально-экономических интересов. При определении номенклатуры и объемов экспорта и импорта конкретных товарных групп должны учитываться, прежде всего, значимость продукции, важность ее с точки зрения развития региона, а не сиюминутная коммерческая выгода конкретного импортера или экспортера.

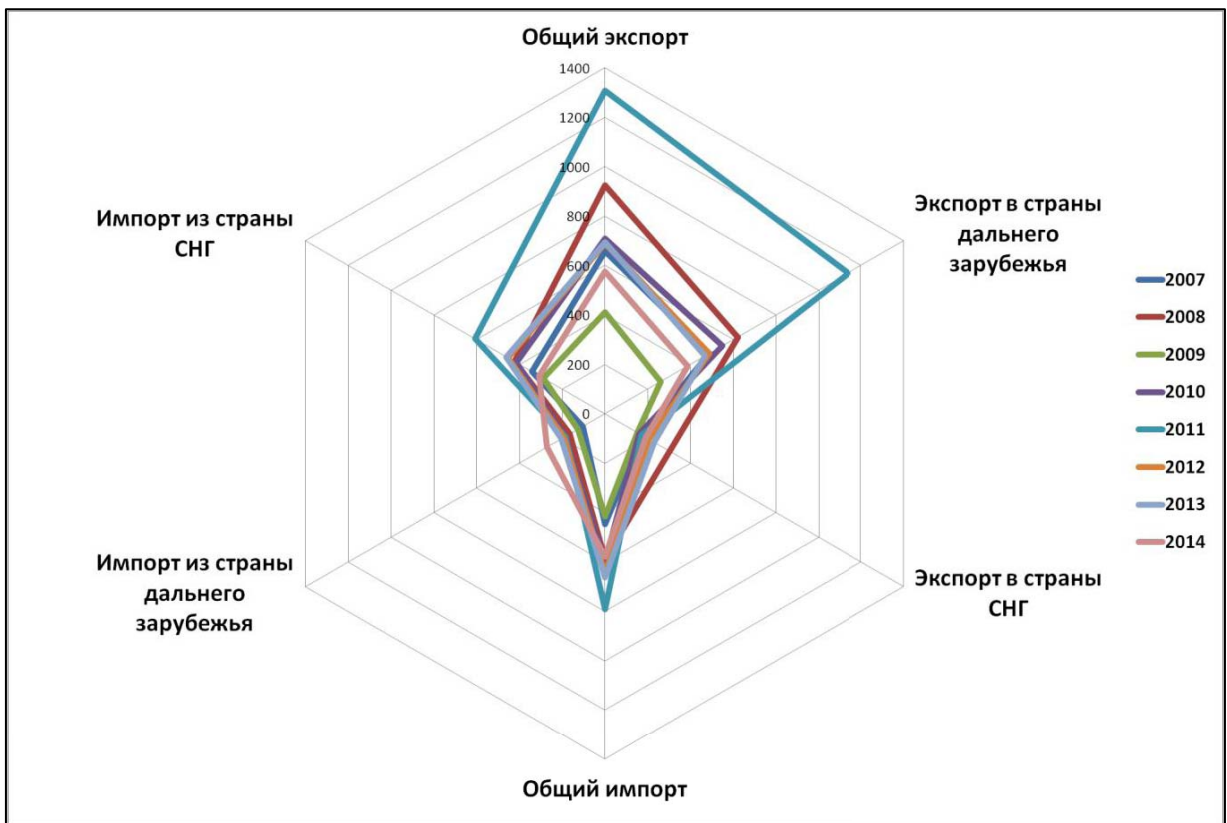

Рис. 1. Внешняя торговля Курской области, 2007–2014 гг., млн долл.

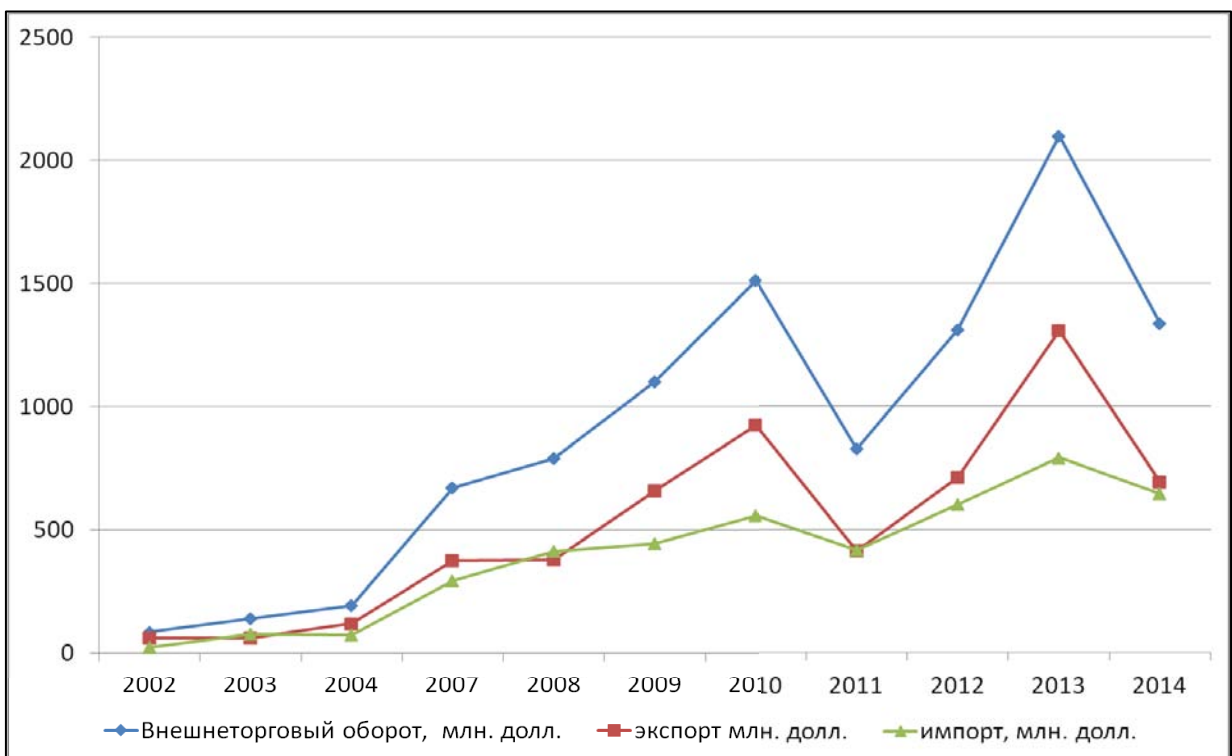

Рис. 2. Динамика показателей внешнеэкономической деятельности Курской области, 2002–2014 гг.

Библиографический список

1. Администрация Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adm.rkursk.ru/>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru/>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ECOLOGICAL ASPECTS OF POSSIBLE CONSEQUENCES FROM USE OF
COMBUSTIBLE SLATES IN REPUBLIC OF BELARUS

Цедрик А.В.

Tsedrik A.V.

Институт экономики НАН Беларуси

Institute of economics NAS of Belarus

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные экологические аспекты, связанные с добычей и переработкой месторождений горючих сланцев в Республике Беларусь. Процесс добычи этого вида энергоресурса, как и многих других, влечет за собой непоправимые экологические последствия. Споры по поводу экологических издержек, связанных со сланцем (или битуминозными песками) из которых добывается нефть, носят продолжительный и непримиримый характер.

Abstract. In this article the main ecological aspects connected with production and conversion of fields of combustible slates in Republic of Belarus are considered. Process of production of this type of an energy resource, as well as many others, involves irreparable ecological consequences. Disputes over an occasion of the ecological expenses connected with slate (or bituminous sands) from which extract oil, have long and irreconcilable character.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая безопасность, рациональное использование, промышленная добыча, топливно-энергетический баланс, негативное воздействие.

Keywords: environment, ecological safety, rational use, industrial production, fuel and energy balance, negative impact.

Ископаемое топливо относится к категории исчерпаемых и невозобновляемых природных ресурсов. В настоящий момент в мире оно используется наиболее активно и в значительных масштабах. К таким основным, или традиционным видам топлива, относятся горючие сланцы. Исчерпаемость (или конечность) запасов традиционных источников энергии – только одна проблема; вторая – негативное масштабное воздействие на окружающую среду, связанное с их добычей, переработкой и использованием. Решение этих проблем взаимосвязано и составляет одну из важнейших задач современной экологической безопасности [5, с. 31].

До недавнего времени возможности существования человечества на планете и увеличение его численности оценивалось в основном, исходя из ресурсной модели будущего развития. Определяющими считались энергетические ресурсы – горючие ископаемые (нефть и газ, сланцы, торф, уголь), которых с учетом все уменьшающегося пополнения запасов может хватить на 100–150 лет.

Однако нерациональное использование ресурсов привело не только к их истощению, но и в значительной степени к загрязнению окружающей среды, причем в основном за счет сжигания органического ископаемого топлива за последние столетия и выбросов парниковых газов. Использование ресурсов, которое иногда старались представить именно как рациональное использование, приводило не только к их истощению, но и к разрушению экосистем и приближению не столько «ресурсной», сколько экологической (биосферной) катастрофы [3, с. 147].

Специалисты, занимающиеся планированием в сфере энергетики, обратили внимание на внутренние запасы горючего сланца в Беларуси. Процесс добычи этого вида энергоресурса, как и многих других, влечет за собой непоправимые экологические последствия. Споры по поводу экологических издержек, связанных со сланцем (или битуминозными песками) из которых добывается нефть, носят продолжительный и непримиримый характер. Они основаны на том факте, что каждый баррель

нефти из битуминозных песков требует переработки около 4500 фунтов породы, на что необходимо 2–5 м³ воды для производства каждого кубометра нефти [6]. И вода, используемая в этом процессе, настолько переполнена различными токсичными веществами, включая ртуть, что не может быть отфильтрована или очищена, а выбросы парниковых газов, связанные с добычей и переработкой сланца в несколько раз превышают выбросы, связанные с добычей эквивалентного количества легкой низкосернистой нефти. Попытки запустить промышленную добычу сланца были осуществлены, в частности различными частными структурами, по согласованию с государственными органами Республики Беларусь. На данный момент, однако, результаты реальной добычи достаточно скромные [4, с. 2].

Сложность промышленного использования горючих сланцев во многом связана с решением такой экологической проблемы, как утилизация зольных отходов, остающихся в больших количествах в результате переработки сланцев (более 70% сырья). Однако при намеченной большой строительной программе в Беларуси имеются значительные и возникнут еще большие потребности в вяжущих стройматериалах. Использование сланцевой золы может осуществляться для производства материалов для дорожного и промышленного строительства. При этом утилизация сланцевой золы в цементном производстве может осуществляться в крупных республиканских масштабах [1, с. 92–93].

Вовлечение горючих сланцев в топливно-энергетический баланс Беларуси возможно путем их термической переработки с твердым теплоносителем. Эта технология уже отработана и имеет самую высокую эффективность использования такого полезного ископаемого.

Следует отметить, что уже на сегодня присутствует ряд проблем в сфере экологической безопасности. Так, авария на Чернобыльской АЭС привела к радиоактивному загрязнению значительной части минерально-сырьевых ресурсов страны, оказавшихся в зоне ее негативного воздействия. По данным исследований, проведенных Белорусским научно-исследовательским

геологоразведочным институтом (БНИГИ), в зоне радиоактивного загрязнения оказались Любанское и Житковичское месторождение горючих сланцев [2].

Библиографический список

1. Дударев В.В. Перспективы энергохимического использования белорусских горючих сланцев / В.В. Дударев, А.Б. Сухоцкий, А.А. Сакович // Энергетика. Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ – 2007 – № 3 – С. 86–93.
2. Рациональное использование и охрана ресурсов недр. Экология. Конспект лекций [Электронный ресурс]. – 2011 – Режим доступа: <http://b-energy.ru/biblioteka/ekologiya-konspekt-lekcii/390-racionalnoe-ispolzovanie-i-ohrana-resursov-.html> – Дата доступа: 10.01.2017.
3. Урсул А.Д. Устойчивое развитие и безопасность: учеб. пособие / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул – Москва, 2013 – 516 с.
4. Хоффман Стивен. Энергетическая безопасность Беларуси: анализ основных подходов. Взгляд зарубежного эксперта / С. Хоффман // Журнал международного права и международных отношений – 2012 – № 1.
5. Энергосбережение и возобновляемые источники энергии: учеб.-методич. пособие / С.П. Кундас [и др.]; под. общ. ред. С.П. Кундаса – Минск, Меж. гос. эколог. ун-т имени А.Д. Сахарова, 2011 – 154 с.
6. Kolbert E. Unconventional Crude: Canada’s Synthetic-fuels Boom / E. Kolbert [Electronic resource] // The New Yorker. — 2007. — Nov. 12. — Mode of access: http://www.newyorker.com/reporting/2007/11/12/071112fa_fact_kolbert?currentPage=all. — Date of access: 21.10.2011.

Раздел 2. Современные проблемы географии населения: анализ и решения

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ АФРИКИ И ЗАПАДНОЙ
АЗИИ НА КОНФЕССИОНАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ НАСЕЛЕНИЯ
СТРАН ЕС

THE INFLUENCE OF MIGRATION FLOWS FROM AFRICA AND WEST ASIA ON THE
CONFESSIONAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE EU COUNTRIES

Агафошин М.М., Захаров И.А.

Agafoshin M.M., Zakharov I.A.

Московский педагогический государственный университет

Moscow State Pedagogical University

Аннотация. В статье анализируется влияние миграционных потоков из Западной Азии и Африки в страны Европейского Союза. Установлено, что миграционный прирост в совокупности с высоким естественным приростом в мигрантской среде привел к значительному увеличению мусульманской общины ЕС. Поэтому доля адептов ислама в конфессиональной структуре населения Европы к 2030 г. может превысить 10%.

Abstract. The article analyzes influence of migration flows from Western Asia and Africa to Europe Union's countries. Established that net migration together with high natural increase cause significant growth of Muslim community in EU. As a result, the share of Muslims in confessional structure of European countries' population might surpass 10% in 2030.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европа, Африка, Западная Азия, конфессиональная структура населения, миграции, ислам.

Keywords: European Union, Europe, Africa, Western Asia, population confessional structure, migrations, Islam.

Для современного мира характерна дифференциация демографических показателей: в большинстве стран Глобального Севера происходит замедление роста населения, для целого ряда стран характерен даже

отрицательный естественный прирост, в то же время население большинства стран Глобального Юга стремительно растет [3]. Так, например, среднегодовые темпы прироста населения Африки в 2010–2015 гг. превышали среднемировые показатели в два раза (2,55 против 1,18%), в тот же период для европейских стран он составлял немногим более 0,15% [4]. Разновекторность естественного движения населения в совокупности с другими факторами приводит к увеличению объемов международных миграций, направленных в развитые регионы мира с низким или отрицательным естественным приростом.

В этом отношении особое внимание привлекает международная миграция в страны Европы из Западной Азии¹ и Африки. Резкое увеличение миграционных потоков из этих регионов привело к возникновению миграционного кризиса, который начался в 2011 г. Ситуацию усугубляет то, что к факторам миграций относятся резкое ухудшение социально-экономического положения населения, вызванное гражданскими войнами в Сирии и Ираке, Ливии, а также активизацией террористических группировок в этом регионе. В результате европейские государства столкнулись сразу с рядом проблем, которые можно разделить на две группы: *социально-экономические* и *проблема национальной безопасности*. К первой группе относятся недостаточность бюджетных средств на содержание беженцев, проблема распределения мигрантов по странам ЕС, нехватка жилищного фонда и персонала, занимающегося регистрацией беженцев, высокая доля нелегальных мигрантов. Ко второй группе относятся высокая криминогенность в мигрантской среде и нежелание интегрироваться вновь прибывшего населения, проникновение членов исламистских радикальных группировок [1].

---

¹ В состав региона Западная Азия входят 20 государств: Армения, Азербайджан, Бахрейн, Кипр, Грузия, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, ОАЭ, Йемен, Абхазия, Южная Осетия, а также Палестинские территории, включающие в себя Западный берег реки Иордан и Сектор Газа.

В связи с активизацией исламистских радикальных группировок в странах ЕС и тем фактом, что в подавляющем большинстве стран исхода ислам является доминирующей религией, авторов прежде всего интересует влияние миграционных потоков из Западной Азии и Африки на конфессиональную структуру населения государств этого традиционно христианского региона.

Привлекательность Европы для мигрантов обусловлена несколькими притягивающими факторами, которые можно разделить на три группы: экономические, историко-политические и географические. Экономический фактор связан с качеством жизни населения – в большинстве стран ЕС ВВП на душу населения превосходит соответствующий показатель в странах-донорах мигрантов в несколько раз, в некоторых случаях в десятки. Кроме того, беженцы могут рассчитывать на улучшение их социального и финансового положения [5]. Историко-политические факторы заключаются в наличии прочных связей между Европой и африканскими государствами, а также Западной Азией, которые берут начало в эпоху колониализма. Последняя группа факторов подразумевает близость и сравнительную дешевизну транспортировки до места назначения.

Общая численность мигрантов в странах ЕС оценивается в 47 млн чел., из них 9 млн имеют африканское происхождение и более 7 млн – западноазиатское [9]. Самые крупные диаспоры проживают в Германии, Франции, Испании, Италии и Великобритании. Только за 5 лет – с 2011 по 2016 г. – на территорию Европейского Союза прибыло около 2,7 млн мигрантов, пик пришелся на 2015 г. в течение которого границу ЕС пересекло более 1,8 млн нелегальных мигрантов [6]. Среди них преобладают выходцы из Сирии (33%), Афганистана (15%), Ирака (6%). Мигранты из Африки, прежде всего из Северной и Западной Африки, попадают в страны Европы прежде всего через Средиземное море. Центральный Средиземноморский путь является наиболее популярным среди африканских мигрантов. С 2011 г. этим маршрутом воспользовалось более 450 тыс. чел., в основном жители

североафриканских государств – Ливии, Туниса, Алжира, а также Эритреи, Нигерии, Сомали, Судана. Через второй по значимости маршрут – Западный Средиземноморский путь – в Европу с 2011 г. проникло около 36 тыс. чел. Его используют главным образом жители Марокко, Алжира и стран Западной Африки [1, 9].

Наиболее привлекательными для мигрантов являются страны Западной, Северной и Южной Европы, что объясняется, с одной стороны, экономическими факторами, а с другой – наличием относительно крупных мусульманских общин, которые играют роль «фокусов» для адептов этой религии. Так, например, доля мусульман в миграционном потоке во Францию и Швецию превышает 45%; в Бельгию, Нидерланды и Великобританию – 20%; в Германию, Италию и Испанию – около 15%, а в подавляющем большинстве стран Восточной Европы соответствующий показатель стремится к нулю [6]. В 2010 г. наиболее крупные общины мусульман проживали в Германии (4,8 млн), Франции (4,7 млн), Великобритании (3,0 млн), Италии (2,2 млн), Испании (1,0 млн) и Швеции (0,4) [6, 7].

В результате миграционного притока и высокого естественного прироста у адептов ислама происходит быстрое увеличение мусульманской общины Европы [2, 3]. Всего за две декады доля мусульман во многих странах ЕС увеличилась в два или более раза (табл. 1). Социологический исследовательский центр «Pew Research Center», отталкиваясь от объемов миграционного прироста и показателей среднегодовых темпов прироста мусульманского и немусульманского населения, прогнозирует двукратное увеличение доли адептов ислама в европейском населении с 5,9 до 10,2% в период с 2010 по 2030 гг. [7].

Одновременно с этим происходит сокращение доли христианского населения, что связано не только с притоком адептов ислама в Европу, но и с ростом доли нерелигиозного населения. Тем не менее, из Африки и Западной Азии в страны ЕС мигрируют и адепты восточного христианства, но их численность намного меньше, так как его приверженцы предпочитают другие

регионы мира, например, Латинскую Америку. Благодаря этому численность данной религиозной группы в этом регионе за последние 10 лет заметно возросла [8].

Таким образом, миграции из Африки и Западной Азии привели к увеличению доли мусульман в конфессиональной структуре населения стран Европейского Союза. При этом на 2011–2015 гг. приходится «пик» миграционного прироста данной религиозной группы, что связано с нестабильной политической ситуацией в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В результате такого миграционного «всплеска» на территорию Европы вместе с мирным населением проникли и сторонники террористических группировок. Недавние серии терактов во Франции, Германии и других странах Европы свидетельствуют, с одной стороны, о несостоятельности миграционной политики ЕС и некомпетентности миграционных служб, а с другой стороны – о неготовности стран данного региона принять такое число мигрантов.

**Таблица 1. Динамика доли мусульман в населении стран ЕС
в 1990–2030 гг., %**

Страна	1990	2010	2030 (прогноз)
Австрия	2,1	5,7	9,3
Бельгия	2,7	6,0	10,2
Болгария	13,1	13,4	15,7
Венгрия	0,2	0,3	0,3
Великобритания	2,0	4,6	8,2
Греция	2,5	4,7	6,9
Германия	3,2	5,0	7,1
Дания	2,1	4,1	5,6

Италия	1,5	2,6	5,4
Ирландия	0,4	0,9	2,2
Испания	0,7	2,3	3,7
Кипр	0,3	22,7	22,7
Люксембург	0,7	2,3	2,3
Латвия	0,1	0,1	0,1
Литва	0,2	0,1	0,1
Мальта	0,2	0,3	0,3
Нидерланды	2,3	5,5	7,8
Португалия	0,1	0,6	0,6
Польша	0,0	0,1	0,1
Румыния	0,2	0,3	0,4
Словения	1,5	2,4	2,4
Словакия	0,0	0,0	0,1
Франция	1,0	7,5	10,3
Финляндия	0,2	0,8	1,9
Хорватия	1,1	1,3	1,3
Чехия	0,0	0,0	0,0
Швеция	1,7	4,9	9,9
Эстония	0,6	0,1	0,1

Составлено по: [6]

Библиографический список

1. Агафшин М.М. Европейский миграционный кризис: африканский аспект. // Материалы XV Всероссийской школы молодых африканистов. М., 2016. С. 9–13

2. Агафшин М.М., Горохов С.А. Трансформация конфессионального пространства Западной Азии // География в школе. – 2017. – № 1. – С. 24–29.
3. Горохов С.А. Ислам в современном мире // География в школе. – 2009. – № 7. – С. 12–14.
4. Горохов С.А, Захаров И.А. Конфессиональная дифференциация рождаемости в странах Тропической Африки / Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Под общей редакцией А.Г. Дружинина. 2016. С. 150–155.
5. Eurostat. Migration and migrant population statistics. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения 26.01.2017).
6. The Future of the Global Muslim Population // Pew Research Center’s Forum on Religion & Public Life – URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/> (дата обращения: 14.02.2017).
7. The Future of World's Religion // Pew Research Centre – URL: http://www.globalreligiousfutures.org/explorer#/?subtopic=15&countries=Worldwide&chartType=map&year=2010&data_type=number&religious_affiliation=23&age_group=all (дата обращения: 17.02.2017).
8. The Eastern Catholic Churches 2010 // *Annuario Pontificio*. Libreria Editrice Vaticana. – URL: <http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat10.pdf> (дата обращения (20.02.2017)).
9. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2016). International Migration Report 2015 (ST/ESA/SER.A/384). URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)
SOME ASPECTS OF THE CONTEMPORARY SITUATION OF THE LABOR MARKET IN
THE REPUBLIC OF BELARUS
(ON THE EXAMPLE OF THE GOMEL REGION)

Борисова Н.Л., Бортняк Е.Ю.

Borisova N.L., Bortnyak E.Yu.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank

Аннотация. В статье анализируются современное состояние рынка труда Гомельской области: численность занятого населения, уровень зарегистрированной безработицы, коэффициент напряженности на рынке труда. Дан анализ движения рабочей силы, в котором имеется значительный дисбаланс между спросом и предложением по ряду профессий и специальностей, территориальному размещению безработных, а также существенные отличия конъюнктуры рынка труда для мужчин и для женщин. Рассмотрены соотношения профессионального состава безработных и соответствующих вакансий, заявленных в органы государственной службы занятости, показано, что на рынке труда Гомельской области одновременно существуют две проблемы: безработица и дефицит кадров. Рассмотрена динамика среднесписочной численности, состав безработных и меры по обеспечению занятости населения.

Abstract. This article analyzes the current state of the labor market of Gomel Region: employed population, the level of unemployment, the rate of labor market tension. The analysis of the movement of labor, which is a significant imbalance between supply and demand of labor in a number of professions and occupations, territorial placement vacancies and place of residence of the unemployed, as well as significant differences in the labor market for both men and women. Consider the

relation of professional composition of the unemployed and the respective positions stated in the government employment service, it shows that the labor market Gornel region at the same time there are two problems: unemployment and a shortage of staff, as well as the dynamics of the average number, the composition of the unemployed and measures for employment.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, Беларусь, Гомельская область.

Keywords: labor market, employment, unemployment, Belarus, Gornel region.

Экономика в условиях рыночных отношений является главным определяющим фактором положения дел в сфере занятости населения и наоборот, уровень занятости населения позволяет судить о состоянии экономики страны, уровне благосостояния ее граждан, стабильности общества и общественных отношений. Занятость и безработица, характеризующие рынок труда, и использование имеющегося трудоресурсного потенциала – это не только экономические категории, но и важнейшие социальные индикаторы, отражающие национальное благополучие, эффективность осуществляемых реформ и их привлекательность для населения.

Отличительными особенностями рынка труда Гомельской области последние несколько лет являлись относительно спокойная динамика происходящих на нем процессов, устойчивость основных тенденций и относительно невысокий и достаточно стабильный уровень регистрируемой безработицы (в пределах 2% от численности экономически активного населения).

Известно, что для функционирования рынка труда необходимо наличие трех компонентов: рабочей силы, возможности предложить свои способности к труду, спрос на труд. В январе–августе 2016 г. ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь характеризовалась:

– увеличением спроса на рабочую силу;

– снижением по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. обращений в службу занятости за содействием в трудоустройстве, регистрации безработных; численности состоящих на учете безработных.

Рис. 1. Безработица в Республике Беларусь. Число официальных безработных по состоянию на конец 2015 г. (чел.) и изменение уровня безработицы по сравнению с 2014 г. (%). Источник: <http://www.intex-press.by/2016/08/15/rejting-regionov-belarusi-po-urovnyu-bezrobotitsy>

В органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве в январе–августе 2016 г. обратилось 166,2 тыс. человек, поставлено на учете в качестве безработных 113,6 тыс. человек (94% и 90% соответственно к январю–августу 2015 г.). Нанимателями заявлены сведения о наличии свободных рабочих мест. Спрос на работников увеличился в Гомельской области с 3,8 до 7,3 тыс. вакансий (на 92,9%);

По числу занятого населения в 2014 г. область занимала третье место в стране (рис. 3). При этом следует отметить неблагоприятную тенденцию снижения доли занятого населения. По сравнению с 2013 г. численность занятого населения в 2014 г. снизилась с 634,7 тыс. человек до 626 тыс., а в первом полугодии 2015 г. – до 620,7 тыс. человек.

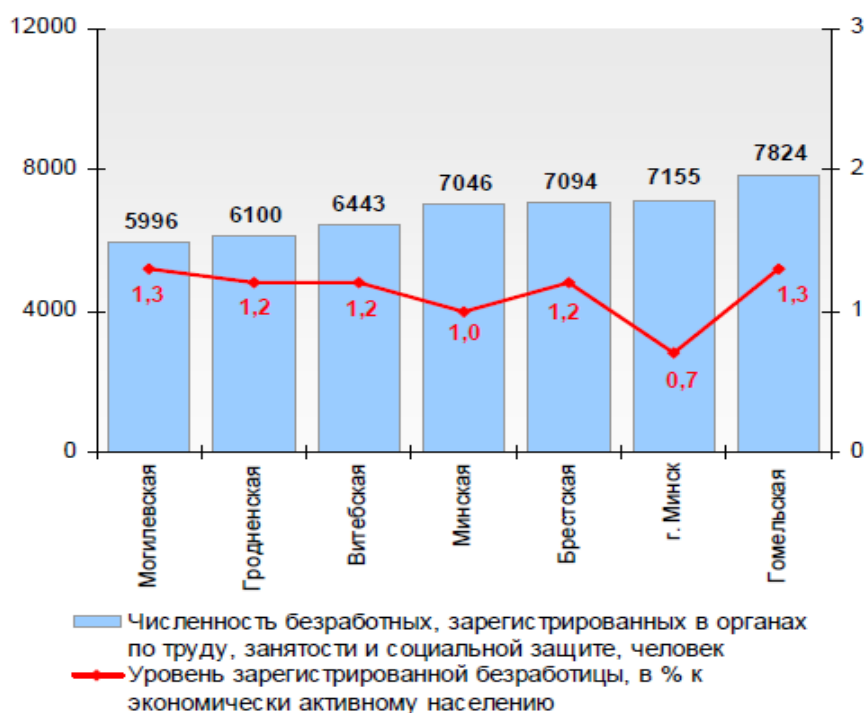

Рис. 2. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, и уровень зарегистрированной безработицы на конец января 2016 г. Источник: <http://naviny.by/rubrics/society>

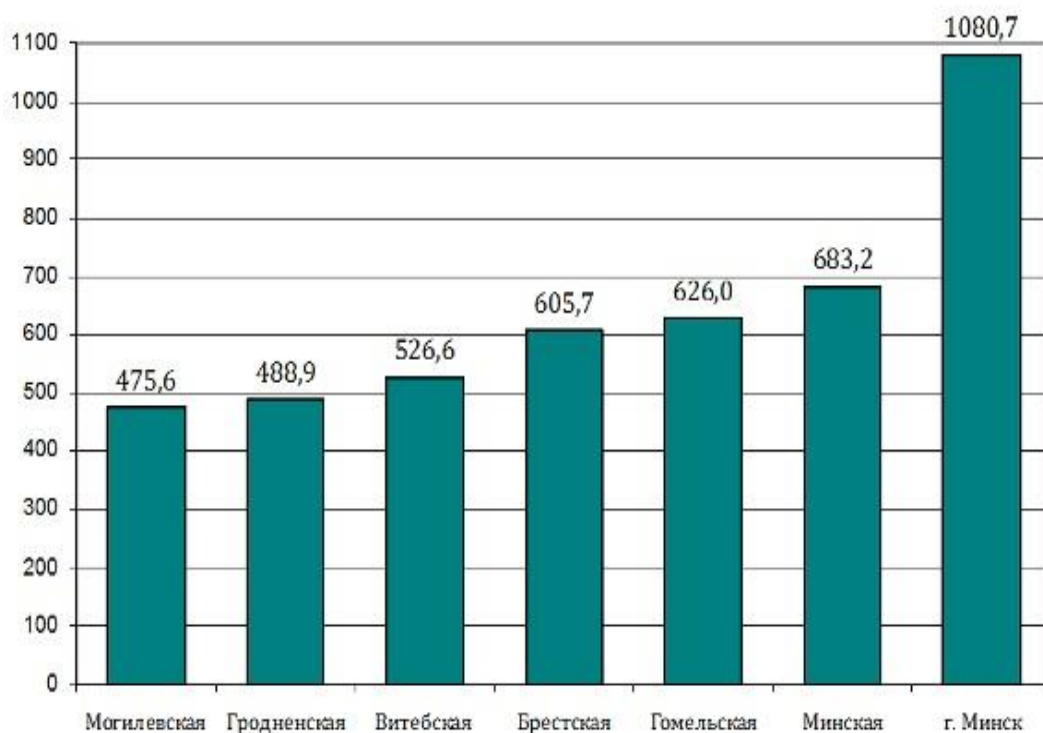

Рис. 3. Численность занятого населения (тыс. чел.) в 2014 г. Источник: <http://belstat.gov.by> // Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник, Национальный статистический комитет. Мн., 2015.

В настоящее время спрос на работников в основном формируется такими видами экономической деятельности, как здравоохранение и социальные услуги (заявлено 6,2 тыс. вакансий, или 16,5% от общего их числа), сельское, лесное и рыбное хозяйство (5,8 тыс. вакансий, или 15,5%), обрабатывающая промышленность (заявлено 5,6 тыс. вакансий, или 14,9%), строительство (5 тыс. вакансий, или 13,1%), оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей (2,9 тыс. вакансий, или 7,8%), образование (2,9 тыс. вакансий, или 7,6%).

Основной спрос на рабочую силу представлен предприятиями, учреждениями и организациями государственной формы собственности (66,5% от общей потребности в кадрах). Около 30% вакансий заявлено нанимателями коллективной формы собственности, ее доля в общей структуре спроса возросла с 25,8% до 28,5%.

В области относительно низкие показатели занятости в частном секторе, который обладает большей гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям.

Таблица 1. Занятость по формам собственности в 2014 г., %

Формы собственности	Республика Беларусь	Гомельская область
Государственная	40,6	47,2
Частная	56,5	50,8
Иностранная	2,9	2,0

Источник: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2014. Статистический сборник, Том 1. Национальный статистический комитет, Мн., 2015, с. 127.

В структуре обратившихся за содействием в трудоустройстве 37,5% составили студенты и учащиеся, желающие работать в свободное от учебы время, 26,2% – граждане, желающие работать в свободное от основной работы время или поменять работу, 13,7% – пенсионеры и инвалиды.

В общей численности обратившихся в государственную службу занятости доля безработных уменьшилась с 80,3% до 74,1%. Контингент безработных формировался в основном за счет увольняющихся по

собственному желанию, граждан, имеющих длительный перерыв в трудовой деятельности, и выпускников школ. Приток безработных в значительной степени был обусловлен выходом на рынок труда выпускников учебных заведений.

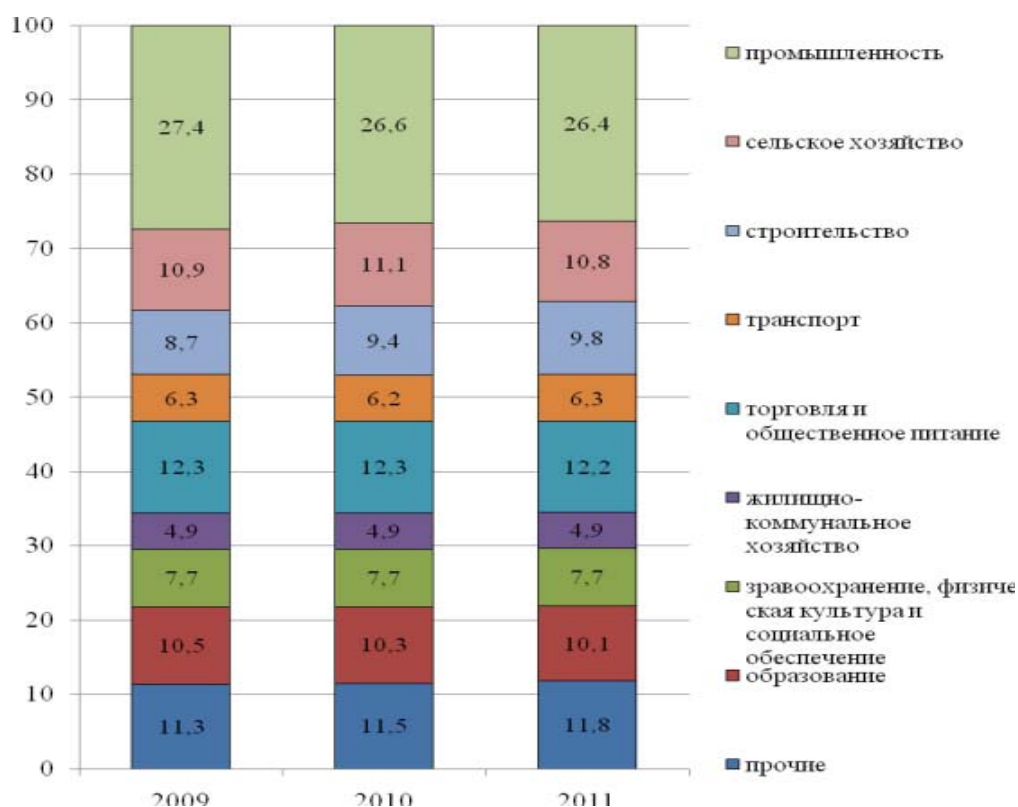

Рис. 4. Численность занятого населения Гомельской области по отраслям экономики (в процентах к итогу). Источник: <http://belstat.gov.by> // Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник, Национальный статистический комитет. Мн., 2013.

Уровень зарегистрированной безработицы на 1 сентября 2016 г. составил 1% к численности экономически активного населения, не изменившись по сравнению с 1 сентября 2015 г. и 1 августа 2016 г. Данный показатель не выходит за пределы прогнозного значения: на конец 2016 г. – 2%.

Коэффициент напряженности на рынке труда республики снизился с 1,7 безработных на одну вакансию на 1 сентября 2015 г. до 1,1 на 1 сентября 2016 г. В Гомельской области этот показатель изменялся с 2,0 до 0,8 безработных на вакансию.

**Таблица 2. Численность безработных Гомельской области,
зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите
(на конец года)**

	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, человек	21 669	17 311	11 234	8 287	7 778	6 921
из них:						
мужчины	8 187	6 210	3 342	2 487	2 580	2 694
женщины	13 482	11 101	7 892	5 800	5 198	4 227
Уровень зарегистрированной безработицы (в процентах от экономически активного населения)	3,3	2,6	1,7	1,3	1,2	1,0

Продолжение таблицы 2

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, человек	7 045	6 095	5 770	4 751	4 303	4 616	7 301
из них:							
мужчины	2 840	2 739	2 649	2 345	2 446	2 684	4 359
женщины	4 205	3 356	3 121	2 406	1 857	1 932	2 942
Уровень зарегистрированной безработицы (в процентах от экономически активного населения)	1,0	0,9	0,9	0,7	0,7	0,7	1,2

Источник: <http://belstat.gov.by> // Социально-экономическое развитие регионов республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник, Национальный статистический комитет. Мн., 2015.

Движение рабочей силы характеризовалось отрицательным сальдо; прием работников на предприятия, в учреждения и организации области был меньше выбытия на 7,7 тысяч человек.

В отраслях материального производства сложился более высокий коэффициент оборота рабочей силы по выбытию работников – 26%, чем по приему – 24%, в непромышленной сфере соотношение этих коэффициентов составило, соответственно, 20% и 22%, то есть продолжался перелив рабочей силы из материального производства в непромышленные отрасли.

В структуре спроса сохранялось преобладание рабочих профессий. Состав безработных по социальному признаку практически не изменился: 68% – рабочие и 32% – бывшие специалисты и другие служащие.

Имеет место значительный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы по ряду профессий и специальностей, территориальному размещению вакансий и месту проживания безработных, а также существенные отличия конъюнктуры рынка труда для мужчин и для женщин.

Изучение соотношения профессионального состава безработных и соответствующих вакансий, заявленных в органы государственной службы занятости, показало, что на рынке труда одновременно существуют две проблемы: безработица и дефицит кадров.

Значительно уменьшилось количество вакансий, заявленных транспортной отраслью, ЖКХ, строительными организациями, промышленностью. Увеличился спрос на работников в здравоохранении и бытовом обслуживании.

В городской местности наиболее востребованы специальности врача, ветеринара, акушерки, медицинской сестры, рентгенолаборанта, фармацевта, провизора, фельдшера, руководителя физического воспитания, тренера-преподавателя по спорту, учителя-дефектолога, арматурщика, контролера-кассира, парикмахера, повара.

В сельской местности наиболее востребованы специальности агронома, врача, медицинской сестры, ветеринара, бригадира производственной

бригады, зоотехника, главного инженера, главного энергетика, оператора машинного доения, тракториста и тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства.

В то же время по наиболее востребованным в предыдущие годы специальностям строительной отрасли, а также профессиям водителей, станочников, слесарей число заявленных нанимателями вакансий значительно ниже численности состоящих на учете безработных, имеющих данные профессии.

В целом по области имеется значительный неудовлетворенный спрос на наладчиков станков с ЧПУ, каменщиков, машинистов бульдозера, грейдера, экскаватора, плотников-бетонщиков, кровельщиков-жестянщиков, токарей, слесарей-сантехников, электромонтеров, фрезеровщиков.

Следует отметить, что примерно каждый пятый безработный не имел никакой профессии, а спрос на неквалифицированную рабочую силу незначителен, в результате отмечался избыток рабочих без специальности. Неудовлетворенный спрос на неквалифицированную рабочую силу имел место в основном на дворников (уборщиков), однако эти рабочие места часто остаются невостребованными в силу низкой оплаты труда и непрестижного характера работы. Трудоизбыточны на рынке труда рабочие, имеющие профессии водителя, повара, продавца, швей-мотористки, портного, закройщика. Среди специалистов наиболее востребованы врачи, спрос на которых в 5 раз превышает число безработных, имеющих такую профессию. Во многом это результат неадекватной оценки труда в сравнении с затратами при получении данной профессии.

В какой-то мере этой же причиной обусловлен недостаток инженеров-конструкторов. На рынке труда республики значительна потребность в программистах, что связано с растущим объемом компьютеризации всех сфер жизни общества с одной стороны и сложностью подготовки высококлассных специалистов – с другой. Избыток служащих значителен по таким специальностям, как бухгалтер, техник-технолог, экономист.

Сельское хозяйство испытывает потребность, прежде всего, в рабочих кадрах. Особенно существенен недостаток рабочих по трем основным специальностям – трактористы, операторы машинного доения и животноводы, что в значительной степени связано с физическими нагрузками и низкой и при том не всегда своевременной оплатой труда.

В ряде районов Гомельской области уровень безработицы (Светлогорский район – 1,5%, Хойницкий район – 3%) и коэффициент напряженности (в Светлогорском районе на одну заявленную вакансию приходилось 10 безработных) превышает средний показатель. Причины этого положения – в моноструктурной специализации экономики этих городов (Светлогорск), где основная отрасль переживала экономический спад. В этих регионах отсутствовали другие предприятия, способные поглотить образовавшийся избыток рабочей силы, поэтому изначально сложилась напряженная ситуация на рынке труда и негативные последствия проявляются до настоящего времени.

Таблица 3. Районы Гомельской области с устойчиво высоким уровнем безработицы на 2015 г.

Район	Уровень зарегистрированной безработицы, в %	Число безработных, чел.
Хойницкий	1,7	143
Жлобинский	1,5	766
Светлогорский	1,5	581
Житковичский	1,4	202
Петриковский	1,4	183

Источник: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2015. Статистический сборник, Том 1. Национальный статистический комитет, Мн., 2015., с. 127.

Очаги хронической безработицы в Гомельской области относительно устойчивы. Решение вопросов обеспечения занятости в названных районах возможно лишь при условии создания новых производств, в том числе с использованием труда женского населения, так как в структуре безработных преобладают женщины. Положение женщин на рынке труда характеризуется

большим риском увольнений и сложностями с трудоустройством. Среди вновь регистрируемых безработных женщины составляют 46%, в числе высвобожденных по сокращению штатов – 75%, уволенных по собственному желанию – 31%. Наиболее уязвимы на рынке труда женщины, имеющие малолетних детей, предпенсионного возраста, имеющие специальности, по которым при найме отдается предпочтение мужчинам (например, в строительстве). Мужчины в первую очередь покидают ряды безработных, поскольку спрос нанимателей в большинстве ориентирован на мужскую рабочую силу и безработные мужчины находят новую работу быстрее – в течение 2–3 месяцев, в то время как у женщин этот период составляет 4–5 месяцев. В результате у женщин более продолжительный период безработицы – 7 месяцев против 5 месяцев у мужчин.

Наиболее острой проблемой в Гомельской области остается молодежная безработица: численность выпускников школ, зарегистрированных безработными, увеличилось на 17% (в основном не имеющих профессии и опыта работы). Доля лиц 16–29 лет среди безработных достигла 53%, каждый четвертый – выпускник школы.

Чтобы поддержать высвобождаемый персонал в период отсутствия работы, создать условия для их повторного вовлечения в трудовой процесс, законом о занятости населения предусматриваются выплаты пособий по безработице, компенсаций при увольнении, при переезде к новому месту работы, выплаты стипендий во время учебы и др. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» обеспечивается материальная поддержка безработных путем выплаты им пособий по безработице и оказания материальной помощи. В 2015 г. пособие по безработице назначено 7,3 тыс. чел., или 42,5% числа зарегистрированных безработных.

В Гомельской области, так же, как и по всей Республике Беларусь, средний размер пособия на одного безработного около 26,56 белорусских рублей. В составе получающих пособие по безработице преобладают

женщины. В структуре получающих пособие доминирующими категориями являются выпускники школ и профессиональных образовательных учебных заведений, а также лица, имеющие длительный (более года) перерыв в работе до регистрации в государственной службе занятости.

Таблица 4. Средний размер пособия на одного безработного в июне 2016 г., в белорусских рублях

Регион	Пособие в июне 2016 г.	Соотношение к базовому прожиточному минимуму
Гомельская область	24,96	15,9%
Брестская область	23,83	15,2%
Гродненская область	22,63	14,4%
Могилевская область	22,17	14,1%
Витебская область	21,95	14,0%
Минская область	21,83	13,9%
Минск	19,47	12,4%

Источник: <http://finance.tut.by/news458229.html>

В 2016 г. реализация политики занятости обеспечивается за счет подпрограммы «Содействие занятости населения» Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. № 73.

На ее выполнение в 2016 г. направлено 320,8 млрд руб. (в том числе 300,4 млрд руб. из средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь).

Меры по обеспечению занятости населения предусматривают:

- создание рабочих мест в сфере обслуживания и производстве; организацию обучения безработных по востребованным профессиям;
- содействие в организации предпринимательской деятельности безработных;
- развитие системы адресно ориентированной переподготовки кадров в соответствии с потребностями экономики;
- организацию оплачиваемых общественных работ; углубление и расширение системы социальной защиты безработных (пособия, льготы, общественные работы, профессиональная подготовка для впервые вышедших на рынок труда);
- совершенствование налогообложения предприятий, создающих новые рабочие места;
- развитие гибких форм занятости;
- реформирование системы выплаты пособий по безработице;
- подготовка и реализация специальных программ занятости для молодежи, инвалидов, женщин, имеющих малолетних детей, и других социальных групп населения.

В целях оказания информационного содействия гражданам создан Общереспубликанский банк вакансий, в котором аккумулируются сведения о наличии вакансий на предприятиях республики, в том числе с возможностью предоставления жилого помещения.

Постоянно проводятся информационные мероприятия (консультирование по вопросам трудового законодательства, законодательства о занятости населения, социальной защите, разъяснение ситуации на рынке труда, организация «горячих линий» и др.).

Правительством начата разработка системы страхования от безработицы. Планируется, что в 2017 г. будет разработан пакет проектов нормативных правовых актов, регламентирующих механизмы формирования и использования страхового фонда.

Ожидается, что реализация названной подпрограммы будет способствовать сбалансированности и повышению эффективности использования трудового потенциала всей республики и Гомельской области в частности, будет содействовать эффективному распределению трудовых ресурсов и обеспечению социальной защиты от безработицы, а также сохранению в 2016–2020 гг. уровня безработицы в пределах социально допустимого значения, не превышающего 2% численности экономически активного населения.

Библиографический список

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2015. Статистический сборник, Том 1. Национальный статистический комитет. Мн., 2015.
2. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник. Национальный статистический комитет. Мн., 2015. URL: <http://belstat.gov.by>
3. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник. Национальный статистический комитет. Мн., 2013. URL: <http://belstat.gov.by>
4. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь. – Том 1. Занятость населения и безработица. Статистический сборник. Национальный статистический комитет. Мн., 2014. URL: <http://belstat.gov.by>
5. <http://finance.tut.by/news458229.html>
6. <http://www.intex-press.by/2016/08/15/rejting-regionov-belarusi-po-urovnyu-bezrobotitsy>
7. <http://naviny.by/rubrics/society/2016/02/27>
8. <http://gomel.gov.by/Economic/upravleniepotrudu>

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД ПО ОСЯМ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
MOVEMENT OF THE POPULATION OF RUSSIAN REGIONS IN THE POST-SOVIET
PERIOD ALONG THE AXES OF REGIONALIZATION

Дельва К.И.

Delva K.I.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть изменения в движении населения российских регионов в период с 1990 по 2015 гг. по трем временным «срезам» (1990, 2002 и 2015 гг.) в целях выявления пространственных аспектов происходящих изменений. Выделено две группы регионов по типу движения населения: стабильные (группа наименее динамичных регионов РФ по показателям движения населения) и активные (группа регионов с наибольшей динамикой показателей движения населения). Выделено пять ядер с устойчивыми характеристиками движения населения, одновременно являющихся полюсами осей регионализации «Запад–Восток» и «Север–Юг».

Abstracts. The article attempts to consider the changes in the population movement in the Russian regions between 1990 and 2015 years. Three time slices used for identifying the spatial aspects of the changes. Two groups of regions are distinguished according to the type of population movement: stable (the group of the least dynamic regions of the Russian Federation in terms of population movement indicators) and active (a group of regions with the largest dynamics of population movements). Five cores with stable characteristics of population movement are singled out, at the same time they are poles of the "West–East" and "North–South" regionalization axes.

Ключевые слова: регионы России, движение населения, Запад–Восток, Север–Юг, оси регионализации.

Keywords: regions of Russia, population movement, West–East, North–South, regionalization axes.

За постсоветский период на территории России происходили демографические изменения в естественном и механическом движении населения. Изменения в движении населения в региональном разрезе неоднородны и имеют внутреннюю дифференциацию. Попытку осмыслить демографические перемены и классифицировать их предпринял Г.М. Федоров. Он, основываясь на данных о населении регионов России 2012 г., провел корреляцию между основными демографическими и геодемографическими данными. В целом, его выводы очевидны: показатели естественного прироста имеют прямую корреляцию с рождаемостью и обратную – со смертностью. Миграционный прирост не имеет существенной связи с другими демографическими характеристиками.

Г.М. Федоров на основании демографических характеристик, отражающих естественное и механическое движение населения и возрастно-половой состав, выделил восемь демографических типов субъектов РФ [2].

**Таблица 1. Демографическая типология субъектов РФ за 2012 г.
(по Г.М. Федорову)**

Номер типа	Характеристики естественного и миграционного прироста (чел. на 1000 жителей)	Субъекты РФ
1	Низкий естественный прирост (0–1), высокий миграционный прирост (9–15)	Москва, Санкт-Петербург
2	Низкая естественная убыль (0–6), высокий миграционный прирост (9–16)	Краснодарский край; Московская, Ленинградская, Калининградская области

3	Естественный убыль/прирост (–2; 2), миграционный прирост (1–8)	Белгородская, Ростовская, Самарская, Новосибирская, Томская, Челябинская области; Ставропольский, Пермский и Красноярский края; Республика Татарстан
4	Естественная убыль (–8; –3) и миграционный прирост (–4; 4)	Преимущественно регионы Центрального и Центрально- Черноземного экономического районов
5	Естественная убыль/прирост (–3; 3), миграционная убыль (–4; 0). Показатели группируются около нулевой отметки. 5.1 и 5.2 – небольшой миграционный прирост, 5.3 – небольшая естественная убыль	5.1 – Республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская, Хакасия. 5.2 – Камчатский, Хабаровский края; Иркутская, Омская области. 5.3 – Республика Карелия; Алтайский и Приморский края; Вологодская, Волгоградская, Кировская, Ульяновская, Кемеровская и Сахалинская области
6	Высокий естественный прирост (7– 11); миграционный прирост (–5; 6). 6.1 – миграционный прирост, 6.2 – миграционная убыль	Северные добывающие регионы РФ 6.1 – Тюменская область, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО 6.2 – Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО
7	Миграционный отток (–14; –4) и естественный прирост (–3; 8) 7.1 – естественный прирост (4; 8), 7.2 – естественная убыль (–2; –3)	7.1 – Республики Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево- Черкесская, Северная Осетия – Алания, Бурятия и Саха (Якутия). 7.2 – Республика Коми, Забайкальский край; Мурманская, Архангельская, Астраханская, Курганская, Оренбургская, Амурская и Магаданская области; Еврейская АО

8	Значительный естественный прирост и миграционный отток.	Республики Ингушетия (миграционный прирост за счет перераспределения населения), Чечня, Дагестан, Тыва и Алтай
---	--	--

Данные взяты по Г.М. Федорову [2].

Однако, возникает вопрос: как изменялось движение регионов России за более продолжительный период времени? Можно ли охватить разнообразие тенденций, выделив как общие, так и частные характеристики изменений? Нами предпринята попытка рассмотреть естественное и механическое движение населения регионов (субъектов) РСФСР/РФ по трем временным «срезам»:

1) 1990 г. – предпоследний год советского периода, характеризующийся только начавшимися переменами;

2) 2002 г. – год проведения первой Всероссийской переписи населения и своеобразный «срединный» год прошедшего постсоветского двадцатипятилетия;

3) 2015 г. – последний год, по которому есть статистика (на весну 2017 г.).

Каждый регион относится к одной из четырех групп, имеющей определенное значение характеристик движения населения:

1) $EP > 0$, $MP > 0$.

2) $EP > 0$, $MP < 0$.

3) $EP < 0$, $MP > 0$.

4) $EP < 0$, $MP < 0$.

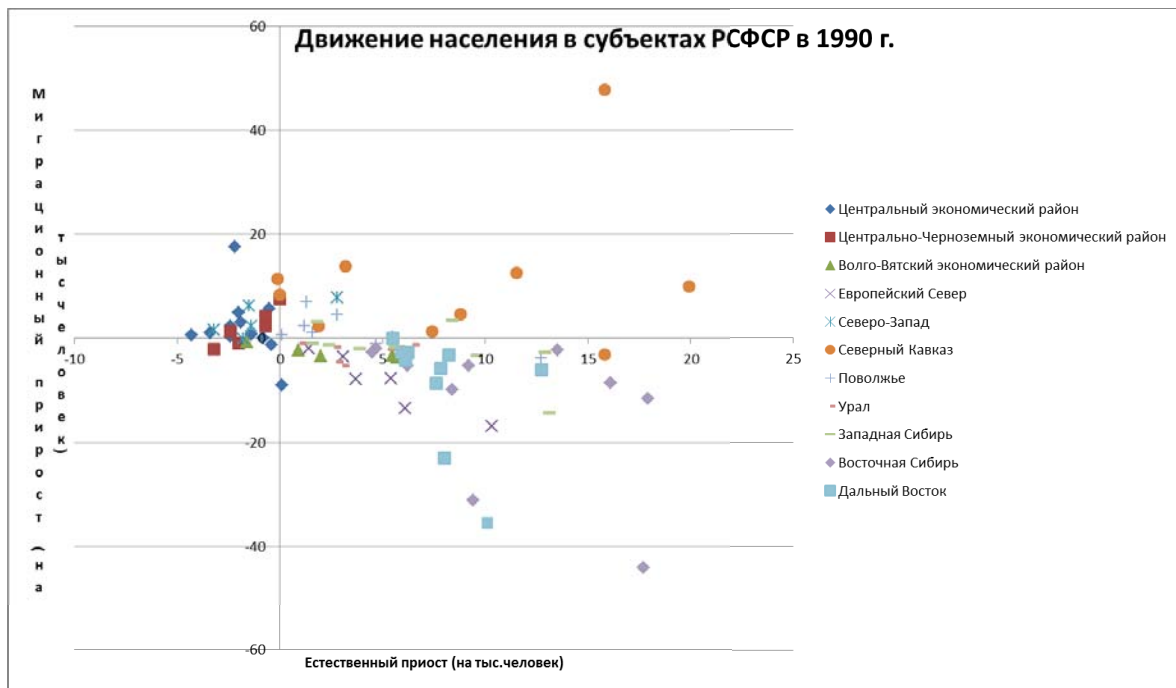

Рис. 1. Движение населения в регионах РСФСР в 1990 г. Рассчитано по: [3, 4].

Рис. 2. Движение населения в регионах РФ в 2002 г. Рассчитано по: [3, 4].

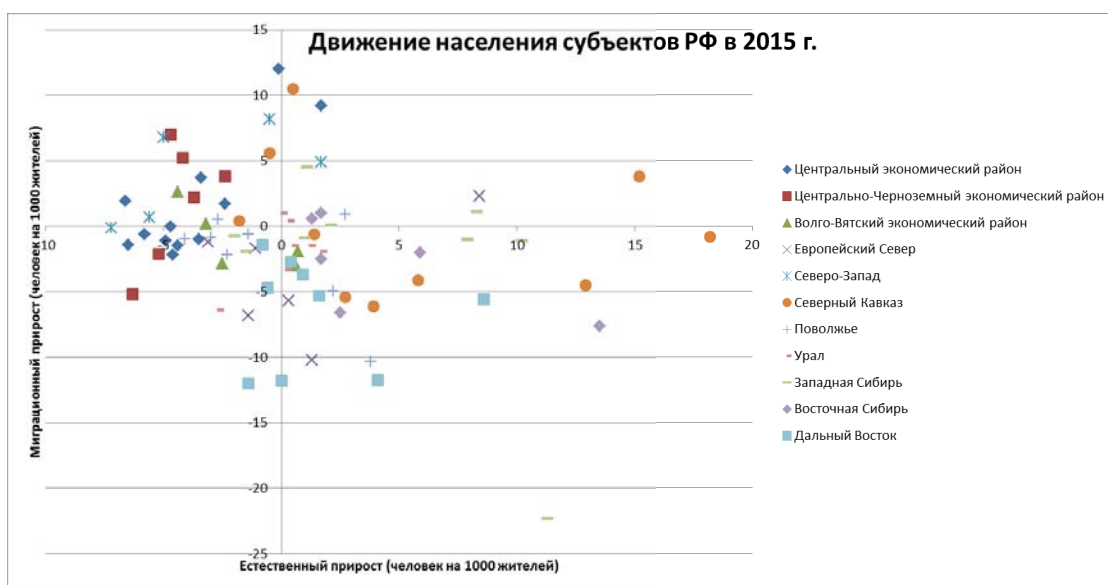

Рис. 3. Движение населения в регионах РФ в 2015 г. Рассчитано по: [3, 4].

Таблица 2. Группировка регионов по значениям показателей движения населения

Год	ЕП>0, МП>0	ЕП>0, МП<0	ЕП<0, МП>0	ЕП<0, МП<0	Всего субъектов РСФСР/РФ
1990	19	47	17	4	88
2002	10	6	24	48	88
2010	13	30	18	22	83

Из рассмотренных графиков и сводной таблицы видно, что к настоящему времени (к 2015 г.) показатели миграционного и естественного приростов возвращаются в область положительных значений; в период с 1990 по 2002 гг. произошло четырехкратное (с 66 до 16) сокращение числа субъектов РФ с естественным приростом населения. *Смена показателей движения населения затронула все экономические районы страны.* За период с 2002 по 2010 гг. число регионов с естественным приростом выросло с 16 до 43, что связано с вступлением в детородный возраст сравнительно многочисленного поколения конца 1980-х гг.

Число регионов с миграционным приростом населения остается относительно стабильным, но имеет место тенденция снижения числа регионов с положительными значениями (36 – в 1990, 34 – в 2002 и 31 – в 2010 гг.). Большинство субъектов РФ находятся в коридоре значений от –10 до 5 человек на 1000 жителей. В 1990 г. на фоне всей страны выделяются Северный Кавказ (высокие показатели миграционного прироста), Восточная Сибирь и Дальний Восток (высокий отток населения). В этих регионах за постсоветский период произошло постепенное движение к нулевой отметке. За постсоветский период большинство регионов Северного Кавказа перешли от миграционного прироста к миграционной убыли населения. В целом, миграционное движение для российских регионов является более стабильной компонентой, а выбивающиеся из коридора значений субъекты РФ стремятся вернуться в него. Постоянными исключениями остаются лишь Москва и Санкт-Петербург.

Если рассматривать движение населения в региональном разрезе, то мы сталкиваемся не с широким разнообразием характеров движений населения по экономическим районам страны, а со сложной и многообразной картиной внутри экономических районов. В целом по России, регионов, имеющих устойчивый набор значений движения населения, немного. Таких «стабильных» регионов в постсоветской России всего 12. Восемь из них расположены в Европейской части, они являются традиционно русскими и претерпевают естественную убыль населения. За исключением двух регионов с положительными значениями миграционного прироста населения, оставшиеся четыре региона «стабильной» группы являются национальными образованиями и имеют отличные значения естественного и миграционного приростов. Стабильность значений показателей движения населения в регионах определяется национальным фактором.

Противоположный тип составляют «активные» регионы РФ, побывавшие в постсоветский период в трех различных квадрантах. Изменение характера движения населения в этой немногочисленной группе, в которую входит 11

субъектов РФ, протекало по двум сценариям: регионы первого сценария к 2002 г. «откатились» назад в показателях движения населения, но к 2015 г. либо частично возвратили, либо улучшили свои позиции по сравнению с 1990 г. В регионах, где движение населения происходило по второму сценарию, значение характеристик движения населения в постсоветский период продолжало опускаться. Первую группу регионов с «активным» режимом движения населения можно охарактеризовать как «возвратные», а вторую – как «невозвратные». В свою очередь, группа возвратных регионов делится на две подгруппы: на тех, в которых по сравнению с 1990 г. улучшились значения показателей, и тех, где показатели ухудшились (табл. 4). Первая группа (1.1 в табл. 4) улучшила свои позиции за счет крупных городов-центров своих регионов (Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Красноярск), являвшихся центрами притяжения людей в период экономического роста 2000-х годов. Стоит отметить, что основные представители «активной» группы – регионы Урала, Поволжья и Западной Сибири. Среди них нет ни самых западных регионов, ни самых восточных.

Таблица 3. Регионы РФ со стабильными значениями показателей движения населения в 1990–2015 гг.

ЕП>0; МП<0	ЕП<0; МП>0	ЕП<0; МП<0
Республики Калмыкия, Тыва, Саха (Якутия); Чукотский АО	Московская, Ярославская, Тульская, Воронежская, Липецкая и Ленинградская области	Владимирская и Тамбовская области

Рассматривая движения населения по пространственным «срезам» экономических районов, нами принято решение проследить движение населения по двум пространственным осям регионализации А.И. Трейвиша: Запад–Восток и Север–Юг и зафиксировать положение на 2015 г. [1].

**Таблица 4. Движение населения в возвратных и невозвратных
«активных» регионах РФ в 1990–2015 гг.**

1. Возвратные		2. Невозвратные
1.1. На 2015 г. положение в характере движения населения улучшилось по сравнению с 1990 г. (в 1990 г. – ЕП>0, МП<0; в 2015 г. – ЕП>0, МП>0)	1.2. На 2015 г. положение в характере движения населения не улучшилось по сравнению с 1990 г.	
Свердловская, Челябинская, Новосибирская области, Республика Хакасия, Красноярский край	Республики Мордовия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Томская область	Астраханская и Самарская области

Если рассматривать движение населения внутри экономических районов по субъектам РФ за постсоветский период, то наблюдается интересная картина: к 2015 г. в ряде регионов Центрального, Центрально-Черноземного и Северо-Западного экономического районов реализовалась тенденция к формированию нескольких «ядер», которым свойственны миграционный прирост и преимущественно естественная убыль населения. Исключения составляют города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Вокруг этих ядер расположены зоны с постоянными отрицательными значениями показателей движения населения. *Первое ядро* состоит из группы регионов с Москвой и Московской областью: сюда входят Рязанская, Тульская и Ярославская области. В этих регионах с 1990 г. сохраняется постоянство показателей движения населения. К 2015 г. к этой группе присоединилась Республика Мордова. *Второе ядро* – более молодое; оно сформировалась

вокруг Санкт-Петербурга и на 2015 г. включает также Ленинградскую и Новгородскую области. Сходный набор показателей имеет Калининградская область. *Третье ядро* составляют пять регионов, два из которых имеют постоянство показателей в течении 25 лет – это Воронежская и Липецкая области. Впоследствии к ним присоединились Белгородская и Курская и Ростовская области.

В регионах Северного Кавказа движение населения не имеет внутренней однородности. Краснодарский и Ставропольский края имеют положительные значения показателей движения населения. В республиках Северного Кавказа происходит переход к оттоку населения при сохранении высокого уровня естественного прироста. В западной части отток сопровождается переходом к естественной убыли населения, а в Ингушетии, Чечне и Дагестане сохраняется высокий уровень естественного прироста. Эти три региона за постсоветский период сформировали ядро, противоположное по значениям движения населения вышеописанным центральным ядрам. Расположенную севернее Республику Калмыкию отнести к этой группе нельзя, так как в ней более значительный отток населения и невысокий уровень естественного прироста. Это ядро является тем южным полюсом оси регионализации «Север–Юг», которое можно противопоставить ядрам в Европейской России.

Неоднозначное положение сложилось на большой по площади территории от Татарстана до Новосибирской области. На 2015 г. в регионах Волго-Вятского района, Северного Поволжья, Урала и Западной Сибири наблюдается положительный естественный прирост населения. Еще в 2002 г. большая часть регионов имели естественную убыль населения. Исключением являлись Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Вместе с тем, в большинстве регионов этого ареала за постсоветский период прослеживается устойчивая миграционная убыль населения. Постоянным исключением являются Республика Татарстан и Тюменская область, Свердловская и Челябинская области лишь недавно «перескочили» нулевую отметку. Формально, этот огромный ареал с естественным приростом является

противоположностью европейским ядрам. Фактически, регионы этого ареала были одними из самых динамичных в России в постсоветский период. Здесь почти невозможно найти регионы с единым набором значений показателей движения населения за 1990–2015 гг. Выделить на этой территории полюс, противоположный центральным регионам, здесь пока невозможно.

За пределами ядер с единством движения показателей населения располагается регионы, в которых на 2015 г. преимущественно наблюдаются отрицательные значения показателей движения населения. В основном, это регионы Центральной России, южной части Поволжья и Европейского Севера, не входящие в вышеописанные ядра. Среди них есть отдельные регионы с положительным значением одного (Мурманская область, Республика Коми, Саратовская область) или двух показателей (Ненецкий АО) движения населения. В целом, в этих регионах наблюдался переход к отрицательным значениям показателей движения населения.

В большинстве регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока за весь постсоветский период наблюдается однородность изменения значений показателей по экономическим районам. Если убрать из расчетов ликвидированные в середине 2000-х годов автономные округа, во всех регионах Восточной Сибири (кроме Тувы) в 1990 г. наблюдались естественная убыль и миграционный прирост населения, сменившиеся в 2002 г. отрицательными значениями всех показателей движения населения (за исключением Республики Саха), в 2015 г. имеется положительный естественный прирост во всех регионах, а в Республике Хакасия и Красноярском крае наблюдается миграционный прирост. Как было сказано ранее, на Дальнем Востоке, за исключением Еврейской АО, Приморского края и Амурской области, где естественный и миграционный приросты населения пока еще отрицательные, наблюдается такая же картина. В целом, можно говорить о появлении на территории Восточной Сибири и части Дальнего Востока ядра с однородными показателями движения населения и значениями

показателей движения населения, противоположных показателям ядер в Европейской части России.

Таблица 5. Число субъектов РСФСР по характеристикам движения населения в 1990 г. (по экономическим районам)

	ЕП>0, МП>0	ЕП>0, МП<0	ЕП<0, МП>0	ЕП<0, МП<0
Центральный		1	10	1
Центрально-Черноземный	1		3	2
Волго-Вятский		4		1
Северный		6		
Северо-Западный	1		3	1
Северо-Кавказский	8	1	1	
Поволжский	6	2		
Уральский		7		
Западно-Сибирский	2	7		
Восточно-Сибирский		10		
Дальневосточный	1	9		

Таблица 6. Число субъектов РФ по характеристикам движения населения в 2002 г. по экономическим районам

	ЕП>0, МП>0	ЕП>0, МП<0	ЕП<0, МП>0	ЕП<0, МП<0
Центральный			4	8
Центрально-Черноземный			3	3
Волго-Вятский			1	4
Северный	1			5
Северо-Западный			5	
Северо-Кавказский	4		5	1
Поволжский		1	5	2
Уральский			1	6
Западно-Сибирский	3	1		5
Восточно-Сибирский	2	3		5
Дальневосточный		1		9

Таблица 7. Число субъектов РФ по характеристикам движения населения в 2010 г. по экономическим районам

	ЕП>0, МП>0	ЕП>0, МП<0	ЕП<0, МП>0	ЕП<0, МП<0
Центральный	1		6	5
Центрально-Черноземный			4	2
Волго-Вятский		2	2	1
Северный	1	2		3
Северо-Западный	1		3	1
Северо-Кавказский	2	6	2	
Поволжский	1	2	1	4
Уральский	2	4		1
Западно-Сибирский	3	4		2
Восточно-Сибирский	2	4		
Дальневосточный		6		3

В результате проведенного исследования можно свидетельствовать о том, что выделение на территории России полюсов с противоположным набором значений показателей движения населения затруднено. На 2015 г. можно выделить три ядра в Европейской части России, характеризующиеся миграционным приростом населения и преимущественно естественной убылью населения; устойчивое ядро вокруг Москвы (куда также входят Московская, Рязанская, Тульская и Ярославская области), ядро из трех регионов вокруг Санкт-Петербурга (с Ленинградской и Новгородской областями) и ядро из пяти регионов Черноземья (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Ростовская области). Они составляют северный и западный полюса двух осей регионализации.

Северо-Кавказское ядро состоит из Ингушетии, Чечни и Дагестана. Только в постсоветский период здесь сформировалось ядро с устойчивым естественным приростом населения и произошедшим переходом от миграционного прироста к миграционной убыли населения. Это ядро

противоположно по своим характеристикам европейским ядрам движения населения, что делает его южным полюсом оси регионализации.

Восточное ядро состоит из регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. За период с 2002 по 2015 гг. оно перешло к естественному приросту населения при сохранении устойчивого оттока населения с 1990 г. Формально, к нему не относятся лишь три региона (Еврейская АО, Приморский край и Амурская область), но показатели естественной убыли стремятся к нулю. Это ядро может считаться восточным полюсом оси регионализации «Запад–Восток» так как в нем прослеживается однородность показателей движения населения.

Выявленные ядра-полюса совпадают по оси «Север–Юг» с типологией, предложенной Г.М. Федоровым. Ядра в Европейской части укладываются в первые три типа регионов. Северо-Кавказское ядро совпадает с восьмой группой. Регионы восточного полюса оси «Запад–Восток» входят сразу в несколько типов регионов.

Библиографический список

1. Федоров Г.М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. – 2014. – № 2 (20). – С. 7–28.
2. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – С. 372.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

ТИПОЛОГИЯ МАЛЫХ СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ ПО
ИЗМЕНЕНИЮ ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗА
2000–2015 ГГ.

TYPOLOGY OF SMALL COUNTRIES OF FOREIGN EUROPE TO CHANGE THE MAIN
DEMOGRAPHIC INDICATORS FOR 2000–2015

Елманова Д.С.

Elmanova D.S.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье проведена оценка изменений демографической ситуации в малых странах зарубежной Европы с 2000 по 2015 гг. на основе анализа динамики численности населения, показателей естественного и миграционного прироста. Выделено восемь типов малых стран Зарубежной Европы, что помогло не только обозначить основные тенденции, произошедшие за последние 15 лет в демографическом развитии малых стран, но и позволили выявить наиболее проблемные типы стран, которые продолжат терять население в отсутствие активных действий национальных правительств и международных организаций.

Abstract. The article assesses changes in demographic situation of the small countries of Europe from 2000 to 2015. Such indicators as population dynamics, natural and migratory growth rate were analyzed. Eight types of European small countries were found out. This classification helps not only to identify the main demographic trends of European small countries, but also to find the most problematic types of countries that will continue to lose population in the absence of active actions of national governments and international organizations.

Ключевые слова: малые страны Зарубежной Европы, Европа, демографические изменения, рождаемость, смертность, иммиграция.

Keywords: small countries of Europe, Europe, demographic changes, birth rate, death rate, immigration.

На современной политической карте Зарубежной Европы насчитывается 43 государства признанных большинством членов ООН и еще четыре государства (территории) имеют ограниченное признание или не признаны. Для проведения социально-экономического анализа развития стран часто необходимо выделять определенные группы для сравнения. Чаще всего для этого используют с одной стороны территориальный признак, например, деление Европы на Северную, Южную, Западную и Восточную, как это делает ООН [3], с другой стороны – по размеру, под которым может подразумеваться как размер территории, так и населения, или экономики [1]. Для рассмотрения демографического развития стран наиболее целесообразно использовать численность населения (рис. 1).

На рисунке видно, что по численности населения выделяются несколько групп стран:

- Германия (82,6 млн чел.);
- Великобритания, Франция, Италия (60,6–65,6 млн чел.);
- Испания, Украина, Польша (38,4–43,3 млн чел.);
- Румыния, Нидерланды (17,0–19,8 млн чел.);
- от Бельгии до Эстонии (1,3–11,3 млн чел.);
- от Люксембурга и более мелкие (0,6 млн и менее).

Пятую группу по численности населения (при этом наиболее многочисленную по количеству стран), на наш взгляд, и целесообразно называть малыми (если подразумевать деление стран на три группы: большие, малые и мельчайшие) странами Европы. В нее входят 25 государств, т. е. больше половины. Кроме того, к ней могут быть дополнительно отнесены Нидерланды из средних стран, а также Люксембург, Черногория и Исландия – из мельчайших. В научной литературе исследователями выделяются малые страны Западной Европы, тогда как современные политико-географические

реалии, продвижение на восток Европейского Союза и развитие других интеграционных группировок, уже давно предполагает сравнение не только более развитой части Европы внутри себя, но и всего европейского региона в целом, в том числе отдельных стран между собой. В данной работе под малыми странами Зарубежной Европы будут подразумеваться 29 стран, включая Нидерланды, Люксембург, Черногорию и Исландию (табл. 1).

Цель данной работы – оценка изменений демографической ситуации в малых странах Зарубежной Европы за последние 15 лет (с 2000 по 2015 гг.). Для ее достижения были последовательно проанализированы такие показатели, как численность населения, а также основные составляющие ее изменения: естественный и миграционный прирост. Основными источниками данных стали Статистический офис Европейского Союза, а также статистические агентства изучаемых стран [5].

В результате анализа было выявлено восемь типов стран в зависимости от изменений и соотношения выбранных показателей. Два типа были дополнительно разделены на подтипы (рис. 2, 3, табл. 2).

Малые страны Зарубежной Европы по характеру изменения численности населения можно разделить на три большие группы: те, где численности населения уменьшалась; те, где она увеличивалась; и те, для которых за рассматриваемый промежуток времени тенденция поменялась. Рассмотрим подробнее эти группы, выделив основные причины произошедших изменений.

В первую группу стран, для которой был характерен рост численности населения, вошли 14 государств, однако процессы, которые были для них характерны, а также глубинные причины, кардинально разнятся.

К первому типу, относятся два государства Южной Европы: Македония и Черногория. Рост численности населения в этих странах обеспечивался исключительно за счет естественного прироста, тогда как миграционный прирост за редким исключением в течение всего периода был ниже нуля. Негативные тенденции, связанные с механическим оттоком населения из

изучаемых стран, перекрывались положительным естественным движением населения. Исключением стал 2002 г. в Македонии, когда миграционный отток составил 12,2‰. Данный скачок, по всей видимости, связан в основном с отъездом этнических албанцев в соседние страны в связи с конфликтом в Македонии в 2001 г. [4]. В целом за исследуемый период рост численности населения замедлился в обеих странах, что связано с сокращением естественного прироста, обусловленного и сокращением общего коэффициента рождаемости, и с небольшим ростом общего коэффициента смертности. Можно предположить, что наметившиеся тенденции не изменятся в ближайшее время, что с большой вероятностью приведет к остановке роста численности населения или даже к ее снижению, соответственно к переходу обеих стран в 4-й или 5-й выделенный тип.

Ко второму типу относятся также две страны: Австрия и Словения. Для них был характерен рост численности населения за счет миграционного прироста, тогда как естественный прирост колебался около нуля. Основным фактором, повлиявшим на изменения численности населения через миграционный прирост, стал экономический кризис 2008 г., который, однако, не смог сломить наметившуюся общую тенденцию к его росту. Несмотря на, казалось бы, положительную роль роста численности населения, хотя бы и за счет мигрантов, так называемый «балканский коридор», проходящий по побережью Адриатики, а далее – как раз через Словению и Австрию – в Германию, используется преимущественно беженцами, стремящимися в более развитые страны Западной и Северной Европы. Следовательно, механический рост населения стран этого типа не будет длиться долго, что при сохраняющихся колебаниях естественного прироста в районе нуля будет негативно воздействовать на экономику изучаемых государств.

Страны третьего типа образуют самую многочисленную группу: 10 стран из 29, т. е. чуть больше трети. За пятнадцатилетний период рост численности населения в них обеспечивался как благодаря естественному, так и миграционному приросту. По вкладу естественного и механического прироста

они были разделены на два подтипа: первый подтип, для которого более 50% роста обеспечивалось благодаря естественному приросту, и второй – где наоборот преобладал миграционный прирост.

К первому подтипу относятся три страны: Ирландия, Исландия и Нидерланды. Для этих стран за весь период естественный прирост превышал миграционный. И Исландия, и Ирландия по показателям естественного прироста занимают лидирующие позиции среди европейских стран, что достигается одновременно высокими показателями рождаемости и небольшой смертностью, благодаря хорошему уровню развития здравоохранения и невысокой доле людей старших возрастов. В Нидерландах общий коэффициент рождаемости близок к общеевропейскому. Большой интерес для данного подтипа представляет собой изучение тенденций миграционного прироста. Для всех стран не менее четырех лет подряд наблюдались отрицательные значения показателя. В Нидерландах этот период продлился всего четыре года (с 2004 по 2007 гг.) и был связан с перестройкой миграционной политики страны в сторону ее ужесточения, что на время ослабило миграционный приток, в первую очередь из развивающихся стран. Основной причиной оттока населения из Исландии и Ирландии стал кризис 2008 г., особенно сильно повлиявший на последнюю страну, где миграционный отток продолжается до настоящего времени. Однако рост экономики «кельтского тигра» позволяет предположить, что позитивные тенденции, наметившиеся в экономике, повлияют на рост спроса на рабочую силу на рынке труда и, соответственно, на возрождение миграционной привлекательности Ирландии.

Еще семь стран образуют второй подтип: Бельгия, Дания, Люксембург, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция, в которых миграционный прирост населения перекрывает естественный. Это развитые страны Западной и Северной Европы, являющиеся притягательными как для мигрантов из соседних европейских стран, так и для выходцев из государств Азии и Африки. Если в начале изучаемого периода миграционный приток превышал

естественный прирост в среднем в 1,5 раза, то в последние годы разрыв увеличился до 3,5–4,0 раз, что опять же связано с притоком беженцев из Сирии и других стран Азии и Африки. Для данного подтипа наиболее остро стоит вопрос размывания коренного населения за счет мигрантов, привнесение последними культурных, языковых, религиозных традиций, отличных от свойственных для западно- и североевропейских стран, что вызывает желание закрыть границы и ограничить приток мигрантов. Вероятно, существующие тренды будут актуальны и в будущем, если, конечно, не принимать жесткие меры по ужесточению миграционного законодательства.

Во вторую большую группу входят государства, в которых за исследуемый период численность населения уменьшалась. Здесь, так же, как и в предыдущей большой группе, было выделено три типа стран, один из которых был разделен на подтипы в зависимости от степени влияния естественной или миграционной убыли населения.

В четвертый тип вошли четыре страны, для которых фактор отрицательного естественного прироста оказался решающим: Белоруссия, Венгрия, Сербия и Хорватия. Ни в одной из этих стран за весь период естественный прирост не поднимался выше нуля, тогда как миграционный в большинстве случаев все же был положительным. Колебания естественного прироста были незначительными в Венгрии и в Сербии. В Белоруссии наметилась тенденция к сокращению естественной убыли населения, одновременно за счет увеличения общего коэффициента рождаемости и сокращения общего коэффициента смертности, тогда как в Хорватии, наоборот, к ее росту. Миграционный прирост также отличается по странам, если в Венгрии и Сербии он не опускался ниже нуля, то в Белоруссии минимальных значений он достиг в кризисный 2009 г., а в Хорватии период миграционного оттока начался с 2010 г. и продолжается по настоящее время.

К пятому типу относится всего одна страна – Албания. Несмотря на положительный естественный прирост, который наблюдался за весь исследуемый период, миграционная убыль была настолько велика, что

полностью его перекрывала, из-за чего страна теряла примерно по 10 тыс. человек в год. Если еще в начале XXI века Албанию называли единственной страной Европы, не завершившей демографический переход, то теперь уже можно считать, что она находится на его финише. Рождаемость продолжает снижаться (уже больше 10 лет Албания не является лидером в Европе по общему коэффициенту рождаемости), а смертность, наоборот, растет. В основном, это связано с изменением рисунка половозрастной пирамиды, где люди из средней когорты перетекают в верхнюю. Вполне возможно, что в скором времени численность населения Албании стабилизируется, а может быть, и начнет снижаться.

В шестой тип вошли страны, для которых влияние отрицательного миграционного и отрицательного естественного прироста вносят примерно равный вклад в уменьшение численности населения. Аналогично с третьим типом он был разделен на два подтипа, хотя в данном случае эти различия довольно условны.

К первому подтипу, где перевешивает отрицательное влияние естественного прироста, относятся Болгария и Молдавия. По обоим показателям ситуация в Болгарии значительно хуже, чем в Молдавии, особенно это касается естественного прироста. Основная причина кроется в чрезвычайно высоком общем коэффициенте смертности, который в Болгарии за весь период в среднем составил более 14%. По этому показателю уже на протяжении 10 лет страна является лидером среди изучаемых стран, причем разрыв со средним уровнем с течением времени не уменьшается, а увеличивается. Причиной, скорее всего, является общий низкий уровень жизни населения и отсутствие последовательной политики государства, направленной на поддержку пожилых людей. К сожалению, в обеих странах нет условий для изменения демографических тенденций, что приведет к дальнейшей потере населения обеими государствами.

Второй подтип образуют три Прибалтийских республики. Отрицательный естественный прирост еще больше перекрывается

миграционным оттоком, что создает существенные проблемы для развития всех стран. В целом в Эстонии демографическая ситуация менее критичная по сравнению с Латвией и Литвой, в 2015 г. миграционный прирост даже поднялся выше нулевой отметки. Так как уезжают в основном люди молодые и трудоспособного возраста, создается значительная нагрузка на жителей, оставшихся в стране. Это также оказывает прямое влияние на снижение рождаемости. Показатели естественного прироста в Эстонии также чуть лучше, в основном, за счет не такого высокого общего коэффициента смертности. Аналогично с предыдущим подтипом, улучшения демографической ситуации в ближайшем будущем не предвидится.

Для седьмого и восьмого типов не удалось выделить преобладающую тенденцию в изменении численности населения, так и преобладающее влияние одного и двух рассматриваемых факторов.

Седьмой тип включает в себя три государства Южной Европы: Боснию и Герцеговину, Грецию и Португалию. Все три страны столкнулись в исследуемый период с неблагоприятными экономическими факторами, приведшими к перелому демографической ситуации (от роста численности населения к ее убыванию), что особенно ярко проявилось в последних двух странах, в которых четко прослеживается кризис 2008 г., после которого и естественный и миграционный прирост населения опустились ниже нуля. В Боснии и Герцеговине уменьшение численности населения является следствием отрицательного естественного прироста (за счет снижения общего коэффициента рождаемости), тогда как механический колебался около нулевой отметки.

Восьмой тип образуют две страны, раньше являвшиеся одной: Чехия и Словакия. В обоих государствах в предкризисные годы наметилась нормализация демографической ситуации, сменившаяся падением как естественного, так и механического прироста и, вследствие этого, относительной стабилизацией численности населения на уровне 2010 г. При сохранении современных значений смертности и рождаемости наиболее

реалистичным сценарием для увеличения численности населения для данных стран является рост за счет миграционных процессов. По привлечению мигрантов лучше смотрится Чехия, которая нашла свою нишу как в образовательной миграции, так и в привлечении пожилых европейцев в дома престарелых.

В целом, выделенные типы помогли не только обозначить основные тенденции, произошедшие за последние 15 лет в демографическом развитии малых стран, но и позволили выявить наиболее проблемные типы стран, которые продолжают терять население без активных действий своих правительств и международных организаций. К таковым, к сожалению, относятся больше трети малых стран Европы. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Прибалтийских государствах.

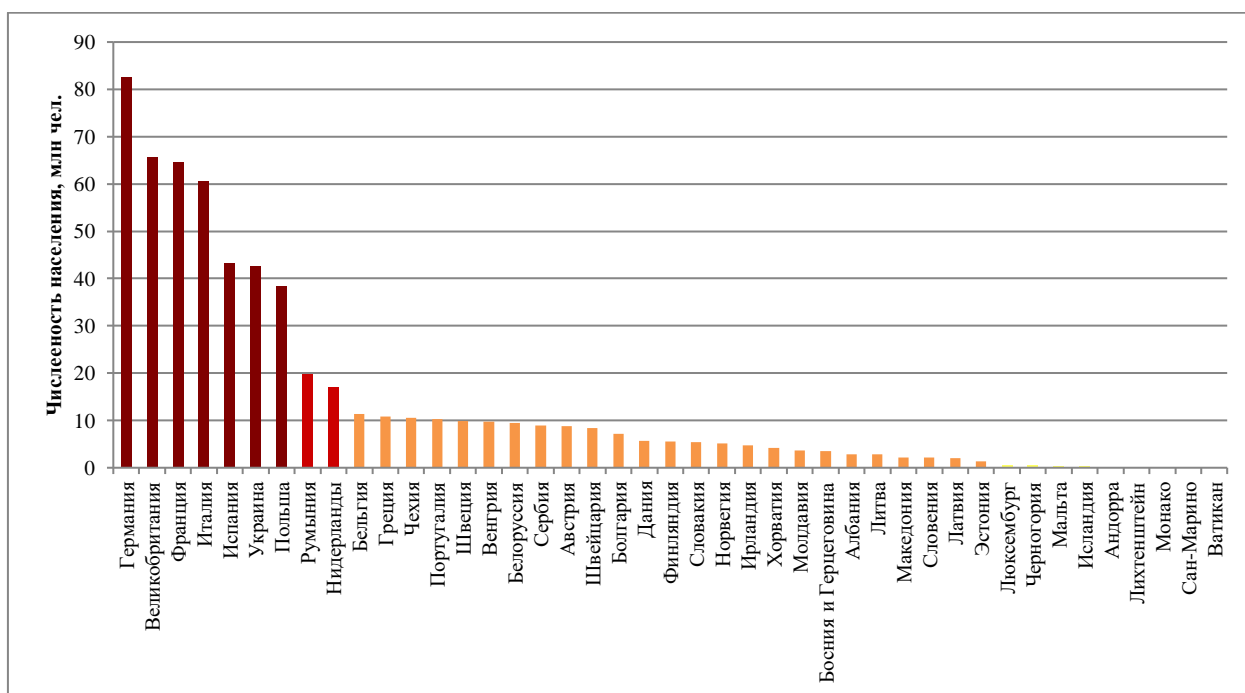

Рис. 1. Численность населения государств Зарубежной Европы, 2016 г. Составлено автором по данным [2].

Таблица 1. Малые страны Зарубежной Европы по субрегионам ООН

Западная Европа	Северная Европа	Южная Европа	Восточная Европа
Нидерланды	Швеция	Греция	Чехия
Бельгия	Дания	Португалия	Венгрия
Австрия	Финляндия	Сербия	Белоруссия
Швейцария	Норвегия	Хорватия	Болгария
Люксембург	Ирландия	Босния и Герцеговина	Словакия
	Литва	Албания	Молдавия
	Латвия	Македония	
	Эстония	Словения	
	Исландия	Черногория	

Составлено автором по данным [3].

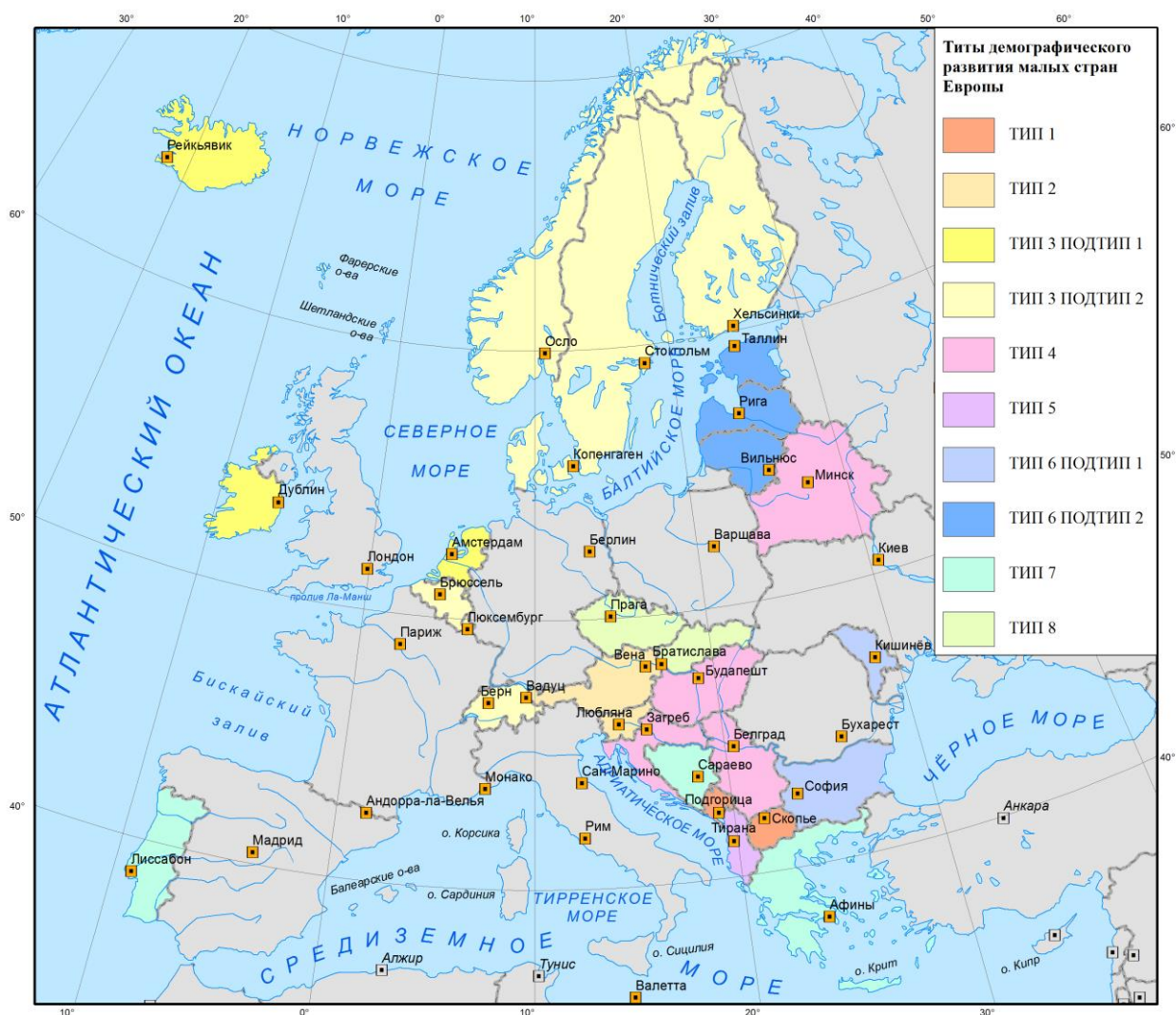

Рис. 2. Типы малых стран Зарубежной Европы по изменению основных демографических показателей за 2000–2015 гг. Составлено автором по данным [5].

Таблица 2. Типы малых стран Зарубежной Европы по изменению основных демографических показателей за 2000–2015 гг.

		Численность населения растет	Численность населения падает	Численность населения колеблется	
За счет естественного прироста (убыли)		ТИП 1: Македония, Черногория	ТИП 4: Белоруссия, Венгрия, Сербия, Хорватия		
За счет миграционного прироста (убыли)		ТИП 2: Австрия, Словения	ТИП 5: Албания		
За счет естественного и миграционного прироста (убыли)	больше за счет естественного прироста (убыли)	ТИП 3 ПОДТИП 1: Ирландия, Исландия, Нидерланды	ТИП 6 ПОДТИП 1: Болгария, Молдавия		
	больше за счет миграционного прироста (убыли)	ТИП 3 ПОДТИП 2: Бельгия, Дания, Люксембург, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция	ТИП 6 ПОДТИП 2: Латвия, Литва, Эстония		
Сначала растет, затем падает					ТИП 7: Босния и Герцеговина, Греция, Португалия
Сначала падает, затем растет					ТИП 8: Словакия, Чехия

Составлено автором по данным [5].

Рис. 3. Типы малых стран Зарубежной Европы по изменению основных демографических показателей за 2000–2015 гг. Составлено автором по данным [5].

Библиографический список

1. Пилипенко И.В. Малые страны Западной Европы: особенности развития и место в международном разделении труда // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2001. – № 3. – С. 29–41.
2. 2016 World Population Data Sheet // Population Reference Bureau [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prb.org/pdf16/prb-wpds2016-web-2016.pdf> (дата обращения 13.11.2016).
3. Composition of macro geographical (continental) regions, geographical sub-regions, and selected economic and other groupings // United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm> (дата обращения 30.03.2017).
4. Rapper G. Crisis in Kosovo: Reactions in Albania and in Macedonia at the Local Level // Ethnobarometer Working Paper Series. –1998. –№ 3. – 40 p.
5. Statistical office of the European Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения 30.03.2017).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ И
СМЕРТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)
STATISTICAL ANALYSIS OF INDICATORS OF FERTILITY AND MORTALITY
(ON THE EXAMPLE OF ORENBURG REGION)

Миргалиева А.Р.

Mirgalieva A.R.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В статье представлен анализ рождаемости и смертности населения Оренбургской области в 2012–2016 гг.

Abstract. The article presents the analysis of the birth and death rates of the population of the Orenburg region from 2012 to 2016.

Ключевые слова: анализ, динамика, рождаемость, смертность, естественный прирост.

Keywords: analysis, dynamics, birth rate, mortality, natural increase.

Исследование посвящено статистическому анализу рождаемости и смертности в Оренбургской области. Уровень рождаемости определяет темпы воспроизводства населения и демографическую ситуацию в стране. Статистическое изучение уровня и динамики рождаемости населения занимает важное место в анализе демографического, а в более широком смысле – социально-экономического развития общества [5].

Изучив статистику рождаемости и смертности, нами представлена статистическая обработка исходных данных, что дает возможность проанализировать динамику рождаемости и смертности на территории Оренбургской области. Статистика рождаемости и смертности представлена за 2012–2016 гг.

Важнейшей причиной изменения численности населения является рождаемость [1]. Естественный прирост населения в Оренбургской области зарегистрировали по итогам 11 месяцев 2016 г. Коэффициент прироста превысил показатели в Приволжском федеральном округе и соответствует среднему уровню по РФ.

С января по ноябрь 2016 г. в Оренбургской области родились 24,9 тыс. человек. За последние 5 лет (с 2012 г.) в области происходят обнадеживающие сдвиги в динамике демографических показателей, наблюдается устойчивое повышение рождаемости. Изучив показатели рождаемости в Оренбургской области, мы можем привести несколько причин ее увеличения. Причинами такой демографической симптоматики являются следующие факторы:

- улучшение социально-экономического положения в Оренбургской области, экономическая стабилизация, повышение уровня жизни;
- реализация новой демографической политики, которая предусматривает ряд мер по стимулированию рождаемости, включая крупные выплаты на рождение второго ребенка («материнский капитал»), увеличению детских пособий и единовременных пособий по родам и т.д.;
- оказание медицинской помощи семьям, которые по медицинским причинам не могут иметь детей. В данном случае положительно повлияла принятая в Оренбургской области программа лечения от бесплодия с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. В 2014 г. за счет регионального бюджета Оренбургской области и средств ОМС было выполнено 498 процедур ЭКО, а в 2015 г. – 503 [3].

Показатель общей смертности за 10 месяцев 2016 г. снизился на 5,6% (табл. 2). В 2015 г. младенческая смертность снизилась на 29%. За 10 месяцев 2016 г. данный показатель, в сравнении с аналогичным периодом 2015 г., сократился на 14,3%.

Стабильно снижается смертность от основной причины потерь населения – болезней системы кровообращения – на 12,4%. Работа по ранней диагностике туберкулеза, лечению устойчивых и сочетанных форм

способствовала снижению показателя смертности от данного заболевания на 37,3%. Потери населения от болезней органов дыхания сократились на 27,7% благодаря госпитализации пациентов с пневмониями, вакцинации против пневмококковой инфекции. От болезней органов пищеварения смертность снизилась на 7,3%. На 4% снизился уровень смертности от злокачественных новообразований. Также регистрируется снижение смертности от внешних причин (на 8,5%), в том числе от дорожно-транспортных происшествий (на 22,7%). В области действуют межведомственные комиссии (областные и муниципальные): по снижению смертности, по профилактике неинфекционных заболеваний и формированию здорового образа жизни; по безопасности дорожного движения; по профилактике ВИЧ-инфекции; по борьбе с туберкулезом [4].

В 2015 г., согласно статистике по Оренбургской области, рождаемость превысила смертность. Естественный прирост населения области на 2015 г. составил 0,2 человека на тысячу жителей. Эта тенденция держится с 2012 г., когда число рожденных превысило число умерших.

Самыми частыми причинами смертей населения Оренбургской области являются болезни системы кровообращения, травмы, отравления и новообразования (рис. 1). Большинство умерших в трудоспособном возрасте – мужчины [2]. Снижение смертности – главный фактор улучшения демографической ситуации в регионе. Мы предполагаем, что основной и самой главной профилактикой смертности является развитие здравоохранения, повышение безопасности граждан на производстве и в сфере общественного транспорта, психологическая поддержка населения, пропаганда здорового образа жизни.

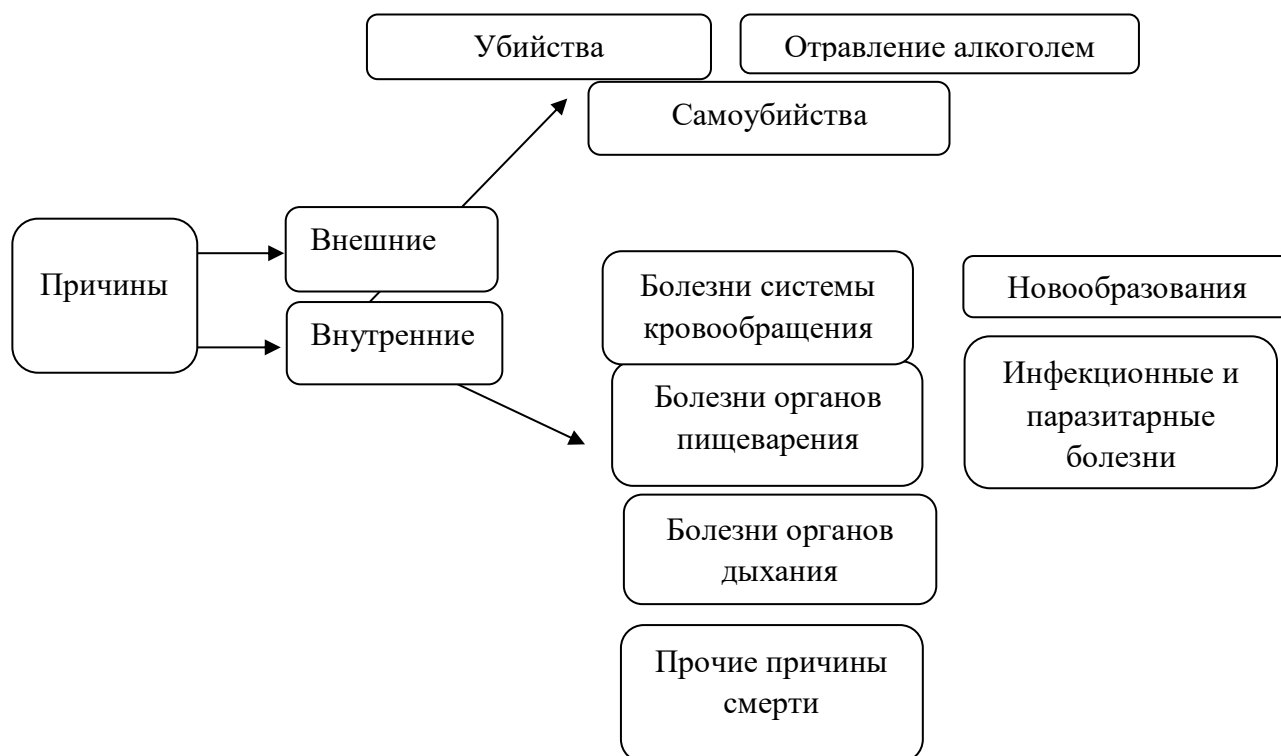
Изучив статистику рождаемости и смертности в Оренбургской области, мы предполагаем, что правильная политика государства, направленная на улучшение жизни населения, способна уменьшить смертность и увеличить рождаемость населения.

Таблица 1. Рождаемость в Оренбургской области в 2012–2015 гг.

Годы	Число родившихся, чел.
2012	29 797
2013	29 797
2014	29 292
2015	28 377

Таблица 2. Смертность в Оренбургской области в 2012–2015 гг.

Годы	Число умерших, чел.
2012	28 412
2013	27 959
2014	28 563
2015	28 044

Рис. 1. Причины смертности

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2016: Стат. сб./ Оренбургстат. – Оренбург, 2016. – 514 с. URL: http://istmat.info/files/uploads/54008/statisticheskiy_ezhegodnik_orenburgskoy_oblasti_2016.pdf (дата обращения 28.03.2017).
2. Колодина О.А. География Оренбургской области. Население и Хозяйство: Учебное пособие. – Оренбург: Орлит-А, 2006.
3. Олейник Л.С., Пономарева Е.А. Статистика рождаемости и смертности в Оренбургской области // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 289–292.
4. Региональный минздрав: в Оренбуржье показатель общей смертности за 10 месяцев 2016 года снизился на 5,6 процента. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/news/social/regionalnyu-minzdrav> (дата обращения 28.03.2017).
5. Тюрин А.Н. Общая экономическая и социальная география: курс лекций / А.Н. Тюрин. – Оренбург: Экспресс-печать, 2012. – 704 с.

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЗИКИ В ИЗУЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССИИ)

METHODS OF SOCIAL PHYSICS IN THE POPULATION RESEARCHES

Соколов А.С.

Sokolov A.S.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

F. Skorina Gomel State University

Аннотация. Статья посвящена описанию методов социальной физики и применению некоторых из них для изучения особенностей распределения населения. На основе гравитационной модели составлена карта потенциала поля расселения Белоруссии. Рассчитаны центры населенности Гомельской области и их многолетняя динамика. Составлены карты полей распространения населения.

Abstract. The paper concentrates on description of methods of social physics and using some of them to study the characteristics of population distribution. On the basis of the gravity model a map of the potential of settlement field of Belarus was created. The centers of population of the Gomel region and their long-term dynamics were calculated. The population distribution field was mapped.

Ключевые слова: гравитационная модель, центр населенности, географические поля, потенциал поля расселения.

Keywords: gravity model, center of population, geographical fields, potential of settlement field.

Определение методов социальной физики звучит как *«применение в практике общественных наук, в частности в экономической и социальной географии, законов точных (естественных) наук, в частности химии и физики для обоснования преимущественно нелинейных и производных процессов*

соответствующих наук» [2]. Другими словами, формулы и другие знаковые системы, описывающие закономерности взаимодействия физических тел в физическом пространстве, наполняются новым содержанием и используются для описания взаимодействия географических объектов.

Наиболее часто применяемой в географии физической моделью является закон всемирного тяготения, который широко применяется для определения некоторой количественной величины взаимодействия между двумя населенными пунктами (силы связей между ними).

Каждое физическое тело создает вокруг себя гравитационное поле, которое не зависит от наличия или отсутствия других тел, т.е. наделяет окружающее пространство определенными свойствами: любое другое тело, находящееся в этом поле, испытывает воздействие (силу) со стороны этого поля. В соответствии с принципом суперпозиции при наличии нескольких гравитационных полей, созданных отдельными материальными точками, напряженность суммарного поля равна векторной сумме напряженностей отдельных полей. Продолжая аналогию с населенными пунктами, можно сказать, что каждый населенный пункт формирует вокруг себя зону влияния. Любой другой населенный пункт, находящийся в этой зоне, будет испытывать его влияние. Совокупность населенных пунктов на определенной территории таким же образом создают аналог гравитационного поля – *поле расселения*.

Гравитационное поле в каждой точке пространства характеризуется также энергетической (скалярной) величиной – потенциалом. Потенциал в данной точке поля равен работе, которую выполняет сила гравитационного притяжения при удалении тела единичной массы из этой точки в бесконечность. По аналогии появляется понятие «потенциал поля расселения» (демографический потенциал). Если имеются материальные тела 1 и 2, то потенциал гравитационного поля φ в точке 1 будет определяться по формуле:

$$\varphi = -\frac{G \cdot m_2}{R}$$

где m – масса второго тела R – расстояние между телами, G – гравитационная постоянная. Если же таких тел много, то отношения масс к расстояниям складываются. По этому же принципу производится расчет и потенциала поля расселения по данным о каждой точке i , в которой находится населенные пункты:

$$V_i = \sum_{j=1}^n \frac{N_j}{R_{ij}},$$

где n – количество населенных пунктов, за исключением того, относительно которого рассчитывается потенциал, N_j – численность населения в каждом из населенных пунктах, R_{ij} – расстояние от i -го до каждого из остальных населенных пунктах.

Из-за того, что расчет потенциала поля расселения для всех населенных пунктов весьма трудоемкая операция, возможно географически более простое его определение по сети только городских поселений. При этом каждый город рассматривается в качестве точки с определенным населением, а изображение значений потенциала на карте показывает зоны влияния городов, их взаимную связность и иерархическую соподчиненность. Именно так автором была составлена карта потенциала поля расселения (рис. 1) для территории Беларуси по 204 городским населенным пунктам (городам и городским поселкам).

На карте видны изменения потенциала поля расселения в пространстве. Он закономерно повышается по направлению к крупным городам, достигая значений $20 \cdot 10^4$ – $50 \cdot 10^4$ чел./км. Между городами, а также в окраинных районах севера, востока и запада Беларуси он снижается до $3-6 \cdot 10^4$ чел./км. Используя данную карту, можно определить значение демографического потенциала в любой точке страны и учитывать этот показатель при изучении и планирования социальных и экономических взаимодействий.

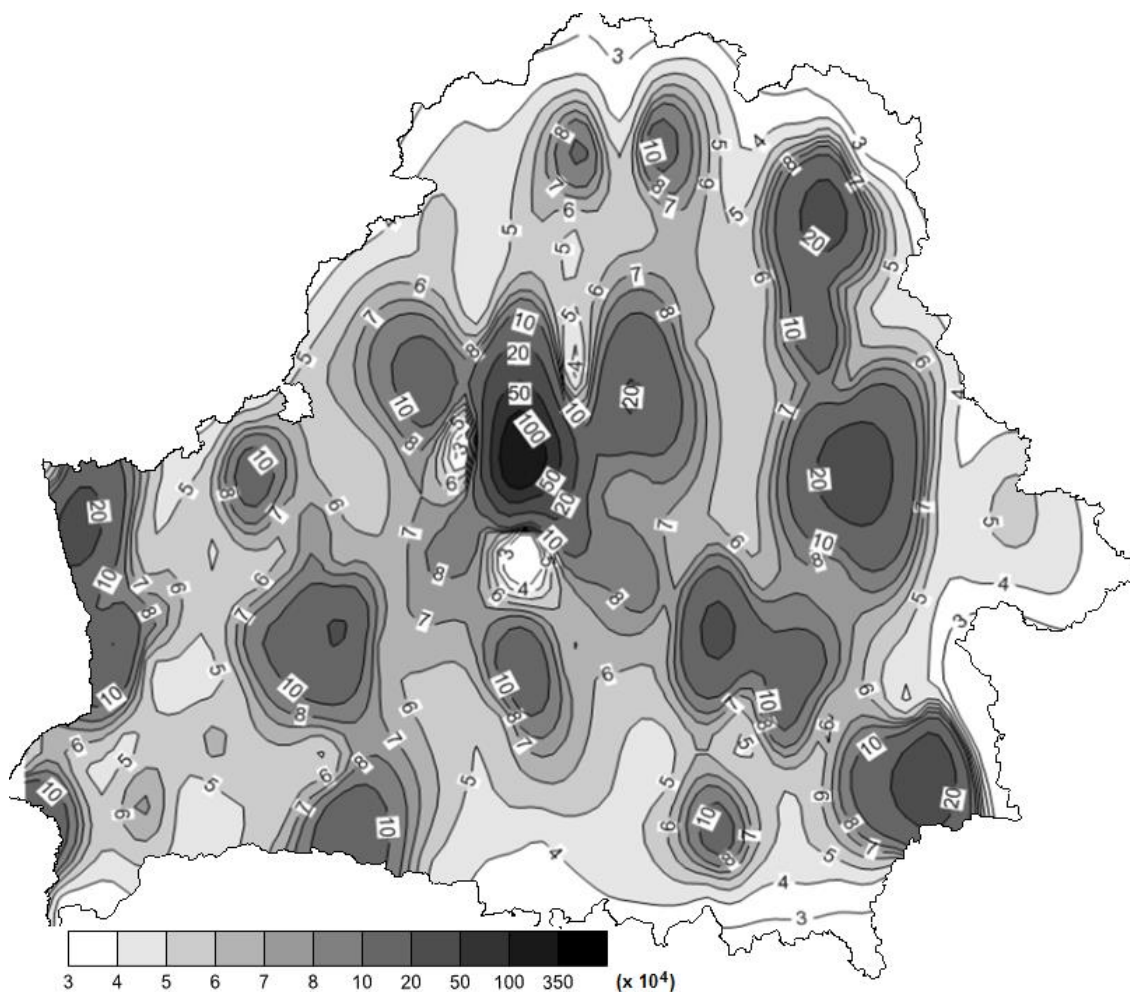

Рис. 1. Карта потенциала поля расселения Беларуси

Еще одним показателем гравитационного взаимодействия, используемым в географических исследованиях, является показатель *центра тяжести*.

Центр тяжести какого-либо географического показателя – это географическая точка (в двухмерном географическом пространстве), имеющая своими координатами средние из координат географических центров отдельных подразделений большой территории (по возможности наиболее мелких), взвешенные по значению данного показателя для этих территорий. То есть, проще говоря, севернее, южнее, западнее и восточнее данной точки значение рассматриваемого показателя будет одинаковым.

На рис. 2 показаны центры населенности Гомельской области для всего, городского и сельского населения и их динамика с 1959 года.

Рис. 2. Центры населенности Гомельской области

При этом центры всего населения и сельского населения перемещаются с запада на восток (только в период 1959–1970 гг. центр сельского населения сместился к западу), а центры городского населения смещаются с востока на запад. Интенсивность смещения центров в период между переписями показывает табл. 1.

Таблица 1. Интенсивность смещения центров населенности Гомельской области за периоды между переписями населения

Годы	Величина смещения центров населения, км		
	Общее	Городское	Сельское
1959–1970	5,2	4,2	2,8
1970–1979	4,9	1,9	7,5
1979–1989	6,0	1,5	5,8
1989–1999	1,4	2,4	4,1
1999–2009	2,6	0,8	3,0

Еще одной моделью, применяемой в социально-экономической географии, взятой из физики, являются географические поля. Географическое поле трактуется как модель распространения в пространстве отдельных явлений, аналог физических полей: поле распределения элементов, видов растений, размещения населения, лесистости, природных ресурсов, атмосферного давления, температур, инвазий [1] и т.д., причем в виде полей могут быть представлены как непрерывные, так и дискретные явления.

Поля могут быть *скалярными* (когда каждой точке заданной области пространства поставлено в соответствие некоторое число), изображаемыми обычно изолиниями, и *векторными* (когда каждой точке рассматриваемого пространства ставится в соответствие вектор с началом в этой точке), изображаемые векторами (направленными отрезками прямой – стрелками).

Удобство работы и преимущества карт изолиний (отсутствия привязки к заранее заданным территориальным единицам, таким образом, отсутствие усреднения показателей и иллюзии их резкого контраста на границах территориальных единиц, возможность определить значение картографируемого явления в любой точке, возможность определить интенсивность изменения показателя в любом направлении и т. д.), обусловили перенесение концепции географического поля и в социально-экономическую географию, где они используются не только для показа реальных непрерывных объектов, но и для моделирования пространственного распространения дискретных объектов, не имеющих сплошного распространения (например, плотности населения, лесистости, распаханности территории, распространения определенных видов ПТК, плотности сельскохозяйственных животных и много другого).

Разумеется, такие поля являются абстрактной математической моделью, но, как и в случае с другими аналогиями физических процессов, позволяют получить новую полезную информацию о закономерностях пространственного распространения и изменения географических объектов,

явлений и процессов. Изображаются такие поля способом псевдоизолиний, отличающихся от изолиний тем, что они отражают не реальное значение картографируемой величины в каждой точке пространства (что и невозможно для дискретных объектов), а являются лишь средством моделирования. Несомненная привлекательность псевдоизолиний состоит в том, что с их помощью создается очень удобная графо-математическая абстракция географических объектов. Поэтому рисунок псевдоизолиний может изменяться неузнаваемо при смене ранга территориальных единиц, по которым определяются показатели (например, при переходе от района к области при исчислении плотности населения) и в ряде других случаев. Псевдоизолинии можно рассматривать как обобщение картограмм [3].

Изображения векторных полей также могут использоваться в социально-экономикогеографических исследованиях, но не в их прямом физическом смысле (показывающие интенсивность и направление физически перемещающегося явления или силы), а в виде *потенциальных векторных полей* – векторных полей, показывающих градиент некоторой скалярной функции.

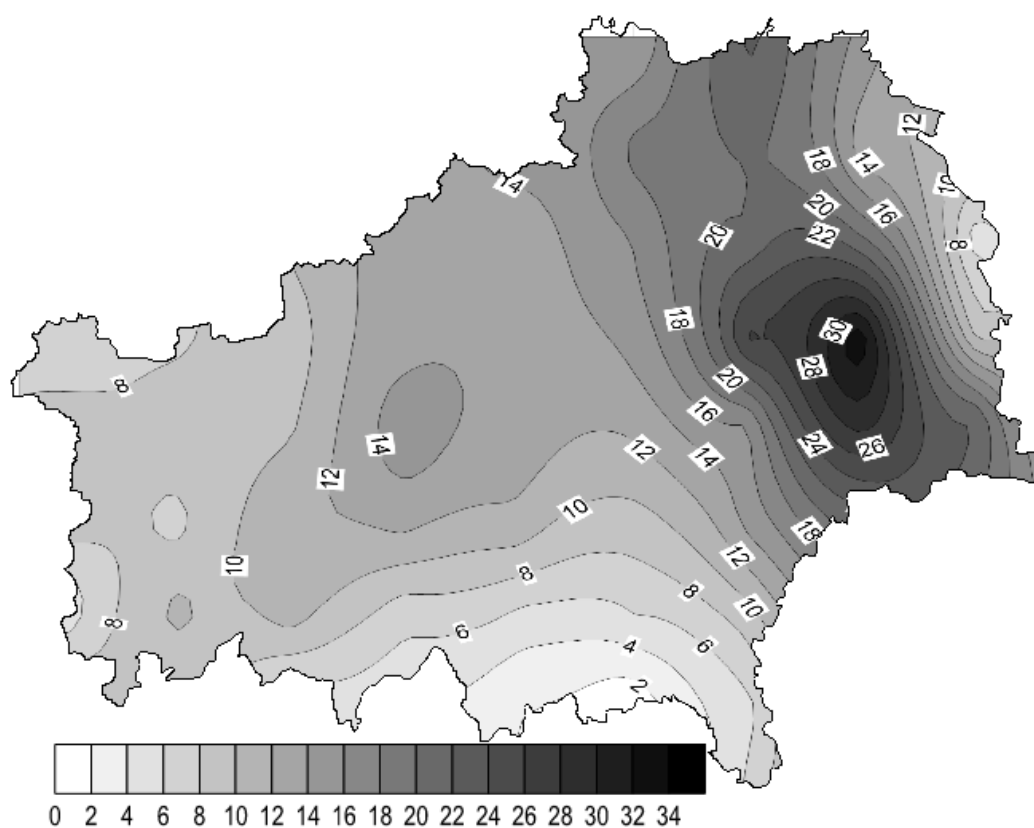

Рис. 3. Плотность сельского населения Гомельской области, чел./км², скалярное поле

Рис. 4. Градиент изменения плотности сельского населения Гомельской области, потенциальное векторное поле

На рис. 3 изолиниями, то есть в виде скалярного поля, показана плотность сельского населения Гомельской области. На рис. 4 изображены стрелки (векторы). Направление каждой стрелки показывает, в какую сторону максимально увеличивается плотность населения по сравнению с точкой, на которой начинается вектор, а длина стрелки соответствует интенсивности этого изменения (величине изменения на единицу длины вектора).

Таким образом, методы социальной физики позволяют эффективно изучать объекты социально-экономической географии и в ряде случаев являются совершенно необходимыми для полного и всестороннего анализа изучаемых явлений.

Библиографический список

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте: основы теории и логико-математические методы / Д.Л. Арманд. – М.: Мысль, 1975. – 288 с.

2. Крылов П.М. Экономическая география и регионалистика: Учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп / П.М. Крылов, Т.Г. Рунова. – М.: МГИУ, 2008. – 196 с.

3. Салищев К.А. Картоведение / К.А. Салищев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 400 с.

ДЖЕНТРИФИКАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ УФЫ:
ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
GENTRIFICATION AND SPATIAL DEVELOPMENT OF UFA:
ECONOMIC-GEOGRAPHICAL ANALYSIS

Фаронова Ю.В.

Faronova Yu.V.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. Проведен экономико-географический анализ вариантов пространственного развития Уфы, предусмотренных в Стратегии развития города-2030 и в Генеральном плане города.

Abstract. The work is devoted to the economic-geographical analysis of the variants of the spatial development of Ufa, envisaged in the City Development Strategy-2030 and the General Plan of the City.

Ключевые слова: Генеральный план, столичные функции, пространственное развитие города, джентрификация.

Keywords: General plan, metropolitan functions, spatial development of the city, gentrification.

Города традиционно были объектами изучения общественных географов. В настоящее время российские города-миллионеры становятся узлами сосредоточения проблем, перспектив развития, поэтому для экономико-географов такой предмет исследования как пространственное развитие городов становится особенно актуальным. Современные экономико-географы могут быть экспертами, консультантами проектов развития. В данной работе рассмотрено проявление процесса джентрификации в г. Уфе в условиях намерения реализовать концепцию компактного города.

Основные аспекты джентрификации в западной традиции:

1) Слово «джентрификация» происходит от «gentry» – «аристократия», «благородный» или «высокорожденный».

2) Переселение состоятельного населения в менее благополучные районы как итог процесса обновления и восстановления городской среды.

3) Обновление города сопровождается «яппификацией», что означает размещение магазинов, ресторанов, которые обслуживают интересы «яппи». Яппи – термин, обозначающий «молодого городского профессионала с высокой мобильностью», так отражается принадлежность индивидуума к социально-экономической группе, состоящей из молодых профессионалов, работающих в городе, имеющих доходы выше среднего, ведущих светский городской образ жизни. Яппи заняты в сфере технологий, науки, оказания юридических или финансовых услуг, услуг и консультаций в сфере моды, культуры, являются приверженцами стильной жизни, стремятся быть главами фирм и иметь собственную недвижимость, быть профессиональными инвесторами.

4) Вытеснение бедного населения из района происходит за счет повышения ставок арендной платы.

5) Изменяется социальный характер района, так как вытесняется низкодоходное население, представители этнических и расовых меньшинств.

6) Джентрификация становится проблемой для низкодоходного населения, которое не имеет экономической возможности проживать в районах с ростом стоимости жизни и вынуждено перемещаться в другие районы города или за его пределы.

Уфа – столица Башкортостана, город-миллионер (численность населения 1,1 млн чел.), полифункциональный промышленно-транспортно-столичный город. Столица – это место размещения работников разных сфер занятости, пространство работы политиков, бизнесменов, журналистов, дипломатов, принимаемые в столице решения влияют на жизнь в окружающем регионе, в столице образуется обширный рынок труда, столица выполняет

экономическую и культурную функции, в столице отражается географическое разнообразие населения страны [2]. Функции столиц разделяют на столичные (политические) и нестоличные (экономические, культурные, административные) [4]. С географической точки зрения важна роль географического положения столицы для реализации ее столичных функций. Уфа – это столица с ярко выраженной транспортной функцией: она является важнейшим транспортным узлом РФ, местом пересечения железнодорожных, воздушных, речных, автомобильных и трубопроводных магистралей. Пассажирооборот международного аэропорта Уфы составил 2,3 млн чел. (для сравнения, московское Шереметьево – 31,2 млн чел., Симферополь – 5 млн чел., Кольцово в Екатеринбурге – 4,2 млн чел.), прямые рейсы отправляются в города РФ, Баку, Ташкент, Салоники, Дубай, Стамбул. В Уфе открыты визовые центры Австрии, Болгарии, Германии, Греции, Дании, Испании, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Хорватии, Чехии, Швейцарии, Швеции. Для развития бизнес-функций в Уфе создается инфраструктура обслуживания: 1) общественные комплексы для проведения правительственных, предпринимательских встреч, симпозиумов, конференций, мероприятий межрегионального, международного и республиканского значения, 2) центры информации и объекты телекоммуникационной связи, 3) центры развлечения, досуга и отдыха [1].

Выполнение столичных функций городом-миллионером зависит от перспектив развития территории города и Генерального плана города; развитие города – это комплексная научно-практическая задача, учитывающая географические, экономические, социальные, экологические перспективы территориального развития [5]. Уфа расположена на Уфимском полуострове, в месте слияния рек Белая, Уфа, Дема, ее площадь – 76,5 тыс. га, протяженность с севера на юг – 44 км, береговая зона Уфы составляет 180 км. Южная часть города (концентрация мест проживания) и северная часть (концентрация мест приложения труда, связанного с промышленностью) были соединены транспортной магистралью по последовательно-линейному

принципу. 83% жилья сосредоточено на 158 км² Уфимского полуострова, при этом 45–50% горожан работают в Северной промзоне, это показывает диспропорции города по занятости и жилой застройке.

Развитие города зависит от того, насколько рационально будут использоваться все составляющие городского пространства: жилые кварталы, общественные центры, рекреационные и производственные зоны, как будет вестись обеспечение всех этих зон инженерно-транспортной инфраструктурой. Основные градостроительные документы по развитию Уфы: ТЭО генерального плана (1987 г.), Схема генерального плана Большой Уфы (1993 г.), Генеральный план города (1995 г.), которые выполнялись Ленгипрогором, и серия документов проектного характера, разработанная в 1998–2005 гг. ЗАО «Ленпромстройпроект» [1]. Генеральный план Уфы 1995 г., который был ориентирован на промышленное развитие Уфы, рассчитан на проектную численность 1150 тыс. чел. в 2005 г. и предусматривал:

1) рассредоточение 100–150 тыс. чел. населения в системе Уфимской агломерации с расселением во внешней зоне (Шакша, Юрмаш, Затон, Дема), развитие селитебных территорий за пределами Уфимского полуострова, увеличение площади города до 85,4 тыс. га. Это можно считать актуальным и в настоящее время. Влияние Уфы на тяготеющие загородные районы проявляется в экономических связях, в развитии маятниковой миграции населения между Уфой и населенными пунктами, располагающимися в 50–60 км от города, транспортной доступностью. Расширение границ города ограничивается дефицитом инвестиционных ресурсов на развитие транспорта, инженерной инфраструктуры, систем газо-, электро-, водоснабжения, полигонов бытовых и промышленных отходов, канализации;

2) увеличение объема трудового миграционного потока в Уфу (5 тыс. чел. в 1993 г., 30 тыс. чел. в 2005 г., 40–60 тыс. чел. в 2015 г.);

3) основное географическое направление развития Уфы по плану 1995 г. – восточное, которое сейчас испытывает дефицит инфраструктурных

объектов, а также дефицит инвестиционных ресурсов для его практической реализации;

4) развитие системы скоростных дорог и магистралей непрерывного движения с линией метрополитена меридионального направления;

5) территориальную организацию системы обслуживания по месту проживания с равномерным размещением объектов торговли и сферы услуг, объектов обслуживания в транспортных узлах и на подступах к центру;

6) формирование городского центра вдоль ул. Ленина (размещение административных, научных, культурно-познавательных учреждений), финансово-деловой центр не выделялся как особая зона городского центра, создание пешеходно-торговой зоны вдоль ул. Социалистическая.

В 2001 г. были внесены коррективы в Генплан-1995, предусматривалось создание нескольких центров в городе: 1) исторического центра для выполнения историко-культурной и торговой функций, 2) центра в районе улиц Округа Галле и Р. Зорге для выполнения деловых, коммерческих, финансовых функций (должен был стать «Сити», «Уолл-стритом» Уфы), 3) третьего центра в районе улиц Салавата Юлаева, Сочинской, Менделеева как «въездных ворот» Уфы в совокупности с Кооперативной Поляной. Планировалась транспортная инфраструктура города на каркасе из центральной магистрали (ул. Ленина, проспект 50-летия Октября, проспект Октября), западной магистрали вдоль р. Белая, восточной магистрали по ул. Салавата Юлаева (тяготеет к р. Уфа). В планы входило развитие пассажирских перевозок по железнодорожной линии, соединяющей Северную промзону, аэропорт, Дему, Шакшу, как альтернативы метрополитену, которого нет в Уфе из-за дефицита финансирования. Отказ от застройки Шакши связан с дорогостоящими проектами создания инженерной инфраструктуры (ТЭЦ в Шакше, газоснабжение, водоснабжение).

В настоящее время разрабатывается Стратегия развития Уфы [3]. Предполагается разработка мастер-плана, на его основе – принятие Генерального плана Уфы. Задачи развития города предусматривают

реализацию ряд проектов: 1) строительство 10 мостов, моста для соединения микрорайонов Сипайлово и Инорс с трассой М-5, мостов в пригородных направлениях; 2) жилищная реконструкция. В Уфе 36 тыс. жилых домов, из них 6 тыс. многоквартирных, 80% домов нужно сносить; 3) строительство транспортных коммуникаций, парковок для автотранспорта; 4) защита района Нижегородки от затопления паводковыми водами и строительство новых жилых районов, использование западной озелененной части Кузнецовского Затона для спортивно-рекреационных целей, строительство жилых микрорайонов в районе Глумилино; 5) освоение Охлебининского направления – это строительство автотрасс юго-восточного направления, жилого района коттеджной застройки Нагаево; 6) освоение Оренбургского направления – застройка усадебного типа (Кооперативная Поляна, Зубово, Цветы Башкирии, Чесноковка), плюс ось деловой активности; 7) освоение Самарского направления – развитие селитебной зоны на основе района Дема; 8) освоение Казанского направления – строительство жилых комплексов в Миловке, в Затоне-Восточном, коттеджная застройка в пос. 8 Марта.

Исходя из приведенного выше обзора, можно сделать вывод о возникновении неопределенности в пространственном развитии Уфы, так как тенденция к площадному росту и развитию города представлена в Генплане, и наоборот, тенденция к компактности развития города принимается за приоритет в Стратегии развития города. Генеральный план города должен приниматься в современных условиях при наличии конкретных целей развития города, определение которых – одна из проблемных сторон для администрации, отвечающей за Генплан. Действительно, цели развития города определяются не только с экономической и социальной точек зрения, но и с позиции территориального развития, поэтому их обоснование невозможно без участия экономико-географов, которые благодаря комплексному и системному мышлению могут разобрать всю анатомию города на разных территориальных уровнях (микроуровне, город – пригород, город в системе городского расселения субъекта/группы субъектов/страны),

указать на риски, проблемы и перспективы роста и развития города (проблемы городского развития рассмотрены в работах [4, 5, 7]). Есть точка зрения, которая указывает, что основные действующие лица в принятии Генплана – это власть и строительный бизнес, что зачастую исключает участие территориальных специалистов в обосновании Генплана города (член Российского объединения разработчиков градостроительной документации RUPA, профессор Международной академии архитектуры Александр Ложкин полагает, что в российской практике развитие городов определяется исключительно *властью, обычно в консенсусе со строительным бизнесом* [3]).

Джентрификация имеет ярко выраженный территориальный характер в городах, так как происходит кардинальное преобразование социально-географического пространства города, изменение его внешнего облика, появление новых планировочных районов, а также районов концентрации бедного и богатого населения. В городах с длительной историей развития, к каким относится Уфа (1574 г.), население исторической части, в которой сохранились районы старых домов, в результате современной застройки переселяют в непрестижные районы северной части города. Джентрификация Уфы отражается в сносе старых зданий, имеющих в том числе историко-архитектурное значение, и замене на новые здания в виде точечной застройки. Основные методические приемы для экономико-географического исследования джентрификации в городе:

- 1) изучение планировочной структуры города, размещения функциональных зон города;
- 2) изучение истории формирования территории города на основе пространственно-временного анализа градостроительных планов города;
- 3) определение зон застройки с физически и морально устаревшими жилыми домами, определение их транспортно-географического положения, эколого-географического положения, историко-географического положения, то есть положения по отношению к исторической части города; зоны старой

застройки с выгодным экономико-географическим и историко-географическим положением – это потенциальные зоны джентрификации города;

4) определение объектов, которые занимают большие площади и которые не эксплуатируются в хозяйстве города, но имеют выгодное экономико-географическое положение (это производственные площади промышленных предприятий, складские помещения); это объекты, которые потенциально могут быть ядрами джентрификации. Например, в Уфе район джентрификации, ограниченный улицами Пархоменко – Кировоградская – Большая Гражданская – бульвар Ибрагимова, фактически является территорией УЗЭМИК (Уфимского завода эластомерных материалов и конструкций), там предполагается строительство жилого квартала;

5) определение эколого-географической дифференциации города по критерию размещения промышленных предприятий; потенциальными районами джентрификации будут районы за пределами промышленной зоны города;

6) определение вернакулярных районов города (районов восприятия) с негативным имиджем у населения как потенциальных районов для расселения перемещаемых людей из районов джентрификации;

7) изучение цен продажи квартир на уровне районов и на уровне улиц города для изучения расползания процесса джентрификации;

8) изучение размещения объектов недвижимости, связанных с индустрией размещения туристов, с оказанием бизнес-услуг, с обслуживанием креативного класса общества.

Джентрификация российских городов имеет позитивный эффект, связанный с приобретением городом современного городского имиджа, модернизацией инфраструктуры, сносом старых домов, исчезновением облика промышленного советского города; этот аспект российской джентрификации имеет общие черты с идеей городского обновления в странах западной цивилизации. Джентрификационные тенденции в Уфе выражены в

ориентации власти на концепцию компактного города с высокой плотностью застройки, с высокой плотностью функций, реализуемой в пределах исторической части Уфы, в районе проспекта Октября. Негативной стороной городского развития можно считать социальную, экономическую, экологическую поляризацию между «джентрификационной» частью Уфы (к ней можно отнести районы, в которых будет реализована концепция компактного города) и «периферийной» частью (районы Дема, Затон, Шакша). «Периферийная» часть застраивается новыми жилыми кварталами, но традиционно не относится к престижным для жителей столицы районам города, Шакша, как самый непривлекательный район вследствие изолированного географического положения, используется для переселения людей из джентрификационной части Уфы.

Библиографический список

1. Главархитектуры г.Уфы // URL: <http://www.gorodufa.ru>
2. Готтман Ж. Столичные города // URL: <http://www.intelros.ru/pdf/>
3. О стратегии развития города Уфы // URL: <http://ufa2030.ru>
4. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Фаронова Ю.В. Геодемографическое развитие городов Республики Башкортостан: региональная диагностика // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 5-0. – С. 158–162.
5. Сафиуллин Р.Г., Фаронова Ю.В. Смарт-города: критерии для определения, ведущие отрасли специализации // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 149–154.
6. Тархов С.А. Столицы // URL: <http://geo.1september.ru>
7. Фаронова Ю.В. Административно-территориальные преобразования и география городов РФ // Актуальные вопросы университетской науки: Сборник научных трудов. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2016. – С. 362–371.

**Раздел 3. Историческая и
политическая география:
глобальные и региональные
проблемы**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ УЗЛОВЫХ
ВНУТРИОБЛАСТНЫХ РАЙОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SELECTION OF NODAL REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE TVER REGION)

Васильев А.А.

Vasiliev A.A.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University

Аннотация. Представлена методика выделения узловых внутриобластных районов и ее апробация на примере Тверской области. Рассмотрены факторы районообразования на мезоуровне. Особое внимание уделено факторам людности поселений, их экономического потенциала и набора услуг, оказываемых госструктурами. При осуществлении районирования использованы методы балльной оценки, Криге и экспертных оценок.

Abstract. The technique of isolation of nodal intraregional regions and its approbation on the example of the Tver region is presented. Factors of district formation at the meso level are considered. Particular attention is paid to the factors of population settlement, their economic potential and the range of services provided by state structures. When regionalization is used methods of ball score, Kriging and expert assessments.

Ключевые слова: районирование, узловые районы, метод Криге, метод балльной оценки, центры тяготения, Тверская область.

Keywords: regionalization, nodal region, Kriging method, ball score method, the center of gravity, Tver region.

Введение. В отечественной географии районированию всегда уделялось приоритетное внимание. Вплоть до 1980-х гг. в российской социально-экономической географии доминировало интегральное и отраслевое районирование. В постсоветский период кардинально изменились приоритеты районирования: произошла его «социологизация» и «гуманизация», что потребовало разработки новых методик районирования [9].

Постановка проблемы. Понятие экономико-географического района является одним из самых сложных в социально-экономической географии. В настоящее время нет его четкого определения. Одной из причин этого является тот факт, что понятия экономического и экономико-географического района часто считают синонимами. Данная ситуация объясняется, в том числе, и доминированием в советской экономической географии районной школы, в которой понятие экономического района было основным. В то же время еще Т.М. Калашникова выделяла и обосновывала понятие экономико-географического района, под которым понимала территориальную систему материальных и духовных ценностей [2].

Одним из видов экономико-географических районов в России являются узловые внутриобластные районы, формирующиеся в зонах тяготения к районообразующим центрам, в качестве которых, как правило, выступают относительно крупные городские поселения. В отечественной географии имеется определенный опыт их исследования. Однако методическим вопросам выделения узловых экономико-географических районов на внутриобластном уровне для территорий разного типа уделялось недостаточное внимание, что во многом и определило цель настоящей работы.

Опыт исследований по проблеме. В России проведено много опытов собственно экономического районирования, особенно на макроуровне. Однако работ по районированию на мезоуровне (к которому относится и внутриобластное экономико-географическое районирование) относительно невелико. Ведущее место среди них занимают две работы. Первая представлена уже историческим опытом интегрального экономического

мезорайонирования Европейской России, изложенном в коллективном труде «Торговля и промышленность Европейской России по районам», выполненным под руководством В.П. Семенова-Тян-Шанского [7]. Вторая относится уже современному периоду – это мезорайонирование территории СССР для целей районной планировки, выполненное Е.Е. Лейзеровичем (выделенные районы автор, правда, называет микрорайонами). Его сетка районов (последняя версия – 2008 г.) получила широкое признание среди экономико-географов [4].

Методические вопросы экономико-географического районирования разрабатывались также А.М. Колотиевским [3] и С.Я. Ныммик [5].

Методика исследования и ее апробация для Тверской области. К настоящему времени известно относительно большое число методов, применяемых для выделения районов разного типа и уровня. К ним относятся методы кластерного анализа, взвешенных баллов, экспертных оценок и др. Все они имеют свои преимущества и недостатки. Например, главным недостатком метода экспертных оценок является субъективность конечных результатов, метода главных потенциалов – слабый учет особенностей территории, зависимость от исходных показателей и др.

Проанализировав опыты выделения районов Е.Е. Лейзеровича [4], С.Я. Ныммик [5] и др., мы пришли к выводу, что для каждого этапа районирования необходимо использовать разные подходы. Это необходимо для изучения особенностей территории и учета факторов, влияющих на процесс экономико-географического районообразования.

Процесс выделения экономико-географических районов необходимо осуществлять поэтапно. На первом этапе производится отбор параметров и связанных с ними статистических социально-экономических показателей, которые в большей или меньшей степени отражают специфику процессов экономико-географического районообразования на той или иной территории.

Для Тверской области, как староосвоенной территории, в качестве таких параметров были выбраны следующие: размер муниципальных центров,

экономический потенциал, набор услуг, оказываемых населению государственными структурами и транспортная доступность от потенциальных центров тяготения.

Размер муниципальных центров характеризовался показателем численности населения. Экономический потенциал характеризовался через сложносоставной показатель, рассчитываемый как сумма долей отдельных территорий области по инвестициям в основной капитал, товарообороту, товарам и услугам собственного производства.

Данные показатели характеризуют уровень экономического развития и демографического потенциала административных центров. Поэтому, чем больше величина данных показателей, тем выше вероятность того, что данный административный центр сможет сформировать вокруг себя зону влияния.

Набор услуг, оказываемых населению государственными структурами, расположенными в административном центре, в данном исследовании ограничился теми из них, которые представляются отделами военного комиссариата, почтамтами, отделениями МВД, отделами судебных приставов, налоговыми службами, отделами социального страхования, росреестрами, службами занятости, миграционными службами, пенсионными фондами, лесничествами и межрайонными регистрационно-экзаменационными отделами или группами ГИБДД. Выбор учреждений госструктур обусловлен их межрайонными функциями на территории Тверской области.

Оценка транспортной доступности потенциальных районообразующих центров проводилась по показателю времени, затрачиваемого на дорогу от данного поселения до потенциального центра тяготения.

В рамках данной методики на следующем этапе выявлялись центры социально-экономического тяготения. Центр экономико-географического района – это населенный пункт, который выполняет районообразующие функции [1]. При выделении центров тяготения в данном случае использовался метод экспертной бальной оценки, при котором поселениям присваивались от 1 до 5 по каждому параметру.

По *размеру центров районов* были выделены следующие значения:

- муниципальные центры, имеющие тип населенного пункта с административным статусом пгт или сельского населенного пункта – 1 балл;
- муниципальные центры, с людностью менее 20 тыс. чел. – 2 балла;
- муниципальные центры, с людностью 20–50 тыс. чел. – 3 балла;
- муниципальные центры, являющиеся средними городами, с людностью 50–100 тыс. чел. – 4 балла;
- муниципальные центры, с людностью более 100 тыс. чел. – 5 баллов.

Были выделены следующие значения показателя размера *экономического потенциала*:

- муниципальные центры с экономическим потенциалом менее 1 – 1 балл;
- муниципальные центры с экономическим потенциалом 1–3 – 2 балла;
- муниципальные центры с экономическим потенциалом 3–4 – 3 балла;
- муниципальные центры с экономическим потенциалом 4–10 – 4 балла;
- муниципальные центры с экономическим потенциалом более 10 – 5 баллов.

По *набору услуг, оказываемых населению государственными структурами*, были выделены следующие значения показателя:

- центры, имеющие две и менее госструктуры – 1 балл;
- центры, имеющие 3–4 госструктуры – 2 балла;
- центры, имеющие 5–7 госструктур – 3 балла;
- центры, имеющие 8–9 госструктур – 4 балла;
- центры, имеющие более 10 госструктур – 5 баллов.

По *транспортной доступности* поселений до потенциальных центров тяготения были выбраны следующие значения:

- более 2 часов – 1 балл;
- 1,5–2 часа – 2 балла;
- 1–1,5 часа – 3 балла;
- 0,5–1 час – 4 балла;
- менее 0,5 часа – 5 баллов.

Для определения потенциальных центров тяготения соответствующие баллы, определяемые размером поселений, их экономическим потенциалом и набором услуг, оказываемых населению госструктурами, суммировались. В итоге получалась величина, которую мы назвали «весом центра». Степень выраженности межрайонных центров оценивалась в баллах от 3 до 15. В конечном итоге полученные баллы разбивались на четыре группы.

В первую группу *потенциальных межрайонных центров* вошли муниципальные центры с «весом центра» в 3–4 балла. Все эти центры имеют статус сельского населенного пункта или пгт (табл. 1). Эта группа характеризуется не только полным отсутствием межрайонных функций, но и рискует потерять свою административную функцию.

Во вторую группу *слабовыраженных межрайонных центров* вошли муниципальные центры, получившие от 5 до 7 баллов. К ней были отнесены 12 райцентров (табл. 1). Преимущественно в эту группу вошли малые города.

К третьей группе центров *выраженных межрайонных центров* относятся муниципальные центры с «весом центра» от 8 до 11. К ней относятся 6 городов (табл. 1). Это преимущественно города, которые являются или в недавнем прошлом являлись субсредними, то есть с людностью более 20 тыс. чел. Исключениями в этой группе – города Западная Двина и Торопец, которые находятся на западе области. Попадание этих городов в группу выраженных центров объясняется отсутствием на западе области крупных центров тяготения с относительно большим экономическим потенциалом и выгодным расположением среди других райцентров. В результате эти города были вынуждены взять на себя часть управляющих функций.

В группу *сильных межрайонных центров* вошли муниципальные центры, получившие более 12 баллов. Сюда вошли 8 райцентров (табл. 1). Эти центры имеют почти полный набор рассматриваемых госструктур и высокий экономический потенциал.

Чаще всего райцентры первой и второй групп соседствуют с более крупными и сильными центрами третьей и четвертой групп. В результате

образуются пары городов, у которых один центр берет на себя часть функций по обслуживанию и управлению [8]. Примерами могут служить неизменные пары районных центров: Осташков – Пено, Торжок – Кувшиново, Бежецк – Сонково, Ржев – Зубцов, Западная Двина – Жарковский и др. Полученные результаты дают нам право предполагать, что потенциальными центрами тяготения являются города, входящие в третью и четвертую группы.

На третьем этапе выявлялась степень тяготения периферийных территорий к центрам. Другими словами, определялся показатель, который характеризует силу связи между центром тяготения и тяготеющей территорией. В данном случае мы остановились на подходе, который близок Дени Криге [10]. Метод Криге (кригинг) – геостатистический метод, который является одним из самых распространенных в практике применения моделей интерполяции [11].

Метод Криге аналогичен методу, разработанному С.Я. Ныммик в 1960-х гг. [6], который в дальнейшем получил название метода главных потенциалов. Аналогия заключается в том, что они взвешивают измеряемые значения, чтобы получить предсказание для неизмеренного местоположения. В методе Криге достаточно знать «веса» центров (в данном случае людность, экономический потенциал и набор госструктур) и транспортную доступность между потенциальными центрами и тяготеющей территорией. В общем случае влияние поселения (а) на поселение (b) прямо пропорционально произведению суммы всех «весов» и транспортной доступности между центрами тяготения и тяготеющей территорией.

$$I_{ab} = \sum_a^n F * R_{ab}, \quad (1)$$

где I_{ab} – сила влияния поселения а на поселение b, F – «вес» поселения а, R_{ab} – транспортная доступность между потенциальными центрами и тяготеющей территорией, n – число измеряемых явлений.

Полученные величины заносятся в матрицу, строки которой соответствуют районным центрам, а столбцы – возможным центрам тяготения внутриобластных районов. В каждой строке выделяется наибольшее значение,

в соответствии с которым районный центр вместе со своим районом относится к определенному ядру тяготения. Муниципальные районы, тяготеющие к определенному ядру, составляют его внутриобластной район.

Расчеты по методу Криге показали, что в Тверской области имеется 14 центров, которые способны образовывать внутриобластные районы: Бежецк, Бологое, Вышний Волочек, Западная Двина, Кашин, Кимры, Конаково, Нелидово, Осташков, Ржев, Тверь, Торжок, Торопец, Удомля. Десять райцентров имеют центр и тяготеющую территорию. У остальных четырех райцентров (Бологое, Конаково, Кимры и Торопец) зона влияния не выходит за пределы муниципального района. Это говорит о том, что эти города слабо связаны с соседними районами и являются относительно самостоятельными.

Следующим этапом районирования являлось объединение относительно самостоятельных центров в состав более сильных внутриобластных районов. В данном случае мы применяли метод экспертных оценок. Путем аналитических размышлений выраженные центры тяготения, такие как Торопец и Бологое, были включены в состав Западнодвинского и Вышневолоцкого экономико-географических районов соответственно. Такое решение обусловлено тем, что Западная Двина и Вышний Волочек выполняют часть функций управления этих городов. Например, в Западной Двине находится военкомат и отделение МВД, которые обслуживают Торопецкий район, а в Вышнем Волочке – налоговая служба, росреестр и служба занятости, которые обслуживают Бологовский район.

Конаково и Кимры являются сильными межрайонными центрами тяготения, поскольку они имеют высокий экономический потенциал и людность, а также почти полный набор госструктур. Так как эти муниципальные районы граничат между собой, то они были соединены в единый экономико-географический район по принципу однородности, которая заключается в том, что оба центра имеют тесную связь с Москвой, которая играет роль внешнего центра тяготения.

Таким образом, исследование показало, что на территории Тверской области расположены 11 внутриобластных районов (рис. 1): Бежецкий, Вышневолоцкий, Западнодвинский, Кашинский, Нелидовский, Осташковский, Подмосковный, Ржевский, Тверской, Торжокский и Удомельский.

На заключительном этапе проводилась оценка разработанной сетки и составление кратких характеристик экономико-географических районов, сравнение полученных внутриобластных районов с сеткой внутриобластных микрорайонов Е.Е. Лейзеровича. В его статье «Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года» [4] в Тверской области выделено девять внутриобластных районов: Тверской (Калининский, Конаковский Торжокский, Рамешковский, Лихославльский и Старицкий административные районы), Кимрский (Кашинский, Кимрский, Калязинский и Кесовогорский), Бежецкий (Весьегонский, Сандовский, Краснохолмский, Бежецкий, Сонковский и Молоковский), Удомельский (Удомельский, Максатихинский и Лесной), Вышневолоцкий (Бологовский, Вышневолоцкий, Спировский и Фировский), Осташковский (Осташковский, Селижаровский, Пеновский и Кувшиновский), Ржевский (Ржевский, Зубцовский и Оленинский), Нелидовский (Западнодвинский, Нелидовский, Бельский и Жарковский) и Торопецкий (Торопецкий и Андреапольский районы) [4].

Анализ полученных результатов. При сравнении сеток районов, выделенных представленным методом, и районов, выделенных Е.Е. Лейзеровичем, можно заметить, что у последнего выделено 9 микрорайонов, а в нашем случае – 11 внутриобластных районов. Только Вышневолоцкий и Удомельский внутриобластные районы имеют абсолютно идентичный состав. Еще 5 внутриобластных районов имеют одинаковые центры тяготения: Бежецк, Нелидово, Осташков, Тверь и Ржев, но структура районов в большинстве случаев разная.

Столь существенные различия в обеих сетках районирования объясняются тем, что в них учтены разные статистические показатели и методики выделения районов.

Выводы.

– Число и структура внутриобластных районов напрямую зависит от рассматриваемых факторов и методики выделения.

– Процесс выделения районов необходимо проводить поэтапно, причем на каждом этапе районирования желательно применять разные методы.

– Результаты экономико-географического районирования Тверской области следует принимать во внимание при более детальных исследованиях территории. При помощи научно обоснованного районирования можно решать вопросы, связанные с организацией управления территорией, трудовой активности

населения, экономией государственного бюджета и пр. Вопрос внутриобластного районирования обязательно должен находить отражение в схемах территориального планирования.

Таблица 1. Степень выраженности межрайонных центров в Тверской области

Степень выраженности межрайонных центров	Потенциальные центры	Слабовыраженные центры	Выраженные центры	Сильные центры
Перечень муниципальных центров	Жарковский, Кесова Гора, Лесное, Молоково, Оленино, Пено, Сонково, Спирово, Фирово	Андреаполь, Белый, Весьегонск, Зубцов, Калязин, Красный Холм, Кувшиново, Лихославль, Максатиха, Рамешки, Селижарово, Старица	Бежецк, Бологое, Западная Двина, Кашин, Осташков, Торопец	Вышний Волочек, Кимры, Конаково, Нелидово, Ржев, Тверь, Торжок, Удомля

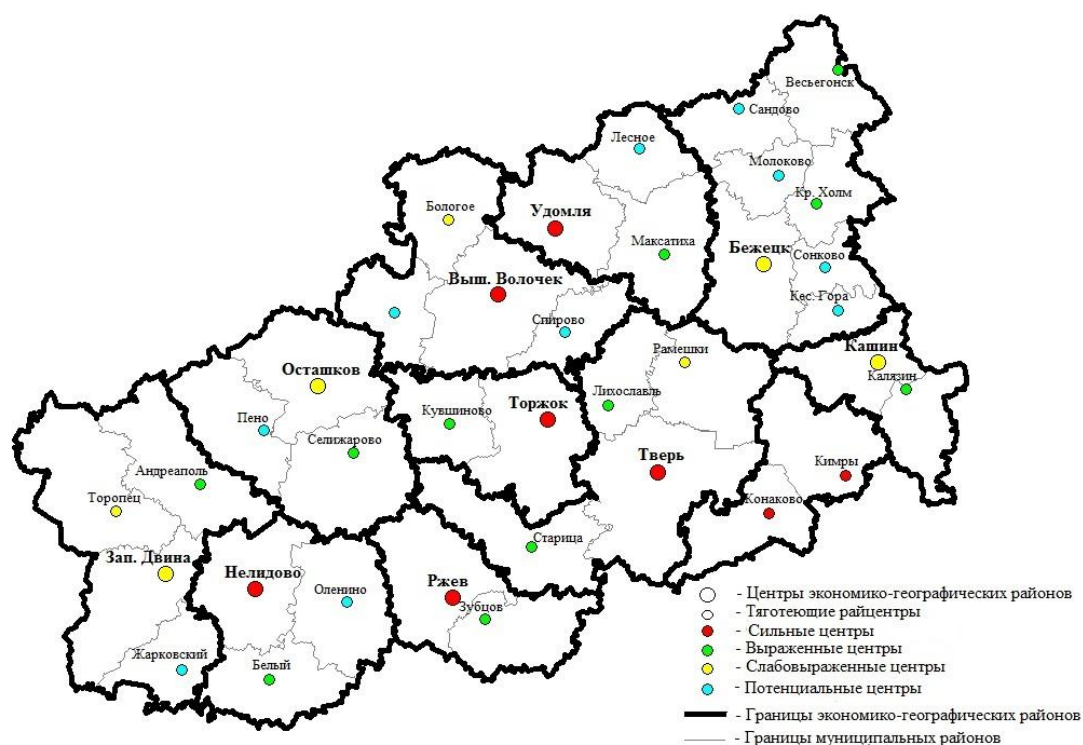

Рис. 1. Экономико-географические районы Тверской области

Библиографический список

1. Васильев А.А. Социально-экономическое районирование Тверской и Ленинградской областей с использованием модели потенциалов // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. География и геоэкология. 2016. – № 2. – С. 45–61.
2. Калашникова Т.М. Экономико-географическое районирование. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 56 с.
3. Колотиевский А.М. Вопросы теории и методики экономического районирования / А.М. Колотиевский. Рига: Зинатне, 1967. – 246 с.
4. Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. – № 4. – С. 14–28.
5. Мересте У.И., Ныммик С.Я. Современная география: вопросы теории. – М.: Мысль, 1984. – 296 с.
6. Ныммик С.Я. Региональные системы поселений как каркас районообразования // Вестник Московского университета. Сер. География. 1969. – № 3. – С. 35–44.

7. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Торговля и промышленность Европейской России по районам, 1900–1911 гг. (11 томов).

8. Фомкина А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий Центральной России (на примере Тверской области): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2016. – 149 с.

9. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. – 2015. – № 3. – С. 19–29.

10. Krige D.G. A Statistical Approach to Some Mine Valuation and Allied Problems on the Witwatersrand // Journal of the Chemical, Metallurgical and Mining Society of South Africa. – 1951. – Т. 52. – № 6. – P. 119–139.

Oliver M.A. Kriging: A Method of Interpolation for Geographical Information Systems // International Journal of Geographic Information Systems. 1990. – № 4. – P. 313–332.

НОВЫЕ РЕГИОНЫ ФРАНЦИИ

NEW REGIONS OF FRANCE

Васильев А.П.

Vasiliev A.P.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье изучается история формирования регионов Франции и их реформа в 2015–2016 гг. Рассматривается новая сетка регионов, анализируются причины и результаты реформы административного деления.

Abstract. This article describes history of formation of the regions of France and their reform in 2015–2016. It describes new regions and analyzes factors of changing and results of reform of the administrative division.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, реформа регионов, причины реформы, Франция.

Keywords: administrative division, reform of regions, factors of changing, France.

Введение

Франция – унитарное государство, состоящее из 13 регионов, 96 департаментов, одной метрополии и 36 тысяч коммун. В рамках государства каждая из административных единиц обладает определенной территорией и четко разграниченными полномочиями. Регионы Франции являются единицами верхнего уровня административно-территориального деления, они были образованы в XX в. для стимулирования экономического развития страны.

По С.А. Тархову, административно-территориальное деление (АТД) – разделение территории унитарного или квазифедеративного государства

(страны, региона) на части (административно-территориальные единицы), управление которыми осуществляется из административных центров и столицы [6, с. 20]. Политико-географ Р.Ф. Туровский отмечает, что это простейший вид политико-географической структуры государства. [7, с. 101]

В этой статье анализируется история регионов Франции и их реформа в 2015–2016 гг. Здесь рассматривается только европейская Франция и не учитываются ее колонии, заморские департаменты и территории. В работе ставятся задачи охарактеризовать причины проведения реформы и ее результаты.

Историческое развитие регионов Франции

Современное деление Франции на регионы имеет долгую историю развития. Первые регионы страны выделились еще во времена Римской империи и являлись римскими провинциями. В Средневековье во времена феодальной раздробленности провинции стали феодальными уделами. К началу XI в. Франция была разделена на множество феодальных уделов: герцогство Нормандия, герцогство Бургундия, графство Бретань и др. В XI–XVI вв. французские короли проводили централизацию страны и присоединяли феодальные земли к своей территории. В XVI–XVIII вв. сложилось деление Франции на провинции, которыми стали бывшие средневековые графства и уделы. Во главе провинций стояли губернаторы, назначавшиеся из титулованного дворянства, и интенданты – королевские наместники. [1, 2, 3, 10]

К 1789 г. Франция включала около 34 провинций, некоторые провинции входили в состав других. Каждая из них имела свои собственные феодальные традиции, законы и системы налогообложения, что являлось препятствием для эффективного управления страной. [1, 2]

Великая Французская революция стерла старое АДТ и образовала равновеликие департаменты, обладавшие одинаковой организационной структурой. Эта кардинальная реформа упростила управление территорией и

сбор налогов, а также усилила централизацию страны. Провинции сохранились только в виде историко-культурных регионов. [1, 2]

В XIX в. департаменты оставались единицей верхнего ранга АД. В XX в. было выдвинуто множество группировок департаментов в более крупные регионы. [1]

Первая идея создания регионов для улучшения экономического и политического взаимодействия между департаментами родилась перед Первой Мировой войной. В 1910 г. французский географ Поль Видадь де ла Блаш провел ряд исследований, на основании которых обосновал необходимость создания региональных группировок с представительными органами. Де ла Блаш предложил разделить Францию на 11 регионов, образованных вокруг крупнейших городов. В то время экономика страны процветала, уровень жизни населения постепенно повышался, активно строилась сеть железных дорог. Регионы планировалось образовать для поддержки экономического и политического взаимодействия между департаментами и ускорения роста экономики. Однако его идея не получила развития. [3]

В 1920-е годы стали предприниматься новые шаги по созданию регионов. Для восстановления экономики, разрушенной войной, министр торговли и промышленности Этьен Клементель учредил образование 17 региональных групп интересов на основе торгово-промышленных палат. Для своего проекта Клементель воспользовался работой по регионам Видаля де ла Блаша. Эти региональные группы, возглавляемые комитетом, состоявшим из делегатов от каждой палаты, стали прообразом современных французских регионов. [3]

Оккупация Франции во время Второй Мировой войны привела экономику в бедственное состояние и к установлению авторитарного режима. В данных условиях новое правительство вернулось к идее формирования регионов, и в 1941 г. маршал Петен утвердил новое деление территории страны на регионы, соответствующее экономическим критериям и административно-хозяйственным связям. В 1944 г. после свержения правительства Петена и

режима Виши это региональное деление было сохранено для ускорения восстановления страны. Другой причиной сохранения регионов стала нехватка кадров в послевоенный период. В 1946 г. регионы перестали существовать, их полномочия были переданы департаментам. [14]

В 1950-х годах власти создали 21 административно-экономический регион на основе «исторической, культурной и экономической общности». Регионы были выделены для стимулирования сотрудничества между департаментами и ускорения экономического роста страны. Многие регионы были образованы на основе не только экономической эффективности, но и сложившихся историко-культурных областей страны. Таким образом, большинство регионов получили названия старых провинций (Бургундия, Бретань, Эльзас и др.) и выделялись на фоне друг друга своей историко-культурной идентичностью. 9 регионов были образованы на территории одной бывшей провинции, 6 – двух провинций, 5 – трех и более провинций. [3, 5, 13]

В 1960-х годах вернувшийся к власти Шарль де Голль предложил создать вместо прежних 90 департаментов 22 крупных региона, руководство которыми предполагалось сосредоточить в руках региональных префектов, назначаемых правительством. Однако проект реформы не был поддержан населением, и де Голль вскоре ушел с поста президента. [13]

В 1980-х годах социалисты, находившиеся у власти, реализовали административную реформу, направленную на объединение департаментов в 22 крупных региона (рис. 1). Закреплением этого нововведения стали выборы региональных советников, которые впервые были проведены в марте 1986 г. и осуществлялись прямым всеобщим голосованием. С этого года регионы стали полноценными административно-территориальными единицами Франции. [1, 3, 13]

Реформа регионов Франции в 2015–2016 гг. и ее критика

В 2015–2016 гг. была проведена реформа по укрупнению регионов. В европейской Франции было образовано 1 территориальное сообщество

(Корсика) и 12 регионов вместо прежних 22 (табл. 1, рис. 2). Основными причинами сокращения регионов стали ускорение экономического развития, снижение бюджетных расходов и снижение разрывов между регионами в населении, площади и объеме ВРП. Также правительство предполагало, что более крупные регионы обладают большими конкурентными преимуществами на европейском рынке. [8, 9, 13]

Однако многие ученые, среди которых известный французский географ Жерар-Франсуа Дюмон, критикуют эту реформу. Исследования показывают, что нет никакой корреляции между размерами регионов и их экономическим развитием, во многих странах мелкие регионы развиты сильнее, чем крупные. Сокращение разрывов между регионами в населении, площади и объеме ВРП также не выдерживает критики, поскольку в Германии, Испании или Великобритании эти разрывы еще выше. Ж.Ф. Дюмон пишет, что новые регионы не станут более конкурентоспособными и не смогут привлечь больше инвестиций, в отличие от немецких земель. В противоположность землям Германии регионы Франции обладают очень ограниченными финансами, а их использование должно быть согласовано с центральным правительством. Отсутствие широких полномочий и гибкости в управлении финансами сводит на нет цели реформы регионов. [8, 9]

Решение данной проблемы Ж.Ф. Дюмон видит в проведении децентрализации страны и наделении регионов большими полномочиями. Тогда они сами смогут распоряжаться своими капиталами и руководить собственным экономическим развитием. Также он предлагает увеличить роль простых граждан в обсуждении региональных проблем и дать им возможность влиять на решения правительства путем проведения референдумов. [8, 9]

Другим результатом реформы регионов стало стирание историко-культурных различий между ними. Хотя административное деление не обязано соответствовать историко-культурному, во Франции, как и в других европейских странах, многие регионы до 2015 г. были выделены именно на такой основе. После реформы 2015–2016 гг. только 4 региона (Бретань,

Нормандия, Иль-де-Франс, Корсика) совпадают с историко-культурными областями. Другие регионы потеряли свою идентичность и стали просто административными единицами первого ранга. Об этом свидетельствуют и предложенные малоговорящие названия новых регионов. Например, регионы Эльзас, Шампань – Арденны и Лотарингия были объединены в Большой Восток. В тоже время регион Север – Па-де-Кале – Пикардия был назван О-де-Франс, что буквально переводится «вершины Франции». Этот равнинный северный регион был так назван, потому что он находится «вверху карты страны», что географически некорректно. Эти регионы еще, возможно, найдут свою идентичность, как объединенные регионы Лангедок – Руссильон и Юг – Пиренеи, ставшие Окситанией. [9, 15]

Проблемы прохождения границ также еще не решены. Бретань претендует на департамент Атлантическая Луара, входивший в состав провинции Бретань до 1790 г., но не включенный в регион в 1982 г. Бретонцы считают его своей неотъемлемой частью, но центральные власти не стремятся увеличивать размер самобытного кельтского региона. [4]

Заключение

В 2015–2016 гг. регионы Франции были укрупнены. Вместо 22 регионов было образовано 13 новых единиц. Однако на настоящий момент цели реформы не достигнуты, объединенные регионы не обладают достаточными полномочиями для конкурирования с регионами других стран. Многие новые регионы потеряли свою историко-культурную идентичность, что, вероятно, также скажется на их привлекательности. Окончательные результаты реформы будут видны в ближайшем будущем.

Таблица 1. Регионы Франции до и после реформы 2015–2016 гг.

Регионы до 2015 г.	Регионы после 2016 г.	Территория (тыс. км ²)	Население (тыс. чел., 2015)	Административный центр
Аквитания	Новая Аквитания	84,1	5904,8	Бордо
Лимузен				
Пуату – Шаранта				
Бретань	Бретань	27,2	3294,3	Ренн
Бургундия	Бургундия – Франш-Конте	47,8	2821,0	Дижон и Безансон
Франш-Конте				
Земли по Луаре	Земли по Луаре	32,1	3716,1	Нант
Иль-де-Франс	Иль-де-Франс	12,0	12073,9	Париж
Корсика	Корсика	8,7	326,9	Аяччо
Лангедок – Руссильон	Окситания	72,7	5791,9	Тулуза
Юг – Пиренеи				
Нижняя Нормандия	Нормандия	29,9	3334,7	Руан
Верхняя Нормандия				
Овернь	Овернь – Рона – Альпы	69,7	7874,6	Лион
Рона – Альпы				
Прованс – Альпы – Лазурный берег	Прованс – Альпы – Лазурный берег	31,4	4989,4	Марсель
Север – Па-де-Кале	О-де-Франс	31,8	6006,9	Лилль
Пикардия				
Центр	Центр – Долина Луары	39,2	2582,4	Орлеан
Эльзас	Большой Восток	57,4	5560,4	Страсбург
Шампань – Арденны				
Лотарингия				

Составлено по: [11]

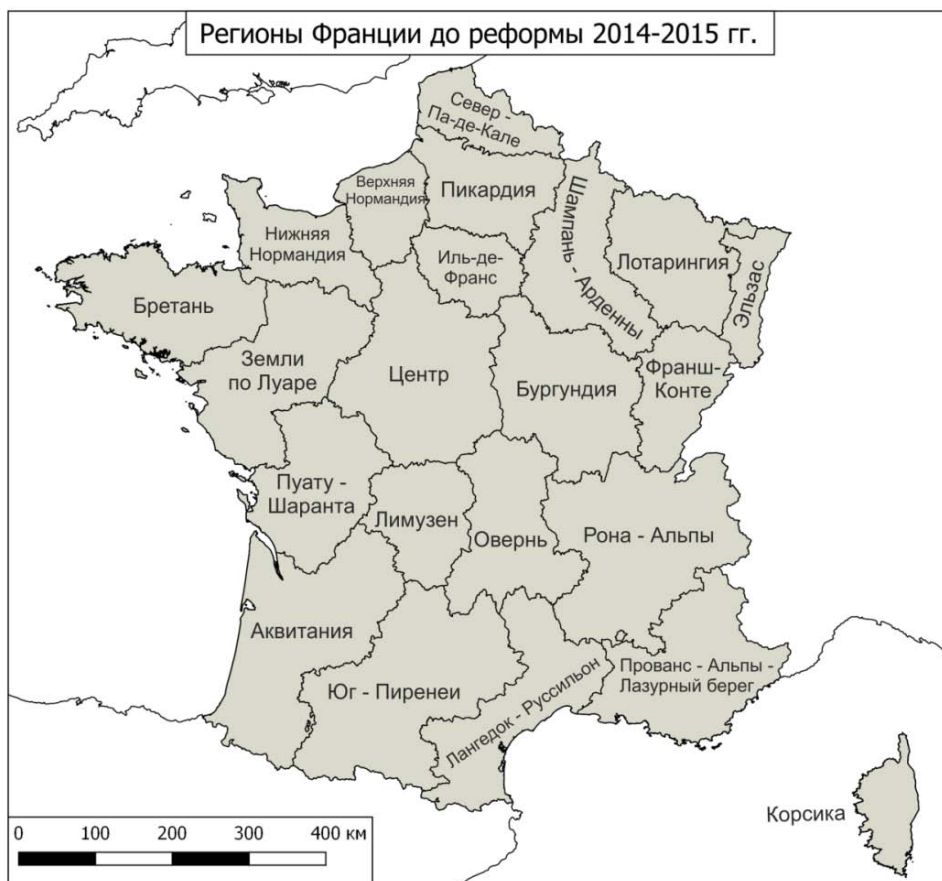

Рис. 1. Регионы Франции до реформы 2015–2016 гг.

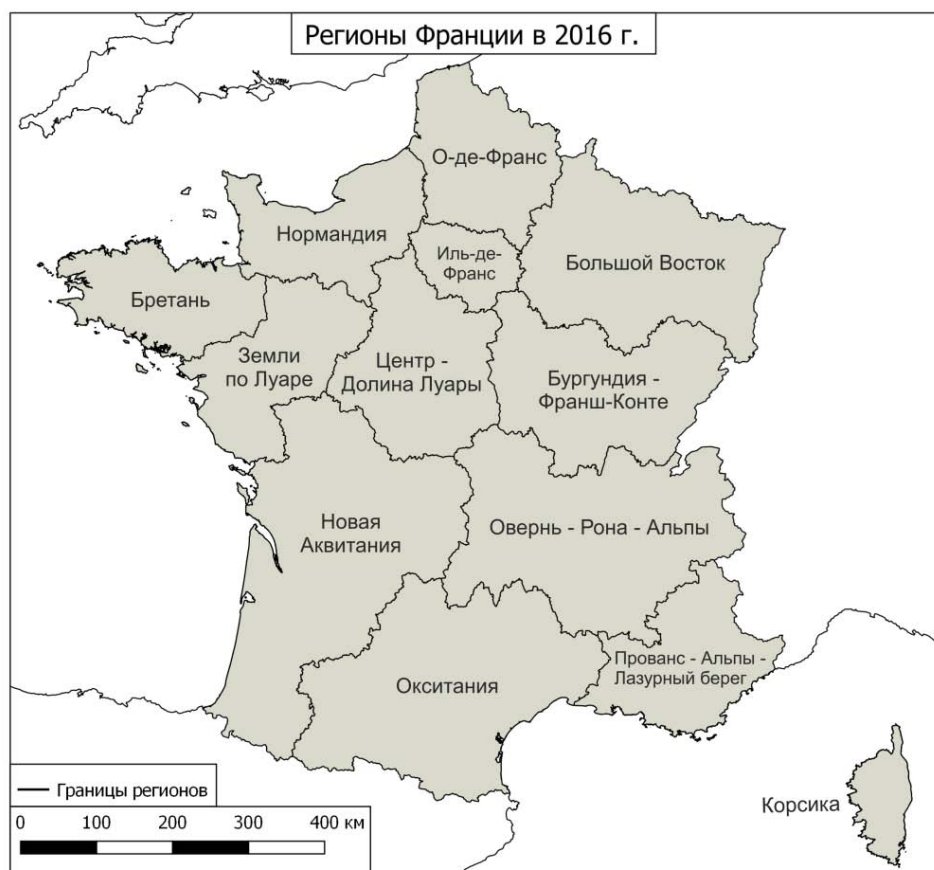

Рис. 2. Регионы Франции в 2016 г.

Библиографический список

1. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. – М.: Дрофа, 2005.
2. Бродель Ф. Что такое Франция? Пространство и история. – М.: Издательство имени Сабашиковых, 1994.
3. Питт Ж.Р. Франция. – М: Новый хронограф, 2010.
4. Рогачев С.В. Европейцы. Кельты // География. – 2013 – № 2. – С. 35–51.
5. Слука А.Е. Новое административно-экономическое деление Франции // Вопросы географии // Сб. 53. Зарубежные страны. Экономическая география. – М.: Географгиз, 1961. – С. 126–130.
6. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
7. Туровский Р.Ф. Политическая география. Учебное пособие. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999.
8. Dumont G.F. Les nouvelles régions françaises : des géants géographiques aux attributions minuscules // Les Analyses de Population & Avenir, 2015.
9. Dumont G.F. Les réformes territoriales en France, quel diagnostic? // Fondation Res Publica, 2015, № 93, pp. 7–14.
10. Dumont G.F. Régions françaises: petit dictionnaire des idées reçues // Population & Avenir, 2014, № 3, p. 3.
11. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции (INSEE). [Электронный ресурс] <http://www.insee.fr>
12. Официальный сайт региона Окситания. [Электронный ресурс] <http://www.laregion.fr/-La-nouvelle-Region-30875->
13. Сайт о регионах Франции. [Электронный ресурс] <http://regions-france.org/>
14. Le retour des intendants d'Ancien Régime // herodote.net [Электронный ресурс] http://www.herodote.net/19_avril_1941-evenement-19410419.php

15. Vincendon S. Les trois méthodes pour trouver un mauvais nom de région // Liberation. [Электронный ресурс] http://www.liberation.fr/france/2016/03/14/les-trois-methodes-pour-trouver-un-mauvais-nom-de-region_1439583

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ
В XVI–XVII ВВ.: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
DYNAMICS OF POPULATION OF NOVGOROD LAND IN THE 16–17 CENTURIES:
HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS

Дементьев В.С.

Dementiev V.S.

Псковский государственный университет

Pskov State University

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы динамики расселения и численности населения Новгородской земли. Производится анализ на уровне внутренних административно-территориальных единиц.

Abstract. The article considers the dynamics of settlement and population of the Novgorod land. Analysis at the level of internal administrative-territorial units is given.

Ключевые слова: Новгородская земля, пятина, уезд, историческая география.

Keywords: Novgorod land, pyatina, county, historical geography.

На протяжении XVI–XVII вв. население Новгородской земли было крайне нестабильным. Общая численность населения новгородских пятин, включая города, в начале XVI в. составляла 520 тыс. чел. [10]. В первой половине XVI в., по мнению некоторых исследователей, численность населения пятин могла находиться на уровне начала века или немного вырасти. Во второй половине XVI в. Новгородская земля практически опустела. К 80-м годам XVI в. численность населения пятин сократилась в пять раз (без Заонежских погостов – в 8 раз). Конец XVI в. характеризовался демографическим кризисом, связанным с Ливонской войной, опричниной и эпидемиями [8]. Затем последовал кратковременный период возрождения

пятин. Однако в начале XVII в. он был прерван сильным голодом (1601–1603 гг.) и разрухой в результате польско-шведской интервенции [6; 8].

По сравнению с 1580-ми годами, к 1620 г. численность учтенного писцами населения сократилось наиболее значительно в Деревской и Бежецкой пятинах Новгородской земли. Однако данные за 1620 г. содержат неполные сведения о численности населения Водской и Шелонской пятин. В последующем население стало увеличиваться. С 1620 по 1628 гг. население Деревской пятины выросло почти в три раза и к 1628 г. достигло половины уровня 1582 г. В Белозерской половине Бежецкой пятины в 1627 г. численность населения составила 60% от уровня 1582–1584 гг. В Шелонской пятине (в 16 погостах) произошел даже прирост населения на 28% по сравнению с 1580-ми годами [8].

Крестьяне лесного Нечерноземья в это время жили в основном в однодворных и малодворных сельских поселениях по причине специфических условий земледелия, которое в Средние века являлось основным занятием населения. Пригодная для хлебопашества земля в лесной зоне была представлена не сплошным массивом, а отдельными небольшими и удаленными друг от друга участками. Распространенность мелких поселений здесь была связана с невозможностью вести хозяйство на больших компактных массивах.

Многодворные поселения в основном располагались в районах, характеризующихся повышенной плодородностью почв, например, в Ямском и Копорском уездах, а также части Новгородского уезда Водской пятины. В целом в регионе преобладают подзолистые и болотные почвы, а в районе вышеперечисленных уездов присутствуют дерново-подзолистые почвы. Кроме того, в многодворных поселениях хлебопашество не всегда играло главную роль, иногда его заменяло рыболовство. Например, в Шелонской пятине преимущественно рыболовными поселениями являлись Ужин и Взвяд, расположенные на берегу озера Ильмень, в Деревской пятине – погост

Березовец на озере Селигер и погост на Глубоком. Многие крупные селения располагались на важнейших торговых путях или вблизи них.

В первой половине XVI в. наибольший прирост населения наблюдался в Тверской половине Бежецкой пятины. Прирост происходил в большей степени не за счет укрупнения старых поселений, а благодаря возникновению новых [8]. Во второй половине XVI в. отмечалось укрупнение сельских поселений. Это происходило несмотря на общее сокращение населения в 1570–1580 гг. Многие хозяйства, ради того, чтобы выжить, объединялись в более крупные, особенно это касалось бобылей.

А.М. Андрияшев определил примерное число поселений в новгородских пятинах на конец XV в. в 30 тыс. [1]. На территориях, которые были охвачены описаниями конца XV – начала XVI вв., находилось около 23 тыс. поселений, при этом неучтенными оставались Белозерская половина Бежецкой пятины (21 тыс. км²) и большая часть Обонежской пятины (около 100 тыс. км²). Авторами одного из томов серии «Аграрной истории Северо-Запада России» была подсчитана примерная численность сельских поселений на остальной неучтенной территории. Так, принимая для Белозерской половины ту же плотность населения, что и для Тверской, было определено примерное число поселений в 4,5 тыс. В остальной части Обонежской пятины при плотности населения, характерной для четырех Заонежских погостов, число поселений было определено в 9,8 тыс. Таким образом, к концу XV в. в новгородских пятинах могло быть до 37–38 тыс. поселений. В первой половине XVI в. здесь возникло большое число новых поселений (около 3,5 тыс.), и к середине века их число могло превышать 40 тыс. Затем число стало уменьшаться, особенно вследствие кризиса конца XVI – начала XVII вв. Одновременно происходило укрупнение поселений, связанное с совершенствованием сельского хозяйства, на что обращали внимание А.М. Андрияшев и М.В. Витов [1; 3].

К середине XVI в. общее число поселений в Деревской пятине по причине общей убыли населения заметно сократилось, и это не сопровождалось укрупнением остальных поселений. Увеличилась доля однодворных и

двухдворных поселений [7]. Запустение могло быть связано с эпидемией (моровым поветрием), например, происходившим в 1527 г. [2]. Были и другие причины: крестьяне часто переходили с поместных земель на оброчные и монастырские, где платежи в начале XVI в. были значительно ниже. Данные переходы могли происходить как внутри погоста, так и между ними [7]. На динамике населения могли также сказаться политические потрясения.

К концу XVI в. Деревская пятина опустела, ее население уменьшилось до 7,1% от уровня конца XV в. Больше всего жителей потеряли центр и северо-восток пятины, часто находившиеся на пути передвижения литовских войск. Здесь же проходила орда Малюты в 1570 г. [4]. В период с 1582 по 1594 гг. численность населения Деревской пятины увеличилась, но число поселений уменьшилось, при этом выросли размеры крестьянских дворов [7].

Характеристика Шелонской пятины в одном из томов «Аграрной истории Северо-Запада России» предоставляется по трем ее уездам (Порховскому, Новгородскому и Старорусскому).

В первой половине XVI в. в Порховском уезде преобладали мелкие деревни (1–3 двора). Во второй половине XVI в. произошло заустение деревень, в первую очередь мелких поселений. Их доля сократилась больше, чем в два раза, а доля однодворных деревень сократилось втрое. Одновременно возросла доля средних и крупных селений [7].

В Новгородском уезде по описаниям конца XV – начала XVI вв. было зафиксировано 4515 дворов, где проживало 6522 семей, что могло соответствовать численности населения примерно в 27,7 тыс. чел. Но эти данные охватывают только 29 погостов из 42. Население всего уезда могло составлять 54–55 тыс. чел. Здесь происходило интенсивное разделение многосемейных дворов. Например, с конца XV в. по 1539 г. среднее число семей на один двор уменьшилось с 1,41 до 1,06.

К середине XVI в. в уезде насчитывалось 2466 дворов. Если считать, что на двор приходилось 1,1 семьи, а доля пустых дворов составляла 4%, то численность населения в них можно определить в 12,4 тыс. чел., что на 2%

выше показателя начала века. Увеличение численности населения, вероятно, было вызвано естественным приростом. Общая численность населения уезда могла достигать в то время 55–56 тыс. чел. К середине XVI в. однодворные деревни передали лидерство двухдворным деревням [7].

К 1571 г. численность населения Новгородского уезда по приблизительным подсчетам могло составлять 27–28 тыс. чел. К 1582 г. по причине кризиса произошло сильное сокращение численности населения уезда – до 6–7,5 тыс. чел. Отток населения шел на соседние территории, а к концу 80-х годов XVI в. данный процесс был усилен двухлетним неурожаем. В начале XVII в., при средней населенности двора в 1,1 семьи, общая численность населения могла составлять 7–8,5 тыс. чел.

Как и в Новгородском уезде, в Старорусском происходил интенсивный раздел ранее многосемейных дворов. Здесь же происходили похожие процессы в плане динамики дворности селений [7].

В Водской пятине к 1540 г. основную массу деревень составляли малодворные (1–3 двора) поселения. Новгородский уезд Водской пятины отличался высокой концентрацией крупных и средних поселений. К концу 1560-х годов общая дворность селений выросла. В Копорском уезде при большом числе малодворных деревень заметно выделялась группа крупных селений, в которых было сосредоточено более половины всех жилых дворов уезда [7].

Вторая половина XVI в. для населения Бежецкой пятины оказалась наиболее катастрофичной, что было связано с Ливонской войной, опричниной, голодом, моровым поветрием. Одной из причин передвижения крестьян здесь являлось качество земли, но данный фактор играл незначительную роль. Более заметное влияние, по мнению ряда исследователей, могло оказывать географическое положение погостов и смена центров экономического притяжения после присоединения Новгородской земли к Московскому государству (1478 г.). Однако, в реальности распределение населения мало изменилось по сравнению с периодом независимости Новгородской земли.

Большое число густонаселенных погостов находилось по течению реки Мсты, начиная от Вышнего Волочка. При приближении к Новгороду погосты становились крупнее.

Район тверского рубежа находился в относительной близости от Бежецкого Верха, через который проходил торговый путь на Москву, Вологду и Тверь, что обеспечивало связь с этим районом. Развитие торговли и судоходства здесь могло стимулировать положительную динамику населения.

Во второй половине XVI в. Бежецкая пятина опустела. Особенно это было заметно в ее Тверской половине, где сокращение населения достигло 6,2 раз. Что касается Белозерской половины, то здесь убыль населения, судя по всему, была не такой значительной, как в Тверской половине. Данной территории не коснулся опричный погром 1570 г., который прокатился по всей юго-западной части Тверской половины [7].

Заонежские погосты Обонежской пятины, которых было 17, в конце XVI в. испытывали на себе усиленные поборы людьми и деньгами, а также набеги шведских войск. Плотность населения в период 1563–1582 гг. здесь уменьшилась с 0,5 до 0,4 чел/км².

В XVII в. территория Новгородской земли претерпела некоторые изменения. Во второй половине 1560-х годов были взяты в опричнину и приписаны Ржеве-Володимеровой 7 южных погостов Деревской пятины. По Столбовскому миру 1617 г. земли двух новгородских пятин (Ореховского, Копорского, Корельского и Ямского уездов Водской пятины и Ивангородского уезда Шелонской пятины) стали находиться в зоне шведской оккупации [5].

Размеры пятин были следующими: Бежецкой – 38,2 тыс. км², Деревской – 31,7 тыс. км², Шелонской – 31,8 тыс. км², Водской – 25 тыс. км², Обонежской – 106 тыс. км². К середине XVII в. 17 северных погостов Обонежской пятины были выделены в округ и составили основу Олонецкого уезда, который был образован в связи со строительством вблизи русско-шведского пограничья Олонецкой крепости взамен утраченных крепостей Корелы и Орешка. Общая

площадь новгородских пятин в XVII в. составила 232,7 тыс. км² (вместо 293 тыс. км² до начала XVII в.) [9].

Вторая половина XVI в. характеризуется обезлюдением Новгородской земли, что было вызвано различными причинами, в частности военными действиями (Ливонская война), опричниной, эпидемиями (моровое поветрие), ростом владельческих и государственных повинностей и злоупотреблениями государственной и поместной администрации (нарушениями при сборе налогов, грабежами). В начале XVII в. населению Новгородской земли пришлось пережить новые потрясения: голод 1601–1603 гг., польскую и шведскую интервенции, гражданскую войну.

В числе наиболее разоренных к 1620-м годам оказалась Бежецкая пятина. В ней осталось 14,5% от численности населения 1580-х годов и 4% относительно 1500 г. В Деревской пятине ситуация оказалась еще более сложной. Здесь к 1620 г. было зафиксировано 15,3% от численности населения 1580-х годов. Причем до этого Деревская пятина уже была наиболее пострадавшей среди новгородских пятин – потеря населения составляла 90,8% в период 1500–1582 гг.

Несколько лучше была обстановка в Обонежской пятине, где к 1620 г. уцелело 70% населения от уровня 1580-х годов, или 35,4% от уровня 1500 г. Но внутри Обонежской пятины наблюдались сильные территориальные различия в динамике численности населения. Так, изначально наблюдался рост населения в Заонежских погостах на фоне разорений в других частях пятины. Это было связано с удаленностью Заонежских погостов от территорий, охваченных кризисом, что стимулировало приток сюда крестьянского населения. Но к 1620 г. рост числа жителей здесь сменился сокращением населения. Эта территория пострадала от шведского нашествия и после 1617 г. оказалась вблизи от шведской границы, что и сказалось на динамике ее населения. К 1646 г. политическая и демографическая обстановка в Обонежской пятине несколько улучшилась.

Вторая половина XVII в. характеризовалась стабилизацией обстановки в пределах всей Новгородской земли, но процессы улучшения демографической ситуации протекали крайне медленно [9].

Библиографический список

1. Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Т. 2. Карты погостов. М., 1914.
2. Апонасенко А. Интересная газета. Тайны истории. – 2011. – № 14. http://x-files.org.ua/articles.php?article_id=2407
3. Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962.
4. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
5. Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1853.
6. Рабинович Я.Н. Столбовский мир: победа или поражение // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 18. – С. 27–39.
7. Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л.: Наука, 1974. 321 с.
8. Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л.: Наука, 1978. 220 с.
9. Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л.: Наука, 1989. 231 с.
10. Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI века. Л.: Наука, 1971. 365 с.

ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА XXI
ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И РОЛЬ В МИРОВОМ
РАЗВИТИИ

DEPENDENT TERRITORIES ON THE WORLD POLITICAL MAP IN XXI CENTURY:
PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND ROLE IN WORLD DEVELOPMENT

Лучников А.С.

Luchnikov A.S.

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State National Research University

Аннотация. Мировая политическая карта отличается большим многообразием своих объектов. Главную роль среди них играют субъекты международного права, определяющие мировые судьбы, – суверенные государства. Однако важное место на ней занимают и зависимые территории, роль которых в последние полстолетия значительно изменилась. Они перестали играть исключительно подчиненное положение в планетарном геопространстве и все чаще оказываются активными участниками глобализационных процессов. В то же время в отечественной политико-географической литературе отсутствует должное внимание к феномену зависимых территорий на политической карте мира XXI в.

Annotation. World political map features a large variety of their objects. The main role among them is played by the subjects of international law that determine the fate of the world. They are sovereign states. However, dependent territories occupy also the important place. Their role in the last half-century has changed considerably. They have ceased to play an extremely subordinate position in the global geospace and are increasingly active participants in the globalization process. At the same time in the domestic political and geographical literature, there is no due attention to the phenomenon of dependent territories on the political map of the XXI century.

Ключевые слова: зависимые территории, колонии, самоуправляющиеся государства, ассоциированные государства, деколонизация.

Keywords: dependent territories, colonies, non-self-governing states, associated states, decolonization.

Вторым по распространенности объектом на политической карте современного мира (ПКМ) являются многочисленные *зависимые территории* (в прошлом, чаще всего, использовалось понятие «колония») [2]. Они занимают уникальное место в мировом геополитическом и геоэкономическом пространствах. Если ранее подобные им страны относились к глубокой периферии мирового хозяйства и имели исключительно подчиненную роль в политических процессах, выступая территорией (ресурсом, ареной и пр.) борьбы между великими державами, то в настоящее время их значение резко изменилось. Назовем лишь один факт: многие зависимые страны являются потенциальными суверенными государствами, которые могут стать членами ООН, полноправными участниками мирового сообщества, способными в силу своих возможностей изменить планетарное геополитическое, геокультурное и геоэкономическое пространство.

В то же время их наличие на современной ПКМ сопряжено с некоторыми проблемами, на которые мы укажем в данной статье. Первая из них звучит так: «Сколько их?». Различные источники называют разное число зависимых территорий: И.А. Родионова говорит о более чем 30 подобных странах на ПКМ [4, с. 29]; в колониальный список ООН включено всего 17 государств (табл. 1), на которые распространяется требование о предоставлении независимости [13]; в электронной энциклопедии «Википедия» обозначены 58 зависимых территорий [11]. Ни одна из этих цифр, на наш взгляд, не является правильной, так как в списке ООН отсутствуют территории с высокой степенью самоуправления (заморские

регионы Франции и др.), а в «Википедии» указаны как зависимые территории Гренландия и Фарерские острова, являющиеся автономными регионами Дании; Макао и Сянган, являющиеся специальными автономными районами Китая, а также Шпицберген и Ян-Майен, являющиеся государственными владениями Норвегии. Таким образом, если исключить указанные выше территории, то в списке зависимых территорий останется 53 наименования.

Трудности в подсчете числа зависимых территорий связаны, прежде всего, с проблемой их идентификации, детерминации и определения признаков.

Использовавшееся в прошлом понятие «колония» не может быть признано справедливым и отвечающим демократическим принципам. История появления данного термина связана с античным временем, когда колонизация, по мнению В.И. Иноземцева, была наиболее совершенной формой освоения новых территорий [1].

Изначальный смысл слова «колония» сохранялся вплоть до Нового времени. Даже в период Великих географических открытий им определялись новые поселения и территории, которые основывали европейцы на вновь открываемых землях. И только позднее колонией стала называться любая территория, контролируемая великой державой, а в смысл этого понятия проник негативный оттенок: колонизация стала пониматься не как освоения новых территорий, а их масштабное покорение, вытеснение и разрушение более слабых цивилизаций и культур местных народов и племен. Таким образом, колониальные страны в XVIII – начале XX в. можно было определить исходя из следующих признаков:

- длительная неравноправная экономическая эксплуатация природных богатств, насильственный или вынужденный труд аборигенов в пользу метрополии, торможение экономического развития территории;
- лишение самостоятельного правового статуса (договоры об аренде, вассальные отношения, покорение с помощью военной силы);

– иммиграция из метрополии значительного числа жителей, которые в колонии становятся во главу национально-политической элиты;

– повсеместное ущемление гражданских прав аборигенов по сравнению с жителями метрополии, насаждение чуждой религии, культуры, языка, дискриминация на основе расовых, национально-этнических, культурно-языкового и прочих принципов;

– географическая удаленность колонии от своей метрополии (или расположение на удаленной периферии).

В результате начавшейся в середине XX в. и не закончившейся к настоящему времени *деколонизации* (усиленной распространившимся среди местного населения сепаратистским национально-освободительным движением) число стран-колоний резко уменьшилось. Процесс освобождения проходил под юридическим покровительством ООН, которая еще в 1960 г. приняла *Декларацию о предоставлении независимости колониальным народам и странам*. В ней заявлялось, что «подчинение народов иностранному владычеству, господство и эксплуатация являют собой отрицание основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют продвижению к миру и сотрудничеству во всем мире» [5].

В связи с событиями XX в. понятие «колония» в официальных источниках практически не используется. Для зависимых территорий из всех старых признаков актуальными остаются только географическая обособленность, а также этническое, культурное, расовое отличие аборигенов от жителей метрополии, зачастую дающее первым считать себя отдельной самостоятельной общностью [3, с. 59].

Применять к данным странам термин «несамоуправляющиеся» также не совсем корректно, так как в большинстве из них существуют местные администрации и другие атрибуты самоуправления. Более того существует зависимые территории, которые имеют значительные автономные права, а опека в их отношении имеет более мягкий (исключительно

покровительственный) характер (рис. 1). Хотя назвать их автономиями также нельзя, так как подобного официального статуса они не имеют.

Так, к наиболее известным зависимым странам с высокой степенью самостоятельности относятся *заморские регионы (до 2003 г. – департаменты) Франции* (Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника, Реюньон и с 31 марта 2011 г. – Майотта). Особый их статус заключается в том, что формально они являются административно-территориальными единицами первого порядка, частью государственной территории Франции и Европейского Союза. Они представлены в Национальном Собрании, Сенате, Экономическом и социальном совете Пятой республики. Являясь гражданами Франции, жители заморских регионов выбирают членов Европейского парламента и пользуются евро в качестве валюты. С 1982 г. в них выбираются местные (генеральные) советы, обладающие теми же полномочиями, что и департаменты континентальной части Франции. Отличие в том, что управляются они префектом, назначаемым французским правительством.

Насколько близко устройство зависимой территории и ее метрополии в этом случае свидетельствуют изменения, произошедшие после проведения референдума о признании Майотты пятым заморским регионом Франции. Согласно его решениям, «департаментализация» предусматривала сращивание социальной и фискальной систем метрополии и бывшей колонии, создание кадастра земель, пересмотр и коррекцию гражданского кодекса острова. Также это повлекло за собой кардинальные изменения в укладе жизни островитян, 95% которых исповедуют ислам: им пришлось отказаться от полигамии, были урезаны полномочия мусульманских судей [7].

Насколько уникальными могут быть самоуправляющиеся территории иных стран, свидетельствует существование *коронных земель*, к которым относятся владения Великобритании, не входящие в ЕС. В их составе бейливики Гернси и Джерси (в группе Нормандских островов), а также

остров Мэн в Ирландском море. С 2005 г. во главе каждого из бейливигов стоит главный министр. Главный совещательный орган называется Штатами (в Гернси и Джерси) и Тинвальд (на Мэне), причем последний – один из старейших парламентов в мире (действует с 979 г.). Исторически они чеканят монеты и издают банкноты, которые обращаются на островах наряду с английскими фунтами. Также на островах имеются собственная судебная система и уникальное законодательство. При этом коронные земли не являются независимыми, законодательная власть на этих территориях принадлежит исключительно британскому парламенту.

Все указанные выше факты не позволяют применить к зависимым территориям термин «несамоуправляющиеся». Однако и само понятие «зависимый» не совсем корректное и несправедливое по отношению к отдельным странам, являющимися полноправными членами ООН.

Все дело в том, что среди современных зависимых территорий есть группа государств, именуемая *ассоциированными или свободно присоединившимися*. Это особая форма конфедерации из объединившихся на двусторонней основе неравнозначных государств, при которой меньшее государство, формально сохраняя суверенитет и независимость, доверяет значимую часть своих властных полномочий большему государству [12]. Как правило, к ним относятся внешнеполитическое представительство, вооруженные силы и оборона.

Часть ассоциированных государств, как уже было сказано, являются независимыми, в частности Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы Острова (оба с США), Монако (с Францией), Лихтенштейн (со Швейцарией) и пр. Другие находятся в иной форме инкорпорации. Проходивший в 2012 г. референдум о статусе Пуэрто-Рико подтвердил, что большинство жителей желает видеть свою родину 51-м штатом США, но для этого необходимо решение Конгресса США. На сегодняшний момент для острова ассоциация означает общее гражданство, валюту и оборону со страной-метрополией. Верховная власть на острове принадлежит Конгрессу

США, но Пуэрто-Рико имеет собственную Конституцию, собственные системы административно-территориального деления и местного самоуправления.

Учитывая все вышеперечисленные характеристики и многообразие современных зависимых территорий, режимы управления ими и особенности исторического развития, можно утверждать, что зависимыми называются *страны и территории, находящиеся в режиме той или иной формы опеки со стороны суверенного государства (члена ООН), не обладающие полной или частичной политической и экономической самостоятельностью, но не являющиеся автономными частями своих метрополий.*

Большой интерес для географов-обществоведов должен представлять анализ места и роли зависимых территорий в современных мировых процессах. Сравнение отдельных социально-экономических показателей позволяет сделать вывод, что уровень и качество жизни во многих из них намного выше, чем в большей части суверенных государств (табл. 2).

Достижения, сделанные многими зависимыми государствами в области сохранения и преумножения человеческого капитала, основаны на природно-климатических и ресурсных преимуществах, но по большей части связаны с тем, что они смогли удачно использовать выгоды своего географического положения, территориального потенциала и культурного наследия, участвуя в глобализационных процессах.

Многие островные государства Карибского моря и Северной Атлантики стали известными банковскими и оффшорными центрами, привлекая к себе большое количество иностранных инвестиций, а, с другой стороны, являясь всемирно известными центрами экспорта капитала (Ангилья, Каймановы Острова, Гернси и Джерси и пр.). По итогам 2015 г. одними из главных инвесторов в экономику России были Британские Виргинские Острова (2,5 млрд долл.) и Бермудские Острова (1,9 млрд долл.) [6], а остров Мэн до

финансового кризиса занимал 21-е место в списке 50 ведущих финансовых центров мира и имел огромный офис в самом центре лондонского Сити [8].

Многие страны специализируются на услугах «дешевого паруса», предлагая свое льготное морское законодательство более крупным державам. Третьи зависимые страны (Гуам, Гибралтар, заморская территория Акротири и Декелия на о. Кипр, атолл Пальмира, острова Чагос) обладают важным военно-стратегическим положением, а поэтому являются местом размещения крупных военно-морских баз стран-метрополий или крупных международных военно-политических организаций (НАТО), что также приносит им немалый доход и возможности инфраструктурного развития.

Еще одна группа зависимых стран предоставляет свою территорию крупным государственным корпорациям или мировым ТНК для строительства там необходимой инфраструктуры и осуществления производственных операций. Во Французской Гвиане расположен крупнейший европейский космодром «Куру», с которого в рамках российско-европейского соглашения стартуют космические корабли «Союз». На Кюрасао (ассоциированное государство с Нидерландами) расположены крупные нефтеперерабатывающие заводы, которые используют самые передовые технологии для утилизации отходов производства, что позволяет сохранять природу острова.

Кроме того, многие зависимые государства с постоянным населением являются аттрактивными туристскими центрами, а также поставщиками сельскохозяйственных продуктов.

Безусловно, участие в процессах глобализации имеет и свою негативную сторону для зависимых территорий. Так, большая часть богатств, оформляемых здесь, все так же достается потомкам европейских колонизаторов или представителям бывших администраций, которые составляют элиту островов и территорий. Ведь штаб-квартиры или филиалы мультинациональных банков и ТНК основаны не на местном капитале, а на

привозном. В этих условиях среди местного населения хватает бедняков, которые нанимаются на работу в туристскую или сельскохозяйственную сферы за относительно небольшой заработок. У них не всегда есть финансовая возможность получить специальное или высшее образование, организовать свое дело, воспользоваться частными медицинскими услугами, иметь благоустроенное жилье.

Кроме того, зависимые территории остаются предметом международных споров между метрополиями. Так, окончательно не урегулированы споры между Испанией и Великобританией о статусе Гибралтара, между Великобританией и Аргентиной по поводу обладания Фолклендскими (Мальвинскими)¹ и Южными Сандвичевыми островами. Мадагаскар и Маврикий претендуют на часть Французских Южных и Антарктических территорий. Не решена проблема Западной Сахары (бывшей колонии Испании), которая вне международного законодательства объявлена территорией Королевства Марокко.

Для многих островных государств актуальна проблема подъема уровня Мирового океана. Они вынуждены часть своих доходов тратить на берегоукрепительные работы, а также брать кредиты для этих целей у развитых стран. Активная туристско-рекреационная деятельность сопряжена с активной вырубкой лесов, снижением биоразнообразия, загрязнением прибрежных вод бытовыми отходами и др.

Для решения указанных и иных вопросов необходима воля правительств стран-метрополий и регулирующая роль международных организаций, прежде всего ООН. В составе последней создан Специальный комитет по деколонизации, основной задачей которого определено «продолжать изыскивать наиболее подходящие пути и способы быстрого и полного осуществления Декларации (о предоставлении независимости

---

¹ В марте 2013 г. на Фолклендских островах состоялся референдум по его статусу, участие в котором принял 91% жителей архипелага. 99,8% островитян проголосовали за то, чтобы остаться заморской территорией Великобритании. Власти Аргентины заявили, что результаты референдума, не повлияют на их позицию в отношении этой спорной территории. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-21750909> (дата обращения: 30.03.2017).

колониальным странам – А.С.) во всех территориях, еще не достигших независимости» [10].

В настоящее время процесс деколонизации продолжается. ООН предлагает зависимым территориям несколько вариантов самоопределения: от провозглашения независимости до свободной ассоциации с управляющими государствами или полного объединения с ними. В декабре 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН, отмечая сороковую годовщину принятия Декларации, объявила 2001–2010 гг. вторым Международным десятилетием за искоренение колониализма. К сожалению, за истекший период новых суверенных государств среди колоний не появилось. Единственным исключением, наверное, можно признать лишь отказ Республики Палау от ассоциации с США в 2009 г., изменения статуса на более самостоятельный у некоторых владений Нидерландов в Карибском море в 2010 г. и признание суверенитета Восточного Тимора, бывшей португальской колонии, воевавшей за независимость с Индонезией (2002 г.). На период с 2014 по 2018 г. запланирован очередной референдум о статусе Новой Каледонии.

Современные экономические успехи зависимых государств, широкая внутренняя самоуправляемость многих из них и преимущества, связанные с финансовой помощью из Европейского Союза или других метрополий, возможностью льготного получения гражданства «головных» государств, позволяющие их жителям самореализовываться вне статуса самостоятельного государства, также не способствуют расширению современной деколонизации.

В то же время нельзя полностью отказаться от политики деколонизации, так как внутри отдельных бывших колоний существуют крупные сепаратистские очаги (Новая Каледония, Западная Сахара), в иных территориях могут нарушаться права местных общин и племен со стороны назначенных администраций. Кроме того, их экономика все же недостаточно крепка, чтобы противостоять мировым и региональным социально-

экономическим и экологическим вызовам. Регулирующая роль ООН в этих случаях помогает избежать жертв и разрушений вооруженной борьбы, скоординировать действия мирового сообщества для решения проблемных вопросов, распространить и утвердить нормы международного права на их территории.

Заключение. Зависимые страны и территории представляют собой большую группу (более 50) государств, имеющих разную форму опеки со стороны суверенных государств и отличающихся в настоящее время относительно широкими правами самоуправления. После начала современного процесса деколонизации в середине XX в. на политической карте мира в настоящее время в качестве зависимых стран остались, в основном, небольшие островные территории, которые, несмотря на свой статус, добились значительных успехов в социально-экономическом развитии, удачно встроившись в процессе глобализации. В то же время проблемные вопросы их существования, остающиеся на повестке дня, контролируются и регулируются мировым сообществом через ООН.

**Таблица 1. Список ООН по самоуправляющимся территориям
(на 01.01.2017 г.) [13]**

№ п/п	Название	Официальный статус	Страна-метрополия
1	Гибралтар	Заморская территория	Великобритания
2	Западная Сахара	Оккупирована Марокко	
3	О-ва Святой Елены, Вознесения, Тристан-да-Кунья	Заморская территория	Великобритания
4	О-в Ангилья	Заморская территория	Великобритания
5	Бермудские о-ва	Заморская территория	Великобритания
6	Виргинские о-ва	Неинкорпорированная организованная территория	США
7	Виргинские о-ва	Заморская территория	Великобритания
8	Каймановы о-ва	Заморская территория	Великобритания

9	О-в Монтсеррат	Заморская территория	Великобритания
10	О-ва Теркс и Кайкос	Заморская территория	Великобритания
11	Фолклендские о-ва	Заморская территория	Великобритания
12	О-в Гуам	Неинкорпорированная организованная территория	США
13	О-в Новая Каледония	Заморское административно- территориальное образование с особым статусом	Франция
14	О-в Питкэрн	Заморская территория	Великобритания
15	Американское Самоа	Неинкорпорированная организованная территория	США
16	Французская Полинезия (вновь с 2013 г.)	Заморское сообщество	Франция
17	Токелау	Зависимая территория	Новая Зеландия

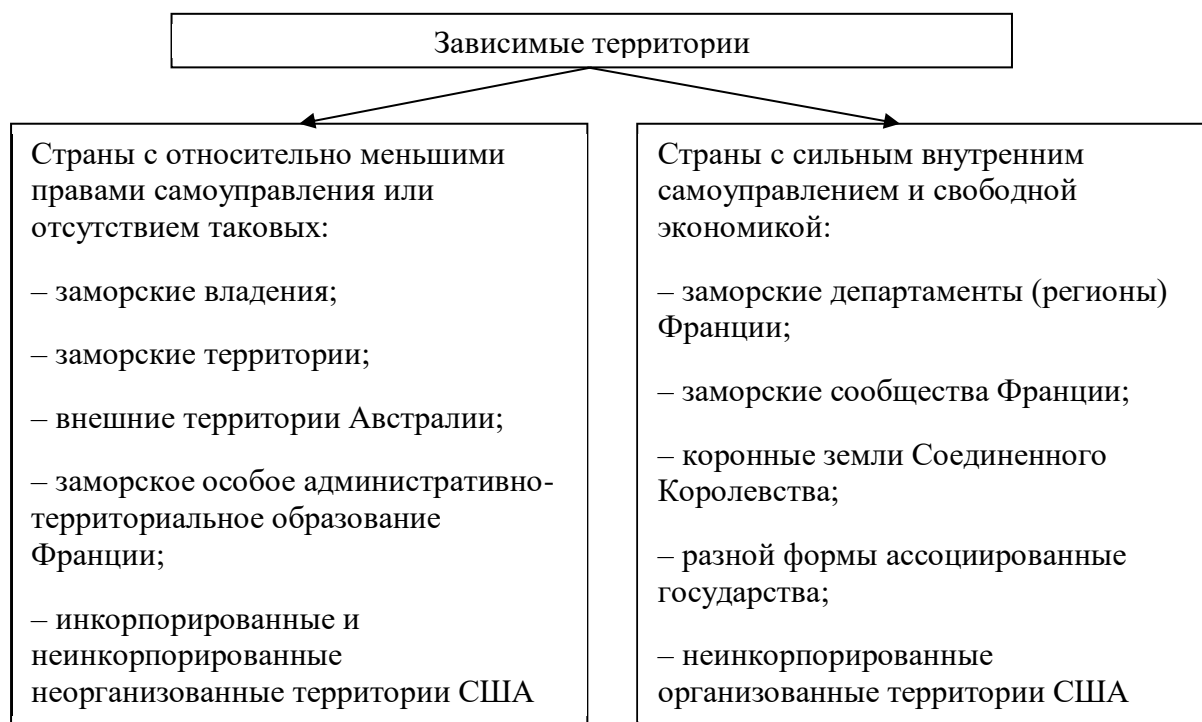

Рис. 1. Виды зависимых территорий на современной ПКМ по степени дарованной им внутренней и внешней свободы

Таблица 2. Сравнение некоторых показателей социально-экономического развития зависимых и суверенных государств (по данным мировой книги данных ЦРУ США, оценка 2016 г.) [9]

Название государства	ВВП на душу населения, долл. США	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	Коэффициент младенческой смертности, ‰
<i>Гибралтар (Брит.)</i>	43000 (36) ¹	80 (46)	6,0 (167)
<i>Бермудские Острова (Брит.)</i>	85700 (6)	81 (26)	2,5 (219)
<i>Каймановы Острова (Брит.)</i>	43800 (34)	81 (29)	6,0 (166)
Россия	26100 (73)	71 (153)	6,9 (161)
Сирия	2900 (194)	75 (114)	15,2 (101)
Афганистан	2000 (206)	51 (222)	112,8 (1)
Марокко	8400 (147)	77 (79)	22,7 (75)

Библиографический список

1. Иноземцев В.И. Колонии и зависимые территории: приглашение к дискуссии // Политические исследования. – 2013. – № 4. – С. 154–165.
2. Лучников А.С. Применение основных теоретико-методологических подходов при изучении политической карты мира // Географический вестник. – 2015. – № 3. – С. 35–44.
3. Лучников А.С. Экономическая и социальная география России и мира. Политическая карта мира: учеб. пособие. Пермь, 2015. – 164 с.
4. Экономическая, социальная и политическая география: мир, регионы, страны: учеб.-справ. пособие / под ред. проф. И.А. Родионовой. М., 2008. – 492 с.

¹ В скобках указано место, занимаемое данной страной по данному показателю среди 222 учитываемых государств.

5. Декларация о предоставлении независимости колониальным народам и странам. Принята резолюцией 1514 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 29.03.2017).

6. Карибские оффшоры лидируют по объему прямых инвестиций. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2139292.html> (дата обращения: 29.03.2017).

7. Остров Майотта стал 101-м департаментом Франции. URL: <http://www.lenta.ru/news/2009/03/30/mayotte> (дата обращения: 29.03.2017).

8. Остров Мэн // Мир и политика. – 2008. – № 2(17). – С. 59 – 94. URL: http://polpred.com/upload/pdf/ostrov_men.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

9. Мировая книга данных ЦРУ США. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>

10. Специальный комитет по деколонизации (комитет 24). URL: <http://www.un.org/ru/decolonization/specialcommittee.shtml> (дата обращения: 29.03.2017).

11. Список зависимых территорий на сайте электронной энциклопедии «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зависимая_территория (дата обращения: 29.03.2017).

12. Шайхутдинова Г.Р. Суверенитет и ассоциированная государственность // Семидесятилетие ООН и проблемы развития международного права: междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею Организации Объединенных Наций. Казань, 2015. URL: http://kpfu.ru/staff_files/F201747158/statuya_Shajhutdinovoj_PDF.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

13. Non-Self-Governing Territories – Список самоуправляющихся территорий (колониальный список ООН). URL: <http://www.un.org/en/decolonization/nonselvgovterritories.shtml> (дата обращения: 29.03.2017).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
В ДЕКЛАРИРОВАННОМ ГОДОВОМ ДОХОДЕ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
REGIONAL DIFFERENCES
IN THE DECLARED ANNUAL INCOME
HEADS OF SUBJECTS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Майорова М.Ю., Казаков Н.А.

Mayorova M.Y. Kazakov N.A.

Аннотация. Декларированные годовые доходы глав регионов Российской Федерации воспринимаются населением лишь как надводная часть айсберга, как незначительная, демонстрируемая общественности, доля от общей суммы получаемых ими доходов. Но и исследуя только официально указанные доходы, мы можем видеть, насколько глубоки различия между высшими лицами регионов и «простыми» гражданами.

Abstract. The declared annual incomes of heads of Russian regions are perceived by the public as the only tip of the iceberg, as insignificant, demonstrated by the public, the share of total income received by them. But only formally investigating these revenues, we can see how deep the differences between the highest officials of regions and "ordinary" citizens.

Ключевые слова: Декларированный годовой доход, глава области (республики, края), Приволжский федеральный округ.

Keywords: Declared annual income, the head of the region (republic, territory), Volga Federal District.

В Приволжский федеральный округ (ПФО) входит 14 субъектов Российской Федерации: 6 республик, 1 край и 7 областей. Согласно части 4, статьи 5 Конституции Российской Федерации «во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны». Несмотря на отсутствие иерархии

подчинения в среде субъектов России, по политическому статусу они не равнозначны. Часть 2 статьи 5 Конституции РФ определяет государственный статус республик, которые, в отличие от краев и областей обладают собственной конституцией [1]. Различия в политическом статусе подчеркиваются и в названиях должностей лиц, возглавляющих регионы. Республики возглавляют «главы республик», а Республику Татарстан – «президент», края и области – «губернаторы» (или, реже, за пределами ПФО, «главы администраций»). Но значения валового регионального продукта, среднедушевые доходы населения и другие социально-экономические показатели не всегда распределяются в соответствии с формальным местом региона на политико-иерархической лестнице. А как различаются доходы глав субъектов этих регионов? Зависят ли они от места региона в официальной политической иерархии, или от его социально-экономических показателей, или от чего-то другого?

Сегодня, в период активной борьбы с коррупцией и сокрытием доходов, сведения об имуществе и доходах чиновников с членами их семей, в том числе и самого высшего звена, можно найти на различных страницах официальных сайтов регионов. При подаче информации о доходах, часто отделяют «доходы по основному месту работы» от прочих, или указывают, что сумма доходов сформирована за счет не только зарплаты, но и некоторых других поступлений.

Годовые декларированные доходы глав регионов ПФО за 2015 г. варьировались от 1,798 млн рублей у губернатора Ульяновской области до 49,219 млн рублей у губернатора Нижегородской области. Но в декларации губернатора Нижегородской области Валерия Павлиновича Шанцева указано, что более 37 млн рублей он получил по наследству, доход же по основному месту работы составил лишь 3,751 млн рублей. Если взять только доход по основному месту работы, то наибольший он в 2015 г. у главы Республики Башкортостан Рустэма Закиевича Хамитова – 7,642 млн рублей (указаний, что они получены не только за счет заработной платы, нет). Также, относительно

высокие доходы у глав Удмуртии (с учетом продажи недвижимого имущества), Татарстана и Пензенской области. Наименьшими доходами в ПФО в 2015 г., согласно поданным декларациям, кроме губернатора Ульяновской области, отличались также губернаторы Кировской и Оренбургской областей [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18] (рис. 1).

Сопоставив те части декларированных доходов, которые в 2015 г. были получены по основному месту работы главами регионов ПФО, с различными социально-экономическими показателями этих регионов, мы, надо признать, неожиданно для себя, обнаружили их взаимосвязь. Значение корреляции пространственного распределения доходов по основному месту работы глав регионов с их валовым региональным продуктом составило 0,68. Нельзя сказать, что сила связи между этими показателями очень высока, но она существенна. И из нее выходит, что чем выше абсолютные значения валового регионального продукта в регионе ПФО, тем выше зарплата его главы. Также прослеживается прямая связь зарплат президентов, глав республик и губернаторов со значениями валового регионального продукта на душу населения (0,63) и даже средними зарплатами врачей (0,66), учителей (0,58), работников высшей школы (0,61), различных организаций (0,67), среднедушевых доходов населения (0,53).

Фонд развития гражданского общества относительно недавно стал составлять «рейтинги эффективности губернаторов» [2]. Следуя специально разработанной методике, им присваиваются баллы, сумма которых и определяет место в рейтинге. Сила корреляционной связи значений набранных главами регионов баллов по итогам 2014 г. с их зарплатами за 2015 г. определяется показателем 0,60. То есть некоторая зависимость места в рейтинге эффективности губернаторов и их доходов по основному месту работы на следующий год присутствует. А вот связь зарплаты с формальным административно-политическим статусом почти не прослеживается, значения корреляционной связи лишь 0,37.

Но если сопоставлять перечисленные социально-экономические показатели не с доходами по основному месту работами, а всеми задекларированными доходами за 2015 г., то сила связи существенно снизится, в том или ином случае оказываясь ничтожной. С абсолютными значениями валового регионального продукта она составит лишь 0,32, со значениями валового регионального продукта на душу населения – 0,28, со средними зарплатами врачей – 0,38, учителей – 0,45, работников высшей школы – 0,41, различных организаций – 0,39, со среднедушевыми доходами населения – 0,48, баллами в «рейтинге эффективности» – 0,25.

Среднедушевые доходы граждан регионов ПФО в 2015 г. составляли от 0,8% (Нижегородская область) до 15,2% (Ульяновская область) годового дохода главы региона [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18] (рис. 2). Но даже в Ульяновской области, где различия между декларированными доходами губернатора и среднестатистического гражданина наименьшие в ПФО, губернатор получает в 6,5 раз больше, нежели среднестатистический гражданин.

Если сопоставить рис. 1 и рис. 3, то легко заметить, что различия в доходах главы региона и среднестатистического гражданина наиболее высоки в тех регионах, в которых главы получили наибольший доход в 2015 г. (Нижегородская область, Пензенская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика) и относительно низки там, где задекларированный доход главы был не очень велик (Кировская, Ульяновская и Оренбургская области). Некоторое исключение составляет Республика Татарстан, в которой высокий годовой доход президента сочетается с относительно высоким среднедушевым доходом (второе место в ПФО), и поэтому разница между ними не только меньше чем Нижегородской, Пензенской областях, Башкортостане и Удмуртии, но и меньше, чем в Чувашской Республике. Чувашия занимает 12-е место из 14 в ПФО по уровню среднедушевых доходов и 8-е место по доходам главы региона.

В декларациях о доходах глав регионов указываются не только их доходы, но и доходы ближайших родственников – жен и детей. Детей, к сожалению, только несовершеннолетних. Несовершеннолетние дети если и имеют некоторые денежные доходы, то они очень малы и не могут существенно пополнить семейный бюджет, иное дело доходы жен.

В ПФО супруги глав регионов имели в 2015 г. денежный доход от 15,4 тыс. рублей (жена главы Республики Башкортостан) до 256 млн 552,9 тыс. рублей (жена президента Республики Татарстан) [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. В последнем случае указано, что сумма 210 млн 691,9 тыс. рублей – это наследство, но если его не считать, то и по оставшейся сумме годового дохода, а это 45 млн 860,9 тыс. рублей супруге главы Татарстана среди жен глав регионов ПФО в 2015 г. нет равных [8]. На втором месте после «первой леди» Татарстана по денежным доходам находится супруга губернатора Ульяновской области, ее заработок в 2015 г. составил 2 млн 413 тыс. рублей [18], на третьем – супруга главы Республики Мордовия, с доходом в 1 млн 452,4 тыс. рублей [7]. В Нижегородской, Кировской области и Республике Марий Эл сведений о доходах жен глав регионов не приводятся. В Пензенской области и Чувашской Республике годовой доход жен глав регионов более чем в два раза превысил среднедушевой доход граждан этих регионов. И лишь в Оренбургской, Саратовской областях и Республике Башкортостан он оказался существенно ниже (особенно в последней) среднедушевого дохода жителей этих регионов (рис. 4).

Благодаря высоким доходам, супруги президента Республики Татарстан и губернатора Ульяновской области вносят основной вклад в формирование семейных бюджетов (97,7% и 57,3% соответственно). Значительный вклад в семейный бюджет вносит жена главы Республики Мордовия, формируя его третью часть. Доходы жен остальных глав регионов ПФО, как правило, не приносят и 10% в семейный бюджет (рис. 5).

Наибольшими доходами в 2015 г. среди семейных домохозяйств глав регионов ПФО отличалось домохозяйство президента Татарстана (262 млн

620,3 тыс. рублей), на втором месте находилось домохозяйство губернатора Нижегородской области (49 млн 219,9 тыс. рублей), на третьем месте домохозяйство главы Удмуртской Республики (9 млн 260,1 тыс. рублей). Наименьшие доходы зафиксированы у домохозяйств губернаторов Оренбургской (2 млн 695,6 тыс. рублей) и Кировской (2 млн 164,7 тыс. рублей) областей [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18]. Соответственно именно в Республике Татарстан и Нижегородской области в 2015 г. наблюдался наибольший разрыв между доходами домохозяйств глав и простых жителей региона, в десятки и даже (для Татарстана) в сотни раз. В остальных регионах разрыв в доходах домохозяйств исчисляется в единицах (рис. 6).

Конечно, доверяя к полноте деклараций о доходах и имуществе чиновников высшего звена, как правило, нет. Недавние скандалы с губернаторами Сахалинской, Кировской областей, Республики Коми, а после них – с главами Удмуртии и Марий Эл, подтверждают это недоверие. Декларированные доходы воспринимаются как надводная часть айсберга. Но и исследуя официально указанные доходы, мы можем видеть, как глубоки различия между высшими лицами регионов и «простыми» гражданами.

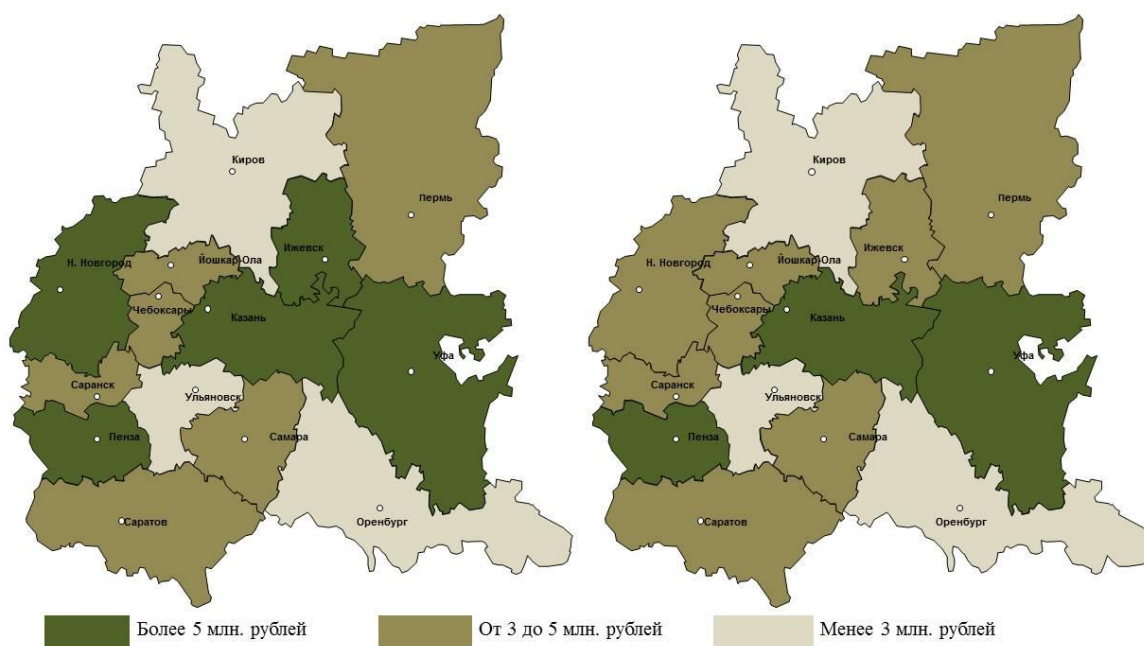

Рис. 1. Годовой декларированный доход глав субъектов Приволжского федерального округа (слева – все доходы; справа – доходы по основному месту работы без средств, указанных как поступивших из других источников)

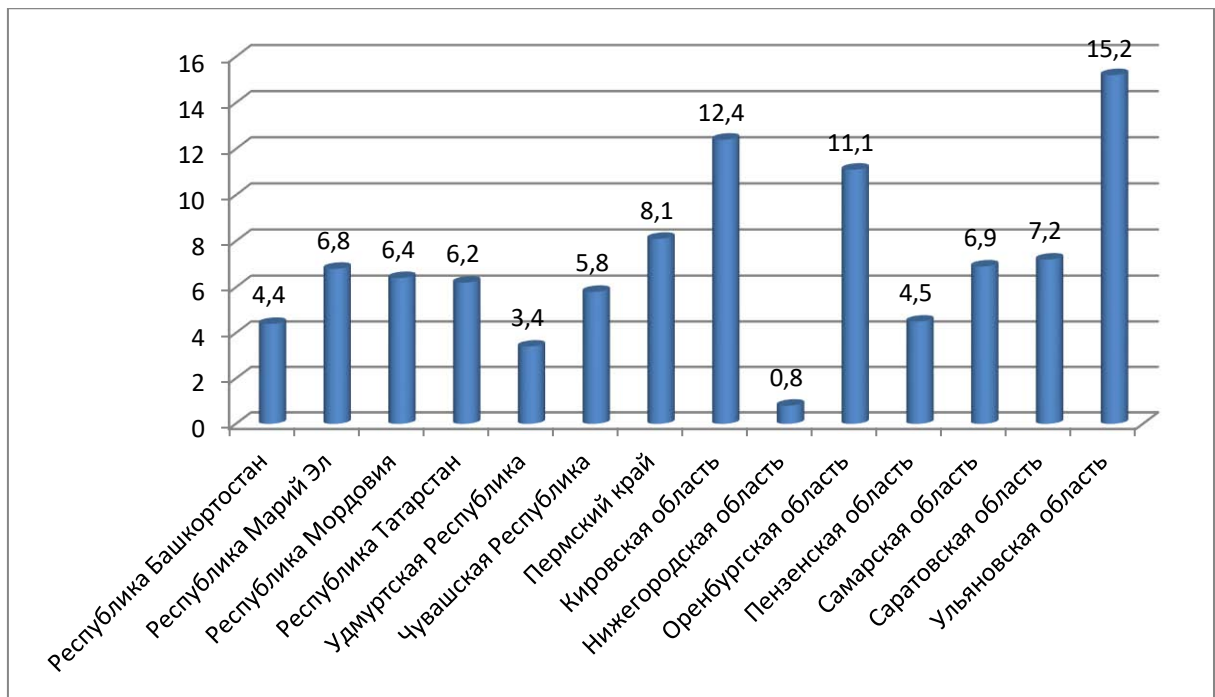

Рис. 2. Доля (%) среднедушевого дохода граждан регионов ПФО от декларированного дохода главы региона в 2015 г.

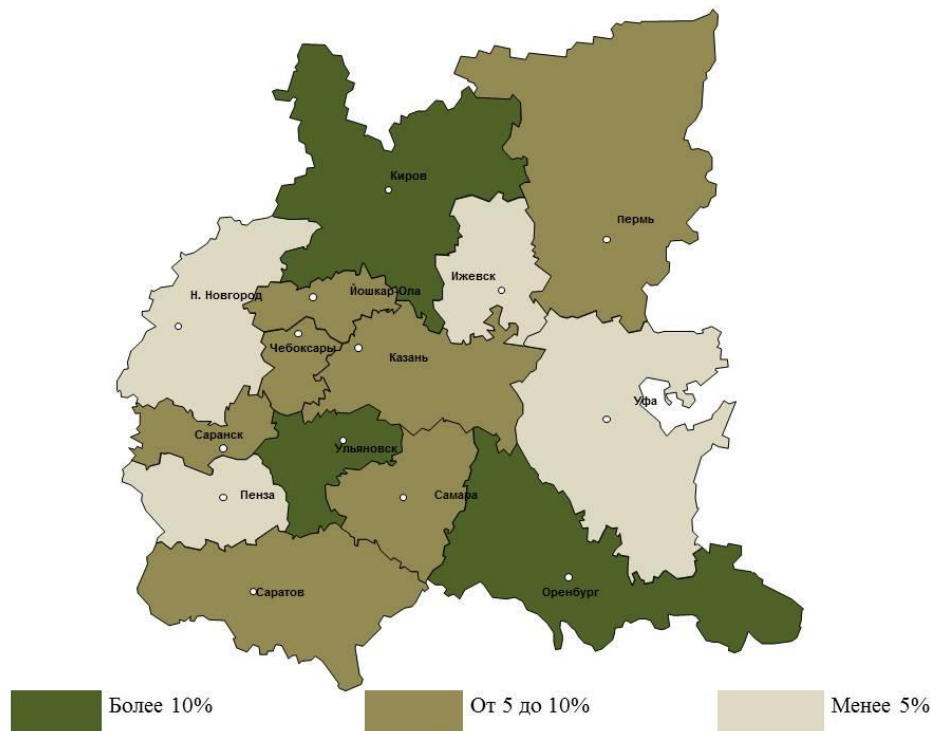

Рис. 3. Доля (%) среднедушевого дохода граждан регионов ПФО от декларированного дохода главы региона в 2015 г.

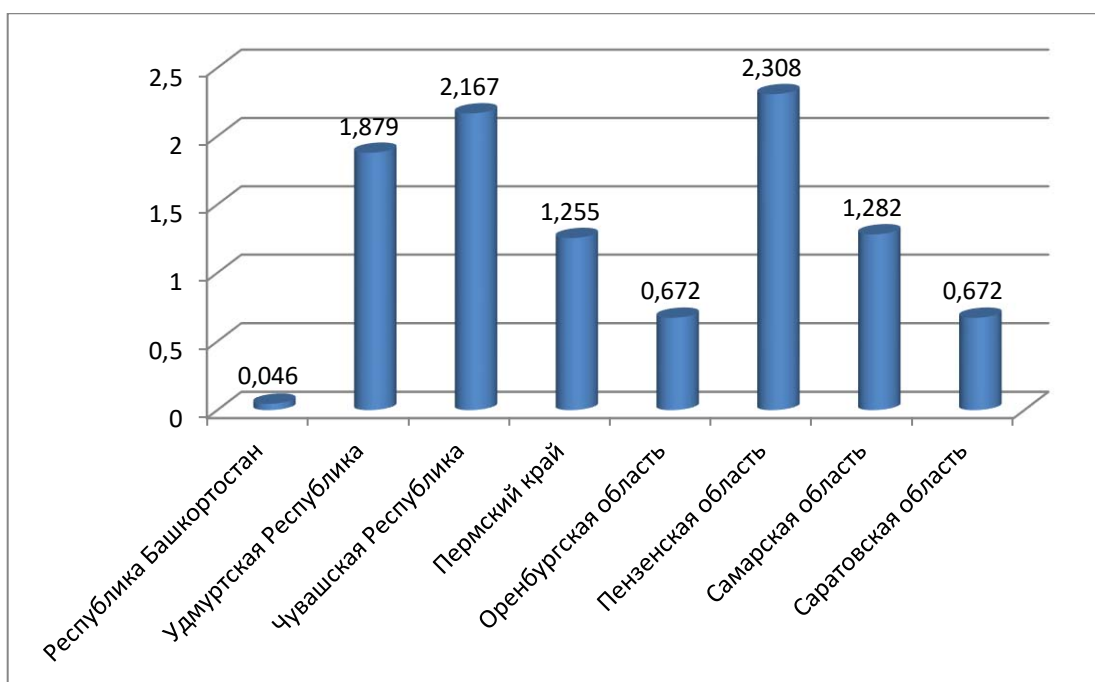

Рис. 4. Соотношение декларированного дохода жен глав отдельных регионов ПФО со среднедушевым доходом граждан этих регионов в 2015 г.

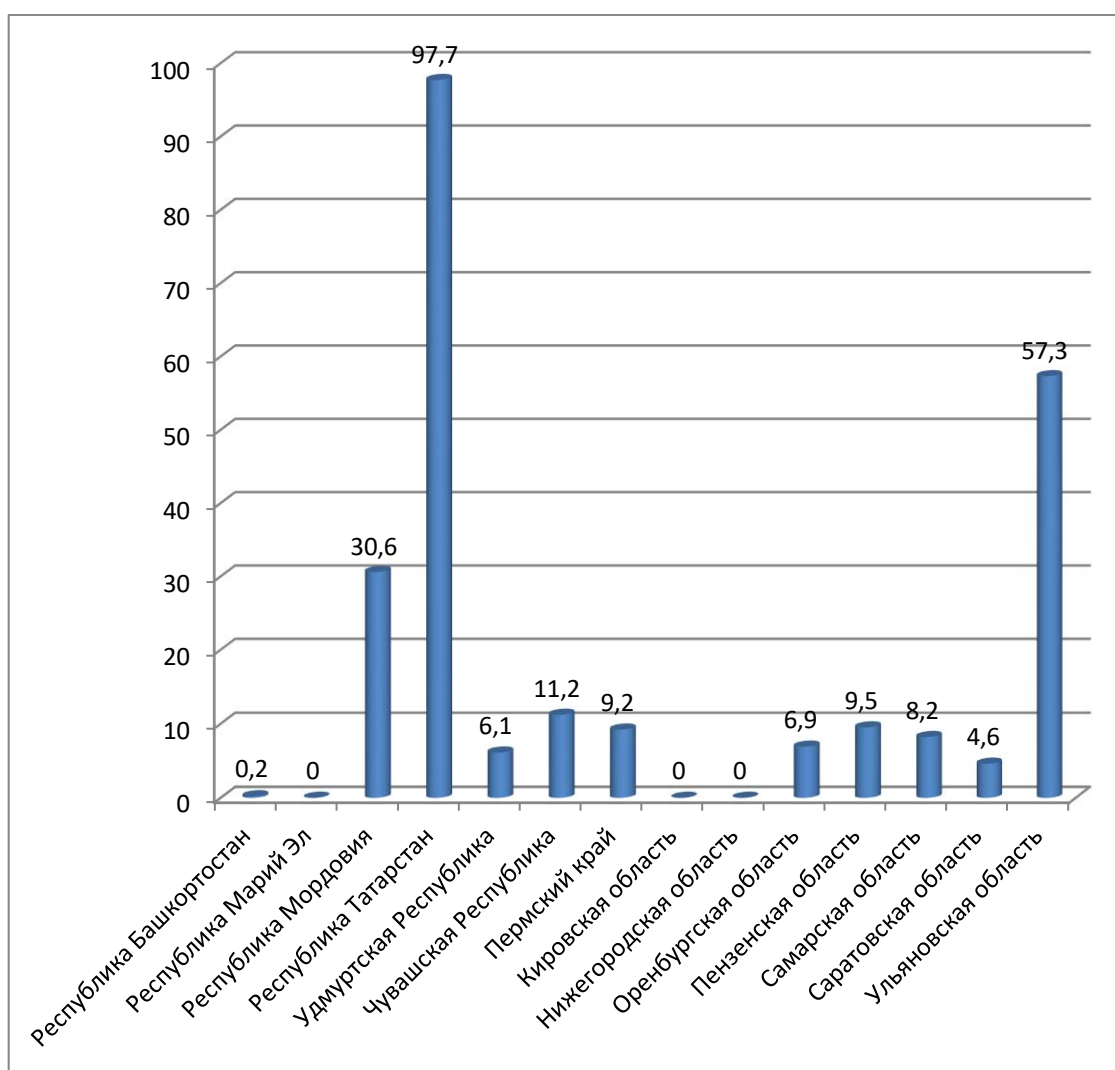

Рис. 5. Доля (%) доходов жен глав регионов ПФО в формировании семейного бюджета согласно декларированным в 2015 г. доходам.

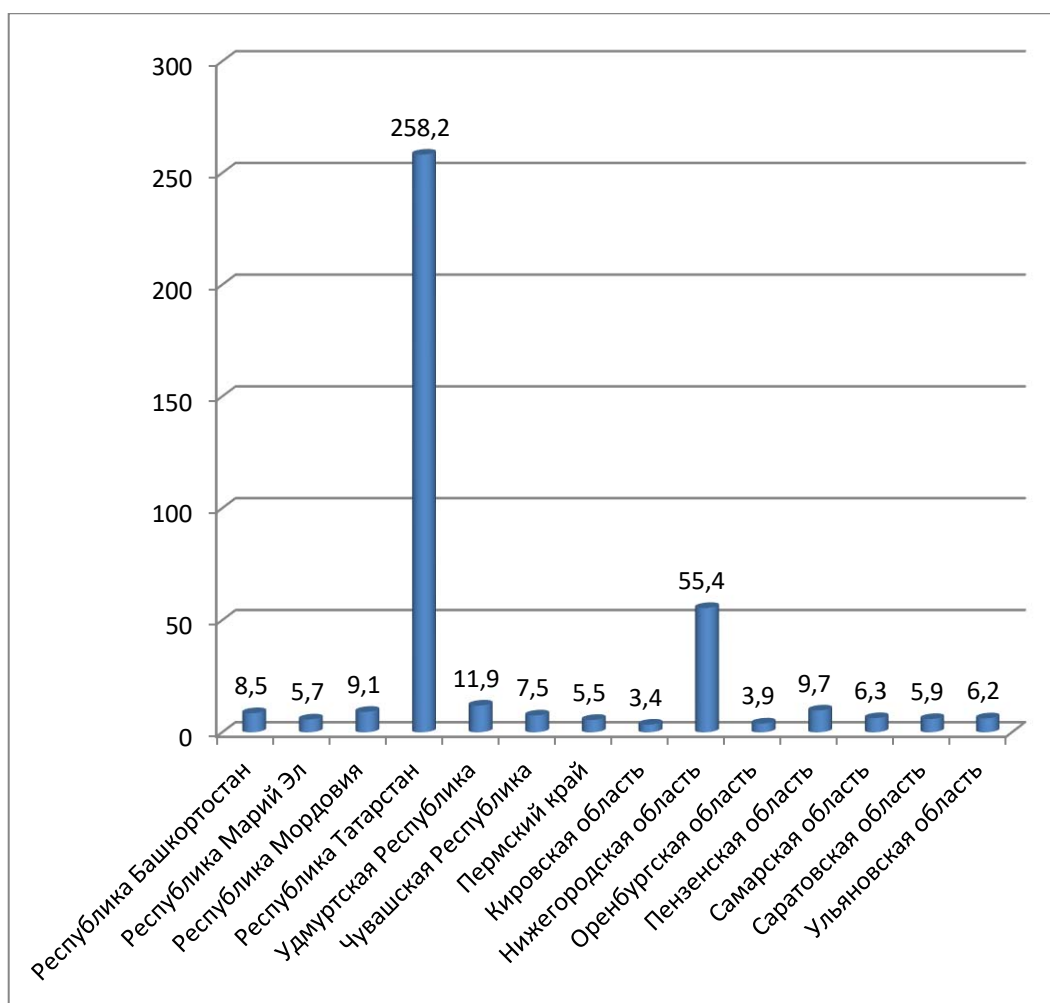

Рис. 6. Соотношение декларируемого дохода семей глав регионов ПФО со средним доходом частного семейного домохозяйства в этих регионах в 2015 г.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Рейтинг эффективности губернаторов. Седьмой (итоговый за 2014 г.) выпуск. / Фонд развития гражданского общества. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/72>
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 728 с.
4. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016 – 543 с.
5. Сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Главы Республики Башкортостан и членов его семьи за период

с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <https://www.bashkortostan.ru/>

6. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Главы Республики Марий Эл, Председателя Правительства Республики Марий Эл за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://mari-el.gov.ru/Pages/main.aspx>

7. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные Главой Республики Мордовия, за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2015 г. и подлежащие размещению на сайте органов государственной власти Республики Мордовия. – Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/>

8. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Президента Республики Татарстан Минниханова Р.Н., а также его супруги и несовершеннолетнего ребенка за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://tatarstan.ru/>

9. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Главы Удмуртской Республики за период с 1 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://www.udmurt.ru/>

10. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Главы Чувашской Республики М.В. Игнатьева и членов его семьи за период с 1 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://www.cap.ru/>

11. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера губернатора Пермского края за отчетный период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://admin.permkrai.ru/>

12. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Кировской области и членов его семьи за период с 01 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru/>

13. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Нижегородской области и членов его семьи за период с 01 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://government-nnov.ru/>

14. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Оренбургской области за период с 01 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/>

15. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Пензенской области за период с 01 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://pnzreg.ru/>

16. Сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Самарской области за период с 01 января по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://www.samregion.ru/>

17. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. Правительство Саратовской области. – Режим доступа: <http://saratov.gov.ru/>

18. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Ульяновской области за период с 01 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. – Режим доступа: <http://ulgov.ru/>

ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА
НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЮГРЫ)
THE POLITICO-GEOGRAPHICAL POSITION OF THE REGION AT THE MACRO, MESO
AND MICRO LEVELS (ON THE EXAMPLE OF YUGRA)

Соколов С.Н.

Sokolov S.N.

Нижневартровский государственный университет

Nizhnevartovsk State University

Аннотация. В статье анализируется современное политико-географическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, то есть положение по отношению к другим регионам РФ и административно-территориальное устройство округа.

Abstract. This article analyzes the current political and geographical position of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, i.e. position as compared to other regions of the Russian Federation and administrative-territorial structure of the district.

Ключевые слова: политико-географическое положение, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Keywords: politico-geographical position, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

Политико-географическое положение (ПГП) – это положение объекта (страны, ее части, группы стран) по отношению к другим государствам и их группам как политическим объектам. ПГП государства в широком смысле – это комплекс политических условий, связанных с географическим положением страны (региона), выражающийся в системе политических взаимоотношений с окружающим миром. Эта система подвижна, на нее воздействуют процессы и явления, происходящие как в окружающем

пространстве, так и в самом изучаемом объекте [2]. ППП региона – это его геопространственное отношение к политическим данным (объектам, предметам, условиям), которые находятся вне него и имеют на него существенное влияние. Данное понятие родственно понятию «экономико-географическое положение», так как политика и экономика тесно связаны между собой.

Территория важна для государства или региона как геополитический ресурс. Для оценки значимости территории как геополитического ресурса используются как количественные (размеры территории), так и качественные (экономико-географическое и политико-географическое положение) характеристики. Оценка географического положения важна для правильного определения, как возможного потенциала, так и усложняющихся условий формирования хозяйства региона [5].

Политико-географическое положение региона четко показывает созданную в нашей стране вертикаль власти.

Политико-географическое положение ХМАО – Югры на территории России (и Сибири) в глобальном масштабе представлено на рис. 1. По нашему мнению, такое положение можно назвать макро-политико-географическим. Оно имеет ряд особенностей.

1. Округ не имеет внешних (зарубежных) соседей. В то же время Сибирь граничит своей южной частью только с 4 государствами, которые представляют собой непосредственных соседей макрорегиона, или соседей первого порядка.

2. Все соседи резко различаются по многим показателям – масштабам и структуре экономики, уровню развития, демографическому потенциалу, политическому весу и пр. [1].

3. Заметное смещение центра мировой финансово-экономической активности из Западной Европы и Северной Америки в страны АТР, прежде всего в Восточную Азию, где выделяется Китай. ХМАО – Югра по-прежнему продолжает ориентироваться на Европу.

4. Из-за очень больших пространств зарубежных соседей 1-го порядка Сибирь слишком удалена от своих сухопутных соседей 2-го порядка, поэтому их роль в экономике Сибири, и в частности, ХМАО – Югры, невелика, хотя в сфере трудовой миграции выросло значение Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

5. С учетом границ в Северном Ледовитом океане, Канада, США, Дания и Норвегия являются морскими соседями Сибири. Реальное значение соседства может возрасти с развитием морских и воздушных сообщений через Северный Ледовитый океан. Округ является хинтерландом для развития Северного морского пути, прилегающего к территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Рассмотрим мезо-политико-географическое положение ХМАО – Югры, то есть его положение в РФ (рис. 2). Кроме того, можно рассмотреть положение ХМАО – Югры в системе военных округов РФ (рис. 3).

Согласно Уставу Тюменской области, ХМАО – Югра вместе с Ямало-Ненецким автономным округом входят в состав Тюменской области с центром в г. Тюмени, но при этом является равноправным субъектом Российской Федерации [7]. Тюменская область в свою очередь входит в Уральский федеральный округ с центром в г. Екатеринбурге (рис. 4). Уральский федеральный округ вместе с другими семью округами образуют территорию Российской Федерации [6].

По нашему мнению [4], название федерального округа не совсем удачное: получается абсурд – Нижневартовск – город на Урале, а самая большая река Урала – река Обь. Налицо действие географического нигилизма – свободное обращение с географическими понятиями и топонимикой. Исходя из этого, мы предлагаем переименовать Уральский федеральный округ в Урало-Сибирский федеральный округ, что было бы логично.

Политико-географическое и экономико-географическое положение ХМАО – Югры характеризуется следующими данными (табл. 1)

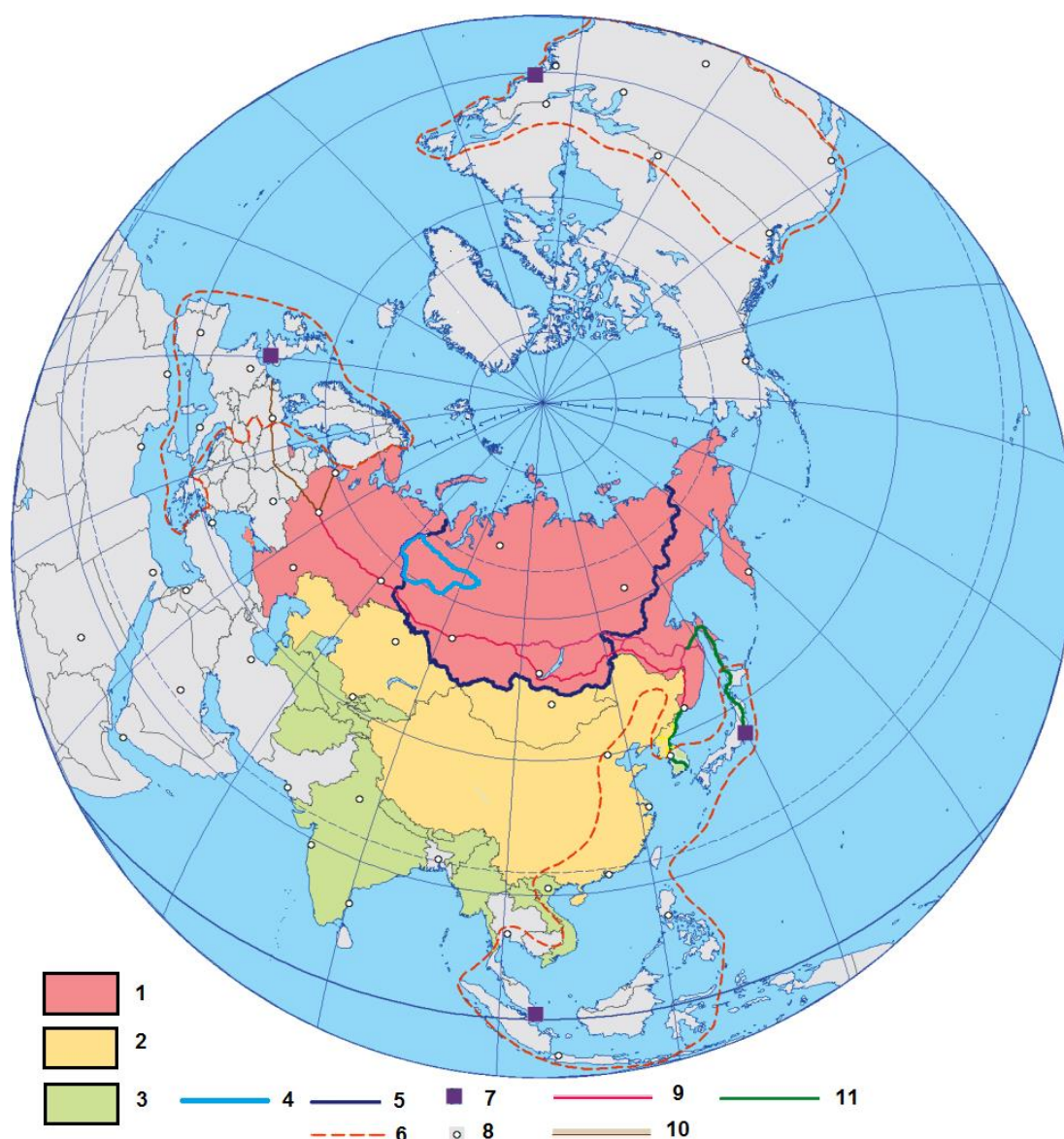

Рис. 1. Макро-политико-географическое положение ХМАО – Югры.

Цифрами обозначены: 1 – территория РФ, 2 – соседи Сибири первого порядка, 3 – соседи Сибири второго порядка, 4 – границы ХМАО – Югры; 5 – границы Сибири; 6 – границы ключевых мировых рынков; 7 – глобальные финансовые центры; 8 – крупнейшие города; 9 – Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали; 10 – выход Транссиба в западном направлении по действующим железным дорогам; 11 – выход Транссиба в восточном направлении по планируемым железным дорогам.

На территории региона в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [3] расположены 9 муниципальных районов, 13 городских округов (рис. 5).

В состав муниципальных районов входит 26 городских поселений и 57 сельских поселений.

Таким образом, в ХМАО – Югре насчитывается 96 муниципальных образований, в том числе 13 городских округов и 26 городских и 57 сельских поселения.

Среди 40 городских населенных пунктов насчитывается 13 городских округов (представленных 13 городами), 26 городских поселений (из которых 3 города и 23 поселка городского типа) и 1 поселок городского типа, включенный в городской округ.

Структура административно-территориального деления представлена на рис. 6. Характеристика структурных административных единиц региона отражена в табл. 2. Из 163 сельских населенных пунктов 136 входят в состав сельских поселений, 19 – в состав городских поселений, 1 – в состав городского округа и 7 расположены на межселенной территории.

Рис. 2. Мезо-политико-географическое положение ХМАО – Югры.

Цифрами обозначены: 1 – территория РФ, 2 – территория ХМАО – Югры, 3 – государственная граница РФ, 4 – границы федеральных округов.

Рис. 3. Мезо-политико-географическое положение ХМАО – Югры в системе военных округов РФ

Рис. 4. Микро-политико-географическое положение ХМАО – Югры

Рис. 5. Административное деление ХМАО – Югры

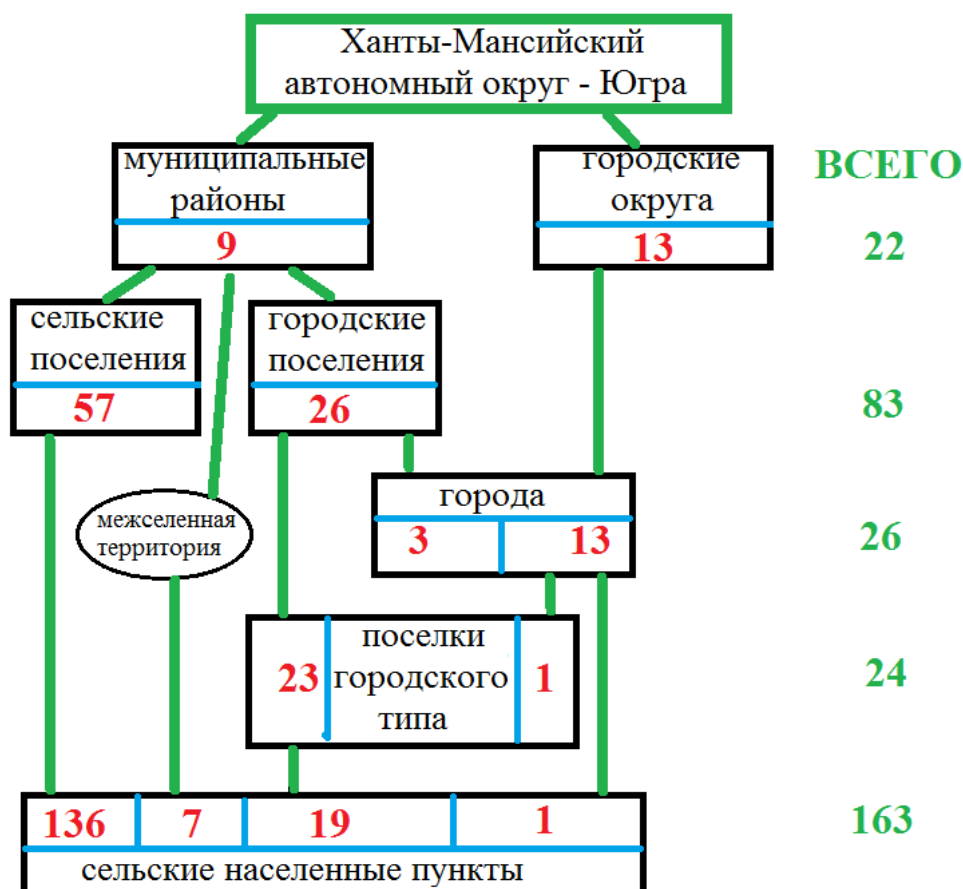

Рис. 6. Схема административно-территориального деления ХМАО – Югры (2015 г.)

**Таблица 1. Характеристика ХМАО – Югры среди федеральных округов
и субъектов федерации**

Федеральные округа и субъекты	Площадь, тыс. км²	Население, тыс. чел. (2015)	Средняя плотность населения, чел/ км² (2015)	Естественный прирост населения, ‰ (2014)	Общий прирост населения, ‰ (2014)	Миграционный прирост населения, ‰ (2014)	ВРП в текущих ценах, млрд. руб. (2013)	ВРП на душу населения тыс. руб. (2013)
Российская Федерация	17 125	146 267	8,5	0,2	2,1	1,9	56 874	391
Центральный	650	38 952	59,9	-2,2	3,4	5,6	18 975	491
Южный	445	16 299	36,6	-0,7	4,0	4,7	6 089	374
Северо-Западный	1 678	13 844	8,3	-1,0	3,1	4,1	5 886	429
Дальневосточный	6 211	6211	1,0	1,5	-2,5	-4,0	2 808	449
Сибирский	5 115	19 312	3,8	1,4	1,0	-0,4	5 538	287
Приволжский	1037	29 716	28,7	-0,5	-0,8	-0,3	8 571	288
Северо-Кавказский	172	9 659	56,0	9,2	7,1	-2,1	1 359	142
Уральский	1 819	12 276	6,8	2,8	3,4	0,6	7 648	627
Курганская	72	870	12,2	-2,3	-8,4	-6,1	165	186
Свердловская область	194	4 328	22,3	0,5	1,6	1,1	1 586	368
Челябинская область	89	3 497	39,5	0,5	2,1	1,6	879	252
Тюменская область	1 464	3 581	2,4	8,9	9,8	0,9	5 018	1 429
Ямало-Ненецкий АО	769	540	0,7	11,8	0,6	-11,2	1 373	2 536
ХМАО – Югра	535	1 612	3,0	10,9	9,2	-1,7	2 790	1 761
Тюменская область (без автономных округов)	160	1 429	8,9	5,5	13,9	8,4	855	617

**Таблица 2. Структура административных единиц ХМАО – Югры
(2015 г.)**

Районы, городские округа	Население, тыс. чел.	Площадь, тыс. км ²	Плотность населения, чел/км ²	Число		
				населенных пунктов	поселений	
					городских	сельских
Белоярский район	29,7	41,6	0,71	12	1	6
Березовский район	23,9	88,1	0,27	26	2	4
Кондинский район	32,1	54,6	0,59	27	5	5
Нефтеюганский район	44,7	24,5	1,82	11	1	7
Нижневартовский район	35,8	117,8	0,30	22	2	6
Октябрьский район	29,6	24,5	1,21	23	4	7
Советский район	48,5	29,8	1,63	8	7	1
Сургутский район	121,8	105,0	1,16	25	4	9
Ханты-Мансийский район	19,7	46,0	0,43	33	0	12
Когалым	62,3	0,201	310,32	2	1	1
Лангепас	43,0	0,060	721,77	1	1	0
Мегион	56,1	0,051	1110,75	2	2	0
Нефтеюганск	125,4	0,141	889,39	1	1	0
Нижневартовск	268,56	0,267	1004,66	1	1	0
Нягань	56,6	0,939	60,30	1	1	0
Покачи	17,7	0,045	392,69	1	1	0
Пыть-Ях	41,0	0,081	508,18	1	1	0
Радужный	42,9	0,169	254,06	1	1	0
Сургут	340,8	0,354	962,90	1	1	0
Урай	40,4	0,555	72,74	1	1	0
Ханты-Мансийск	95,4	0,338	282,31	1	1	0
Югорск	36,4	0,324	112,19	1	1	0
ИТОГО	1612,1	534,8	3,01	202	40	58

Библиографический список

1. География Сибири в начале XXI века: в 6 т. – Т. 3. Хозяйство и население / Под ред. С.В. Рященко, Н.М. Сысоевой. – Новосибирск: Акад. изд-во «ГЕО», 2014.
2. Голубчик М.М. Политическая география мира. – Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 1998. – 312 с.
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры № 63-оз от 25.11.2004 «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deppolitiki.admhmao.ru/dokumenty/hmao/223976/>
4. Соколов С.Н. Географическая культура и географическая безграмотность // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы IX Международной научной конференции. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2013. – С. 302–304.
5. Соколов С.Н. Экономико-географическое положение как социально-экономический ресурс регионов Российской Федерации // В мире научных открытий. – 2015. – № 9. – 4(69). – С. 1528–1538.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: информационно-правовой портал: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12119586/>.
7. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6 (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_tumen/.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНОГОРОДОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
THE HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE SINGLE-INDUSTRY
TOWNS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Титов А.Н.

Titov A.N.

Белорусский государственный университет

Belarusian State University

Аннотация. В работе исследуется история формирования моногородов Беларуси посредством генетической типологии и историко-административно-территориальной классификации на основе общепринятой исторической периодизации. Генетическая типология была выполнена по двум критериям: 1) эволюция статуса города и 2) функция города при возникновении. Историко-административно-территориальная классификация моногородов была выполнена по трем критериям: 1) исторический этап на основе года возникновения города, 2) площадь моногорода в постсоветский период развития, 3) современный административно-территориальный статус моногорода. Историко-географический анализ, выполненный по результатам генетической типологии и историко-административно-территориальной классификации, позволил выявить ряд характерных особенностей и закономерностей в территориальном распределении и развитии моногородов Республики Беларусь.

Abstract. In this paper, the history of formation of single-industry towns of Belarus is investigated through genetic typology and historical-administrative-territorial classification based on the generally accepted historical periodization. The genetic typology was carried out by two criteria: 1) evolution of the status of the city and 2) the function of the city when it occurs. The Historical-administrative-territorial classification of single-industry towns was carried out by three criteria: 1)

the historical stage based on the year of the city's appearance; 2) the area of the single-industry town in the post-Soviet period of development; and 3) the modern administrative-territorial status of the single-industry town. The historical-geographical analysis, carried out based on the results of genetic typology and historical-administrative-territorial classification, made it possible to identify a number of characteristic features and regularities in the territorial distribution and development of single-industry towns of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: моногород, историко-географический анализ, генетическая типология.

Keywords: single-industry town, historical-geographical analysis, genetic typology.

Белорусские города, в том числе монопрофильные, имеют обширную и многовековую историю формирования. Возникновение и дальнейшее развитие моногородов происходило на разных исторических этапах, выделенных на основе общепринятой в Республике Беларусь периодизации, основными из которых являются: 1 – в составе отдельных княжеств (до первой половины XIII в.); 2 – в составе Великого княжества Литовского (до 1569 г.); 3 – в составе Речи Посполитой (до конца XVIII в.); 4 – в составе Российской империи (до 1917 г.); 5 – период переменчивой и непродолжительной административно-территориальной принадлежности белорусских городов к нескольким государственным образованиям: Российской республике, БНР, ЛитБел ССР, ССРБ, Польше, БССР (до 1939 г.); 6 – все города в составе Белорусской ССР (до 1991 г.); 7 – в составе независимой Республики Беларусь (по настоящее время). Каждому из семи перечисленных исторических этапов развития присущи определенные особенности, которые оказали влияние как на возникновение, так и на формирование моногородов, расположенных на территории Беларуси в ее современных границах.

В данной работе было уделено внимание функции города при его возникновении при невозможности определения четкой функции ввиду

отсутствия соответствующих исторических фактов в условиях многовековой истории того или иного исследуемого города. Наиболее весомое значение функции монопрофильного поселения при возникновении принадлежит тем городам, которые были основаны в XIX–XX вв. Они по своей сути заведомо создавались как населенные пункты с узкой специализацией хозяйства для извлечения наибольшей экономической выгоды в силу сложившихся благоприятных факторов на месте их основания.

В данном исследовании к современным белорусским моногородам были отнесены населенные пункты Республики Беларусь, имеющие статус города, где на градообразующих предприятиях численность работников составляет не менее 25% от численности работающего населения данного города, и где объем производства градообразующих предприятий составляет не менее 50% в структуре его производства промышленной продукции. В работе исследовались промышленные моноцентры ввиду их наибольшей распространенности и наиболее общепринятой методики изучения. В соответствии с этим в ранг монопрофильных попали 49 городов страны [1].

История формирования моногородов Беларуси исследовалась посредством генетической типологии и историко-административно-территориальной классификации, которые взаимосвязаны между собой, уточняют и дополняют друг друга для разностороннего понимания причин и временного аспекта монопрофильности экономической базы городов при разработке стратегий их дальнейшего развития.

В основу генетической типологии моногородов нами были положены два главных критерия, а именно: а) эволюция статуса города и б) функция города при возникновении. Историко-административно-территориальная классификация моногородов была выполнена на основе трех критериев: а) исторический этап на основе года возникновения города, б) площадь моногорода в постсоветский период развития, в) современный административно-территориальный статус (АТС) моногорода.

Эволюция статуса моногорода в исследовании рассматривалась через год его основания или первого упоминания в исторических документах, год получения статуса города (сопоставимого с современным понятием), а также через динамику этого статуса на протяжении всей истории развития города. В результате этот критерий позволил отнести город к одному из семи выше перечисленных исторических этапов и использовался как при выполнении генетической типологии моногородов, так и при их историко-административно-территориальной классификации.

Критерий функции моногорода при возникновении был также использован при выполнении генетической типологии моногородов страны для того, чтобы проследить эволюцию города по пути его к монопрофильности, либо же для заключения вывода о первоначальной узкой специализации его экономической базы.

Площадь моногорода в постсоветский период развития является вторым критерием предложенной нами историко-административно-территориальной классификации моногородов. Ввиду того, что не представляется возможным проследить динамику территориального развития города от его основания до настоящего времени из-за отсутствия необходимых исторических данных, нами будет рассмотрена лишь динамика площади моногорода на рубеже советского и постсоветского периода развития, что учитывалось в данной классификации лишь опосредовано. Однако, данная динамика была исследована в работе по причине того, что именно в советский период все исследуемые города стали монопрофильными, а значит вопрос изучения трансформации территориальных ресурсов моногородов с началом транзитивного периода и переходом к постиндустриальной стадии развития хозяйства является в наибольшей степени актуальным.

Современный административно-территориальный статус моногорода описывает место и роль моногорода в существующем в настоящее время административно-территориальном делении страны на основании чего можно

сделать выводы о том, как соотносятся АТС городов с их монопрофильностью и, наоборот, каким образом она отражается на АТС городов.

В соответствии с годом первого упоминания в исторических документах все белорусские моногорода были распределены по пяти группам, согласно выше выделенным этапам в истории Беларуси. В результате, к городам, возникшим в период до первой половины XIII в. и принадлежавшие к тому или иному княжеству, были отнесены 10 моногородов или 20,4%. К населенным пунктам, основанным во времена Великого княжества Литовского, относятся 28 современных моногородов. Эта самая многочисленная группа городов (57,2%). Белорусскими моногородами, возникшими в период существования Речи Посполитой, являются 5 населенных пунктов (10,2%). На белорусских землях, аннексированных целиком Российской империей к 1795 г., возникли 3 моногорода (6,1%). В советский период было основано такое же количество моногородов (рис. 2).

В данном исследовании функция при возникновении, имеющая непосредственное отношение к сегодняшней моноспециализации экономики города, была определена всего для четырех моногородов: Березовки, Новополоцка, Солигорска и Новолукомля. Для остальных 45 городов был определен их так называемый статус при возникновении, ввиду того, что роль и значение большинства древних городов были во многом схожи: чаще всего, город представлял собой некий торговый центр, расположенный на реке, несущий в себе оборонительные и/или приграничные функции. Кроме того, некоторые рассматриваемые населенные пункты не обладали городским статусом при основании, а находились во владении каких-либо шляхетских родов, будучи деревнями, селами и местечками. При этом стоит обратить внимание на Микашевичи и Жабинку, возникшие соответственно во второй половине XVIII и XIX вв., про которые упоминается, что важное стратегическое значение для первого города имела железообрабатывающая мануфактура, а для второго – железнодорожный остановочный пункт

«Жабинка», что имеет мало общего с современной специализацией экономики этих моногородов.

Более подробно автору видится актуальным сосредоточиться на изучении функции при возникновении городов Березовка, Новополоцк, Солигорск и Новолукомль. Именно эти четыре города, в отличие от остальных, которые стали монопрофильными в процессе своего развития, изначально создавались как моноцентры с узкой специализацией хозяйства для получения максимальной экономической выгоды в силу сложившихся благоприятных факторов на месте их основания. При этом функция при возникновении этих городов определялась в зависимости от специализации градообразующих предприятий, благодаря которым они и возникли.

Березовка была основана в конце XIX в. Город образовался около основанных в Лидском повете Виленской губернии гут – так на Белой Руси называли стеклянные мастерские. Первая гута открылась в 1875 г. на территории хутора Устрань Борки. В 1883 г. начала работать гута в урочище Березовка. 19 сентября 1883 г. местный помещик Зенон Ленский обратился в лидское управление повета за разрешением «возвести на лесной даче Заенчицы стекольный завод». Но в Заенчицах строить ему не разрешили, отведя под строительство территорию в лесу у Старой Гуты. У 1891 г. завод Ленского арендовали Вильгельм Краевский и Юлиус Столе. В виду отказа Ленского продать завод, в 1896 г. эти мастера построили собственный завод на паровой тяге. Именно с этого момента начался расцвет промышленности, а значит и самого города. В настоящее время градообразующим предприятием Березовки является ОАО «Стеклозавод «Неман» [2].

Началом истории города *Новополоцка* послужило принятие в марте 1958 г. Правительством СССР решения об организации Всесоюзной ударной комсомольской стройки по возведению на левом берегу Западной Двины крупнейшего в Европе промышленного комплекса. Строительный поселок возник на месте семи деревень Полоцкого района: Слобода, Середома, Плаксы, Василевцы, Подкастельцы, Дуброво и Козина. Указом Верховного

Совета БССР от 23 октября 1959 г. он получил название «Полоцкий», а с 14 декабря 1963 г., в связи со строительством нефтеперерабатывающего комплекса, поселок был возведен в ранг города областного подчинения и стал называться Новополоцком. Градообразующим предприятием города до сих пор остается нефтеперерабатывающий комплекс, ныне именуемый ОАО «Нафтан» [2].

Возникновение *Солигорска* связано с открытием и промышленной разработкой залежей калийных солей в районе деревень Вишневка, Покровка, Ковалева Лоза, Теслин, Песчанка. Все началось с открытия в 1949 г. Старобинского месторождения калийной соли. За 1949–1952 гг. была проведена полная разведка найденных месторождений с целью дальнейшей промышленной добычи и уже в июле 1958 г. на Старобинщину прибыл первый отряд рабочих, который состоял из 211 человек. 2 июня 1959 г. количество рабочих насчитывало уже 1,5 тыс. человек. Важное для истории Солигорска событие произошло 10 августа 1958 г. около деревни Чижевичи. В этот день произошел митинг, посвященный закладке первого символического камня нового города. На обелиске надпись: «10.08.1958 г. здесь заложен г. Ново-Старобинск». Таким образом, временем основания города принято считать именно 1958 г. Бурное развитие этого населенного пункта не могло пройти незаметно, и с 1963 г. он становится городом областного подчинения, а спустя два года – административным центром Солигорского района. 31.07.2006 г. моногород лишился статуса города областного подчинения и был переведен в районное подчинение. Градообразующим предприятием Солигорска остается ОАО «Беларуськалий» [2].

Главной предпосылкой появления города *Новолукомль* на карте Беларуси явилось Постановление Совета Министров БССР от 24 февраля 1962 г., в котором было утверждено место строительства Ново-Белорусской ГРЭС на восточном берегу Лукомльского озера. В феврале 1964 г. начались подготовительные работы по сооружению энергогиганта. На берег озера прибыли десятки первостроителей, которые поселились в близлежащих

деревнях, жили в вагончиках в поселке, который называли «Пионерный». В августе 1964 г. на пустынном берегу озера был заложен фундамент первого дома строящегося города. В январе 1966 г. в поселке энергетиков были сданы в эксплуатацию первые три многоквартирных дома, при этом опережающими темпами развивалась социальная инфраструктура и сфера обслуживания. Это дало основание 31.12.1965 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР переименовать поселок энергетиков «Пионерный» в городской поселок Новолукомль. Летом 1970 г. ему был присвоен статус города. Ведущим предприятием моногорода является Лукомльская ГРЭС [2].

Систематизируя результаты исследований двух выше охарактеризованных критериев (1 – эволюция статуса города и 2 – функция моногорода при возникновении), положенных в основу изучения истории формирования белорусских моногородов, а также беря во внимание разработанную Г.Ю. Кузнецовой генетическую типологию монопрофильных поселений [3], нами предлагается подобная типология моногородов, адаптированная к условиям и особенностям Республики Беларусь.

Согласно генетической типологии моногородов Беларуси выделяются два типа моногородов, включающие следующие подтипы:

Тип 1. Возникшие как монопрофильные и сохранившие эту функцию:

– подтип 1.1. Город, возникший из заводского поселка или фабричного села и сохранивший функцию монопрофильности до настоящего времени;

– подтип 1.2. Молодой город, возникший в период индустриализации в связи с размещением крупного предприятия обрабатывающей промышленности;

– подтип 1.3. Молодой «ресурсный» город, приуроченный к крупным запасам полезных ископаемых с рентабельной добычей.

Тип 2. Ставшие монопрофильными в процессе развития:

– подтип 2.1. Историческое поселение или город, получившие узкую специализацию в период индустриализации, главным образом при советской

власти, в связи с размещением крупного предприятия обрабатывающей промышленности;

– подтип 2.2. Историческое поселение, активно развивавшееся в связи с размещением крупного предприятия добывающей промышленности и получившее статус города на современном этапе (с 1991 г.);

– подтип 2.3. Историческое поселение, активно развивавшееся в связи с размещением градообразующего предприятия обрабатывающей промышленности и получившее статус города на современном этапе (с 1991 г.).

Результатом использования данной генетической типологии моногородов стало распределение 49 белорусских городов с узкоспециализированной экономикой по двум выделенным типам и шести подтипам. Первый генетический тип с тремя подтипами представлен всего 4 моногородами, на который приходится 8,1%. Второй генетический тип включает в себя также три подтипа. При этом подтип 2.1 является наиболее распространенным среди белорусских моногородов и включает в себе абсолютное большинство (85,8%) центров с узкоспециализированной экономикой в количестве 42 моногородов.

Исследование территориального распределения белорусских моногородов в соответствии с разработанной генетической типологией не позволило выявить какие-либо существенные закономерности, что объясняется доминированием подтипа 2.1 – исторических поселений или городов, получивших узкую специализацию в период индустриализации, главным образом при советской власти, в связи с размещением в них крупных предприятий обрабатывающей промышленности. Моногорода данного подтипа распределены относительно равномерно по всей территории республики. Единственный город подтипа 2.2 расположен в Брестской области, а города подтипа 2.3 – в Минской области. Половина моногородов первого типа находится в Витебской области и по одному моногороду – в Минской и Гродненской областях (рис. 1).

Анализ динамики площади моногородов Беларуси на рубеже советского и постсоветского (современного) периода развития показал, что для всех городов характерен прирост городских земель в пределах городской черты. Исключение составляет Кричев, где наблюдалось незначительное сокращение площади города, вызванное выводом из городского пользования сельскохозяйственных земель. Кроме того, важно отметить следующую закономерность: чем меньше город по численности населения, тем прирост площади города протекает менее интенсивно, и наоборот, что обусловлено степенью выраженности потребности в росте городских территорий. Также нами была проведена группировка моногородов Беларуси в соответствии с их площадью на современном этапе развития по данным действующих (последних) генеральных планов городов. Результаты показали, что наиболее крупными по площади моногородами являются Бобруйск и Новополоцк, которые были отнесены к первой группе (свыше 5 тыс. га), удельный вес которой составляет 4,1% от всего числа исследуемых городов с узкоспециализированной экономикой. Вторая группа представлена 10 моногородами с площадью от 2 до 5 тыс. га, удельный вес данной группы составляет 20,4%. Третья и четвертая группы в соответствующей структуре находятся на паритетных основаниях (32,6% и 38,8%), в которые в общей сложности входят 35 моногородов из числа исследуемых 49. Последняя, пятая группа, так же, как и первая, представлена двумя городами (Дисна и Коссово) с площадью менее 0,5 тыс. га [1] (рис. 2).

Результаты исследования места и роли моногородов в современном административно-территориальном делении Республики Беларусь показали, что существует четыре основных типа административно-территориальных статусов моногородов:

- 1) административный центр района, город районного подчинения;
- 2) административный центр района, город областного подчинения;
- 3) город районного подчинения, не являющийся районным центром;
- 4) город областного подчинения, не являющийся районным центром.

При этом типы 1 и 3 включают в себя моногорода, имеющие особый статус «город-спутник» (согласно Указу Президента № 13 «Об утверждении схем комплексной территориальной организации областей и генеральных планов городов-спутников» от 18.01.2016 г.), на основании чего в данных двух типах нами были выделены два соответствующих подтипа.

Согласно данному указу, город-спутник трактуется как город или поселок городского типа, который развивается на связях с более крупным городом, функционирует с городом-центром в единой системе социальной, транспортной и коммерческой инфраструктуры и связан с ним общностью жизни населения – взаимным производственным, кадровым, культурно-бытовым, рекреационным и иным тяготением [5]. Подавляющее число городов-спутников возникло эволюционным путем на определенном этапе развития процессов урбанизации, когда городские агломерации становятся ключевой формой расселения. Большая часть спутников функционирует в качестве многообразных дополнений города-центра (жилых, производственных, логистических, транспортных, туристско-рекреационных) [4]. В связи с этим видится актуальным выделение особого статуса «город-спутник» в отдельный подтип в типологии моногородов Республики Беларусь.

Анализ территориального распределения белорусских моногородов показал, что наиболее распространенным административно-территориальным статусом среди них является первый тип – административный центр района, город районного подчинения, которым характеризуются 37 моногородов, плюс дополнительно выделяются 2 города-спутника, образующие соответствующий подтип 1А (Жабинка и Смолевичи). Удельный вес первого типа в структуре составляет 79,7%. Ко второму типу нами был отнесен лишь 1 моногород – Бобруйск (2,0%). Третий тип включает 7 моногородов, 1 из которых является городом-спутником и образует подтип 3А (Скидель). Доля третьего типа в структуре составляет 14,2%. Четвертый тип представлен 2 моногородами (Жодино и Новополоцк), на который приходится 4,1% в соответствующей структуре (рис. 2).

Результатом обобщения и систематизации вышеперечисленных критериев и показателей является историко-административно-территориальная классификация моногородов Беларуси с учетом их современных площадей и АТС. Классификация включает в себя пять исторических этапов возникновения моногородов, пять групп моногородов в соответствии с их площадью на современном этапе развития, а также четыре типа административно-территориальных статусов моногородов с подтипами.

Исследование территориального распределения белорусских моногородов в соответствии с предложенной историко-административно-территориальной классификацией позволило сделать ряд выводов:

1. а) свыше половины (57,2%) городов были основаны в период ВКЛ (до 1569 г.), получив наибольшее распространение в пределах республики;

б) моногорода, основанные в период Речи Посполитой и СССР, тяготеют преимущественно к центральной части страны, образуя воображаемую ось;

в) моногорода, возникшие в период отдельных княжеств, расположены преимущественно южнее параллели 54° с.ш. (кроме Браслава);

г) моногорода, основанные в составе Российской империи, не имеют выраженных закономерностей и точечно расположены в пределах республики в форме воображаемого треугольника (по одному городу в Гродненской, Брестской и Гомельской областях);

2. а) моногорода с площадью 0,5–1 тыс. га расположены главным образом в Минской области и являются самым распространенным типом;

б) моногорода с площадью 1–2 тыс. га расположены преимущественно в Брестской области, а также в Могилевской области;

в) моногорода с площадью 2–5 тыс. га в основном расположены в Гомельском регионе;

г) группы моногородов с площадью свыше 5 тыс. га и менее 0,5 тыс. га получили минимальное распространение на территории республики;

3. а) почти 80% всех моногородов являются административными центрами своих районов и городами районного подчинения, получив при этом наибольшее территориальное распространение;

б) городами районного подчинения, но при этом не районными центрами, является свыше 12% всех моногородов, которые преимущественно локализованы в западной части Беларуси;

в) среди белорусских моногородов имеются города-спутники, имеющие особый статус в административно-территориальном делении, что позволяет их выделить в два отдельных подтипа 1А и 3А соответствующей типологии. Три данных моногорода приурочены к трем областным центрам (Брест, Гродно и Минск);

г) моногорода областного подчинения объединяют в себе второй и четвертый типы в соответствии со своим современным административно-территориальным статусом и при этом точечно локализованы в условиях своей малочисленности (всего 3 города).

В ходе проведения историко-географического анализа при изучении истории формирования моногородов Республики Беларусь были выполнены генетическая типология и историко-административно-территориальная классификация моногородов с учетом их современных площадей и административно-территориальных статусов. Согласно генетической типологии, наибольшее распространение получили моногорода, ставшие монопрофильными в процессе развития: исторические поселения или города, получившие узкую специализацию в период индустриализации, главным образом при советской власти, в связи с размещением в них предприятий обрабатывающей промышленности (85,8%).

В соответствии с годом первого упоминания в исторических документах все белорусские моногорода были распределены по пяти группам. Большинство (57,2%) моногородов были основаны в период ВКЛ.

Анализ динамики площади моногородов Беларуси на рубеже советского и современного периода развития показал, что для всех городов характерен

прирост городских земель в пределах городской черты. Все моногорода по площади были распределены по пяти группам, при этом 71,4% моногородов имеют площадь от 0,5 до 2 тыс. га. В ходе исследования была также выявлена закономерность: чем больше город по численности населения, тем прирост площади города протекает более интенсивно, и наоборот.

Результаты исследования места и роли моногородов в современном административно-территориальном делении Беларуси показали, что существует четыре основных типа административно-территориальных статусов моногородов и два их подтипа, выделенные на основе дополнительной функции «город-спутник». Наиболее распространены административные центры районов, города районного подчинения (75,6%).

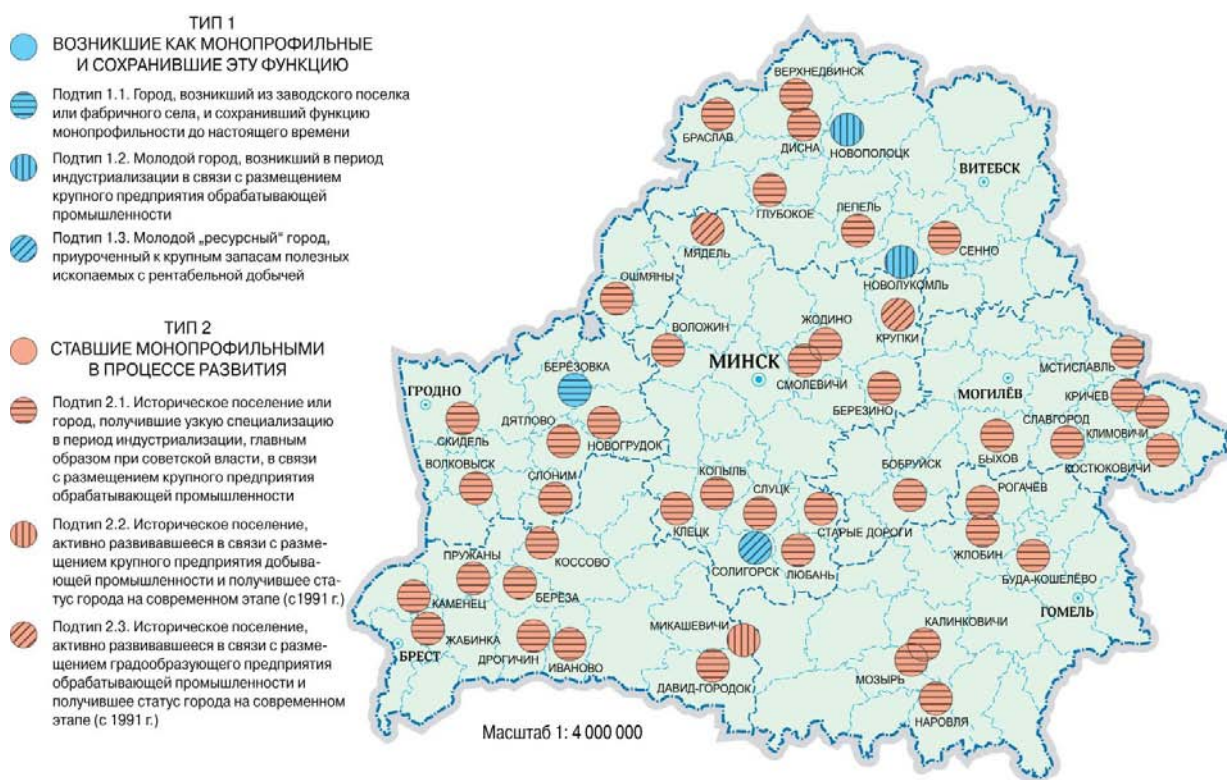
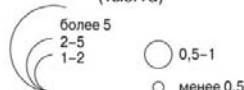

Рис. 1. Генетическая типология моногородов Республики Беларусь

МОНОГОРОДА, ВОЗНИКШИЕ В СОСТАВЕ:

- отдельных княжеств (до первой половины XIII в.)
- Великого Княжества Литовского (до 1569 г.)
- Речи Посполитой (до конца XVIII в.)
- Российской империи (до 1917 г.)
- СССР (до 1991 г.)

МОНОГОРОДА
В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ПЛОЩАДЬЮ
(тыс. га)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ
СТАТУС МОНОГОРОДОВ

- Административный центр района, город районного подчинения
- Административный центр района, город областного подчинения
- Город районного подчинения, не являющийся районным центром
- Город областного подчинения, не являющийся районным центром
- Города-спутники

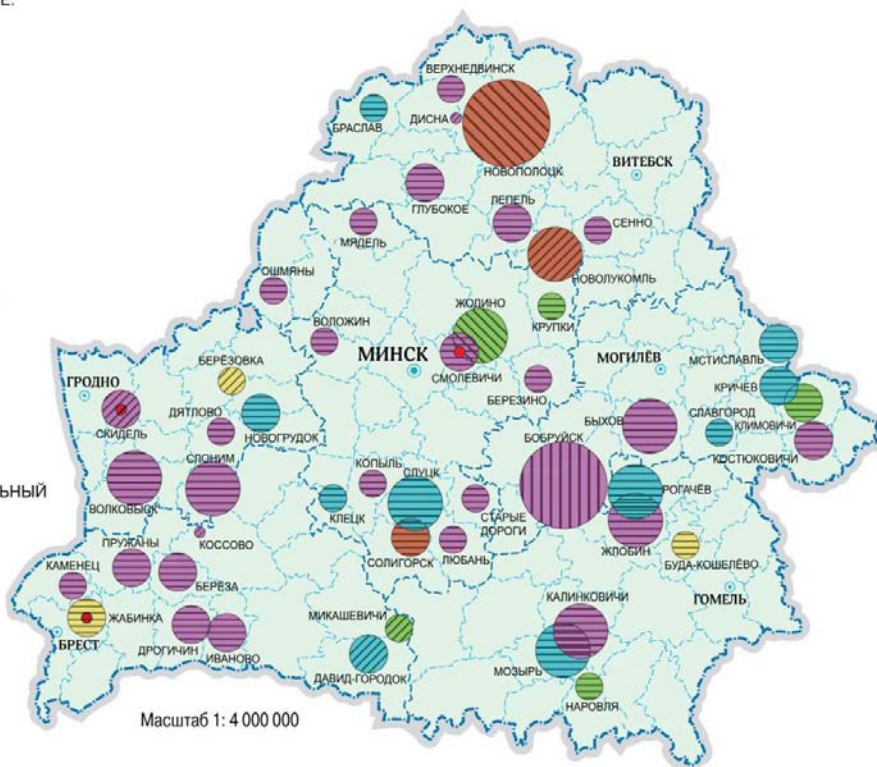

Рис. 2. Историко-административно-территориальная классификация моногородов Республики Беларусь с учетом их современных площадей и административно-территориальных статусов

Библиографический список

1. Архивные и статистические материалы генеральных планов городов/ НП РУП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА». – Минск, 2016.
2. Гарады і вескі Беларусі: Энцыклапедыя ў 15 тамах. – Мінск: БелЭн, 2004–2011.
3. Кузнецова Г.Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. геогр. наук: 25.00.24 / Г.Ю. Кузнецова; ГУ ИМЭИ. – Москва, 2003. – 17 с.
4. Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин, – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
5. Указ Президента Республики Беларусь № 13 «Об утверждении схем комплексной территориальной организации областей и генеральных планов городов-спутников» от 18.01.2016 г.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ:
ИТОГИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2016 ГОДА

ELECTORAL GEOGRAPHY OF PRIMORSKY KRAI:
ELECTION RESULTS IN THE STATE DUMA 2016

Ушаков Е.А.

Ushakov E.A.

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Pacific Geographical Institute. Far East Branch

Аннотация. В 2016 г. в Российской Федерации прошли выборы в Государственную думу. Результаты голосования были различны не только между регионами, но и между городами и районами субъектов.

Abstract. In 2016 elections to the State Duma were held in the Russian Federation. The results of the voting differed not only between the regions, but also between the cities and districts of the subjects.

Ключевые слова: электоральная география, муниципальный уровень, Приморский край.

Keywords: electoral geography, municipal level, Primorsky Krai.

Приморский край на выборах федерального уровня, начиная с 2000-х гг. входит в группу оппозиционных регионов. Другой особенностью региона было активное голосование за ЛДПР. Регион по отношению к власти как был оппозиционным, так и остается, хотя в первую десятку самых оппозиционных регионов по стране на последних выборах в Государственную думу 2016 г. он и не вошел за счет активного голосования за Единую Россию в больших городах края – Уссурийске и Артеме, которое отмечается с 2008 г. Ситуация изменилась и для ЛДПР. Приморский край стабильно входил в тройку лидеров голосования за данную партию с 1995 г. но с 2007 г. результаты партии стали смотреться по отношению к другим регионам менее высокими. Последняя

избирательная компания показала высокий результат за данную партию, но для нее это был один из самых низких результатов по Дальнему Востоку. Лучше выглядит результат КПРФ по отношению к другим регионам страны, на Дальнем Востоке у этой партии был самый лучший показатель среди других субъектов. Справедливая Россия сильно «просела» из-за организационных проблем внутри краевого отделения, которые произошли в 2016 г. в связи со сменой местного руководства (табл. 1). В итоге ее поддержка была в 3,4 раза ниже, чем в 2011 г. или в 2 раза ниже, чем в 2007 г. В предыдущих двух федеральных компаниях 2007 и 2011 гг. партия показывала высокие результаты по отношению к другим регионам страны.

На территории Приморского края наблюдаются большие электоральные различия среди муниципальных образований. Это вызвано как различиями в голосовании между городским и сельским населением, так и различием в социально-экономическом развитии и прежде всего со сложившейся структурой электората в историческом плане. На примере табл. 2 видно, как различается голосование по муниципальным образованиям края.

Необходимо отметить различие голосования по партиям внутри Приморского края. К Единой России предрасположены в последние годы крупные города Уссурийск и Артем, а также традиционно голосующие приграничные районы юга края и Приханкайской низменности и часть районов, расположенных в центральной части края (Дальнереченский, Чугуевский). Меньше всего Единая Россия получает голосов в городах Владивостоке, Партизанске, Арсеньеве, Большом Камне, восточных и северных районов края (рис. 1). В целом, при сравнении муниципальных образований Приморского края со страной, Единая Россия показала в ряде городов и районов одни из самых худших результатов по стране. Арсеньев, Дальнегорск, Партизанск, Кавалеровский район попали в первую десятку наиболее оппозиционных муниципальных районов по стране (всего свыше 3000 городов и районов по стране), а Владивосток, Большой Камень, Ольгинский район – во второй десятку. На этих выборах Единая Россия

проиграла выборы КПРФ в Арсеньеве, Партизанске, а ЛДПР – в Лесозаводске (рис. 2). В 2011 г. КПРФ заняла первое место во Владивостоке, Большом Камне, Партизанске, Кавалеровском районе, ЛДПР – в Кировском районе [1]. По сравнению с предыдущими выборами Единая Россия весьма сильно укрепила свои позиции в Хорольском районе и Спасск-Дальнем, которые считались оппозиционными. Но показала снижение результатов в северных и восточных районах края (такая ситуация наблюдалась еще до федеральных выборов, когда на этих территориях кандидаты от данной партии на местных выборах стали проигрывать). В итоге северные и восточные районы края стали смотреться еще более оппозиционными по отношению к сельским районам юга Приморского края.

Для ЛДПР эти выборы можно назвать в целом проигрышными по сравнению с другими субъектами юга Дальнего Востока, где результаты ЛДПР были выше 25% (Амурская область и Хабаровский край). Традиционно предрасположены к этой партии Лесозаводск и Кировский район. Особо стоит отметить, что данная партия значительно улучшила свои результаты в Черниговском районе, который до этого считался традиционно голосующим за Единую Россию. Успешными для партии были результаты в северных и восточных районах края (22–25%), где показатели поддержки на прошлых выборах были ниже среднекраевых на 1–3% (15–17%). Это произошло за счет промышленных городов и поселков, которые традиционно голосовали за КПРФ, но по итогам этих выборов на примере Дальнего Востока видно, что значительную часть электората коммунистов в таких населенных пунктах перехватила ЛДПР. Часть своих голосов ЛДПР потеряла на юге Приморского края, в том числе во Владивостоке – на 2,62% в целом по городу.

Для КПРФ эти выборы, как и в целом по стране, ознаменовались значительной потерей электората – 24% от общей доли в крае (по РФ – 31%). На фоне других регионов край можно отнести к «красному поясу» страны, несмотря на 3-е место после ЛДПР (в большинстве субъектов РФ, которые находятся в «красном поясе», ЛДПР набрала больше голосов, чем КПРФ).

Традиционно самые высокие результаты партия показала в голосующих за них северных и восточных районах края, городах Арсеньев, Партизанск и Владивосток. Наибольшим снижением результатов было в Находке, Спасске-Дальнем, Фокино, Лесозаводске, а также в Кавалеровском районе, который показал самый высокий результат за партию в 2011 г. (а по итогам последних выборов КПРФ здесь уступила Единой России и ЛДПР).

Справедливая Россия полностью провалила избирательную кампанию в сельских районах, где результаты были в подавляющем большинстве случаев меньше 4% голосов (рис. 3).

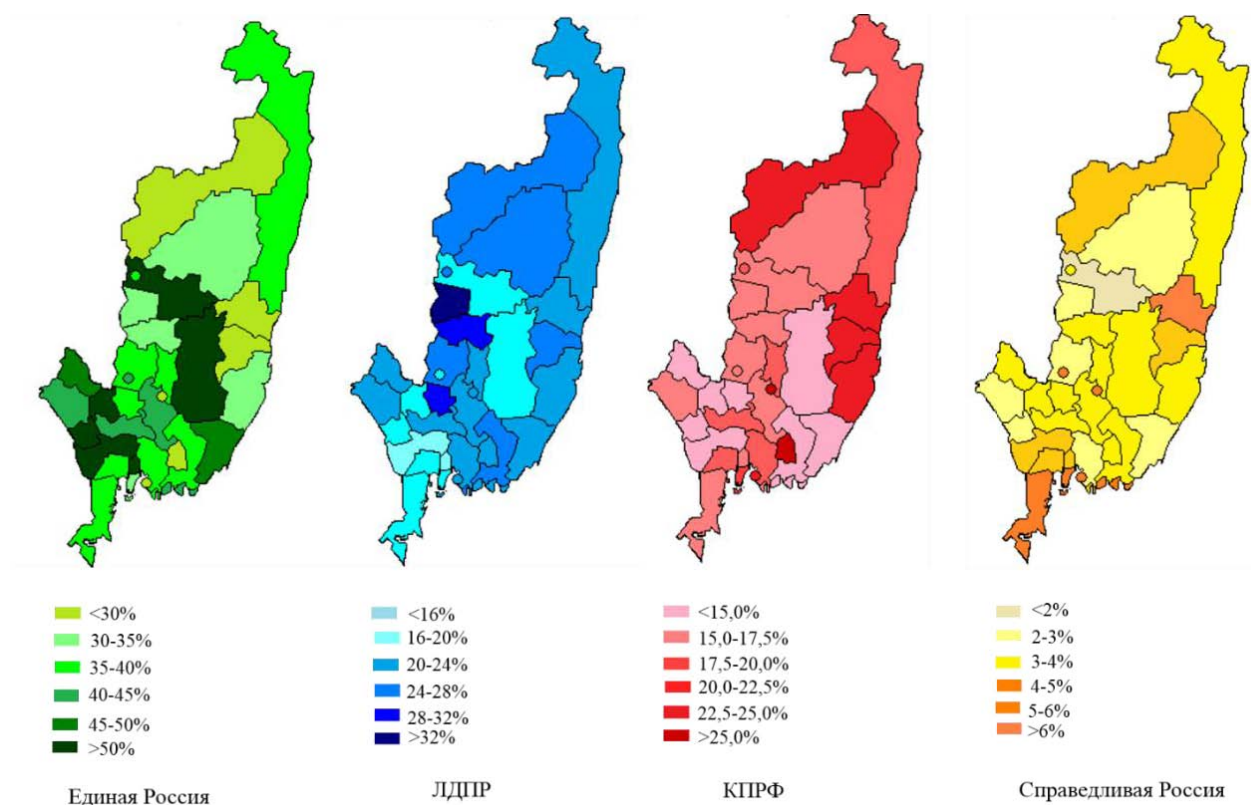

Рис. 1. Результаты основных политических партий по муниципальным районам Приморского края

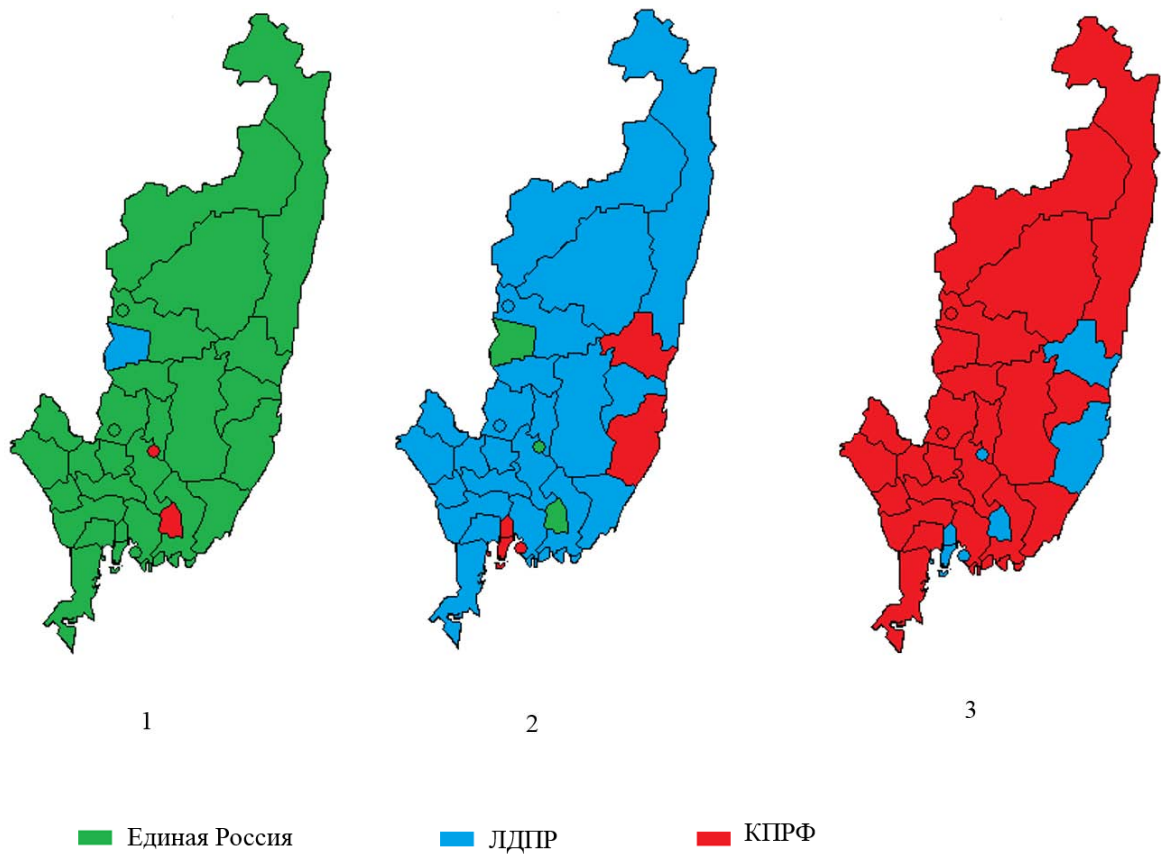

Рис. 2. Места политических партий по числу поданных голосов по муниципальным районам Приморского края на выборах в Государственную думу 2016 г.

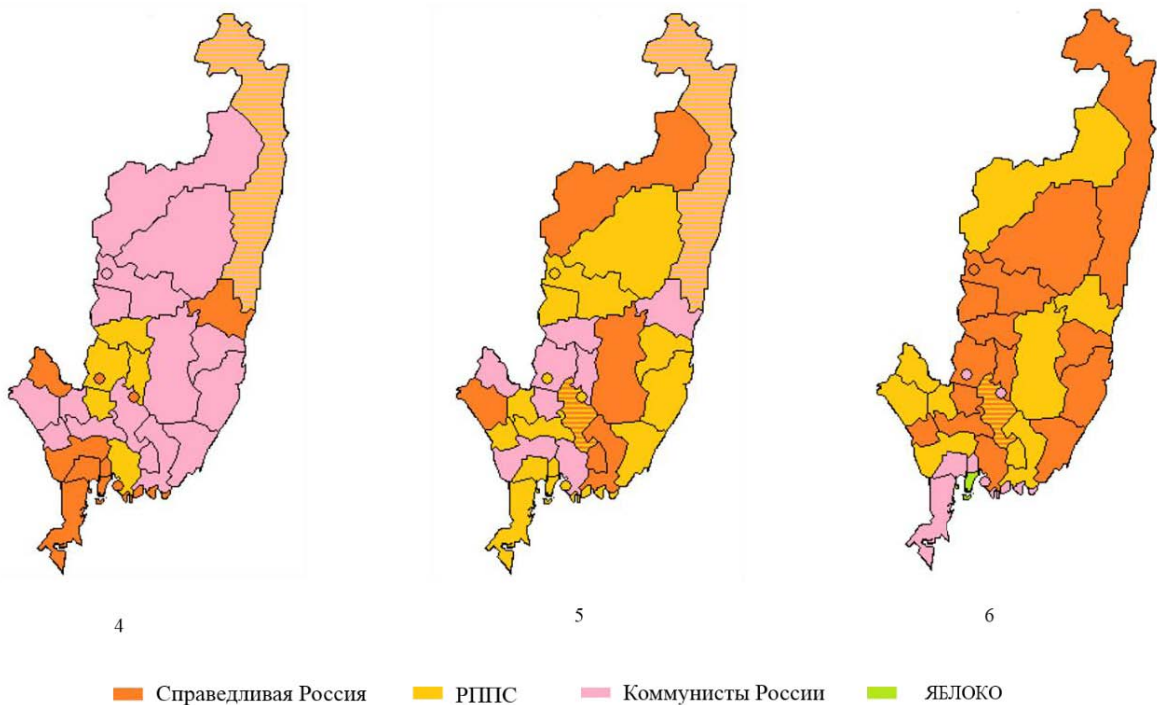

Рис. 3. Сравнение результатов Справедливой России с другими партиями (4–6 места).

Среди муниципальных образований стоит выделить городские округа и сельские районы. Городские округа различны по численности населения и

электоральными предпочтениями. Особое значение, как и в других регионах, имеет административный центр.

Во Владивостоке проживает значительная часть избирателей Приморского края – 29%. Традиционно административные центры субъектов отличаются оппозиционным электоратом. Как правило, на прошедших выборах результаты Единой России в региональных центрах были на 7–10% меньше, чем в целом по субъекту. Такая же ситуация характерна и для Владивостока. Необходимо отметить, что город считался самым оппозиционным среди всех центров субъектов и больших городов России, начиная с 2003 г., но на этих выборах самый низкий результат Единой России был в Омске, а далее за ним уже следовал Владивосток. Отличием является повышенный результат КПРФ и пониженный у ЛДПР по отношению к краю (в других регионах центры субъектов как правило проголосовали однотипно к результатам региона). Необходимо отметить, что результаты партии имели четкую тенденцию в зависимости от районов города. Например, в центральной части города результат Единой России колебался на уровне 22–26%, в спальных микрорайонах – 28–30%, в пригородных – свыше 35%, в большинстве судебных участках – свыше 50%. По такой же схеме были зависимы результаты у ЛДПР – в центре города 12–16%, спальных микрорайонах 18–22%, в военных микрорайонах – около 25%. В итоге там, где Единая Россия набирала наибольшее число голосов, там, как правило, второе место было у ЛДПР. Такая последовательность отразилась на числе побед над Единой Россией по участковым избирательным комиссиям (УИК) в городе: по числу голосов ЛДПР обогнала Единую Россию лишь в 2 из 238 УИК. Противоположные результаты имели КПРФ и ряд непарламентских партии (ЯБЛОКО, Партия Роста, Родина, ПАРНАС). Их результаты были наиболее высокими в центре города, а в спальных микрорайонах результаты снижались. За счет таких электоральных различий КПРФ смогла одержать победу в 14% УИК, которые находились в подавляющем большинстве случаев в центральных частях города, где результаты КПРФ колебались на уровне 25–

28%, а в спальных микрорайонах опускались до 18–22%. КПРФ обогнала ЛДПР в 77% УИК. Особенно сильно различие между центром города и его периферией было заметно на примере ЯБЛОКО и Партии Роста: если в центральных микрорайонах города в среднем они получали 5–7%, то в спальных микрорайонах – 2–3%. Например, по трем УИК в центре города и одной пригородной УИК (коттеджном поселке) Партия Роста набрала около 10% голосов, опередив ЛДПР.

В целом такое территориальное распределение «от центра» или «к центру» наблюдается более 10 лет и характерно и для других городов Приморского края и большинства региональных центров России [3]. Результат Справедливой России (7,93%) был намного ниже чем в 2011 г. (20,65%), падение результата партии было намного заметнее, чем в большинстве других больших городах страны. Результаты Справедливой России колебались в разных частях города от 5–7% до 12–14% по микрорайонам города и зависели прежде всего от агитации местных кандидатов в депутаты краевого парламента (наряду с выборами в Госдуму в регионе избирался местный парламента). В целом можно сказать, что партия заняла 4-е место в городе не столь уверенно за счет разорванного голосования внутри города – почти в половине УИК данную партию опережали другие партии (РППС – 38 УИК, Партия Роста – 11, ЯБЛОКО – 10, Родина – 3, Коммунисты России – 3, Зеленые – 1) или набирали с ней равное число голосов.

Другие большие города (Уссурийск, Находка, Артем) в последнее десятилетие активно голосуют за Единую Россию, а результаты других политических партии идут ниже среднекраевого значения. При этом для этих городов характерна очень большая разница между голосованием за партии и явкой избирателей, которая не зависит от территориальной принадлежности. До середины 2000-х гг. результаты выборов в этих городах были близки к среднекраевому уровню, исключением могла служить Находка, где результаты ЛДПР были выше среднекраевого уровня, а у КПРФ – ниже.

Другие городские округа (менее 100 тыс. чел. населения) голосуют разнонаправленно. До выборов 2016 г. большинство этих городских округов входили в «красный пояс» Приморского края. Но по итогам последних выборов Лесозаводск вернул себе звание «электорального центра» ЛДПР в крае, также в сторону ЛДПР «перетянулся» и Дальнереченск, а для Спасска-Дальнего ситуация стала схожа с большими городами края – активное голосование за Единую Россию и разнонаправленные данные по УИК, которые не зависят от голосования по микрорайонам.

Сельские районы характеризуются повышенной поддержкой Единой России и ЛДПР и пониженной КПРФ и, в особенности, Справедливой России (табл. 3). При этом необходимо выделить сельские районы юга края, где наиболее активно голосуют за Единую Россию, и северные и восточные районы края (где важна роль горнодобывающей промышленности) с небольшим преобладанием Единой России над ЛДПР и КПРФ. В северных и восточных районах края произошел наибольший отток электората КПРФ – главным образом за счет увеличения голосов у ЛДПР. Ярким примером могут служить победы ЛДПР в Лучегорске и Востоке и ряде других рабочих поселков, где КПРФ всегда набирала наибольшее число голосов (особенно в Востоке), а ЛДПР имела результаты не выше среднекраевого уровня. Справедливая Россия в большинстве сельских районах уступила РППС (Российская партия пенсионеров за справедливость) и Коммунистам России. В небольших населенных пунктах с численностью населения менее 1000 человек поддержка Справедливой России в большинстве случаев была менее 2%. Также в таких населенных пунктах в абсолютном большинстве случаев наблюдалась двухпартийная система Единой России (35–65%) и ЛДПР (20–35%), а КПРФ в основном получала от 7 до 15% голосов (рис. 4).

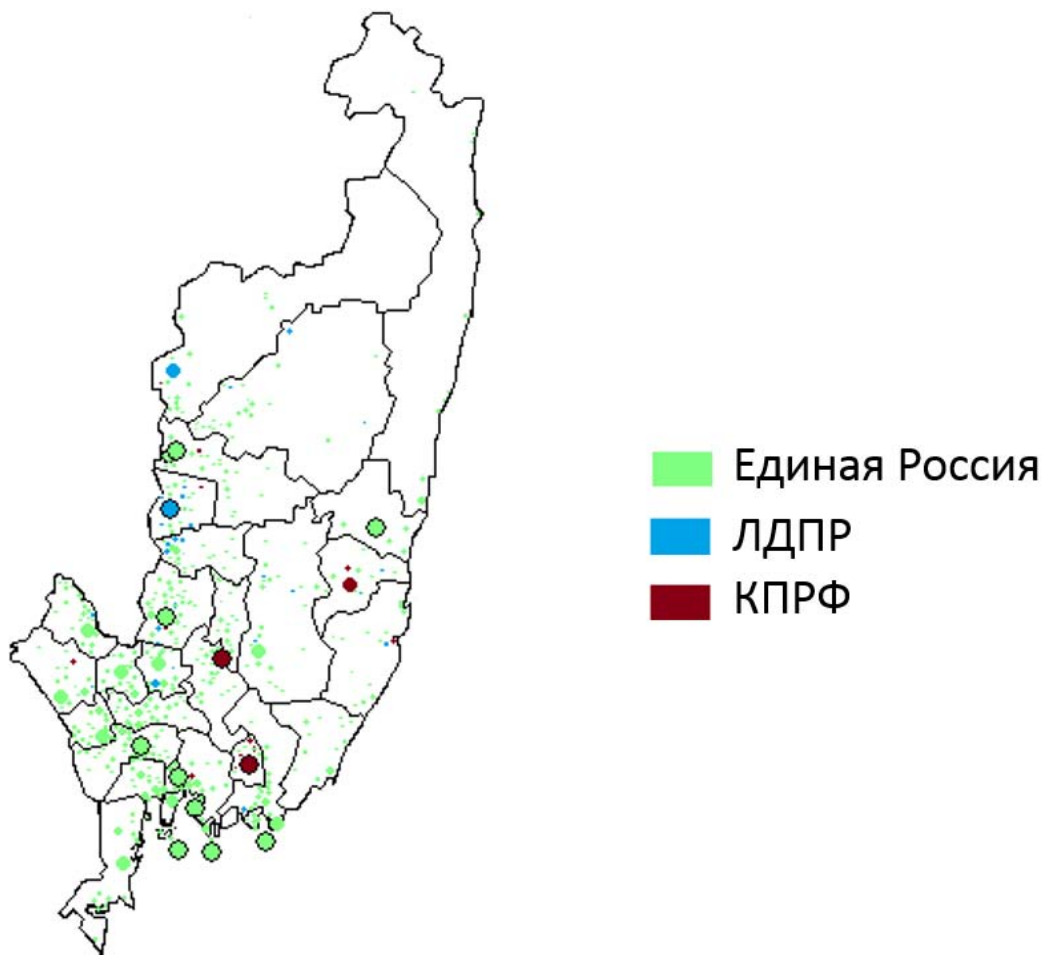

Рис. 4. Лидерство партии по населенным пунктам Приморского края (чем больше значок, тем крупнее населенный пункт).

Важен показатель усредненной явки, который можно рассматривать как уровень влияния разницы явки между муниципальными районами на исход результатов выборов. Как правило, пониженная явка наблюдается в крупных городах и оппозиционно настроенных территориях. В результате этого на выборах федерального и регионального уровня разница явки между районами поднимает показатели Единой России и ее кандидатов в регионах. Особенно это было заметно на губернаторских выборах 2014 г., в результате чего кандидат от Единой России получил дополнительно чуть больше 2% голосов [1]. Точно такая же ситуация случилась и на последних федеральных выборах (табл. 4).

Наряду с выборами по партийным спискам, проходили выборы в Госдуму и по одномандатным округам и выборы в законодательное собрание Приморского края, как по партийным спискам, так и по одномандатным

округам. Можно проследить четкую привязку голосования между партиями и их кандидатами-одномандатниками, как в Госдуме, так и по партийным спискам. Так, одномандатники, выдвинутые Единой Россией и КПРФ набирают схожее число голосов не только по краю, но и по округам. Исключением для КПРФ стали выборы в законодательное собрание края, где не было Коммунистов России, за счет которых КПРФ набрала большее число голосов в краевом парламенте. Для Единой России в городах было пониженное голосование на 1–2% (Во Владивостоке на 4,5%) у одномандатников по отношению к партийным спискам, а в сельской местности – на несколько процентов выше (на прошлых выборах 2011 г. одномандатники набирали намного больше голосов, чем по партийным спискам). ЛДПР характеризуется низкими результатами одномандатников по отношению к партийным спискам. Иная ситуация была для Справедливой России и непарламентских партии, которые собирали основную часть голосов других партии, баллотировавшихся в Госдуме по партийным спискам, но которые не участвовали в выдвижении кандидатов в Госдуме или в законодательное собрание края (табл. 5).

В целом необходимо отметить сложившиеся тенденции по отдельным партиям.

Единая Россия. Сложившиеся электоральная структура осталась на прежнем уровне. Отличием стало увеличение разницы между самыми высокими и самыми низкими показателями в муниципальных районах. В большинстве городов (в том числе во Владивостоке) партия имеет повышение своего результата в направлении от центра к спальным и пригородным районам городов. За эту партию больше всего голосуют небольшие населенные пункты.

ЛДПР. Отмечалось «перетягивание» на сторону этой партии электората КПРФ, в результате наибольшее увеличение голосов было на территории «красного пояса» Приморья.

КПРФ. Наибольшие потери голосов были на территориях, традиционно голосующих за ЛДПР, и в небольших населенных пунктах с численностью населения менее 1000 жителей.

Справедливая Россия. Развал «электоральной базы» партии на территории края, в особенности в сельских районах.

Российская партия пенсионеров за справедливость и *Коммунисты России* набрали стабильные 3–5% голосов по муниципальным районам края. РППС имела лучшие результаты в городских округах, а Коммунисты России – в сельских районах.

ЯБЛОКО, Партия Роста, ПАРНАС – партии, получающие свои голоса в крае, прежде всего, за счет Владивостока.

Родина, Зеленые на территории края имеют электоральную структуру голосования по территориям с понижением результата от города к сельским районам, но не столь ярко выраженную как у ЯБЛОКО, Партии Роста и ПАРНАС.

Патриоты России, Гражданская Платформа, Гражданская Сила не имеют ярко выраженной территориальной структуры голосования по причине незначительного числа голосов, поданных за них.

Электоральная география Приморского края сложилась исторически, начиная с 2000-х гг. От одной избирательной компании к другой частично меняется территориальная структура голосования по партиям, которая в большинстве случаев имеет тенденцию к возвращению на первоначальное состояние. На последних прошедших федеральных выборах можно отметить увеличившиеся разрозненность голосования по отдельным территориям края, которая начала возникать в последние годы еще на местных уровнях выборов.

**Таблица 1. Итоги выборов в Государственную думу в 2016 г.
по Российской Федерации (РФ) и в Приморском крае,
% поданных голосов**

Партия	РФ	Значения усредненного региона	Приморский край	Место в РФ
Единая Россия	54,20	47,19	38,98	71
КПРФ	13,34	14,05	17,90	16
ЛДПР	13,14	14,96	19,66	18
Справедливая Россия	6,22	5,48	5,16	45
Коммунисты России	2,27	2,57	3,38	11
ЯБЛОКО	1,99	1,25	1,79	25
РПРС	1,73	1,93	3,80	2
Родина	1,51	1,42	1,87	18-19
Партия Роста	1,29	1,00	1,51	16
Зеленые	0,76	0,74	0,82	31-32
ПАРНАС	0,73	0,61	0,86	18-19
Патриоты России	0,59	0,45	0,45	41-43
Гражданская Платформа	0,22	0,20	0,21	34-42
Гражданская Сила	0,14	0,13	0,17	10-17

**Таблица 2. Результаты политических партий на выборах
в разрезе муниципальных образований Приморского края,
% поданных голосов**

Партия	Приморский край	Максимальный результат среди муниципальных районов	Значения усредненного муниципального района	Минимальный результат среди муниципальных районов
Единая Россия	38,98	55,96	38,68	25,89
ЛДПР	19,66	34,01	21,68	13,96
КПРФ	17,90	29,19	16,33	12,77
Справедливая Россия	5,16	7,93	3,42	1,70
РПРС	3,80	5,40	3,83	2,10
Коммунисты России	3,38	5,65	3,56	2,50
Родина	1,87	3,35	1,34	0,67
ЯБЛОКО	1,79	3,72	1,08	0,37
Партия Роста	1,51	3,29	0,85	0,33
ПАРНАС	0,86	1,68	0,54	0,15
Зеленые	0,82	1,21	0,67	0,29
Патриоты России	0,45	0,63	0,44	0,21
Гражданская Платформа	0,21	0,40	0,19	0,12
Гражданская Сила	0,17	0,31	0,17	0,05

**Таблица 3. Результаты голосования в городах и сельских районах
Приморского края, % поданных голосов**

Партия	Приморский край	Владивосток	Большие городские округа (свыше 100 тыс. жит.)	Городские округа (менее 100 тыс. жит.)	Сельские районы
Единая Россия	38,98	30,21	48,71	31,77	42,06
ЛДПР	19,66	17,04	16,80	23,65	21,67
КПРФ	17,90	20,02	14,98	22,09	16,40
Справедливая Россия	5,16	7,93	4,87	4,96	3,39
РППС	3,80	4,91	2,86	4,08	3,53
Коммунисты России	3,38	2,84	2,92	4,10	3,76
Родина	1,87	3,35	1,49	1,29	1,36
ЯБЛОКО	1,79	3,72	1,28	1,20	1,06
Партия Роста	1,51	3,29	1,05	0,99	0,81
ПАРНАС	0,86	1,68	0,66	0,66	0,51
Зеленые	0,82	1,20	0,76	0,66	0,66
Патриоты России	0,45	0,49	0,45	0,41	0,46
Гражданская Платформа	0,21	0,21	0,20	0,16	0,23
Гражданская Сила	0,17	0,15	0,16	0,14	0,20

Таблица 4. Результат партии, при подсчете усредненной явки по всем муниципальным районам

	Приморский край, %	Усредненный результат по явке, %
Единая Россия	38,98	37,81
ЛДПР	19,66	19,55
КПРФ	17,90	18,24
Справедливая Россия	5,16	5,48
РППС	3,80	3,91
Коммунисты России	3,38	3,33
Родина	1,87	2,02
ЯБЛОКО	1,79	1,97
Партия Роста	1,51	1,69
ПАРНАС	0,86	0,94
Зеленые	0,82	0,86
Патриоты России	0,45	0,45
Гражданская Платформа	0,21	0,21
Гражданская Сила	0,17	0,16

Таблица 5. Итоги выборов в Госдуму и законодательное собрание Приморского края по партийным спискам и одномандатным округам в целом по краю (в скобках – число выдвинутых одномандатников)

	Государственная Дума		Законодательное собрание Приморского края	
	Партийные списки	Одномандатники (всего 3)	Партийные списки	Одномандатники (всего 20)
Единая Россия	38,98	38,25 (3)	39,47	37,75 (19)
ЛДПР	19,66	16,95 (3)	20,43	21,07 (20)
КПРФ	17,90	13,55 (3)	20,81	15,42 (20)
Справедливая Россия	5,16	7,93 (3)	7,15	10,72 (20)
РПРС	3,80	–	5,44	5,86 (13)
Коммунисты России	3,38	5,73 (3)	–	–
Родина	1,87	4,25 (3)	–	–
ЯБЛОКО	1,79	3,69 (3)	2,82	3,25 (16)
Партия Роста	1,51	3,11 (2)	–	–
Зеленые	0,82	0,54 (1)	–	–

Библиографический список

1. Отчет по выборам губернатора Приморского края 2014 года: электоральная география на уровне края и муниципальных образований. – Владивосток, 2014. – 101 с.
2. Отчет по электоральной географии Приморского на основе федеральных выборов 2003–2012 гг. – Владивосток, 2014 – 121 с.
3. Ушаков Е.А. Оценка электоральной территории Владивостокского городского округа // Географические исследования восточных районов России: этапы освоения и перспективы развития. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – С. 326–332.

**Раздел 4. Актуальные проблемы
преподавания общественной
географии в школе и вузе**

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ТАТАРСКОГО ЭТНОСА
CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGICAL CULTURE
OF THE TATAR ETHNOS

Аблаева А.В.

Ablaeva A.V.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В данной статье рассматривается преемственность в развитии педагогической культуры татарского этноса, которая придавала и придает огромное значение воспитанию, образованности и национальной культуре.

Abstract. This article examines the continuity in the development of the pedagogical culture of the Tatar ethnos, which attached great importance to education, education and national culture.

Ключевые слова: татарский этнос, педагогическая культура, Оренбургская область, народная педагогика.

Keywords: Tatar ethnos, pedagogical culture, Orenburg region, folk pedagogy.

Татарский народ – это тюркский этнос, который имеет тысячелетнюю древнюю и яркую историю, связанную с историей всех народов Урало-Поволжья и России в целом. Именно в этот исторический период сформировалась татарская культура, на базе которой построен фундамент существования нации в современном мире.

В культурном наследии татар отразились национальные особенности, традиции, обычаи, устои, нравственные ценности, нормы морали, изменение социально-экономических условий, общение и взаимодействие с другими этносами.

Культура татарского народа вплоть до XX века боролась за свое существование исключительно мирными способами. И это послужило зарождению знаменитой толерантности, которая свойственна современным татарам. В этот период возникает татарский театр, татарская художественная и историческая школы, татарская философия, происходит либерализации ислама, татары знакомятся с европейским искусством.

Татарский драматический театр возник в начале XX века, а к середине прошлого столетия утвердился как самобытное художественное явление – со своей драматургией, актерской и режиссерской школами. В 1926 г. первым из национальных театров страны он получил звание академического.

25 февраля 2017 г. в Оренбургском государственном татарском драматическом театре имени М. Файзи состоялся региональный конкурс чтецов татарской классической и современной поэзии «Джалиловские чтения» в честь дня рождения татарского поэта – героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля.

В это же время развивалась народная музыка. Татарская народная музыка основана на пентатонике. Основоположником татарской профессиональной музыки является Салих Сайдашев.

В 2016 г. в Оренбургской области, в селе Татарская Каргала отмечался Сабантуй – национальный праздник татар и башкир, который существует с давних времен и имеет тысячелетнюю историю.

Особое место в татарской культуре занимает советский период, ставший эпохой становления татарского народа. В настоящее время начинают закладываться основы татарской государственности, расцветают поэзия, изобразительное искусство, театр, Библиографический список, национальные ремесла, татарский балет, татарская опера, татарская национальная школа.

«Процессы возрождения этнического самосознания в полиэтничном Оренбуржье способствовали тому, что проблемы изучения этнической истории, духовной культуры стали приоритетными направлениями не только оренбургских исследователей, но и структур власти. Это и понятно. Ведь

сегодня этническая структура населения требует сохранения этнополитической стабильности в регионе. И одним из важнейших факторов, который этому способствует, является изучение этнической истории и духовной культуры народов Оренбуржья, что влияет на повышение толерантности населения» [1].

Оренбуржье – уникальный регион для исторической и этнографической науки [2]. Оренбургская область тесно связана с культурой татарской нации, поскольку татары – это вторая по численности этническая группа нашего региона (составляет 7,3% от всего населения). На данный момент, в системе образования Оренбургской области выстроен комплекс мер, направленных на создание условий для сохранения и развития национальных культур, формирование у обучающихся навыков цивилизованного межкультурного общения. Одним из важных факторов сохранения культуры является родной язык. В Оренбуржье действуют шесть татарских национально-культурных автономий и объединений, успешно развивается этнокультурная образовательная система.

Национальная культура татар – это педагогическая культура, которая придавала и придает огромное значение семье, образованности и культуре. И поэтому в становлении личности подрастающего поколения огромное место уделяется народной педагогике.

Народная педагогика является основой формирования этнической культуры. Большой интерес для понимания роли поликультурного образования в становлении личности представляют идеи П.Ф. Каптерева о взаимосвязи национального и общечеловеческого в педагогике, которые обусловлены национальными ценностями, нравственными качествами и представлениями татарского этноса.

Педагогическая культура татарского этноса – это сфера его материальной и духовной культуры, которая непосредственно связана с воспитанием детей.

В этнопедагогической науке особое значение уделяется этническому воспитанию, так как проблемы воспитания являются предметом дискуссий в

кругах научной общественности. Воспитательный этнопедагогический процесс является важной неотъемлемой частью педагогического процесса.

Одним из ключевых моментов в народной педагогике является формирование у обучающихся чувства уважения к другому народу, его традициям и культуре [3].

Известные татарские педагоги прошлого высоко ценили значение семейных ценностей в овладении подрастающего поколения знаниями, культурой, традициями. Известный татарский писатель, педагог Гаяз Исхаки (середина XX в.) считал, что именно в семье закладываются основы личности, социальные нормы, правила поведения.

Современные этнодидакты Г.Ж. Фахрутдинова, М.З. Закиев, В.Г. Закирова, Р.Ш. Маликов, З.Г. Нигматов, Я.И. Ханбиков и др. подчеркивают, что развитие традиционной педагогической культуры татарского народа проходило в составе четырех государственных образований: Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и России.

В древние времена воспитание носило традиционный характер, сложились свои культурно-исторические традиции, обычаи, которым они следовали, воспитывая своих детей.

Таким образом, сохранение национальной культуры является одним из важнейших институтов народного образования, так как национальные ценности представляют совокупность духовных идеалов этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие и общечеловеческие ценности.

Поэтому педагогическая культура татарского этноса охватывает многие ценностные, нравственные, общечеловеческие качества: обращенность во внутренний мир, воздействие на переживания, духовность, сохранение традиций, познание своего языка, героизм, правдивость, уважение и преданность к родной земле, своему народу.

Библиографический список

1. Амелин В.В. История и этническая культура татар Оренбуржья / Материалы межрегиональной научно-практич. конф. (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая) – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2011. – 296 с.
2. Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии. – В сб.: Этнонимы. М., 1970. – С. 134.
3. Латышина Д.И. Этнопедагогика: учебник для академического бакалавриата / Д.И. Латышина, Р.З. Хайруллин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 394 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В ШКОЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ ПО КУРСАМ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» И
«ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LOCAL HISTORY IN THE SCHOOL FOR
THE COURSES "OUTSIDE WORLD" AND «GEOGRAPHICAL STUDY OF LOCAL LORE»

Байниязова А.М.

Vajnijazova A.M.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В работе обобщен опыт по применению краеведческого принципа по курсам «Окружающий мир» и «Географическое краеведение Оренбургской области». Раскрывается сущность понятия «краеведческий принцип» и его роль в планомерном изучении своего края. Доказывается значимость данных курсов в постоянном накоплении фактов и сведений о родных местах, их систематизации и обработки материала.

Abstract. In this article learned on the application of the principle of local lore of the «Outside world» and «Geographical lore of the Orenburg region». The essence of the concept of «principle of local lore» and his role in the systematic study of the edge. We prove the relevance of the course in a constant accumulation of facts and information about places of origin, collated and processed material.

Ключевые слова: краеведческий принцип, программа, предметы «Окружающий мир» и «Географическое краеведение Оренбургской области», учебно-методический комплекс, родной край, опыт педагогической деятельности.

Keywords: local lore principle program items «Outside world» and «Geographical lore of the Orenburg region», educational-methodical complex, native land, the experience of pedagogical activities.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «принцип» (от лат. *prīncipiūm* – «основа», «начало») толкуется как «основное, исходное положение какой-то теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [7, с. 595]. Аналогичное понимание данного понятия встречается во многих существующих современных академических словарях [2; 6; 10].

Под *краеведческим принципом* И.С. Матрусов понимает «...установление в процессе обучения ассоциативных связей между известными учащимся фактами из окружающей их действительности и изучаемым географическим материалом в целях повышения качества усвоения знаний... При осуществлении краеведческого принципа в обучении в сознании учащихся устанавливается связь между изучаемыми географическими понятиями и закономерностями и их проявлениями на конкретной территории» [5, с. 2].

Аналогичной точки зрения при определении понятия «краеведческий принцип» придерживается и К.Ф. Строев, но добавляет, что знания краеведческого характера приобретаются обучающимися в процессе непосредственного исследования своего края [28]. Краеведческий принцип, как один из общепедагогических принципов, означает всестороннее использование краеведческих сведений и источников в организации учебной и воспитательной работы.

Следовательно, краеведческий принцип есть составляющая общедидактических принципов обучения, и заключаться он будет в реализации краеведческих знаний в рамках конкретного учебного предмета, так как речь идет об учебном краеведении. Таковыми могут быть география, история, литература и т.д.

Собственный опыт педагогической деятельности в качестве учителя начальных классов и учителя географии общего образования позволил в контексте преемственности реализовать краеведческий принцип при изучении курсов «Окружающий мир» и «Географическое краеведение». В рамках изучения данных курсов у обучающихся МБОУ «Караванная СОШ» наблюдалось успешное формирование таких важнейших в воспитательном

отношении качеств личности, как любовь к «малой Родине», бережное отношение к природе.

Бесспорно, что изучение природы начинается с непосредственного контакта с ней. В связи с этим еще К.Д. Ушинский отмечал, что, прежде всего, нужно изучать природу своей местности. Местный материал является наиболее доступным для младших школьников: он удобен для непосредственного наблюдения, с ним дети часто встречаются в повседневной жизни, быту, он им более понятен и легче усваивается. Именно поэтому краеведческий принцип положен в основу современного курса «Окружающего мира» для 1–4-х классов и ориентирует учителя на ознакомление учащихся с объектами природы своей местности [8].

Программа начального курса построена по принципу сезонности, так как наблюдения за изменениями в неживой и живой природе в разное время года дают убедительный материал о взаимосвязи явлений в природе, доступны для непосредственного наблюдения обучающимися младшего возраста и возможны для наблюдения повсеместно.

Календарно-тематическое планирование курса «Окружающий мир» выполнено по УМК «Гармония» на основе авторской программы О.Т. Поглазовой для общеобразовательных школ. Содержание современного курса «Окружающего мира» подчинено принципам систематичности и последовательности в раскрытии сущности понятий. Природоведческий материал в программе располагается в определенной системе. Обучающиеся, начиная с 1-го класса, изучают элементы неживой природы, накапливают базу соответствующих знаний для изучения живой природы и понимания ее взаимосвязи с условиями окружающей среды. В программе четко просматривается преемственность в формировании и развитии природоведческих понятий. Например, в 3-м классе у учащихся формируются знания о растительности и животном мире лесов, лугов, полей, садов. В 4-м классе при изучении основной темы «Природа нашего края» эти знания расширяются, дополняются и развиваются.

Все темы и разделы начального курса взаимосвязаны и поэтому в процессе последовательного изучения природоведческие знания и умения обогащаются новым содержанием, развиваются на основе элементарных природоведческих сведений, полученных обучающимися в 1–2-м классах.

Например, систематическое изучение режима реки Урал, которая протекает по окраине поселка, нами проводилось с учащимися 2-го класса на уроках окружающего мира во все сезоны года.

Учащиеся *изучали и наблюдали*: 1) уровень воды в реке и определяют причины, вызывающие его изменения; 2) время и место появления ледовых образований; 3) время полного ледостава; 4) нарастание ледового покрова реки; 5) толщину и состояние снегового покрова; 6) причины и места появления полыней; 7) начало появления на реке весенней паводковой воды; 8) ледоход и его особенности.

Учащиеся с удовольствием проводили наблюдения, делились своими знаниями и опытом. Но часто приходилось использовать внеурочное время.

В курсе «Окружающий мир» начальной школы в настоящее время можно выделить два основных *направления*.

Первое направление включает в себя формирование знаний о природе и окружающем мире. Особенности и свойства каждого компонента этой системы рассматриваются различными науками, такими, как география, геология, биология, химия, физика, почвоведение, экология. Интеграция элементов каждой науки создает условия для формирования у учащихся общих представлений о природе, о взаимосвязи и взаимозависимости ее компонентов. Поэтому для формирования знаний по первому направлению требовалось: обобщить имеющиеся у учащихся сведения, полученные до школы; сформировать основные природоведческие понятия и представления о живой и неживой природе, о природных объектах (воде, воздухе, горных породах, почве; живых организмах) и их свойствах; сформировать первоначальные географические представления о карте и глобусе, познакомить с простейшими способами ориентирования на местности; дать

элементарные сведения о планете Земля и Солнечной системе; познакомить с особенностями строения тела человека и сформировать на этой базе некоторые навыки личной гигиены и основ безопасной жизнедеятельности.

Это позволило формировать понятия на основе непосредственного изучения предметов и явлений, способствовало развитию наблюдательности, умения получать знания не только из учебников, но и из окружающей среды на основе изучения природы родного края.

Второе направление связано с экологическим образованием и природоохранным воспитанием учащихся. Охрана природы – стержень всего курса, вне зависимости от того, по какой программе идет изучение предмета. Основное внимание должно быть направлено на создание условий для непосредственного участия обучающихся в природоохранных мероприятиях, для понимания необходимости и важности такой работы. Нами обращалось внимание на то, чтобы учащиеся получали представление о взаимосвязи и зависимости живых организмов и неживой природой; знакомились с основными природоохранными мероприятиями, которые способствуют формированию навыков правильного поведения в природе.

У учащихся формируется гуманное отношение к окружающей среде, воспитывается чувство ответственности за ее сохранение, вырабатываются определенные нормы поведения в природе. Все это способствует формированию экологической культуры личности. Кроме того, изучение естествознания помогает раскрыть роль науки и научных знаний для развития общества и сохранения окружающей природы. При изучении курса в начальной школе учащиеся получают следующие *знания*:

- о Земле как планете, ее положении в Солнечной системе, о движении Земли и связанных с ним изменениях в природе;
- о сферах Земли, их свойствах и взаимосвязях;
- о телах и веществах, их основных свойствах;
- о явлениях природы;

- о живых обитателях планеты, их связях с неживой природой и зависимости от нее, о явлениях в живой природе;
- о человеке, как обитателе планеты, его общности с другими живыми обитателями, особенностями его организма;
- об экологических связях в природе и противоречиях между природой и обществом;
- о хозяйственной деятельности человека рациональном природопользовании, о его ответственности за жизнь на планете и сохранении ее богатств.

В рамках второго – экологического – направления обучающимися был выполнен и защищен научно-творческий проект «Мы за чистую природу». В содержании работы учениками сделан акцент на то, как человек влияет на природу родного края, засоряя ее, и как мы боремся с этим.

Осуществление краеведческого принципа в преподавании краеведения в 8–9-х классах предполагает планомерное изучение своего края, постоянное накопление фактов и сведений о родных местах, их систематизацию и обработку. В свою очередь, это предусматривает систематическое выполнение научно-исследовательской работы. Такая деятельность требует постоянного сбора и изучения всех современных и более ранних литературных материалов о своем крае из научных трудов и сообщений, из статей, специальных работ, художественных произведений и т. д. Должны изучаться и обрабатываться для использования в преподавании географии разного рода документальные материалы и описания, коллекции, собрания краеведческого музея, разных образовательных организаций и учреждений, а также устные повествования местных краеведов и старожилов.

Эта работа, в силу своей особой сложности, в большей степени проводится самим учителем географии. Но вместе с тем к ней активно привлекаются учащиеся 8–9-х классов, которые проходят курс географического краеведения. С большим участием обучающихся, а в некоторых случаях даже целиком, ими проводилась та часть краеведческого

исследования, которая состояла из самостоятельной работы по непосредственному изучению своего края. По существу, ученики под руководством учителя должны вести непрерывные наблюдения над различными местными природными явлениями, обследовать все места изучаемой территории, вникать в хозяйственные особенности местных предприятий и понять внутренние взаимосвязи в природе и в хозяйстве и связи между природой и хозяйством, проявляющиеся в пределах края. На эту сторону краеведческих наблюдений должно обращать особенно большое внимание, так как краеведение – это не только собирание материала, но и его обобщение. Наиболее глубокий анализ должен происходить на уроках в связи с изучаемыми темами программы. Суть краеведческого принципа и заключается в том, что он позволяет в знакомой учащимся местности, в повседневной обстановке наблюдать географическую действительность в соотношениях и связях ее отдельных компонентов и использовать результаты этих наблюдений на уроках для того, чтобы на полученных реальных представлениях формировать понятия, составляющие основу географической науки. Особенно важно, чтобы все получаемые о своем крае сведения, результаты наблюдений и исследований приводились в порядок, систематизировались, обрабатывались в расчете на их использование в учебных занятиях.

С учащимися на уроках краеведения мы составляли *описание* изменений погоды по сезонам и календарь сроков сельскохозяйственных работ:

- весенней вспашки, сева;
- ухода за растениями во время их роста;
- уборки и т. д.

Изучая климат, выяснили, какие имеются условия для развития сельского хозяйства и какая проводится борьба с неблагоприятными климатическими явлениями.

При таком подходе к изучению материала в географическом краеведении Оренбургской области под редакцией А.А. Чибилева учащиеся проводили

работу по изучению основных характерных особенностей населения своей местности [3]. Рассмотрели такие *показатели*, как:

- динамика населения (темпы роста и убыли) → сопоставление численности населения района, области, края за ряд лет;
- доля (удельный вес) района, области (края) в населении всего региона → отношение численности населения района, области к численности населения более крупного региона, в состав которого они входят;
- место района, области (края) по населению во всем регионе → сравнение численности населения с населением других частей региона;
- плотность (или густота) населения → отношение численности населения района, области (края) к площади его территории;
- степень заселенности района, области, края → сравнение плотности населения с плотностью населения других соседствующих территорий;
- половозрастной состав → занятость в производстве → динамика изменений в производственных и непроизводственных сферах;
- этнический состав → преобладающие народы, семьи, языковые группы → распространение;
- религиозный состав → конфессии → распространение.

На этот раздел в географическом краеведении отводиться 10 часов.

Важную часть краеведческого исследования составляли характеристики почв, растительного и животного мира. Выполнялось описание типов почв и естественной растительности. Для школьного музея собирался гербарий растений.

Целям изучения своего края служат учебные экскурсии, проводимые в каждом классе по программе. В каждой из таких экскурсий расширялись представления о родных местах, пополнялись новыми сведениями материалы о своем крае.

Таким образом, апробация данных курсов дала положительную динамику при применении краеведческого принципа, который способствовал

установлению межпредметных связей, преемственности в знаниях обучающихся, обеспечении формирования УУД. Включение в предметные курсы сведений о родном крае содействует обогащению знаний обучающихся и связям теоретического материала с жизнью.

Библиографический список

1. Барков А.С. О научном краеведении. / А.С. Барков. – М.: Просвещение, 1961. – 272 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт. 1998.
3. География Оренбургской области: учебник для 8–9 классов общеобразовательной школы / А.А. Чибилев и др. – Оренбург: Оренбургское литературное агентство; М.: Изд-во МГУ, 2003. – 192 с.
4. Краеведение и краеведческий принцип в школьном курсе географии. // Методика обучения географии в средней школе: учебное пособие для вузов / под ред. А.Е. Бибик и др. – М.: Просвещение, 1968.
5. Матрусов И.С. Школьное краеведение / И.С. Матрусов // География в школе. – 1963. – № 3. – С. 2.
6. Никонова М.А. Краеведение: учебное пособие / М.А. Никонова. – М.: Академия, 2014. – 192 с.
7. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / под ред. А.Д. Михельсон [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29145/принцип
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «ИТИ «Тех-М»; ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
9. Поглазова О.Т. Программы «Окружающий мир» по УМК «Гармония» / О.Т. Поглазова. – Смоленск: Ассоциация XXI век, 2013. – 256 с.

10. Решетова Л.Н. Природа и экология Оренбуржья /Л.Н. Решетова. – Оренбург, ОГПУ, 2013. – 212 с.

11. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А.Н. Чудинов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29145/принцип.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
THE EFFECTIVENESS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ALTERNATIVE
ENERGY SOURCES AS MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Карабазов З.А.

Karabazov Z.A.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Аннотация. В статье особое внимание уделяется понятийному аппарату науки и образования, как объекту систематики. Методами систематизации наук выявлены научно-прикладные проблемы науки и образования.

Abstract. In this article, the attention focused on the institution of conceptual of science and education as the object of their periodic systematic. Scientific and applied problems of science and education are revealed by the method of systematization of sciences.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, возобновляемые источники энергии, образовательные технологии.

Keywords: environmental protection, sources of renewable energy, educational technology.

Более широкое использование возобновляемых видов энергии в Узбекистане поддерживается государством и подтверждено указом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова от 1 марта 2013 г. «О мерах по дальнейшему развитию альтернативных источников энергии». В перечень альтернативных видов энергии входят энергия ветра, солнечная энергия, энергия использования биогаза.

Система высшего и среднего специального образования, система высшего образования имеет в своем составе проблематику «Экономические аспекты альтернативной энергетики» на основе применения современных технологий. Эти нововведения имеют эффективные результаты.

Имеются проекты образовательных технологий при решении проблем экологизации образования. Эти технологии поиска нужны для того, чтобы исследовать и определить специфические, уникальные, личные и социальные результаты образования и представить их в средствах массовой информации при общественной оценке географической культуры.

Целью тренинга «Биогаз – чистый источник энергии» будет проектирование в учебной аудитории технологии с использованием энергии биогаза.

Обучение проводилось в четыре этапа.

Этап 1 – определение предмета обучения и его участников, постановка цели обучения. Для успешной реализации проекта для аудитории необходимо обдумать осознанные конкретные характеристики проекта, схему реализации проекта, оценку проекта, планирование этапов организации образования и краткие характеристики модели.

Этап 2 – теоретическая отработка темы. Обсуждение вопросов технологии производства и использования энергии из биомассы и биогаза. Характеристика источников биомассы: отходы от домашних животных, стебли и солома, органические бытовые и промышленные отходы, осадок сточных вод городских систем водоснабжения, растительные остатки, продукты переработки леса.

По оценкам экспертов, энергия, полученная из биомассы, может удовлетворить энергетические потребности Узбекистана на 15–19%. Этот метод производства энергии может в определенной степени решить проблему защиты окружающей среды и повысить эффективность сельского хозяйства в стране, обеспечить высокое качество удобрений. Оборудование по генерации и использованию биогаза было успешно испытано на птицефабрике и

комплексе откорму скота. Но перед исследователями по-прежнему стоит ряд важных вопросов:

- какой из различных способов генерации биогаза предпочтителен?
- какие районы обладают наибольшим потенциалом по производству биогаза?
- каково воздействие использования биогаза на окружающую среду?

Этап 3 – анализ проблемной ситуации и выработка путей решения. Защита и представление проекта, предсказание новых энергетических проблем. Выделение проблемы, выдвижение проблемы на суд аудитории, совместное планирование и распределение исследовательских задач в проекте. Наиболее эффективно осуществление совместных действий: взаимодействие и систематизация, публичное представление результатов, осуществление самооценки и рефлексии.

Этап 4 – работа в группах и презентация результатов проекта.

Библиографический список

1. Нигматов А.Н. Теоретические проблемы физико-географических наук. – Ташкент: «Fan va texnologiya» 2010. – 202 с.
2. Нигматов А.Н. Нижняя граница географической оболочки и о геологической географии // Региональные проблемы современной географии / Мат. респуб. научно-практ. конф. – Карши, 2010. – С. 11–13.
3. Энциклопедический словарь. – М., 1979. – 879 с.

КАРТЫ-АНАМОРФОЗЫ – РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

CARD-ANAMORPHOSES – RESOURCE OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE PERSON

Коновалова В.А.

Konovalova V.A.

ГАОУ «Пермский кадетский корпус ПФО им. Героя России Ф. Кузьмина»
State educational establishment «Perm cadet corps of Privolzhsky Federal region named after
Hero of Russia F. Kuzmin»

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования образа территории у обучающихся в школьной географии, представления России на карте мира. Рассмотрены педагогические приемы работы с картами-анаморфозами, обозначен методический потенциал данного направления в работе школьного географа.

Abstract. The article is devoted to the problems of forming the image of the territory among students in school geography, the representation of Russia on the world map. The pedagogical methods of working with anamorphosis maps are considered, the methodical potential of this direction is indicated in the work of the school geographer.

Ключевые слова: образ территории, Россия на карте мира, карты-анаморфозы.

Keywords: image of the territory, Russia on the world map, anamorphosis maps.

Воспитание личности кадетского типа невозможно без привития любви к Родине, готовности к защите Отечества. Школьная география, содержание учебной программы, априори позволяет проводить патриотическое воспитание на уроках и во внеурочной деятельности.

Учитель географии не оставит без внимания проблему формирования у обучающихся представления о месте России на карте мира. Наша ментальная установка такова: Россия – самая большая по площади страна мира, обладающая огромными запасами природных ресурсов. Но посмотрим на известные нам факты под другим ракурсом.

«Мир, каким вы его еще не видели» – слоган проекта, который размещен на сайте www.worldmapper.org, включающий в себя карты-анаморфозы, которые существенно отличаются от обычных географических, исторических, политических карт. Почему и как они способны изменить наше традиционное представление о мировом пространстве? Наконец, есть ли у карт-анаморфоз возможности пополнить и разнообразить собою арсенал средств обучения географии, истории, обществознанию, экономике? В дидактическом качестве карты-анаморфозы серьезно не обсуждаются, поэтому внимание педагогов к этому оригинальному средству ломки ложных стереотипов, формирования новых мировоззренческих представлений, развития образных, аналитических и коммуникативных способностей весьма актуально.

Буквально карта-анаморфоза – это карта-искажение. На научном языке карты-анаморфозы – это картографические схемы, на которых территории государств конструируются сообразно заданной переменной. В пределах своего естественного геополитического положения и привычных контуров государственных границ одни страны оказываются вдруг непомерно огромными, а другие едва различимыми точками, ниточками, или совсем исчезают с лица Земли при нулевых и отрицательных значениях ведущего показателя.

Карты-анаморфозы представляют образы и статистическую информацию, на которой эти образы строятся, приблизительно 200 территорий. В основном, это государства – члены ООН и несколько других территорий, что в итоге охватывает пространство, где проживает почти 99,95% населения мира.

Приведем примеры использования карт-анаморфоз в школьном курсе географии.

Анализируя анаморфозу, представленную на рис. 1, и карту плотности населения России, предлагаем обучающимся обсудить вопрос о показателе «эффективная территория». «Эффективная территория» – это территория, в пределах которой государство получает наибольшую выгоду, где сосредоточена основная доля населения страны, расположены ведущие хозяйственные объекты и инфраструктура. По площади эффективной территории Россия далеко не на первых местах в мире, и эта территория постоянно сокращается в силу целого ряда причин, например, на протяжении последних лет идет отток населения с Дальнего Востока, из Сибири и Крайнего Севера в Европейскую часть России. Азиатская часть России пустеет. Обитаемая Россия «усыхает» и этот процесс хорошо виден на картах-анаморфозах, где Россия представлена в виде этакого головастика (непомерно раздутый Центральный регион с Москвой).

Анализируя представленные анаморфозы на рисунках 2 и 3, делаем вывод, что по запасам и разнообразию природных ресурсов Россия не мировой монополист, как бы мы этого не хотели.

Россия – страна красивых и разнообразных ландшафтов, достойных восхищения природных и культурных объектов. Россия, безусловно, могла бы быть на 1-м месте в мире по числу туристов, посещающих страну (рис. 4).

Узнаваема традиционная карта России с раскраской по средней температуре января из школьного атласа (рис. 5). На карте видно, что на большей части территории России средняя температура января не превышает -16°C . Но население нашей страны распределено неравномерно по ее территории, что делает целесообразным построение анаморфоза по населению с аналогичной раскраской по средней температуре января (рис. 6).

Анаморфированное изображение наглядно демонстрирует, что большая часть населения проживает на территориях не столь суровых, насколько это изображено на традиционной географической карте.

Таким образом, мы видим, что карты-анаморфозы – богатый ресурс, позволяющий интересно работать с ментальными характеристиками. Использование таких карт в работе учителя географии, несомненно, расширит спектр приемов в области формирования образа территории у обучающихся, позволит ребенку представить место России на карте мира, развить свои аналитические способности.

Рис. 1. Карта-анаморфоза «Численность населения России»

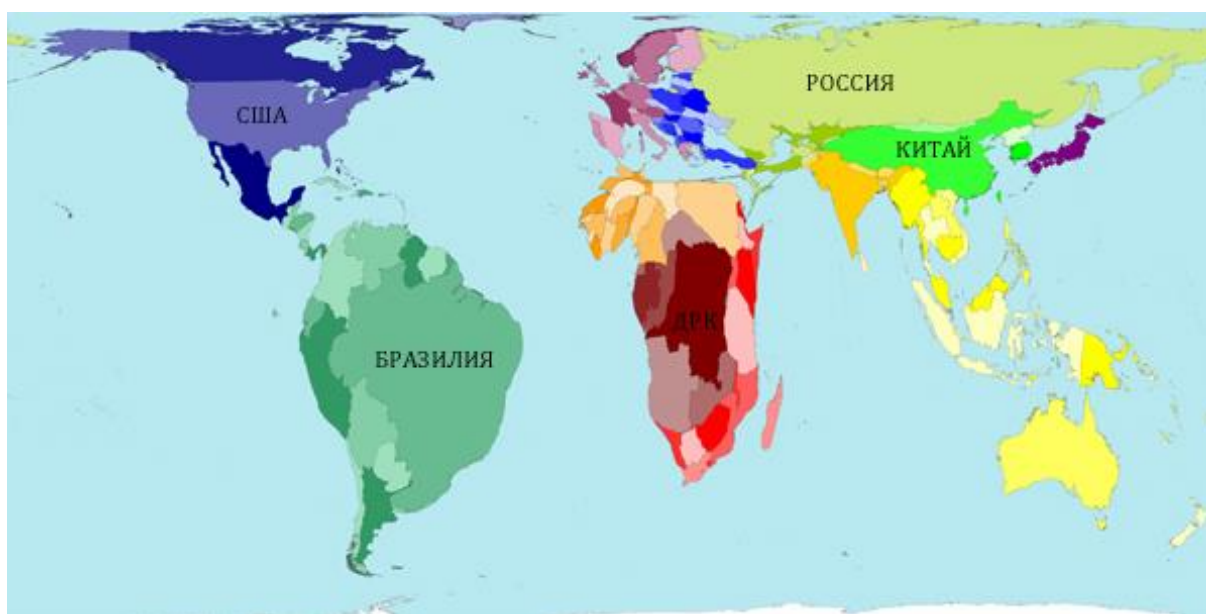

Рис. 2. Карта-анаморфоза «Лесные ресурсы мира»

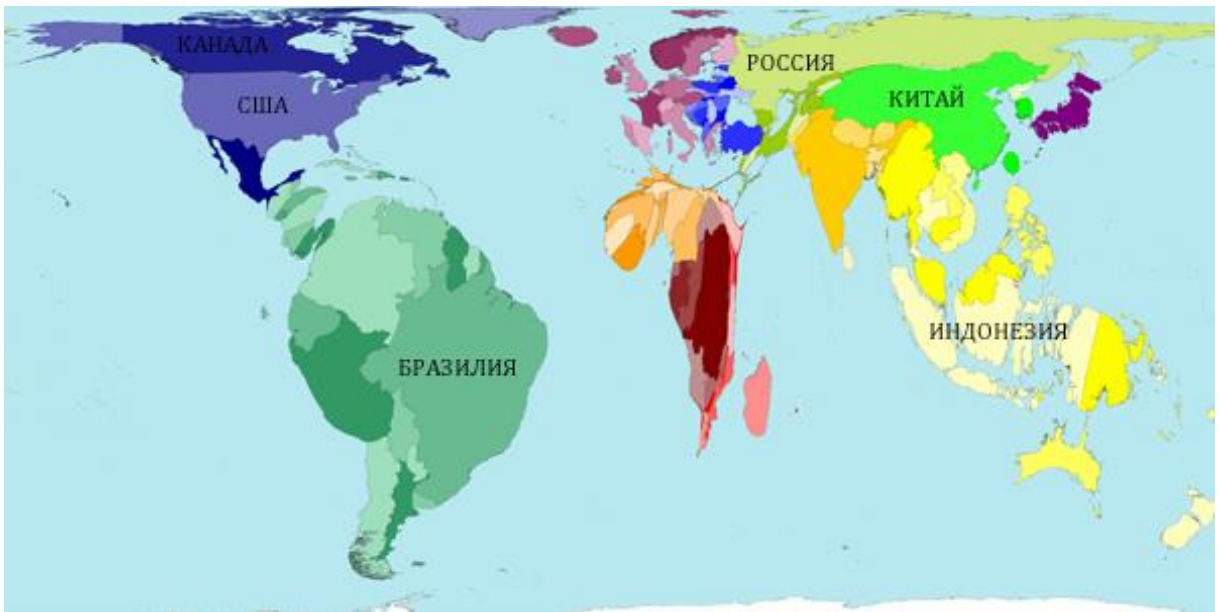

Рис. 3. Карта-анаморфоза «Запасы пресных вод по странам мира»

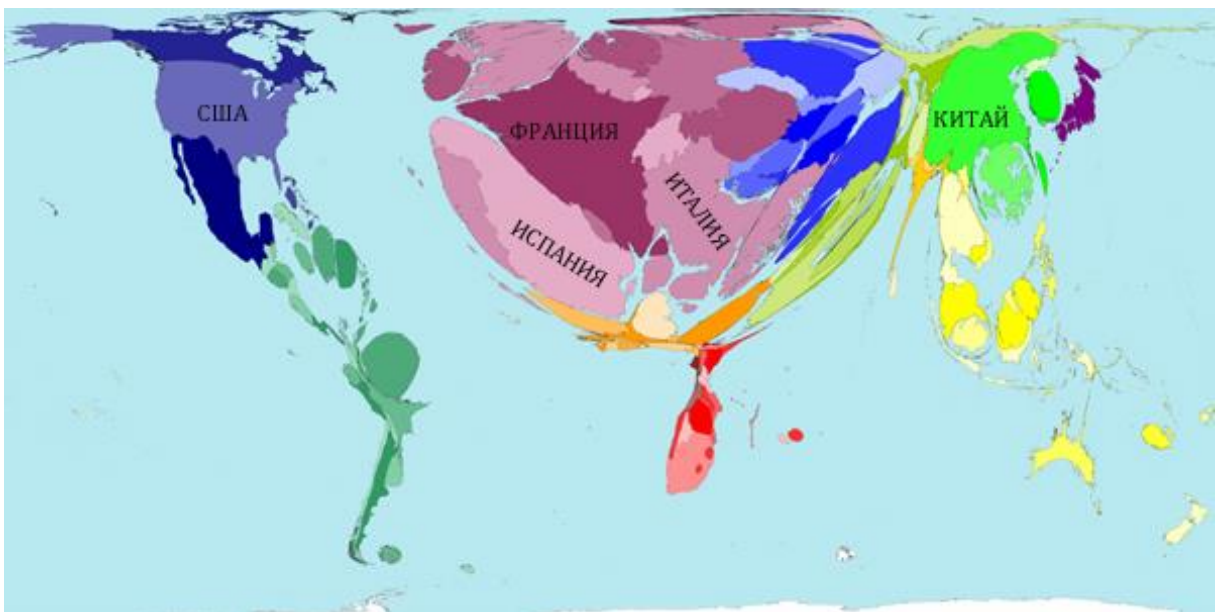

Рис. 4. Карта-анаморфоза «Число прибытий иностранных туристов»

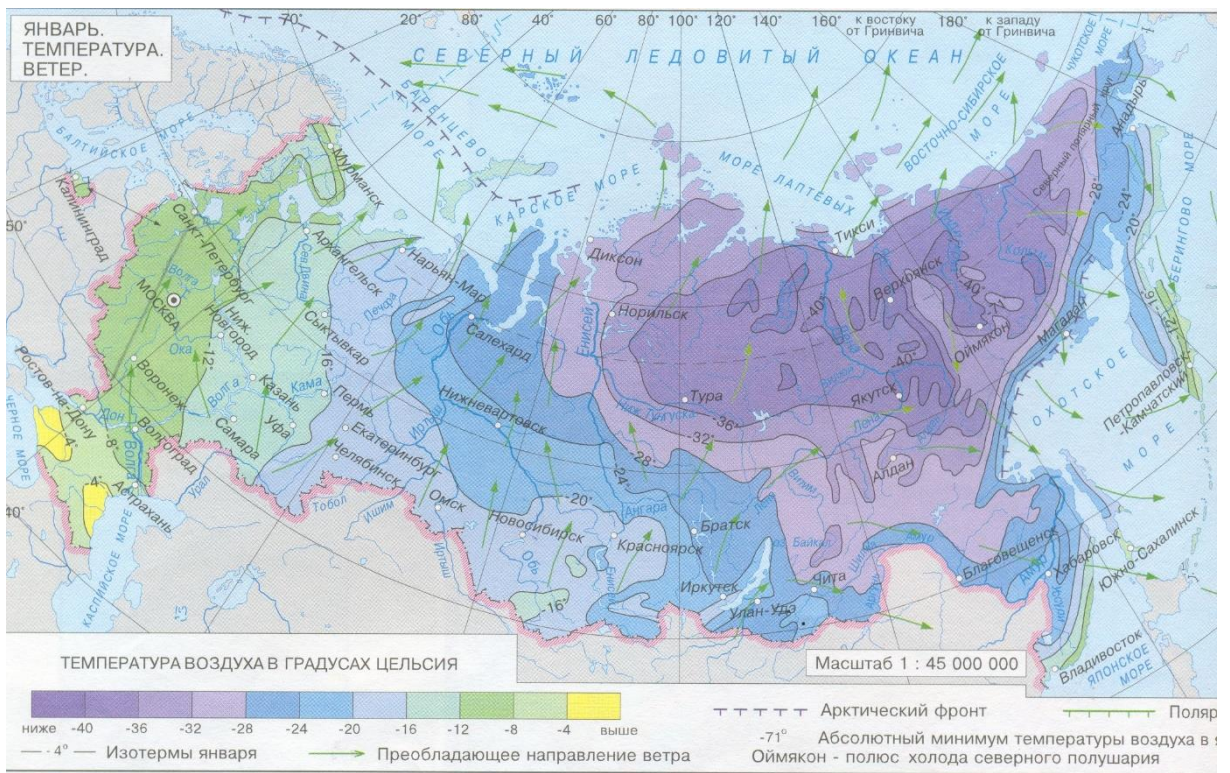

Рис. 5. Средние температуры января в России

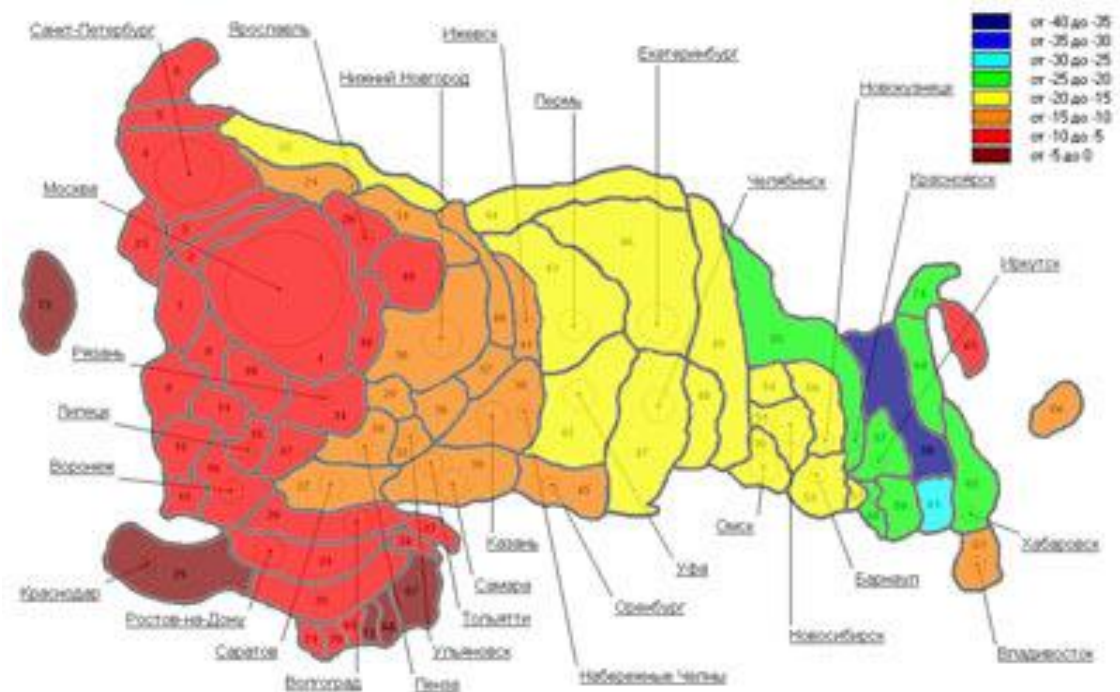

Рис. 6. Карта-анаморфоза «Средние температуры января в России» (показанная величина субъектов РФ пропорциональна численности их населения)

Библиографический список

1. География России. 8 класс. Атлас. – М.: Дрофа, 2016.

2. Стрелова О. Что такое карты-анаморфозы? [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://socialnauki.prosv.ru/article/1306>
3. www.worldmapper.org

ФОРМЫ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫМИ
ТЕХНОЛОГИЯМИ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ ГЕОГРАФИИ
FORMS OF WORK WITH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AT THE CONTEMPORARY LESSON OF GEOGRAPHY

Кутлугильдина С.А.

Kutlugildina S.A.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В статье актуализируется использование информационно-коммуникационных технологий в контексте информатизации общего образования. Рассматривается проектирование современного урока географии на основе электронных источников. Обобщается педагогический опыт по реализуемым формам работы с информационно-коммуникационными технологиями.

Abstract. The article actualizes the use of information and communication technologies in the context of informatization of general education. The design of a modern geography lesson based on electronic sources is considered. The pedagogical experience on the realized forms of work with information and communication technologies is generalized.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, современный урок географии, формы работы, компьютерное обеспечение, изменение организации учебного процесса, самостоятельная работа.

Keywords: information and communication technologies, modern geography lesson, forms of work, computer support, changing the organization of the educational process, independent work.

Приоритетным направлением информатизации современного общества выступает информатизация образования, внедрение информационно-

коммуникативных технологий (ИКТ) в учебный процесс и самостоятельную работу обучающихся. При этом ИКТ позволяют изменить саму парадигму образования, ее содержание, методы и организационные средства обучения предмету.

Основным средством ИКТ для информационной среды системы географического образования является персональный компьютер, возможности которого определяются установленным на нем программным обеспечением. К главным категориям программных средств следует отнести:

1) системные программы (операционные системы, обеспечивающие взаимодействие всех других программ с оборудованием и взаимодействие пользователя персонального компьютера с программами);

2) прикладные программы (программное обеспечение, которое является инструментарием информационных технологий – технологий работы с текстами, графикой, табличными данными и т.д.);

3) инструментальные средства для разработки программного обеспечения.

В образовательной практике школьной географической подготовки насчитывается многообразие программных продуктов для компьютеров и технических средств (текстовый процессор, табличный процессор, электронная почта, электронный календарь, компьютерные и телеконференции, видеотекст, хранение изображений и т.д.), обеспечивающих возможность включения ИКТ на уроке. Насыщение современного урока ИКТ открывает широкие возможности продуктивного усвоения обучающимися знаний и формирования УУД [2]. Вместе с тем учитель географии сталкивается с проблемой: Как применить ИКТ на уроке с точки зрения реальных достижений обучающихся? Какой должна быть роль учителя при организации такого урока?

Очевидно, что если в структуре школьных уроков географии использовать ИКТ с учетом их методических и дидактических особенностей, то образовательные результаты станут более эффективными. На этапе

проектирования урока учитель географии определяет необходимое аппаратное и программное обеспечение. Этот выбор обусловлен формой урока (урок-презентация, практикум, урок-исследование, виртуальная экскурсия, тематический проект и т. п.). Педагог создает программу управления деятельностью обучающихся, т. е. проектирует урок, опираясь на дидактические, психологические, гигиенические требования. В итоге будет сформирован пакет документов, включающий схему урока и дополнительные модули, в которые помещено все содержательное наполнение [1].

Анализ образовательной практики и педагогический опыт позволили выявить и обобщить *формы ИКТ*, наиболее активно используемые на уроках географии.

1. Непосредственное применение ИКТ в учебном процессе (накопление и сохранение дидактической базы, решение проблемы наглядности). Компьютер – верный помощник ученика и учителя, ведь из «окна» даже самых лучших учебников мы видим лишь верхушку айсберга, называемого Землей. Ранее остро стояла проблема обеспечения учебного процесса географическими картами. С использованием интерактивной доски и комплекта интерактивных ресурсов стало возможным вывести карту на экран и использовать ее на уроке [4]. Учебный материал по курсу экономической и социальной географии включает статистические сведения, которые устаревают уже к моменту издания учебника, поэтому приходится обращаться к более мобильным источникам, в том числе к Интернет-ресурсам. Кроме того, все чаще учителя географии стали использовать иллюстративный материал по конкретным темам для составления компьютерных сценариев уроков, для контроля знаний обучающихся, подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. Выполненные в программе Power Point презентации при необходимости можно изменять и дополнять.

Внедрение в учебный процесс мультимедийных электронных учебников позволяет существенно экономить время учителя на подготовку к уроку, так и

во время его проведения, опираясь на уже представленные графические материалы, таблицы, карты [3].

2. Применение ИКТ для организации учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся по географии, внешкольных занятий, самостоятельной работы. Работа со статистическим материалом часто вызывает у обучающихся трудности при ее анализе и обработке. Технология учебных проектов является решением этой проблемы. Например, «Цифровая лаборатория по географии» предназначена для проведения исследований в области экологического мониторинга инструментальными методами. Лаборатория предоставляет большие возможности для проведения обучающимися самостоятельных исследовательских работ.

Интересной и довольно продуктивной является групповая форма работы с использованием интернет-ссылок. При этом класс разбивается на группы, каждой из которой необходимо найти нужную информацию, используя текст учебника и различные виды информационных ресурсов с сайтов, которые предлагаются в учебнике.

3. Использование развивающих игр, электронных энциклопедий, обучающих программ и т.д. для обеспечения познавательного досуга. Так, в организации дополнительного образования, например, в кружковой работе или выпуске географической школьной газеты, невозможно осуществление идей без современных медиасредств. Выпуск газет осуществляется параллельно с компьютерной обработкой материала, печатью фотографий, сканированием, поиском информации в Интернете, работой с компакт-дисками.

Рассмотренные выше формы ИКТ позволили нам выявить ряд острых проблем, возникающих при их применении в обучении географии (табл. 1).

Таблица 1. Проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения географии

Варианты работы с ИКТ	Возможные трудности	Способы решения проблемы
Поиск информации	Затрудняются в выборе необходимых данных, теряются в огромном объеме информации. Не обрабатывают и не оформляют полученный текст	Давать больше заданий на работу с текстом, на составление конспектов и развернутых планов, как письменно, так и в электронном виде
Составление графиков и диаграмм	Некоторые учащиеся плохо разбираются даже в примитивных возможностях программы Office Excel	Наглядно показывать способы работы с программой Office Excel
Составление презентаций и другого наглядного материала	Иногда презентации бывают «перегружены» текстом или анимацией, что затрудняет восприятие предложенных работ	Тактично указывать на недостатки и недочеты выполненной работы, иногда презентации можно составлять на уроке, обсуждая выбранную информацию и оформление работы
Выступления учащихся с использованием ИКТ	Замена выступления презентацией вместо того, чтобы сделать презентацию ярким дополнением выступления	Предлагать заменить текст устным выступлением
Использование тренажеров и электронных тестов	—	Данный тип работы все учащиеся выполняют легко и с удовольствием

Практически на каждом уроке географии можно использовать ИКТ: справочные материалы Интернет-ресурсов, готовый программный продукт или продукт, выполненный учителем или учащимися. Благодаря организации работы на уроках географии с применением ИКТ, сокращается количество учеников, у которых ведущим мотивом учебной деятельности является мотив стабильности. Значительно повышается познавательный интерес учащихся к географии; возрастает уровень освоения стандарта образования по географии из-за обеспечения индивидуальных образовательных траекторий и дифференциации в содержании образования [7]; увеличивается доля исследовательских приемов при использовании средств компьютерных технологий, что повлекло изменение методов обучения. Ученики отмечают личностные приобретения – «нравится делать презентации так, что материал

становится понятным для всех», «научился планировать свою работу», «нравится руководить группой, потому что я должен знать и уметь больше других». Построение образовательного процесса на основе информационно-коммуникационных технологий изменяется за счет работы с разноплановой информацией по содержанию, форме подачи, источнику. Применяется проектный метод обучения, технологии развития критического мышления. И, как следствие, увеличивается доля учеников, овладевающих новыми навыками вследствие применения информационных технологий в преподавании географии на всех этапах урока [5; 6].

Таким образом, не вызывает сомнения целесообразность использования различных форм ИКТ на современном уроке географии, поскольку они обеспечивают обогащение новыми методами и приемами обучения, структурируют элементы урока, увеличивают объем представляемой учебной информации. Активизируется учебно-познавательная деятельность обучающихся при работе с электронными средствами обучения, наблюдается развитие навыков оригинального мышления, творческого подхода к решаемым на уроках географии проблемам.

Библиографический список

1. Блинова М.В. Использование информационных технологий и мультимедиа на уроках географии и во внеурочной деятельности / М.В. Блинова [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/geografiya/library/ispolzovanie-informatsionnykh-tekhnologii-i-multimedia-na-urokakh-geografi>.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие / И.Г. Захарова. – М.: Академия. – 2010. – 192 с.
3. Информационные технологии в образовании и науке: науч.-практ. конференция. 16 дек. 2011 г.: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Бугайко. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 128 с.

4. Летягин А.А. Современные информационные и коммуникационные технологии в процессе обучения географии / А.А. Летягин // География в школе. – 2007. – № 4. – С. 63–64.

5. Маскалюк Р.М. Информационно-коммуникативные технологии как средство активно-познавательной деятельности учащихся на уроках географии // Актуальные задачи педагогики: матер. VII Междунар. науч. конф. – Чита: Молодой ученый, 2016. – С. 88–90.

6. Петрова Н.А. Новые подходы к конструированию содержания географического образования в основной школе / Н.А. Петрова, А.С. Базанов // География в школе. – 2014. – № 2. – С. 51–55.

7. Таможняя Е.А. Компьютерные технологии: возможности использования / Е.А. Таможняя // География в школе. – 2004. – № 4. – С. 46.

ВНЕУРОЧНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПО ГЕОГРАФИИ И
ЭКОЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
EXTRAORDINARY EDUCATIONAL WORK ON GEOGRAPHY IN SECONDARY
SCHOOL

Осипенко Г.Л.

Osipenko G.L.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Francysk Skaryna Gomel State University

Аннотация. Успех обучения географии во многом зависит не только от выбора эффективных методов и форм обучения в классе на уроке, но и от организации внеклассной работы по предмету. Одна из задач внеклассной работы по географии и экологии состоит в обогащении школьников новыми, интересными фактами, понятиями, отражающими различные стороны жизни природы и общества.

Annotation. The success of teaching geography largely depends not only on the choice of effective methods and forms of training in the classroom at the lesson, but also on the organization of extracurricular work on the subject. One of the tasks of extracurricular work in geography is enriching schoolchildren with new, interesting facts, concepts that reflect different aspects of life of nature and society.

Ключевые слова: география, экология, организационные формы, учебная тропа, конференция, кинолекторий, факультатив.

Keywords: geography, ecology, organizational forms, educational path, conference, film theater, elective.

Образовательные цели внеклассной работы – расширить географический и экологический кругозор и углубить знания школьников в области географии и экологии, совершенствовать умения и навыки учащихся. Эти цели осуществляются путем включения во внеклассные занятия внепрограммных

вопросов и проблем географической и экологической наук, а также за счет более высокого научного уровня и глубины раскрытия программного материала. Не ограниченный рамками учебного времени учитель во время проведения занятий может широко привлекать дополнительный материал, помогающий формировать новые представления о явлениях и процессах природы, вводить новые понятия, термины, раскрывать новые виды причинно-следственных связей.

Многие образовательные учреждения разных видов (школы, гимназии, лицеи и др.) включили в свои учебные планы учебные предметы экологического направления. Однако статус образовательной области «Экология» еще не утвердился, в большинстве школ занятия по экологии проводятся в форме факультатива или предмета по выбору [2]. Невелик также престиж школьного экологического образования.

Повысить качество экологического и географического воспитания можно, умело сочетая работу на уроке с внеклассной работой по предмету. Внеклассная работа много дает учащимся в плане развития их экологических интересов, формирования профессиональной направленности, расширения общего кругозора, развития познавательной самостоятельности. Специфика содержания предмета во многом определяет вклад внеклассной работы в дело воспитания и образования. Значение внеурочной работы определяется тем, что она способствует формированию таких важных качеств личности, как активность, инициативность, творчество и способность к саморазвитию. Вся внеурочная работа направлена на расширение и углубление базовых знаний и умений, на развитие познавательного интереса и исследовательской работы по изучению родного края.

Обучение и воспитание в области естественных наук, к которым относятся и экология, невозможно без практической деятельности на природе, без непосредственного контакта учащихся и природы. Живой лес, цветы и кустарники трудно заменить какими-либо художественными фотографиями, так как эмоциональное воздействие именно живой природы надолго остается

в памяти ребенка. Подкрепление знаний эмоциями и чувствами дает толчок к размышлениям и сопоставлениям. И в этом большая роль отводится внеклассной работе [3]. Именно на практическую деятельность ориентировано внеклассное обучение, которое отличается особенной технологией, организационными формами. Внеклассные мероприятия, которые связаны с окружающей природой, позволяют учителю наблюдать как формируются и проявляются у детей такие человеческие качества, как симпатии, равнодушие, наблюдать за эмоциями учащихся. Формирование у учеников ответственного отношения к природе возможно тогда, когда ученик сам принимает активное участие в действиях, прямо или косвенно связанных с жизнью в природе. В результате наблюдений, исследований окружающего мира учитель может и должен помочь ученикам постигать тайны и особенности природы для ответственного и бережного отношения к окружающим нас богатствам.

Большое место во внеклассной работе по географии и экологии занимают походы и экскурсии по родному краю, посещение промышленных и сельскохозяйственных предприятий, памятных мест и других объектов. Учащиеся с большим интересом готовятся к экскурсии и с нетерпением ожидают ее проведения, поэтому опытные учителя, чтобы заинтересовать учащихся учебным предметом с первых дней его изучения, проводят тематические экскурсии в природу. Все это создает весьма благоприятные условия для проведения учебно-воспитательной работы. Передвижения учащихся на экскурсии стимулируют их познавательную деятельность. Экскурсия оживляет, усиливает познавательный процесс у детей, развивает их наблюдательность.

Очень эффективна в деле формирования экологического и географического образования и воспитания учеников внеурочная воспитательная работа, одной из форм которой является экологическая тропа. Создание тропы имеет большое воспитательное, образовательное и организующее значение для учащейся молодежи. Опыт показывает, что ребята, принимающие участие в таком важном деле, не только сами бережнее

относятся к творениям природы и рук человеческих, но и положительно влияют на своих сверстников. Создание учебных экологических троп способствует повышению научного уровня школьного образования. Знания, которые учащиеся получают на тропе, тесно связаны с программным материалом; они помогают расширять и углублять знания, полученные на уроках. Главное же состоит в том, что дети овладевают умениями применять на практике знания из разных предметов в комплексе, постигая неразрывное единство природной среды и человека.

На учебной тропе обучение и воспитание сливаются в единый процесс. Школьники усваивают здесь не только научные знания о природной среде, но и этические и правовые нормы, связанные с природопользованием. Экологические кружки и клубы занимают важное место и выполняют функции, которые не могут обеспечить никакие другие формы работы, так как они способствуют воспитанию активности, самостоятельности, формируют познавательные интересы учащихся, дают возможность системного углубленного изучения интересующей их темы. Работа клуба играет большую роль в деле воспитания экологической культуры выпускников школы, в профориентационной работе, в воспитании любви к своему родному краю. Важным моментом в экологическом и географическом образовании и воспитании является проведение различных научно-познавательно-развлекательных мероприятий: игры, диспуты, конференции, вечера, олимпиады, устные журналы, выставки и т. д.

Использование игр в обучении географии и экологии решает множество задач. Они развивают познавательный интерес к предмету, активизируют учебную деятельность учащихся, способствуют становлению творческой личности ученика, так как многие из игр часто предполагают проблемный характер обучения, ибо есть исходный вопрос, на который надо дать ответ, а пути решения не ясны. Многие из игр дают возможность для взаимообучения, так как предполагают групповые формы работы и совещательный процесс. Интеллектуально развитые дети занимают лидирующее положение, обучая

отстающих в командной игре. Возможность совещаться, обсуждать проблемы позволяет также удовлетворять потребность подростков в общении.

Конференции являются одной из наиболее оправдавших себя форм массового вовлечения учащихся старших классов во внеклассную работу. Активизация массовой научно-просветительской работы по географии и экологии влечет повышение интереса школьников к чтению географической и экологической литературы. После прочтения какой-либо книги или нескольких книг по общей теме ученикам целесообразно обменяться мнениями о прочитанном как со сверстниками, так и с учителем. Время от времени следует проводить читательские конференции или диспуты о прочитанных книгах. На них приглашаются не только читатели, но и те, кого надо привлечь к чтению. Возможно использование мультимедийных программ, чтобы исключить сухость и отсутствие зрительных образов. Подбор программ или кино- и видеофильмов по обсужденной теме делает встречу читателей более насыщенной. И эта наглядная связь книги с жизнью усилит тягу школьников к чтению географической и экологической литературы.

Кинолектории. Если в школе есть соответствующее помещение и киноаппаратура, то лучше организовать географический и экологический кинолекторий. В таком случае учитель говорит вступительное слово перед демонстрацией фильма и при необходимости комментирует его содержание. В заключении учитель делает дополнительные пояснения и отвечает на возникшие у школьников вопросы. Некоторые циклы кинолекций целесообразно проводить совместными усилиями учителя географии и учителей других дисциплин.

Устный журнал – форма внеклассных занятий, отвечающая детской любознательности и представляющая широкий простор для самостоятельности и творчества. Устные журналы – эффективная форма внеклассной работы, способствующая популяризации географии. Эта форма внеклассной работы тесно связана с другими формами: викторинами, конференциями и т. д., они

за короткое время дают возможность познакомить учащихся со многими вопросами географической науки [1].

Таким образом, основным критерием эффективности работы по формированию географического и экологического воспитания школьников является единство их сознания и поведения. Поэтому очень важно укрепить в сознании каждого школьника понимание того, что человек принадлежит природе, и его долг и обязанность заботиться о ней [4].

Библиографический список

1. Новик Н.Н. География. Организация внеклассной работы: Пособие для учителей. – Мн.: Новое знание, 2007. – 215 с

2. Осипенко Г.Л. Дисциплина «Физиологическая экология» как факультативный курс / Г.Л. Осипенко // Біялогія: Праблемы выкладання. – 2011. – № 2. – С. 62–64.

3. Осипенко Г.Л., Ковзик Н.А. О необходимости экологизации образования в условиях современной школы // Біялогія: Праблемы выкладання. – 2012. – № 3. – С. 20–24.

4. Осипенко Г.Л., Ковзик Н.А. Подготовка педагогических кадров: экологическая составляющая // Экологія. – 2011. – № 11(47). – С. 21–23.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
METHODOLOGICAL SUPPORT OF STUDYING THE THEME "GLOBAL PROBLEMS OF
MANKIND"

И.С. Сеницын, С.Е. Купцов

I.S. Sinitsyn, S.E. Kuptsov

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Аннотация. В работе определены целевые установки изучения темы «Глобальные проблемы человечества», конкретизированные применительно к познавательной и эмоционально-ценностной сферам, установлены этапы изучения данной темы (мотивационно-ориентирующий, понятийно-сущностный, систематизирующий и рефлексивно-оценочный), обоснованы применительно к каждому этапу формы, методы и технологии обучения.

Abstract. We determined the targets of studying the theme "Global problems of mankind", concretized in relation to cognitive and emotional value areas, and establishes stages of researching the topic (motivation orienting, conceptual and ontological systematizing and reflexive-evaluative), substantiated with reference to each stage of the forms, methods and learning technology.

Ключевые слова: методическое обеспечение, глобальные проблемы человечества, технологии развития критического мышления, ситуационные задачи, практические работы, проектная деятельность.

Keywords: methodological support, global problems of mankind, technology of development of critical thinking, situational tasks, practical work, project activities.

Постановка проблемы. Особое место в современном географическом образовании отводится изучению глобальных проблем человечества, проявляющихся во всем мире и во всех сферах деятельности. Географическое образование призвано помочь осмыслить сущность глобальных проблем человечества и понять методологию их решения. Вместе с этим имеется необходимость определения тех методов, приемов, средств, которые бы способствовали творческому осмыслению школьниками основных глобальных проблем современности.

Цель исследования – определить и разработать методическое обеспечение изучения учащимися темы «Глобальные проблемы человечества».

Изложение основного материала. Изучение имеющихся в научной литературе трактовок понятия «глобальные проблемы человечества» позволило установить, что глобальными являются проблемы, которые затрагивают весь мир, создают реальную угрозу существования человечества, либо ограничивают его развитие и требуют для своего решения совместных действий всех стран и народов [2, 4, 6]. Анализ имеющихся классификаций глобальных проблем позволил заключить, что наиболее универсальной является классификация Ю.Н. Гладкого, согласно которой выделяется шесть основных групп глобальных проблем: «универсальные» политического и социально-экономического характера, природно-экономического характера, социального характера, смешанного характера, научного характера и социально-психологического свойства [2].

Нами было проанализировано содержание знаний о глобальных проблемах человечества в школьном курсе географии 10-11 классов [1, 3, 5, 6, 7]. Для этого были изучены нормативные документы, содержание наиболее используемых учебно-методических комплектов. Стандарт среднего общего образования по географии (2004 г.) декларирует в качестве одной из целей освоение системы знаний о географических аспектах глобальных проблем человечества и путях их решения [12]. В учебниках по географии 10-11

классов разных УМК представлена тема «Глобальные проблемы человечества», на изучение которой разными авторами отведено от 3 до 4 часов. В целях выявления основных проблем изучения темы «Глобальные проблемы человечества» проводились беседы с учителями географии г. Ярославля и Ярославской области. Большинство учителей географии отмечают ценностный потенциал темы «Глобальные проблемы человечества» в формировании личности учащегося, необходимость изучения данной темы именно в школьном курсе географии, но пока изучение темы организуется по остаточному принципу.

Часть опрошенных указала на то, что изучение глобальных проблем человечества в их образовательных учреждениях реализуется посредством проведения факультативов и элективных курсов интегрированного (как правило, с обществознанием) характера. Большинство анкетированных указали на использование традиционных форм организации процесса обучения, к которым в первую очередь они отнесли комбинированный урок. Около трети ответов свидетельствуют об использовании в процессе обучения форм, позволяющих осуществлять интеграцию в процессе изучения глобальных проблем человечества, из которых наиболее популярны интегрированные уроки и тематические мероприятия и недели.

Традиционно часть учителей географии при изучении темы «Глобальные проблемы человечества» предлагают учащимся подготовку докладов о конкретных проблемах и презентационного материала.

К числу проблем, ограничивающих изучение глобальных проблем в школьном курсе географии, большинство опрошенных отнесли: ограниченность времени на изучение данной темы; недостаточность дидактических материалов и учебных пособий, отражающих интегративное содержание темы; отсутствие методической литературы. Следует отметить, что все без исключения опрошенные проявили полное единодушие по вопросу о необходимости всестороннего использования средств массовой информации и коммуникации при организации изучения данной темы.

При разработке методического обеспечения изучения темы «Глобальные проблемы человечества» за основу был взят УМК по географии «Полярная звезда» авторства Юрия Никифоровича Гладкого и Веры Викторовны Николиной. Согласно авторской программе, на изучение данной темы рекомендовано 4 часа, но за счет резервного времени имелась возможность увеличения учебных часов до 8. Нами были определены целевые установки изучения темы, сформулированные применительно к познавательной и эмоционально-ценностным областям (табл. 1).

Таблица 1. Планируемые результаты изучения темы «Глобальные проблемы человечества» [9]

Требования	Содержание
<i>Познавательная сфера</i>	
Называть	Перечислять глобальные проблемы человечества, факты, подтверждающие их наличие
Определять	Давать определение основных терминов и научных понятий. Классифицировать глобальные проблемы человечества. Пользоваться различными источниками информации.
Описывать	Выделять существенные признаки и основные закономерности проявления отдельных проблем
Объяснять	Устанавливать причины возникновения глобальных проблем человечества в целом и по каждой группе в частности; связь между влиянием глобальных проблем человечества на устойчивость развития
Прогнозировать	Высказывать предположения о последствиях проявления глобальных проблем человечества. Предлагать способы выхода из ситуаций, связанных с проявлением глобальных проблем человечества
<i>Эмоционально-ценностная сфера</i>	
Воспринимать и реагировать	Воспринимать учебную информацию о глобальных проблемах человечества, причинах, оказывающих влияние на их возникновение. Проявлять интерес и переживать при обсуждении ситуаций, связанных с теми или иными группами

	проблем (продовольственной, международного терроризма и т.д.)
Осваивать установки о ценности устойчивого развития	Осмысливать и принимать ценностные установки, направленные на необходимость устойчивого развития и разрешения глобальных противоречий. Проявлять собственную позицию при обсуждении глобальных проблем человечества, фактов их подтверждающих, причин возникновения, путей решения.
Применять ценностные ориентации в деятельности	Пропагандировать знания о необходимости разрешения и устранения глобальных проблем человечества. Участвовать в мероприятиях, посвященных вопросам изучения глобальных проблем человечества. Исследовать влияние различных глобальных проблем человечества на жизнедеятельность человека, общественные отношения и состояние окружающей среды. Выполнять учебные проекты, направленные на изучение глобальных проблем человечества.

Исследование исходило из положения, что для успешного освоения учебного содержания необходимо определить методические условия его функционирования – факторы, способствующие рациональной организации процесса обучения. В качестве таких факторов рассматривались формы обучения, методы и технологии обучения [8, 10]. Организация учебной деятельности по освоению содержания темы «Глобальные проблемы человечества» и разработка методического обеспечения данной темы осуществлялись нами в несколько этапов.

Первый этап – *мотивационно-ориентирующий* – предшествовал непосредственному изучению темы «Глобальные проблемы человечества» и имел своей целью формирование интереса к изучению глобальных проблем и первичного представления о них. Данный этап реализовывался в форме наблюдения учащихся за событиями в мире с использованием средств массовой коммуникации и информации. Данная работа проводилась учащимися систематически, начиная с первого урока географии в 11 классе, и

предполагала фиксирование и краткую аннотацию событий, носящих проблемный характер и имеющих исключительную важность для всего человечества.

Каждый урок географии начинался со своеобразного дайджеста, в ходе которого учащиеся представляли сводку происшествий, случившихся в мире за прошедшую неделю. Также все события и происшествия отмечались на настенной политической карте с маркировкой их типа (политические, социальные, экономические, экологические).

На втором этапе – *понятийно-сущностном* – у учащихся формировалось понятие о глобальных проблемах человечества, их многообразии и причинах возникновения, существующих классификациях. На данном этапе был проведен урок «Понятие о глобальных проблемах человечества», выстроенный с применением приемов технологии развития критического мышления. Процесс усвоения нового учебного материала, согласно базовой модели критического мышления, проводился в три стадии: вызова, осмысления, рефлексии.

Этап вызова предполагал актуализацию имеющихся у учащихся знаний о глобальных проблемах человечества. В начале урока учащимся предлагалось заполнить таблицу «З (знаю) – Х (хочу узнать) – У (узнал)». В начале урока в ходе опроса учитель совместно с учащимися заполнял первую колонку таблицы. После этого учащиеся самостоятельно заполняют вторую колонку таблицы. Для второго задания на стадии вызова использовался прием понятийное колесо: учащимся предлагалось подобрать синонимы к слову глобальный. Третье задание основывалось на приеме «корзина идей» и предполагало формирование учащимися списка проблем, которые можно считать глобальными. Выполнение данного задания основывалось на результатах тех наблюдений, которые учащиеся осуществляли в течение года. По итогам составления списка глобальных проблем, учащиеся высказывали предположение, почему выделены именно эти проблемы и что их объединяет.

По завершении данной стадии учащиеся пытались выделить признаки, присущие данным проблемам. На стадии вызова работа ведется в группах.

На смысловой стадии учащимся предлагалось подтвердить или опровергнуть свои предположения в процессе работы с текстом. На данной стадии использовался прием «инсерт» – чтение с пометками. Учащимся для работы предлагалось прочитать текст И.А. Родионовой «Глобальные проблемы человечества» и провести его маркировку на полях с применением следующих значков: «V» – уже знал; «←» – думал иначе; «+» – новое; «?» – не понял, есть вопросы.

Систематизирующий этап был направлен на формирование знаний об отдельных причинах глобальных проблем. Ознакомление с отдельными проблемами предполагало соблюдение определенной последовательности: *Сущность проблемы (ее проявление) → Регионы (страны), в которых проблема проявляется наиболее остро → Причины, по которым возникла проблема → Пути решения*. Изучение отдельных глобальных проблем также основывалось на приемах технологии критического мышления и визуализации учебной информации. Например, при изучении проблемы сохранения мира и разоружения учащимися составлялся кластер, иллюстрирующий особенности данной проблемы (рис. 1).

Активно применялся и другой прием графического представления информации – *составление схемы «фишбоун»* – схематической диаграммы в форме рыбьего скелета на основе проработки текста и выполнения заданий к нему.

Также на данном этапе учащиеся вовлекались в решение ситуационных задач, под которыми традиционно понимают *средство обучения, включающее совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью осознанного усвоения учащимися содержания учебного предмета* [8]. В исследовании учитывалось, что ситуационные задачи ориентированы на формирование наиболее универсальных способов работы с информацией, которые опираются на таксономию, разработанную Б. Блумом.

Пример одной из таких задач по теме «Сырьевая проблема» представлен ниже» [9, 11].

Сланцевый газ: миф или реальность

В последние 5–7 лет в мире, в том числе и в России, в средствах массовой информации, научно-популярных и научных изданиях обсуждают тему «сланцевой революции». Этот интерес связан с тем, что за короткий период США смогли преодолеть тенденции падающей добычи нефти и газа и нарастили добычу газа до рекордного уровня, обогнав РФ по этому показателю. Резкий рост добычи наблюдался именно применительно к «сланцевому газу», и сегодня перспективы дальнейшего увеличения доли нетрадиционного газа в структуре добычи в США и ряде европейских стран связывают именно с этим видом источников углеводородов. При повышенном интересе к сланцевой тематике вокруг нее возникают разнообразные мифы.

*Но при этом главными вопросами по-прежнему остаются следующие: **сможет ли сланцевый газ снизить зависимость от традиционных энергоносителей? Целесообразна ли с экономической точки зрения и безопасна ли с экологических позиций его добыча?***

Задания:

- 1. Ознакомление.* Прочитайте текст самостоятельно. Назовите изменения в структуре мирового энергобаланса, которые произойдут в ближайшее время в мире в связи с ростом добычи сланцевого газа.
- 2. Понимание.* Объясните причины того, что в последние несколько лет возрос интерес ряда стран к сланцевому газу.
- 3. Применение.* Рассмотрев и проанализировав карту «Запасы сланцевого газа» (см. раздаточный материал), определите регионы, в которых наиболее эффективно осуществлять его добычу. Составьте список возможных опасностей, связанных с добычей сланцевого газа.
- 4. Анализ.* Может ли добыча сланцевого газа быть экономически целесообразной? Аргументируйте свое мнение.

5. *Синтез.* Изложите собственное мнение о необходимости дальнейшего развития добычи сланцевого газа.

6. *Оценка.* Оцените значимость данного явления для мира в целом и для России в частности.

Изучение глобальной проблемы отсталости развивающихся стран и распространения бедности и нищеты реализовывалось в ходе практической работы, которая предполагала ознакомление с индексами, определяющими уровень жизни в стране, и их вычисление. Изучение глобальной продовольственной проблемы предполагало сравнение потребительской корзины жителя развитой и развивающейся страны.

В исследовании учитывалось мнение ряда авторов о важности вовлечения учащихся в проектную деятельность. При изучении глобальной проблемы, связанной с международным терроризмом, учащиеся выполняли проект, суть которого состояла в изучении особенностей организации террористической деятельности в одном из регионов мира. Для этого класс делился на несколько групп, каждая из которых выбирала свой регион для изучения. Работа над проектами проходила в несколько этапов.

На последнем – *рефлексивно-оценочном этапе* – был проведен урок, на котором подводились итоги изучения темы «Глобальные проблемы человечества», обсуждались сценарии развития человечества. По итогам работы учащимся было предложено написать эссе на тему «Цивилизация на нашей планете до сих пор жива благодаря тому, что люди, становясь сильнее, в конечном счете, умели становиться и мудрее».

Рис. 1. Кластер «Проблемы сохранения мира и разоружения»

Библиографический список

1. Гладкий Ю.Н. География. Современный мир. 10–11 классы [Текст]: учебник для общеобразовательных учреждений: базовый уровень / Ю.Н. Гладкий, В.В. Николина. – М.: Просвещение, 2010. – 272 с.
2. Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Экономическая и социальная география зарубежных стран [Текст] / Ю.Н. Гладкий, В.Д. Сухоруков. – М.: Академия, 2009.
3. Домогацких Е.М., Алексеевский Н.И. География: Экономическая и социальная география мира: Общая характеристика мира [Текст]: учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений / Е.М. Домогацких, Н.И. Алексеевский. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2009. – 232 с.
4. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. – М.: Юрист, 2002. – 511 с.

5. Кузнецов А.П. География. 10–11 классы. Базовый уровень: учебник / А.П. Кузнецов, Э.В. Ким. – М.: Дрофа, 2015. – 367 с.
6. Максаковский В.П. Географическая картина мира: учебник для вузов. Кн. I: Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2003. – 496 с.
7. Максаковский В.П. Экономическая и социальная география мира: учебник для 10 классов общеобразовательных учреждений / В.П. Максаковский. – М.: Просвещение, 2004. – 400 с.
8. Механизмы формирования и диагностика универсальных учебных действий при обучении географии: методическая разработка / авт.-сост. И.С. Сеницын. – Ярославль: Провинциальный колледж, 2014. – 19 с.
9. Обучающие задачи по страноведению: пособие в помощь учащимся 10–11 классов / авт.-сост. И.С. Сеницын. – Ярославль: Провинциальный колледж, 2014. – 27 с.
10. Сеницын И.С. Организация учебной деятельности учащихся по освоению содержания темы «Глобальные проблемы человечества» / И.С. Сеницын, Т.И. Барабанова, Т.Г. Иванова, А.А. Арефьева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 83–88.
11. Сеницын И.С., Иванова Т.Г. Географические головоломки: дидактические материалы / И.С. Сеницын, Т.Г. Иванова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – 24 с.
12. Стандарт среднего общего образования по географии (2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2365>.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В
ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ НАСЕЛЕНИЯ В ШКОЛЕ
DIDACTIC ASPECTS OF THE USE OF INTERNET RESOURCES IN THE TEACHING OF
GEOGRAPHY OF THE POPULATION IN THE SCHOOL

Сологуб Н.С., Пищачко К.В., Лукша О.О.

Sologub N.S., Pishchako K.V., Luksha O.O.

Белорусский государственный педагогический университет

им. Максима Танка

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Аннотация. Статья посвящена проблемам методики преподавания географии населения в школе. Рассматривается ряд интернет-ресурсов, которые используются авторами при проведении уроков по географии населения в школьном курсе географии.

Abstract. The article is devoted to problems of a methodic of teaching of geography of the population at school. Considers a number of Internet resources that are used by authors when conducting out classes of geography in the school geography course.

Ключевые слова: демографические показатели, статистические данные, интернет-ресурсы, география населения.

Keywords: demographic indicators, statistical data, Internet resources, geography of the population.

К основным демографическим понятиям, рассматриваемым в школьном курсе географии, относятся государственное устройство, население, территория, управление, уровень экономического развития. Данные понятия образуют крупные блоки. В их состав на соподчиненном уровне входят более элементарные знания. Эта элементарность обусловлена сложностью восприятия учениками знаний и затратами времени на их формирование.

Так, понятие «население» образует несколько блоков: структура населения, культура, человеческие расы, демография, размещение населения, численность населения, плотность населения, которые изучаются на протяжении всего школьного курса географии.

Блок «Численность населения» представлен системой соподчиненных знаний. Овладеть категорией «численность населения» ученик может только после того, как научится определять причины, которые влияют на плотность населения, миграционные процессы и естественный прирост населения. Понятие «естественный прирост» формируется по мере изучения более частных понятий «рождаемость» и «смертность» [1].

Показатели рождаемости, смертности, естественного прироста, ожидаемая продолжительность жизни, миграционные потоки и др., – это не только статистическая информация, но и данные, характеризующие как уровень жизни населения людей определенной страны, так и уровень ее социально-экономического развития. Статистическая информация, используемая при изучении населения мира, весьма динамична, трудно усваивается школьниками.

В начальном курсе начинают формироваться демографические знания и умения, которые в своем большинстве абстрактны. Но уже с этого этапа изучения географии школьники учатся устанавливать причинно-следственные связи (например, между природными условиями и морфологическими особенностями возникшей в этих условиях расы). В начальном курсе школьной географии изучение демографических показателей имеет свои особенности. Знакомство с категориями должно строиться в большей степени в виде живого рассказа о населении той или иной страны. Это уже чуть позже географические образы территорий соединяются с количественными данными.

Большое значение в изучении демографических знаний в школьном курсе имеют эмпирические знания. Они создают благоприятный эмоциональный фон для овладения теоретическими знаниями.

В курсе общей географии в школе среди главных задач следует назвать исследование населения, его численности, структуры и распределения по территориям и поселениям различного уровня с последующим анализом и установлением причин формирования той или иной демографической ситуации в стране. Выявление генезиса демографических проблем как локальных, так и глобальных, их комплексная оценка – это актуальная задача при изучении темы «население» в курсе школьной географии. Учащийся должен приобрести умение давать «экспертную» оценку той или иной демографической ситуации, что позволит адекватно воспринимать действительные факты и формировать соответствующую реакцию на нее.

Использование интернет-ресурсов в школьном курсе географии при изучении населения мира определяется стремлением к повышению наглядности ряда изучаемых процессов, таких как демографический переход, динамика численности населения Земли, пространственные особенности систем расселения.

В данной публикации авторы рассмотрели некоторые интернет-ресурсы, которые целесообразно использовать педагогу и учащимся как при подготовке к уроку, так и непосредственно на уроке.

Так, при изучении начального курса географии формируются важные демографические умения: анализировать простейшие статистические показатели, характеризующие население, а также их графические выражения (графики и диаграммы).

Современные технологии позволяют экономить время на уроке для анализа визуализированных статистических данных, а также быстро получить информацию о каком-либо регионе. Таковым является интернет-ресурс «Всемирная география» (www.worldgeo.ru), который позволяет получить статистическую информацию по таким показателям, как площадь территорий стран, численность населения, плотность населения территорий, рейтинг уровня жизни, ВВП на душу населения продолжительность жизни, годовой

прирост населения и др., которые являются основным материалом для изучения численности населения и ее динамики.

В настоящее время процесс школьного преподавания географии необходимо сделать более оживленным и интересным. Облачный сервис «LearningApps» (рис. 1а) позволяет создавать упражнения разной направленности и разного уровня сложности. «Jeopardy Rocks» (рис. 1б) – очень простой в использовании онлайн-ресурс, позволяющий создать интерактивную игру по мотивам передачи «Своя игра». Отмечается, что на сайте, всего было сыграно более 50 тысяч игр: это около 250 тысяч игроков, причем почти половина из них – школьники. Сервисом пользуются в 164 странах.

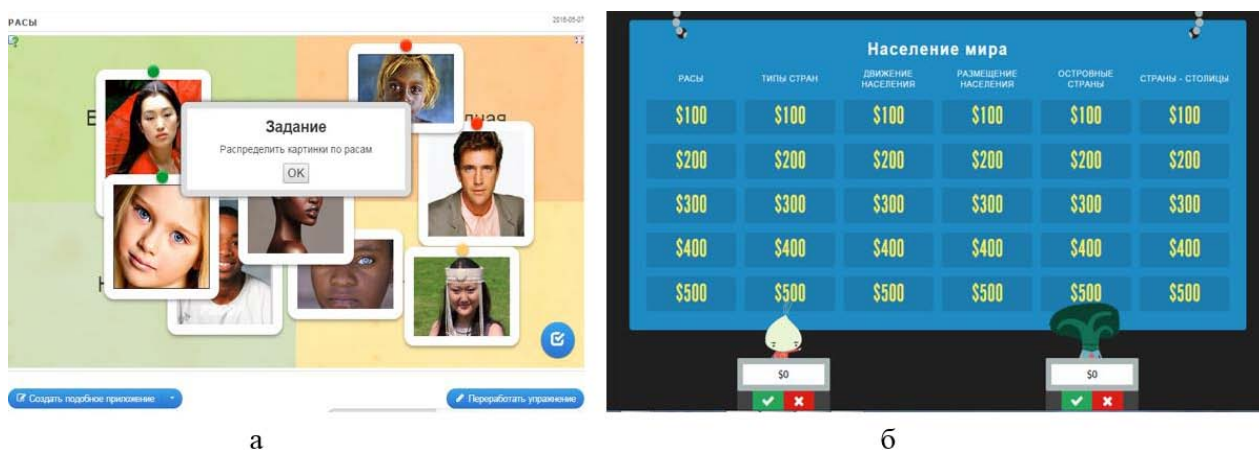

Рис. 1. Пример интерактивных заданий: а – фрагмент задания, созданного с помощью интернет-ресурса «LearningApps»; б – стартовая страница игры, созданной с помощью интернет-ресурса «Jeopardy Rocks».

В курсе «География материков и стран» демографические знания становятся более сложными. Демографические проблемы изучаются на уровне причинно-следственных связей. При изучении регионального обзора данные знания будут существенно расширены за счет их детализации на региональном уровне.

Для детализации знаний на региональном уровне можно воспользоваться рядом интернет-ресурсов. «Счетчик стран» (www.countrysmeters.info) – сервис, созданный с целью показать динамику изменения численности населения и

иных демографических и социальных процессов в любой из стран мира. Ресурс представляет сведения, построенные как по официальным данным, так и расчетные материалы. В сервисе постоянно улучшаются алгоритмы вычисления с тем, чтобы прогнозы отражали максимально реальную демографическую картину в любой стране и в мире в целом. И надо отметить, что в ряде случаев прогнозы оказываются близкими к данным, публикуемым официальными статистическими службами отдельных государств. Предоставляемые данные по каждой стране носят разновременной и интерактивный характер (рис. 2).

Рис. 2. Пример динамики прироста населения страны: а – временной отрезок; б – всплывающий маркер с точными данными при наведении курсора.

Все большую популярность набирает применение инфографики на уроках в школе. Так, например, выясняя вопрос о том, одинаково ли растет население мира в разных регионах и каковы темпы роста населения, можно воспользоваться интернет-ресурсом «Инфографика вместо слов» (www.infographicsmag.ru/works/static), где представлена нестандартная интерпретация статистических данных по регионам (рис. 3). Инфографика позволяет ответить на ряд вопросов: «Одинаково ли растет население в разных регионах? В каких регионах население растет наиболее интенсивно? Какие регионы лидируют по численности населения?»

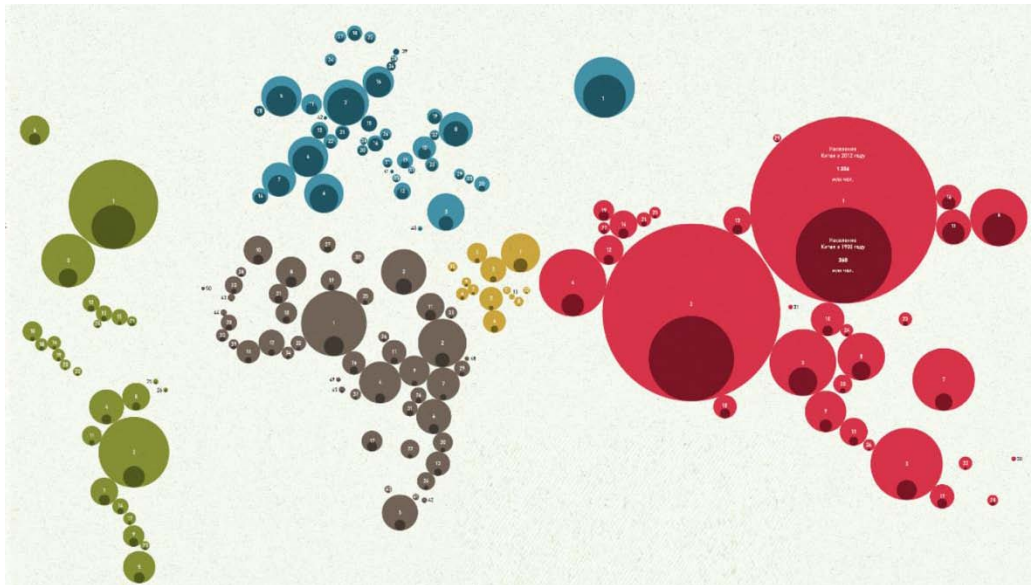

Рис. 3. Фрагмент инфографики о численности и темпах прироста населения мира.

На основании подобных визуализаций можно определить, что темпы прироста населения в разных регионах отличаются, следующим этапом станет установление причин этих различий.

К демографическим умениям, формируемым в школьном курсе географии, относятся не только умения сравнивать динамику населения за различные отрезки времени, но и анализировать половозрастную структуру. Для этого можно воспользоваться интернет-ресурсом «Пирамида населения» (www.populationpyramid.net). На данном ресурсе представлены варианты половозрастных пирамид, построенные как по последним доступным данным, так и прогнозные. В целом, половозрастные пирамиды охватывают промежуток времени со второй половины XX века до конца первого столетия XXI века (рис. 4). Таким образом, возможности «пирамидостроительства» позволяют проследить различия в средней продолжительности жизни, соотношении мужского и женского населения и основных возрастных групп, какие изменения произойдут в половом и возрастном составе этих стран. Подобные данные являются основой для определения причин «изъянов» населения в половозрастной пирамиде в различных возрастных группах и наоборот, что является причиной преобладания той или иной группы населения в структуре. Дают возможность наглядно сравнить реальную

ситуацию в половозрастной структуре населения страны и демографический прогноз по гипотетическому сценарию.

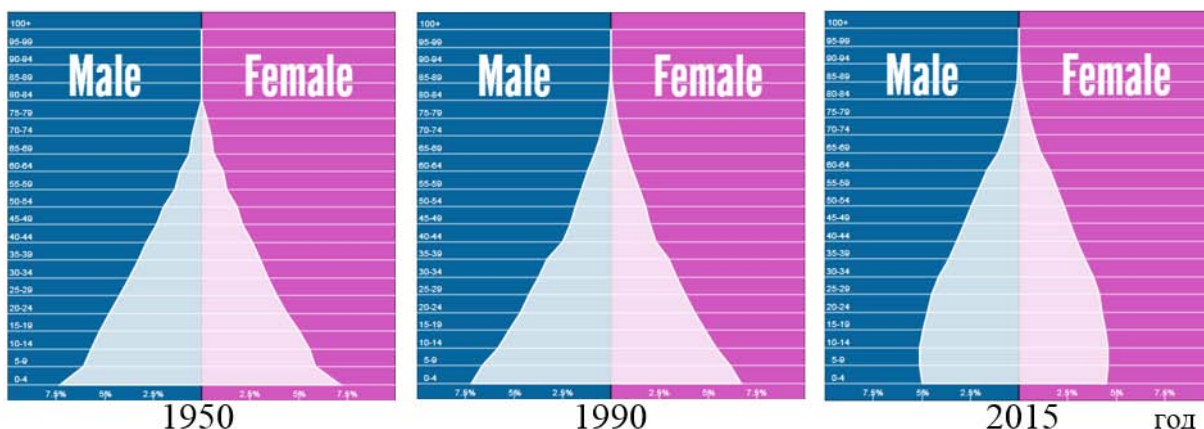

Рис. 4. Половозрастные пирамиды Индии в разные годы.

Еще одним графическим источником информации, объединяющим пространственное распределение и количественные показатели, является карта-анаморфоза. Интернет-ресурс «Картограф мира» (www.worldmapper.org) – коллекция карт мира с использованием картосхем, где рассчитываются площади стран в соответствии с конкретной переменной.

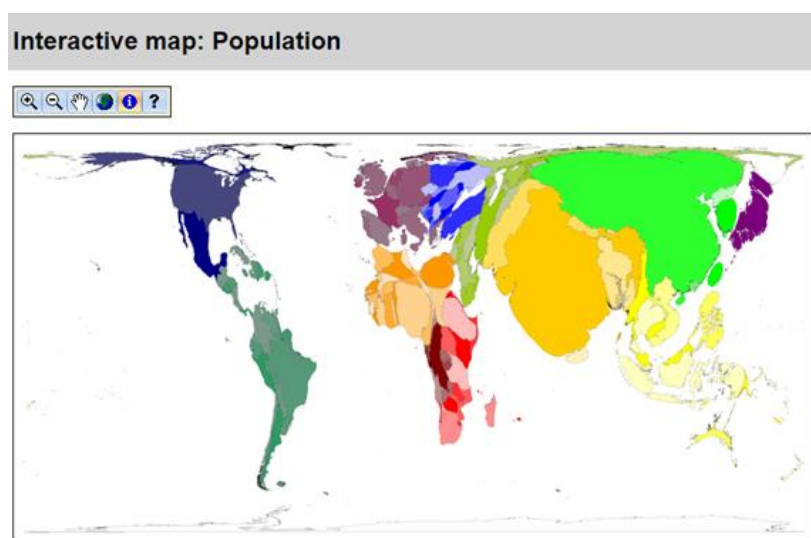

Рис. 5. Окно ресурса «Worldmapper»: анаморфоза стран мира, созданная на основе показателя численности населения.

Благодаря распространению результатов дистанционного зондирования Земли, в сети Интернет появилась возможность демонстрации изменения пространственной структуры территорий. При изучении динамики населения,

изменения типов поселения, увеличения уровня урбанизации есть возможность демонстрации разновременных космических снимков, отражающих эти и иные процессы. Так, на сайте Геологической службы США в разделе «Коллекция дистанционного зондирования Земли» (www.remotesensing.usgs.gov/gallery/) пользователи могут увидеть, как поверхность Земли стремительно меняется на местном, региональном, национальном и даже глобальном уровнях (рис. 6).

Рис. 6. Рост города Дели: а – 1991 год; б – 2016 год.

Одним из современных решений в сфере образования становится направление «Bring Your Own Device (принеси свое собственное устройство)». На различных этапах урока можно использовать игровые методы. Так, нами был апробирован прием, базирующийся на графических кодах (QR-кодах), который позволяет не только быстро получить доступ к интернет-ресурсу, но и использовать мобильные устройства и планшетные компьютеры на уроке (рис. 7).

Таким образом, на использовании фактического материала строится работа по формированию большинства демографических умений в школьном курсе географии. К этим умениям относятся анализ картосхем, графиков, диаграмм, работа с различными источниками географической информации. В формировании знаний и умений по теме «Население» целесообразно

использование ряда интернет-ресурсов, в основу занятий для более младших школьников можно положить игровой метод.

Рис. 7. Фрагмент рабочего листа с графическими кодами.

Библиографический список

1. Обух Г.Г. Методика обучения географии: Учеб. Пособие / Г.Г. Обух. – Мн.: Университетское, 2011. – 184 с.

УРОК ГЕОГРАФИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
GEOGRAPHICAL LESSON WITH ELEMENTS OF PROJECT ACTIVITY

Шаимова А.К.

Shaimova A.K.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В статье актуализируется возрастающий интерес к использованию метода проектов в процессе обучения предмету «География». Доказывается, что проектная деятельность обеспечивает высокий уровень познавательного интереса, интеграцию теоретического знания с практическим опытом и способствует развитию творческой активности обучающихся. Описывается опыт выполнения серии мини-проектов на уроках географии.

Abstract. There is an increasing interest in using the project method in the process of teaching the subject of geography. It is proved that the project activity provides a high level of cognitive interest, the integration of theoretical knowledge with practical experience and contributes to the development of creative activity of students. The experience of performing a series of mini-projects in geography lessons is described.

Ключевые слова: общее образование, урок, проектная деятельность, исследовательский поиск, этапность работы, мини-проекты.

Keywords: general education, lesson, project activity, research search, stage work, mini-projects.

В настоящее время в связи с модернизацией школьного образования России разработаны образовательные стандарты второго поколения, которые ориентированы на формирование универсальных учебных действий, реализацию идей компетентностного подхода, усиление воспитательного

потенциала предмета. Идет процесс активного внедрения в образовательную практику основной школы образовательного стандарта и примерных программ обучения. Это обуславливает необходимость реализации в педагогической практике различных технологий обучения, основанных на исследовательской деятельности обучающихся. Технология проектной деятельности центрирована на оптимизации учебного процесса, развитии географического мышления, умении самостоятельно добывать информацию, прогнозировать и принимать нестандартные решения [4].

Проектная деятельность – это одна из технологий воспитания мотивированных обучающихся в предметной области «География». В ходе выполнения проекта обучающиеся овладевают методами научной творческой работы, принимают участие в опытах и экспериментах. Это способствует формированию уверенности в себе, позволяет создать ситуацию успеха, что отвечает познавательно-развивающим, обучающим, воспитательным и социально-адаптационным функциям концепции современного образования.

Метод проектов позволяет органично интегрировать знания из разных областей и применять их на практике, генерируя при этом новые идеи [2]. Очевидно, что более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении педагогических приемов и методов, которые формируют умения самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения.

Современному ученику необходимо уметь работать с информацией: искать, систематизировать, делать выводы, сравнивать и анализировать. А это предполагает в целях обновления содержания географического образования поиск новых форм, методов, средств и технологий обучения.

Сегодня технологию проектной деятельности в учебном процессе использует практически каждый учитель географии. Но следует помнить, что

данная технология есть единый слаженный алгоритм действия, который включает следующие *этапы* деятельности обучающихся:

1 этап: анализ проблемной ситуации в форме беседы, дискуссии, в ходе которой формулируется проблемный вопрос;

2 этап: выдвижение гипотезы исследования для планирования действий по решению проблемы;

3 этап: собственно исследование, базирующееся на применении методов научного познания, поиске недостающих знаний и использование новых найденных знаний для решения проблемы;

4 этап: получение конечного продукта – проекта, его защита;

5 этап: рефлексия деятельности обучающихся.

Итак, разработав этапы проектного урока, можно данную основу использовать в серии уроков, включая в них вопросы по конкретной теме. Учителю следует помнить, что «урок-проект» – это не игра, а особая форма уровня информационной компетенции, содержащая различные *варианты* подачи информации для обучающихся при выполнении учебного проекта. Обозначим ряд таких вариантов:

1. Предлагаются тексты с готовой информацией, из которой обучающиеся выделяют фрагменты, обуславливающие формирование знания по данной теме.

2. Представляется географическая информация в виде готовой карты, схемы, таблицы и т.п.

3. Организуется урок мини-проект при закреплении темы, где обучающиеся, используя текст написанного письма другу, переводят текстовую информацию в графическую (диаграммы, графики, картосхемы и т.п.).

4. Предусматривается выход в Интернет для поиска решения вопросов на конкретных сайтах по теме урока [1].

В процессе изучения географии проектную деятельность можно использовать во всех классах, на разных этапах урока и в различной форме [3].

Остановимся на вариантах применения проектной деятельности в курсе географии 7-го класса. При изучении на материках климата целесообразно, на наш взгляд, выполнять мини-проекты. Например, при освоении темы «Климат Евразии» учащимся предлагается исследовательская работа по следующим типам заданий.

Индивидуальные задания:

1. Подумать и смоделировать изменения климатических условий Южной и Центральной Азии при условии, что на месте Гималаев и Тибетского нагорья располагаются средние по высоте плоскогорья.

2. Сравнить распределение осадков в Северной Америке и Евразии.

Групповые задания:

1 группа: сопоставить тропические климатические пояса Евразии и Африки. Выявить и объяснить черты сходства и различия.

2 группа: сопоставить субтропические климатические пояса Евразии и Австралии. Выявить и объяснить черты сходства и различия.

3 группа: сопоставить умеренные климатические пояса Евразии и Северной Америки. Выявить и объяснить черты сходства и различия.

По завершению проделанной работы каждая группа защищает выполненное задание.

Дифференцированное задание:

1. Составить климатограмму г. Оренбурга.

2. С помощью схематического рисунка изобразить влияние человека на климат (с указанием конкретных примеров положительного и отрицательного влияния).

В конце урока проводятся дебаты на тему «Антропогенное влияние на изменение климата».

Домашнее задание целесообразнее задать в виде творческой деятельности, например, эссе на тему «Значение климата для природы и жизни человека».

При изучении темы «Типы климатов России» учащиеся работают над учебно-творческим мини-проектом: «Оймякон – полюс холода Северного полушария». Предлагается решение проблемной ситуации: «Вы являетесь руководителем географической международной экспедиции. Под вашим руководством группа студентов из университетов Канады, Бразилии, Австралии будут год работать в Оймяконе». В процессе беседы или дискуссии формулируется проблемный вопрос: «Какие вещи взять с собой?» (1 этап).

Посредством мозгового штурма выдвигается *гипотеза исследования*.

Планируется план действия:

1) определить по карте в каком климатическом поясе и какой климатической области находится Оймякон;

2) найти из предложенной информации характеристику климатического пояса и климатической области, в которой находится Оймякон, изучить погодные условия времен года города;

3) из предложенных вариантов одежды и обуви выбрать ту одежду и обувь, которая соответствует погодным условиям Оймякона и сложить в «чемодан» (2 этап). Учащиеся, работая в группах, устанавливают соответствие между имеющимися знаниями и новыми потребностями.

Каждая группа защищает свой проект. Формы для защиты могут быть разные: презентация, рисунок, таблица, схемы и т.д. (3 и 4 этапы).

В конце урока проводится рефлексия деятельности обучающихся (5 этап).

При организации учебно-творческого мини-проекта на уроке педагогическое мастерство учителя заключается в том, как он сумеет в эту закручивающуюся спираль вовлечь всех учеников.

Продемонстрирован лишь один вариант из многообразия апробированных на уроках элементов технологии проектной деятельности. За 45 минут урока ученик, работая над мини-проектом, проходит весь алгоритм проектной деятельности: от наличия значимой проблемы до создания конечного продукта. При этом, если разграничить мини-проект по этапам, на формулирование темы, цели, проблемы, планирование задач по достижению

цели отводится 7 минут. При этом, по возможности, повторяем ключевые знания для изучения нового материала.

На планирование информационного поиска, извлечение информации, ее обработку выделяется 20 минут; на защиту проекта – 15 минут; на озвучивание домашнего задания – 3 минуты; на рефлексию урока – 2 минуты.

Таким образом, включение в урок географии элементов проектной деятельности стимулирует потребность обучающегося в самореализации, самовыражении, в творческой деятельности, реализует принцип сотрудничества и позволяет сочетать групповую и индивидуальную работу. В процессе работы над проектом учащийся попадает в ситуацию выбора, которая обеспечивает его личностное развитие, формирование исследовательских умений, овладение навыками решения проблем.

Библиографический список

1. Бабина Л.А. Использование технологии проектной деятельности на уроках географии / Л.А. Бабина // Концепт. – 2014. – Т. 25. – С. 251–255.

2. Проектная деятельность в рамках реализации ФГОС [Электронный ресурс]: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 21 ноября 2015 г. – М.: ИД «Паганель», 2015. – 299 с.

3. Современный урок географии: проблемы и перспективы развития: матер. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20 ноября 2015 г.) / науч. ред. Е.А. Таможняя, Е.А. Беловолова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – 307 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Министерство образования и науки РФ № 1897 от 17.12.2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html>

Раздел 5. Студенческая секция

ГЕОГРАФИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
THE GEOGRAPHY OF LABOUR MARKET AND EMPLOYMENT OF RUSSIA

Абдуллина М.Ф.

Abdullina M.F.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы рынка труда и занятости населения. Проанализированы тренды занятости населения России.

Abstract. The article deals with the problems of the labor market and employment of the population. Trends of employment of the population of Russia are analyzed.

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда, трудовые ресурсы.

Keywords: employment, unemployment, labor market, labor resources.

Уровень развития рынка труда является важным показателем развития экономики и страны в целом, а его успешное функционирование – неотъемлемое условие экономического роста. Формирование и регулирование рынка труда – одна из ключевых и наиболее острых проблем рыночной экономики и актуальная тема для исследования. Трудовые ресурсы – часть населения страны, которая по физическому развитию и приобретенному образованию способна заниматься общественно-полезной деятельностью. Безработица – социально-экономическое явление, при котором определенная часть экономически активного населения, имеющая возможность и желание работать, не может применить свою рабочую силу. Безработица отражает несоответствие между предложением рабочей силы на рынке труда и спросом на нее, как в количественном, так и в качественном отношении. Выделяют

такие виды безработицы, как: фрикционная, структурная, циклическая, сезонная, открытая, скрытая, реальная, официальная, институциональная, региональная, отраслевая [3].

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход). Занятость является одним из важнейших показателей эффективности или неэффективности развития территориальных общественных систем. К занятым относятся лица в возрасте от 16 лет и старше, а также лица младших возрастов. Снижение численности занятого населения в России в значительной степени обусловлено сокращением численности населения в трудоспособном возрасте. Имеется ряд работ, в которых рассматриваются некоторые аспекты изучаемой тематики [1–2, 4–5, 7–9].

По данным Росстата, в январе 2017 г. численность экономически активного населения РФ составила 76,1 млн человек, или 52% от общей численности населения страны, в их числе 71,8 млн человек были заняты в экономике и 4,3 млн человек не имели работу, но активно ее искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше – 59,1%, уровень безработицы – 5,6%. В государственных учреждениях службы занятости населения зарегистрированы в качестве безработных 0,9 млн человек [6].

В январе 2017 г. 4,3 млн человек в возрасте 15–72 лет классифицировались как безработные (в соответствии с МОТ). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных было зарегистрировано 0,9 млн человек, в том числе 0,8 млн человек получали пособие по безработице. Происходит некоторое снижение безработицы. Однако, следует учесть, что Росстат из-за проблем ведения достоверного учета, дает всегда несколько лучшую, по сравнению с реальной, картину. Поэтому говорить о выходе из кризиса на рынке труда России

говорить рано. Напряженная ситуация с занятостью населения сохраняется: значительное число безработных, неполная и сезонная занятость, низкая заработная плата, угроза пополнения армии безработных вследствие новых сокращений на предприятиях, их банкротств и закрытий.

Средний возраст безработных в возрасте 15–72 лет в январе 2017 г. составил 36,9 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 19,8%, лица в возрасте 50–72 лет – 20,4% [6].

Общим для всех субъектов Российской Федерации было значительное сокращение занятости и рост безработицы в кризисный период 1992–2000 гг., а затем послекризисное снижение безработицы и повышение занятости, обусловленные экономическим подъемом. В 1998 году сложился самый высокий уровень безработицы, почти во всех регионах России он был выше 10%.

Экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г., и особенно его вторая волна в 2015–2016 гг., привел к тому, что уровень безработицы вырос более чем в 1,5 раза (с 6% до 9,5%).

Региональные различия безработицы зависят от совокупности трех факторов: демографических (динамика трудоспособного населения), экономических (уровень развития и структура экономики) и географических (агломерационные преимущества или удорожающие факторы удаленности, слабая освоенность территории).

Самая низкая безработица в настоящий момент в Москве – около 1,5%, самая высокая в Ингушетии – более 20%. Особенностью нового кризиса является сокращение офисной занятости.

Имеется ряд проблем, связанных с демографической ситуацией, решение которых является первостепенной задачей государства: численность экономически активного населения неуклонно снижается, уменьшается численность вступающих в трудоспособный возраст, огромное число семей находятся за чертой бедности. Многие проблемы, связанные с занятостью, приняли в России глубинный характер. К ним можно отнести увеличение

скрытой безработицы, рост доли выпускников учебных заведений, пополняющих число безработных, быстрое расширение масштабов занятости в теневой экономике.

Библиографический список

1. Алексеев А.И. Географические аспекты изучения безработицы в России. А.И. Алексеев, Ю.А. Симагин // Вестник Моск. Ун-та. – Сер. 5. География. – 1997. – № 1. – С.40–43.
2. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда // Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. – 2008. – № 2(2).
3. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: учебник / В.А. Павленков. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 368 с.
4. Закиров И.В. Природно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан: структура, роль и перспективы использования: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 148 с.
5. Закиров И.В. Роль вуза во внешнеэкономическом региональном кластере: зарубежный опыт // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: материалы международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Ш.Х. / Отв. ред. Н.Д. Морозкин. Часть 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 272–277.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан: Монография / А.В. Янгиров, К.Н. Юсупов, Р.Р. Ахунов и др. / Под ред. А.В. Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 120 с.
8. Сафиуллин Р.Г., Закиров И.В., Тельнова Т.П. Экономико-географический анализ интеграции России в рамках Евразийского

экономического союза // Доклады Башкирского университета. – 2016. –
Выпуск 1. № 2. – С. 302–307.

9. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Глухих И.А. География рынка
труда: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 164 с.

МЕСТО ОРЕНБУРЖЬЯ В ПРОЕКТЕ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ
THE LOCATION OF THE ORENBURG REGION IN THE NEW SILK ROAD PROJECT

Арсланова Д.А.

Arslanova D.A.

Оренбургский государственный педагогический университет

Orenburg State Pedagogical University

Аннотация. В статье Оренбургская область рассматривается как центр древнего торгового пути, своеобразная трансграничная дорога, которая на протяжении веков связывала цивилизации Запада и Востока. Описывается, что торговые караваны по безводным степям обеспечивали не только перевозку шелка и изделий из него, но и были источником культурного обогащения народов, распространения искусства и религии. Раскрывается концепция «Нового Шелкового пути» – «один пояс – один путь», содействующая развитию международного сотрудничества в сфере экономики, торговли и культуры.

Abstract. The article regards Orenburg region as the center of the ancient trade route, a kind of cross-border road that linked the civilizations of the West and the East for centuries. We describe that the trade caravans on gratuitous steppes provided not only transportation of silk and products from it, but also were a source of enrichment of peoples, the spread of art and religion. The concept of the «New Silk Road» – «one belt, one road», which promotes the development of international cooperation in the sphere of economy, trade and culture is expanded.

Ключевые слова: транспортный путь, «Великий Шелковый путь», цивилизация, торговля, культурное наследие.

Keywords: transport route, The Great Silk Road, civilization, trade, cultural heritage.

Оренбургская губерния была образована в 1744 г., но еще до ее появления через территорию проходил один из удивительных маршрутов «Великого Шелкового пути», соединяющий Запад и Восток. Эта древняя трансконтинентальная торговая магистраль, проложенная еще во второй половине II в. до н.э., в будущем соединит Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань, Оренбург, Актобе, Кызылорду, Алма-Ату, Хоргос, Урумчи, Ланьчжоу, Чжэнчжоу и Ляньюнган. Это самая протяженная в мире трасса – 12 800 км. По территории России пройдет около 2200 км дороги [1].

На протяжении нескольких столетий вдоль этого транспортного коридора шумели разноязычные восточные базары. Китай поставлял уникальные товары, особенно шелковую ткань, именно с ней связано название «Великий Шелковый путь», но шелк был не единственным товаром. Из Поднебесной караваны верблюдов везли пряности, чай, рис, металлические и лакированные изделия, фарфор, слоновые бивни и многое другое. Из Центральной Азии вывозили скот, драгоценные металлы, военное снаряжение, кожу, шерсть, ткани, экзотические фрукты. Роль мега-магистрали не ограничивается только торговлей – этот удивительный путь впоследствии стал источником культурного обогащения народов разных стран мира, искусства и религии.

Теоретические источники и географические карты свидетельствуют, что «Великий Шелковый путь» – это целая система, в которую входило несколько ветвей, проходивших через протяженные пустыни, горные перевалы, долины рек, моря, живописные оазисы и страны. «Шелковый путь» брал свое начало в древней столице Китая – Чаньани и вел из Ланьчжоу в Дуньхуа. Именно здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с юга и с севера пустыню Такла-Макан. Северная дорога шла через Турфан в долину реки Или. Южная дорога проходила от Чаочана к южному берегу Иссык-Куля – через Хотан и Яркенд, вела в Бактрию (северный Афганистан). Здесь Южный путь расходился на два другие маршрута: один вел в Индию, другой на Запад и в Мерв, где сливался с Северным путем. Далее он проходил через Нису – столицу Парфии, Иран, Месопотамию и через Багдад шел в Дамаск, доходил до Средиземноморья.

Третий путь, непосредственно связанный с Оренбуржьем, – это Степной путь. Он начинался в городах Северного Причерноморья, шел через крупный город Танаис, расположенный в низовьях Дона, пересекал южнорусские степи, Нижнее Поволжье, Приаралье, а затем через Южный Казахстан выходил на Восточный Туркестан и на Алтай, где соединялся с основной трассой «Великого Шелкового пути» [6].

Третий путь являлся самым сложным, поскольку дорога тянулась по безводным степям, где не было ни городов, ни поселений, а на торговые караваны постоянно совершались набеги различных племен, которые не признавали чью-либо власть. Но именно они сыграли большую роль в развитии торговли вдоль Степного пути. Кочевники и скотоводы брались сопровождать караваны, а торговцы покупали у них скот для передвижения и питания. Целые династии разных племен специализировались на караванной торговле [6].

Однако, несмотря на опасности, этот путь пользовался спросом у торговцев, которые знали особенности ведения торговли. Редко кто проходил этот путь полностью. Чаще всего обмен проходил в каком-либо из торговых городов и промежуточных поселений, поэтому правители земель получали прибыль от таможенных пошлин, взимаемых в городах вдоль караванных путей. Так и получила развитие международная торговля.

Караванные пути стали полноценными торговыми артериями, связывающими Европу и Азию, только после основания Оренбургской губернии. Позже этот путь стал Ташкентской железной дорогой. А Оренбуржье в память о «Шелковом пути» получило Царь-чайник на пересечении дорог «Шелкового пути» в городе Соль-Илецке.

«Великий Шелковый путь» – это крупная культурная ценность не только для Оренбургского края, но и для всей страны, представляющая богатое наследие, оставленное древними народами нынешним поколениям. Члены Европейской комиссии пришли к заключению, что культура больше всего интересует человека путешествующего. Так на 12-й сессии Генеральной

Ассамблеи Всемирной туристской организации было принято решение о «Сохранении всемирного наследия для нового тысячелетия» [1]. Обсуждалось много замыслов о воссоздании старого «Великого Шелкового пути», но нестабильность в ряде стран Центральной Азии препятствовала реализации этих идей. Во многом благодаря организации маршрутов по данному транспортному коридору большая часть человечества получила прямой доступ к глобальному наследию, не ограничиваясь географическими пределами. Уместно вспомнить, что в 1998 г. ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога» предоставившего возможность всестороннего изучения истории древних цивилизаций и культурных связей народов [1].

В настоящее время Оренбургская область находится в центре древнего торгового пути. Эта караванная дорога, которая много лет связывала Запад и Восток, сегодня все чаще рассматривается как «двухсторонняя река цивилизации». Теперь этот путь стал привлекательным не только для торговцев и географов, но и для туристов. Граждане России и иностранные туристы самостоятельно узнают об Оренбургской области благодаря интернету и регулярно приезжают в регион с познавательными целями.

В Оренбургской области в рамках 5-го Евразийского экономического форума «Оренбуржье – сердце Евразии – 2015» обсуждался проект реализации международного туристического экспедиционного проекта «Великий Шелковый путь» [3]. Этот проект позволит туристам увидеть степной ландшафт, познакомиться с достопримечательностями региона, выявить многообразие проживающих народов и т.д. [7].

Оренбургская область исторически выступала территорией, связывающей регионы Азии, Урала и Европейской части России, по которой много веков назад шли торговые караваны из Китая в Европу. Поэтому в настоящее время именно этот регион рассматривается частью международного автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай». В 2014 г. начата прокладка платного скоростного участка автодороги

Оренбург – Соль-Илецк – Акбулак – граница с Казахстаном. Протяженность оренбургского участка составит 172 км. Стоимость строительства оценивается в 54 млрд рублей.

Трасса будет представлять собой четырехполосную дорогу категории 1-б. Скорость движения – 120 км/ч. Дорога будет свыше 60 раз прерываться искусственными сооружениями: будут построены 9 мостов, 36 путепроводов, 12 эстакад, 4 транспортные развязки. Платный участок автодороги пройдет в 30 км от Международного аэропорта Оренбурга им. Ю.А. Гагарина.

В Оренбургской области, близ автодороги Оренбург – Орск, параллельно со строительством трассы сооружается крупный аграрно-логистический центр «сухой порт», который будет заниматься сортировкой, упаковкой и перевозкой плодоовощной продукции. Он займет площадь 340 тыс. м², где будут размещаться складские помещения. Стоимость проекта оценивается в 6 млрд рублей. Предполагается, что затраты окупятся за 7 лет. Центр начнет функционировать к 2020 г. К 2030 г. объем обрабатываемых грузов составит 8,5 т.

Наличие «Великого Шелкового пути» играет важную роль для «оживления» экономики Оренбуржья, так как предоставит новые десятки тысяч рабочих мест и налоги в бюджет области. Создание в Оренбурге автотуристского кластера «Шелковый путь» обеспечит его становление как привлекательного культурно-исторического центра туризма в России.

На сегодняшний день концепция «Нового Шелкового пути» является ключом к международному сотрудничеству в сфере экономики, под лозунгом «Один пояс – один путь». Данная концепция включает два проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» [2]. Этими проектами председатель КНР Си Цзиньпин планирует создать обширную инфраструктуру сети по пути от западных границ Китая через страны Средней Азии в Европу. Осенью 2013 г. на встрече с президентом Казахстана Н. Назарбаевым Си Цзиньпин объявил о начале реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПП),

состоящего из двух поясов: сухопутного и морского [4]. Сухопутный пояс проходит через Россию и Казахстан в страны Европы, морской пояс – через страны Юго-Восточной Азии.

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» все страны оценивают по-разному. Одни страны относятся к нему скептически в силу экономических, политических и социальных противоречий между собой. Они считают, что у проекта нет шансов на будущее. Другая часть стран рассматривает этот путь как успешное решение глобальных экономических, политических и социальных проблем, как эффективный способ развития более активного сотрудничества между странами Европы и Китаем.

Появление этого проекта выгодно для России в целях расширения сотрудничества с Китаем на глобальном уровне. Китайский аналитик Фэн Хуэйюнь высказался об этой проблеме: «Если США будет слишком жестокой в вопросах нефтяных цен, Украины и продвижения НАТО, если перебалансировка против Китая на Тихом океане пойдет слишком далеко, то все это может привести Россию и Китай к формальному союзу, даже учитывая, что подобный союз и не является их первоочередной целью» [5]. В условиях нестабильности Россия и Китай могут стать сторонниками блоковой политики. В 2015 г. министр иностранных дел КНР Ван И предложил объединить в совместном китайско-монголо-российском экономическом коридоре существующие в трех странах концепции транспортных мегапроектов. По словам Ван И, «построение экономического коридора означает соединение китайской идеи построения экономического пояса «Шелкового пути» «один пояс – один путь», монгольской идеи «степного пути» и продвигаемой Россией идеи создания трансевразийского коридора» [5, с. 4].

ЭППИ имеет три *направления*:

- 1) через Москву (северная ветка);
- 2) через Каспий;
- 3) через Иран (южная ветка).

В целом ЭПШП создаст дополнительные возможности для развития стран-членов Евразийского Союза и Китая, будет способствовать активизации международных отношений, созданию современной инфраструктуры и инвестиционному сотрудничеству между странами.

Таким образом, благодаря реализации проектов по возрождению «Великого Шелкового пути» Оренбургская область станет привлекательным регионом в глобальных международных связях. Это означает, что новая транспортная магистраль создаст предпосылки для успешного развития экономики, установления торговых связей между странами, расширит возможности продажи товаров и услуг, обеспечит обмен национальными традициями и культурным наследием.

Библиографический список

1. Никитенко И.Н. Великий Шелковый Путь – Культурное наследие. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advantour.com/rus/silkroad/great-silk-road-nikitenko>
2. Новый шелковый путь. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_шелковый_путь
3. Оренбургская область оказалась в центре туристического Шелкового пути // Клуб Регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/56/detail/1339>
4. Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 2. – С. 8–12.
5. Салицкий А.И. Россия и евроазиатский проект Китая // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 7. – С. 2–10.
6. Степной путь для шелка // Аргументы и факты в Оренбуржье. – Оренбург, 2016. – С. 8–9.
7. Чибилев А.А. Оптимизация структуры земельного фонда и развитие сети ООПТ в степной зоне России / под ред. А. А. Чибилева. – Оренбург: Изд-во УрО РАН, 2016. – 212 с.

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
SYSTEMS APPROACH IN MODERN SOCIO-ECONOMICAL GEOGRAPHY

Бельмасова А.С, Зиновьева Е.В.

Belmasova A.S., Zinovieva E.V.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Аннотация. В статье рассматривается системно-структурный подход с точки зрения его практического применения в решении задач, поставленных перед анализируемой системой, и его последующего использования в рационализации управления структурами различных уровней.

Abstract. The article deals with the systems approach from the position of practice use in problem decision assigned the analyzed system and its subsequent applying in control rationalization of structures different levels.

Ключевые слова: системно-структурный подход, система, структура, системные исследования.

Keywords: systems approach, system, structure, system researches.

Системно-структурный подход, как общенаучный метод, изначально появился в науках об управлении. В географии отдельные элементы этого подхода можно найти в исследованиях ученых английской, французской, американской, шведской и, конечно, российской и советской географических школ. Его основой является общая теория систем.

Система – это сочетание объектов (с их свойствами и отношениями) с упорядоченными взаимосвязями, обладающее рядом признаков – целостностью, устойчивостью и автономностью. Элементами системы называются ее объекты или совокупность этих объектов. Каждая система

характеризуется функционированием. Функционирование может привести либо к росту, либо к развитию. К росту оно приводит в том случае, когда система воспроизводится на расширенной основе. Если же при функционировании прослеживается прогрессивное изменение структуры, то это развитие. [1, с. 56]

С точки зрения Э.Б. Алаева, системы бывают различных типов – сложные, большие, закрытые, открытые и т.д. [1, с. 60] Структуризация – это возможность расчленения системы на элементы, при этом каждому из элементов будет соответствовать определенная функция. Элементы, выделяемые после расчленения системы, называются структурными. Структура, в свою очередь, – это совокупность устойчивых связей между элементами сложного объекта. Структура подразделяется на различные типы – территориальную, комплексную, отраслевую и др. [1, с. 61]

Современные системные исследования – это обширный комплекс научных, технических и организационно-управленческих задач и конкретно-научных способов их решения. В географии системные исследования получили широкое применение, так как объекты географического изучения сложны и множественны, обладают различными связями, но вместе с тем не являются хаотичными – им присущ внутренний порядок и иерархия. Исследование региона как системы проходит в три этапа: первый этап – территориальное ограничение рассматриваемого района, второй этап – определение характера системы (открытая или закрытая) и анализ ее целостности, третий этап – непосредственная структуризация системы. Структура не может существовать вне системы, она генетически вторична относительно нее. Система может быть и полиструктурной (изучаемой в различных ракурсах) в зависимости от числа научных взглядов на нее. Система и структура взаимосвязаны, структура является качественной характеристикой системы, а сам факт структуризации открывает возможности для ее количественной характеристики, но только после качественного обоснования. Количественная характеристика производится посредством

группы показателей для измерения важнейших характеристик системы – параметризации.

В сложных социальных системах имеют место не только ситуации жесткого целевого поведения, но и ситуации, когда действие системы не определено четкой целью. Для них характерно поведение, основанное на общих ценностях, а не на заданной иерархии целей.

По мнению авторов статьи, развитие сложной системы в географии представляется невозможным без наличия двух связанных между собой процессов – устойчивости и временного нарушения. Будучи выведенной из своего стационарного состояния, система будет возвращаться в это состояние вновь, благодаря действиям, направленным на компенсирование отклонения от исходной точки. Устойчивость – это, прежде всего, необходимый компонент функционирования любой системы, сохранение устойчивости обеспечивает всей системе не только выживание, но и преемственность ее развития. Имеет место и такой поведенческий рисунок, когда система не возвращается к стационарному состоянию, а ищет новое, тем самым развивается через неустойчивость. Такой процесс называется динамической устойчивостью и присущ только открытым системам. Данный вид устойчивости достигается за счет способностей самоорганизации и авторегуляции. [3, с. 17]

Административные районы развиваются, прежде всего, как целостные и устойчиво функционирующие территориальные общественные системы (ТОС). Устойчивость регионов обеспечивается структурой, которая формирует их каркас. Категория «структура» в регионоведческих исследованиях имеет две формы – концептуальная (идеальная) и реальная конструкции внутренней организации района. Социально-экономические регионы отличаются большим числом структурных образований, наиболее распространенной здесь является структуризация по функциональным признакам. Важную роль в функционировании ТОС играет управление. [4, с. 57]

Системно-структурный подход дает глубокое понимание территориальной организации общества и управления административными единицами. Только при грамотно организованном управлении можно добиться видимых результатов. От своевременного решения первостепенных управленческих проблем зависит развитие любого муниципального района.

В современной социально-экономической географии этот подход используется для решения следующих задач: определения закономерностей размещения производительных сил и населения; в «количественной географии» при применении различных видов моделирования; в теории и практике экономического районирования, формирования территориально-производственных комплексов; в региональной науке. [2, с. 357]

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 329 с.
2. Голубчик М.М. Экономическая и социальная география: Основы науки / М.М. Голубчик, Э.Л. Файбусович, А.М. Носонов, С.В. Макара. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 400 с.
3. Садовский В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования. Ежегодник. – 1978. – С. 7–25.
4. Шарыгин М.Д. Регионоведение / М.Д. Шарыгин, В.К. Ковылов – Воронеж: Лексикон, 2004. – 200 с.

ОСОБЕННОСТИ И ТRENДЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ США
FEATURES AND TRENDS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT OF CITIES IN THE US

Боголюбов А.В.

Bogolyubov A.V.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. В статье описаны основные результаты исследований пространственного развития городов США, рассмотрены основные особенности и тренды. Показаны основные явления, наблюдающиеся в городах США.

Abstract. The article presents the results of research of territorial development of cities in the US, main features and trends. The article shows the main facts observed in US cities.

Ключевые слова: мегаполис, геттоизация, субурбанизация, джентрификация, терциаризация.

Keywords: megalopolis, ghettoization, suburbanization, gentrification, tertiarization.

США на сегодняшний день являются самым развитым государством мира с наибольшим объемом ВВП, мощными вооруженными силами и огромным ядерным потенциалом. Поэтому данная страна сегодня считается единственной сверхдержавой планеты после распада СССР. Одним из составляющих этого успеха страны на мировой арене являются ее города.

Соединенные Штаты Америки обладают развитой сетью городов. Особенно много городов в прибрежной зоне Тихого и Атлантического океана, Великих озер. Всего, по данным Бюро переписи населения США, 304 города с населением свыше 100 тысяч человек, из которых 10 городов имеют население больше 1 миллиона человек. [1]

Численность городского населения в США растет с самого начала существования государства как в количественном отношении, так и в общей доле в населении страны. Переписи в США проводятся раз в 10 лет, и мы можем наблюдать постоянное увеличение доли городского населения в общем населении государства. Сначала численность городского населения росла слабо из-за аграрного характера экономики, но с развитием промышленности стремительно возрастала в среднем на 5–6% за десятилетие вплоть до 1930-х гг. Сохранению подобных темпов роста помешала Великая депрессия в США и энергетический кризис 1970-х гг. В целом же рост в среднем на 5% за десятилетие сохраняется и в наше время. США занимают на сегодняшний день третье место в мире по общей численности городского населения после Китая и Индии, а по доле городского населения (82%) среди крупнейших стран мира США опережает только Японию (93%).

Развитая сеть городов в США приводит к возникновению агломераций, следом приводя возникновение мегалополисов, или мегарегионов. Самыми крупными мегалополисами США являются Босваш (Северо-Восточный), Чипитс (Приозерный) и Сансан (Калифорнийский). В них сконцентрирована треть всего населения США и около половины городского населения страны.

Качественное и количественное развитие городов в США приводит к возникновению некоторых процессов, которые ярко представлены в данной стране: субурбанизация, геттоизация, джентрификация и терциаризация.

Субурбанизация, то есть процесс роста и развития пригородной зоны городов, началась в США еще в XIX в. в крупнейших городских агломерациях с развитием железнодорожных магистралей. Но наибольшее распространение процесс субурбанизации получил, начиная с 1950-х гг. Среди его причин обычно называют автомобилизацию и рост транспортной подвижности населения, более низкие цены на землю в пригородных зонах, стремление более зажиточных слоев вырваться из перенаселенных центральных районов и расселиться поближе к природе. В США этот процесс активно поддерживался государством и был направлен на повышение качества жизни

белого среднего класса. После Второй мировой войны американские города были переполнены темнокожим населением, нахлынувшим из деревень, и это вызвало массовый «побег» белых из центра в пригороды. [5] По выражению Г.М. Лаппо, «пригороды превратились в более или менее самостоятельные «пригородные города». [4]

История возникновения США, как государства переселенцев, привела к появлению гетто в крупных американских городах. Гетто – это замкнутые сообщества внутри городов, образованные по этническому, расовому или религиозному признаку. Как правило, они располагаются в трущобных районах, характеризующихся социальным неблагополучием, низким уровнем жизни, повышенной преступностью. [2] Самое известное гетто в США – это Гарлем, который является районом в северной части г. Нью-Йорка. Он известен как район проживания афроамериканцев.

Джентрификация – это комплексное изменение городской среды, происходящее в результате переселения состоятельных граждан в те районы города, которые ранее были либо заселены представителями низших классов, либо находились в состоянии упадка и представляли заброшенную промзону. [3] В США этот процесс ярко выражен и обычно связан с вынужденным переселением из районов города бедного афроамериканского и латиноамериканского населения и заселением его богатым белым населением с реконструкцией и обновлением строений квартала. Терциаризацией называют процесс развития четвертичных секторов экономики, т.е. отраслей хозяйства, связанных с информационными, компьютерными и иными новыми технологиями, транспортом, торговлей. США являются первопроходцами этого сектора экономики. Наиболее сильно этот процесс развит на западе США, где находится крупнейшее скопление технологических компаний – Кремниевая долина. Развитие этого сектора экономики в США привело к тому, что технологические гиганты Apple, Google и Microsoft являются одними из крупнейших компаний в мире по капитализации. Таким образом,

развитие четвертичного сектора экономики США способствует повышению эффективности разделения труда.

Города США различаются историей возникновения, развития, населением, но процессы, о которых было рассказано выше, наблюдаются в большинстве из них, особенно в мегаполисах. Это приводит к количественному и качественному изменению городов и движет их вперед, объединяя страну в большую сеть городов.

Библиографический список

1. United States Census Bureau URL: <https://www.census.gov>.
2. Гетто /Большая Российская Энциклопедия – электронная версия URL: http://bigenc.ru/world_history/text/2356951
3. Джентрификация (gentrification) в Москве – Что это? URL: <http://moskvadeluxe.ru/chto-takoe-dzhentrifikaciya/>
4. Максаковский В.П. Географическая картина мира: в 2 кн. Кн. II: Региональная характеристика мира – М.: Дрофа, 2004.
5. Субурбанизация и повышение качества жизни в США: от пригородов к окраинным городам / Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://urban.hse.ru/suburbanization>

ХАСЕКЕ – ЖИТНИЦА СИРИИ И СИРИЙСКОГО КУРДИСТАНА
(РОЖАВЫ)

HASAKE IS A BARN OF SYRIA AND SYRIAN KURDISTAN (ROZHAVA)

Василенко Т.С.

Vasilenko T.S.

Российский государственный гуманитарный университет

Russian State University for the Humanities

Аннотация. Цель данной работы – показать на примере пшеницы актуальные проблемы сельского хозяйства мухафазы Хасеке и Сирии, а также рассмотреть происходящие изменения на территории исторического Сирийского Курдистана (Рожавы) на примере кантона Джазира.

Abstract. The purpose of this work is to show, on an example of wheat, the actual problems of agriculture in the governorate of Hasake and Syria. And also consider the changes taking place on the territory of the historical Syrian Kurdistan (Rozhava), using the example of the canton Jazira.

Ключевые слова: Хасеке, Сирия, Сирийский Курдистан, кантон Джазира.

Keywords: Hasake, Syria, Syrian Kurdistan, Canton Jazira.

Зерновое хозяйство составляет основу растениеводства и всего сельскохозяйственного производства. В Сирии основной зерновой культурой является пшеница, занимающая почти 60% от общей площади сельскохозяйственных земель. Основными зонами выращивания пшеницы в Сирии являются северо-восточные провинции – Хасеке, Ракка, Алеппо и Дейр-эз-Зор, на которые приходится почти 75% валовых сборов. Житницей же Сирии можно по праву назвать провинцию Хасеке.

Весь северо-восток Сирии от Евфрата до Тигра занят невысокой равниной Аль-Джазира, климатические условия большей части которой достаточно суровы. Лето очень жаркое и сухое. Осадков в целом немного: местами выпадает минимальное количество (до 100 мм в год), на большей части – 200–300 мм в год и лишь на крайнем северо-востоке – 400–600 мм: где они бывают преимущественно зимой. Крайний северо-восток Аль-Джазиры представляет собой предгорную равнину Тавра, занятую степями. В отличие от остального плоскогорья эти территории обладают хорошими почвенно-климатическими условиями, необходимыми водными ресурсами и с древних времен входят в зону «плодородного полумесяца». Климат здесь субтропический с очень жарким летом (средняя температура $+28^{\circ}\text{C}$) и сравнительно теплой зимой (средняя температура января $+6^{\circ}\text{C}$). Дожди выпадают, как правило, зимой. Северо-восток этой зоны орошается многочисленными притоками р. Хабур, стекающими с гор Тавра. Богата эта зона и грунтовыми водами, залегающими обычно неглубоко. Пашни занимают здесь равнины, подножия гор, пологие склоны возвышенностей, благодаря этому провинция Хасеке традиционно занимает первое место в Сирии по производству пшеницы. Например, в 2006 году в Хасеке было собрано 33% валовых сборов пшеницы в республике, а в 2013 году – 37%.

Таким образом, зерновое хозяйство Сирии становится чрезвычайно зависимым от урожая пшеницы в одной из провинций. В этих условиях объем производства пшеницы в Хасеке является не только важным индикатором развития аграрного сектора, но и стратегическим товаром, сбой в производстве которого будет иметь серьезные последствия для продовольственной безопасности во всей республике, особенно учитывая сложные природно-климатические условия для растениеводства в Сирии. Например, в неблагоприятные сезоны суммарные потери урожая пшеницы от засухи и ржавчины в наиболее пострадавших районах могут составлять до 50%. Это в значительной мере обусловлено тем, что пшеница в Сирии выращивается преимущественно на богаре, урожай на котором во многом

зависит от количества своевременных осадков, а потому отличается нестабильностью. В связи с этим серьезную обеспокоенность вызывает сокращение количества осадков (на 13–20%) и устойчивый рост среднегодовой температуры (на 1–1,2°C), фиксируемый на территории Сирии.

Таким образом, получение стабильных урожаев пшеницы в Сирии возможно лишь с орошаемых земель, на которые, как правило, приходится более 70% валовых сборов пшеницы. Однако на сегодняшний день в Сирии наблюдается недостаток пресной воды в отдельных районах, на водный вопрос значительное влияние оказывает политический фактор. Так, по оценкам экспертов, полная реализация Турцией масштабного проекта в Юго-Восточной Анатолии уменьшит речной сток в Сирию на 50%. Реальность подобного сценария не так давно испытала на себе Хасеке, когда Турция в 1990-х гг. приступила к освоению водных ресурсов притока Евфрата – Хабура, являющегося основным источником пресной воды в Хасеке. В результате за 5 лет среднегодовой сток сократился вдвое, а производство зерна с 1,7 млн т сократилось до 1,4–1,5 млн т, что оказалось серьезным испытанием для экономики Сирии.

Сегодня в условиях затянувшегося вооруженного конфликта сельское хозяйство Сирии сталкивается с серьезными проблемами на всей производственной цепочке: от производства и переработки до доставки к рынку сбыта продукции. С 2011 года в Сирии сокращается производство пшеницы (рис. 1), что приводит к росту цены на муку, стоимость, которой с 2011 года выросла более чем в четыре раза. В результате, например, только в 2015 году цена на хлеб, выросла более, чем на 80%.

Значительные трудности оказывает и то, что на сегодняшний день около 70% сирийской пшеницы выращивается на территории, не подконтрольной сирийскому правительству. Из-за этого многие фермеры не имеют возможности доставить пшеницу на элеваторы в контролируемые правительством районы, например, в Дамаск и в другие крупные сирийские города в западной части страны, являющиеся основным рынком сбыта

пшеницы (рис. 2). В том числе из-за высоких операционных издержек, включающих в себя так называемый 25% «налог», взимаемый вооруженными группировками при осуществлении внутренней транспортировки, например, по маршруту Хасеке – Пальмира – Дамаск. В Дамаске и прибрежных провинциях складывается ситуация, когда мукомолы не имеют экономического стимула для покупки и доставки пшеницы из северо-восточных провинций Сирии. Практически нивелировалась разница в стоимости между импортной пшеницей из Черноморского региона и пшеницей, выращенной в Сирии. В результате в Хасеке в ноябре 2016 года все еще имелись запасы пшеницы, оставшиеся от урожая 2015 года. Продолжающиеся вооруженные столкновения вынуждают фермеров продавать свой урожай по низким ценам посредникам, которые затем контрабандой вывозят пшеницу в Ирак и Турцию.

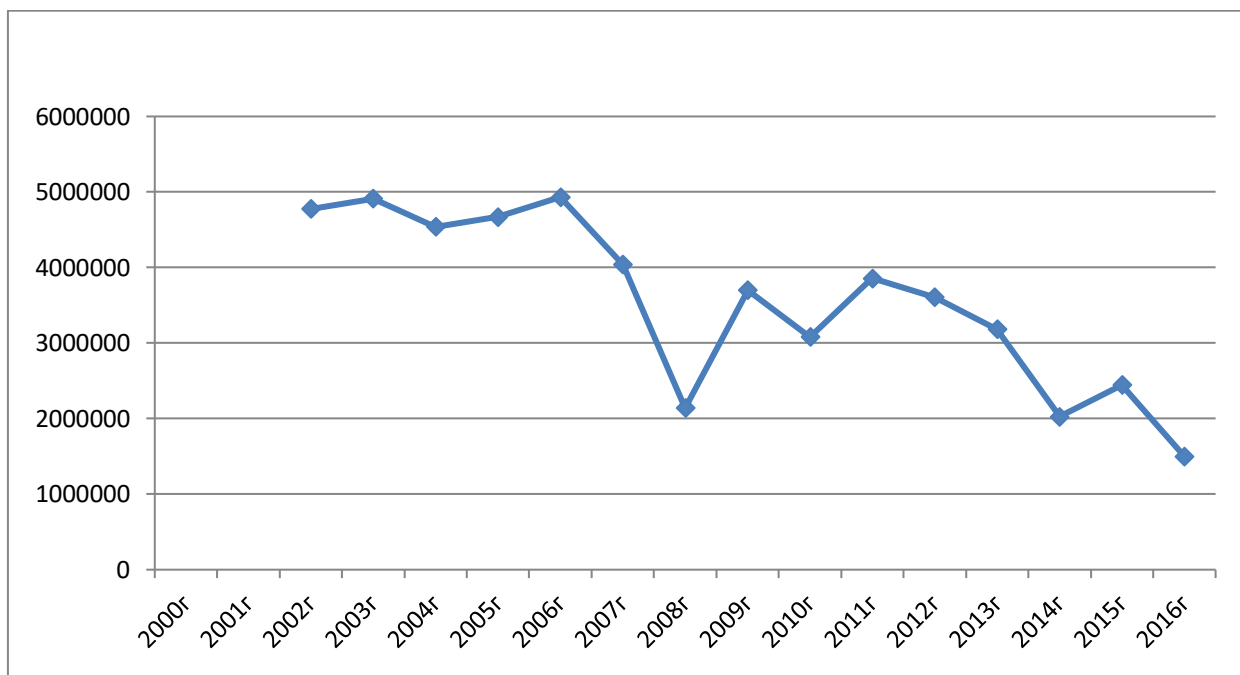

Рис. 1. Производство пшеницы в Сирии в 2002–2016 гг., тыс. т. Составлено автором по данным FAOSTAT.

До 2011 года в экономической системе Сирии северные и северо-восточные территории, населенные преимущественно курдами, традиционно выступали в роли аграрно-сырьевого придатка. Несмотря на это Сирийский Курдистан обеспечивал Сирии более чем 40% ее ВВП и 70% производства

пшеницы. Правящий режим целенаправленно не развивал местную промышленность, и курдская молодежь зачастую была вынуждена уезжать в другие сирийские регионы в поисках работы, так власти в Дамаске пытались разбить этническую монолитность региона.

Основные маршруты транспортировки пшеницы в Сирии

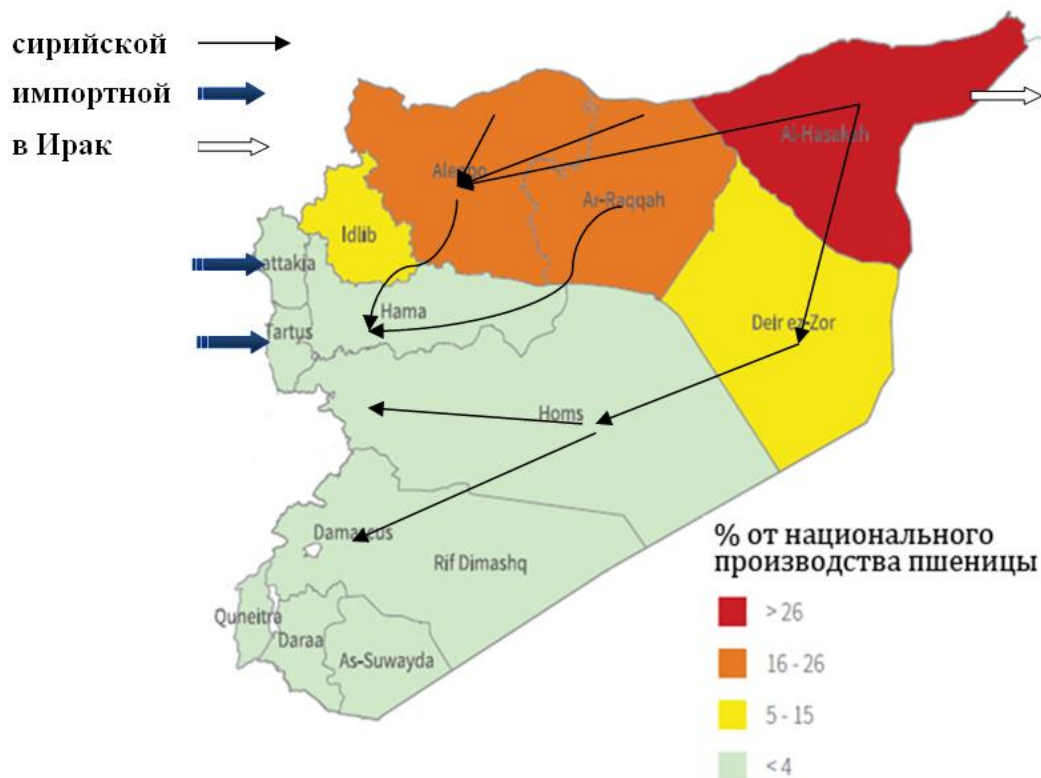

Рис. 2. Основные маршруты транспортировки пшеницы в Сирии. Составлено автором по данным USDA.

В результате начавшегося в 2011 г. вооруженного конфликта Сирия оказалась перекроена как политически, так и экономически. Значительная часть провинции Хасеке, населенной преимущественно курдами, стала новообразованным кантоном Джазира, в составе самопровозглашенного Сирийского Курдистана (Рожавы). Однако, несмотря на серьезные противоречия с властями республики в ходе конфликта, сирийские курды неоднократно отвечали отказом на призывы к выступлениям против Башара Асада. В результате достигнутых договоренностей основная часть правительственной армии была мирно выведена из Сирийского Курдистана и переброшена на другие участки фронта. Осталась лишь часть подразделений,

которые, например, контролируют половину крупнейшего города Рожавы и Джазиры Хасеке, в то время как другая половина находится под контролем курдских отрядов самообороны. Обе стороны стараются воздерживаться от открытых столкновений.

В начале сирийского конфликта внешние игроки не брали в серьезный расчет «курдский фактор». Однако военные победы вооруженных курдских отрядов над террористическими группировками заставили считаться с интересами курдов как внутри Сирии, так и на региональном уровне. Тем не менее, Сирийский Курдистан безусловно заинтересован в сотрудничестве с правительством Сирии, особенно в экономическом плане. Будучи географически изолированным и не имея на своей территории сколь-нибудь значимой промышленности, сирийские курды будут иметь туманные экономические перспективы, если не сумеют встроиться в какой-либо из региональных экономических рынков. Но Турция закрыта для них априори, с Иракским Курдистаном имеются существенные политические разногласия.

В этих условиях остается лишь привычный и относительно доступный сирийский рынок, торговые связи с которым не прерывались даже в период, недавно завершившейся военной блокады со стороны террористических группировок. Таким образом, весь Сирийский Курдистан может попасть в тяжелое положение в случае его блокады со стороны Дамаска. Установление же торговых отношений в перспективе способно значительно усилить не только взаимовыгодное экономическое сотрудничество, но и может увеличить политический вес обеих сторон. Объединяющим фактором вполне может стать нефтяной вопрос, из Джазиры может транспортироваться нефть не только на запад страны, где находится основная промышленность Сирии, в частности ее оба нефтеперерабатывающих завода в Хомсе и Баянисе. Нефть из Иракского Курдистана направляет в Турцию клан Масуда Барзани, это не нравится многим иракским курдам. Сейчас нефтяной вопрос остается неразыгранной картой в руках Багдада, Тегерана и Анкары в процессе достижения политико-экономических целей в Иракском Курдистане.

Таким образом, ключи от полной независимости курдских кантонов в сегодняшней политико-экономической ситуации, скорее всего все равно будут находиться в Дамаске, который сможет контролировать внешние торговые операции и другую активность нового образования. Поэтому лидеры сирийских курдов против раздела Сирии, по крайней мере на нынешнем этапе, поскольку помимо экономического взаимодействия Дамаску и Рожаве вместе будет гораздо легче противостоять военно-политическим амбициям Турции. Сирия, конечно, уже не будет такой, как раньше, однако это не значит, что она окончательно распадется, скорее будет фрагментироваться по этно-конфессиональному признаку. В такой ситуации Джазира в политическом плане является лишь одним из трех равноправных самоуправляемых кантонов Рожавы и, будучи территориально больше Израиля, является клином на стыке трех государств, в экономическом же плане, безусловно, является опорой всего Сирийского Курдистана (Рожавы).

У курдов Сирии накопилось немало вопросов и претензий к Башару Асаду, обе стороны имеют достаточно точек для давления друг на друга в политической, военной и экономической сферах. Однако в настоящий момент обе стороны перед лицом схожих вызовов и общих противников, безусловно, являются естественными союзниками. В такой ситуации Сирия, вероятно, де-юре сохранит в своем составе еще не окрепшую Рожаву, а для сирийских курдов такой статус-кво можно охарактеризовать пословицей «не будь слишком сладким – тебя съедят, не будь слишком горьким – выбросят».

Библиографический список

1. Аль Обайди Халид Хасун Джасим. Проблемы использования трансграничных водных ресурсов (на примере Турции, Сирии и Ирака): автореф. дис. к.г.н. – Москва, 2011. – С. 10.
2. Вавилов В. Сирия / В. Вавилов, И. Симантовский. – М.: Мысль, 1975. – 134 с. – (Социально-экономические проблемы развивающихся стран). – С. 57.

3. Информационно-аналитическое агентство Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.ikar.ru/press/3062.html> (дата обращения 12.03.2017 г.).
4. Нестерова И.Е. «Водная карта» в глобальном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 56.
5. Природа Сирии // Глобал-Эхо.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://global-echo.ru/Regions/242.html> (дата обращения 22.02.2017 г.).
6. Сирия: справочник / [рук. авт. коллектива А.О. Филоник]; отв. ред. В.В. Наумкин; Рос. Акад. наук, Ин-т востоковедения. – Москва: Наука, 1992. – 416 с. – С. 251.
7. Электронный журнал IDK. Эксперт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://exp.idk.ru/news/urozhaj-pshenicy-v-sirii-stradaet-ot-zasukhi-i-zheltoj-rzhavchiny/317404/> (дата обращения 22.02.2017 г.).
8. Российско-Арабский Деловой Совет [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=32055 (дата обращения 22.10.2016 г.).
9. Информагентство «Зерно Он-Лайн». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.zol.ru/n/28e0c> (дата обращения 12.03.2017 г.).
10. Лебский Максим. Экономика Рожавы [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://hevale.nihilist.li/2016/03/862> (дата обращения 12.03.2017 г.).
11. Общественно-политическое интернет-издание «Газета.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/03/17_a_8128751.shtml (дата обращения 12.03.2017 г.).
12. Информационный сайт о курдах и Курдистане «Риа Таза». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://riataza.com/2016/09/21/salih-muslim-myi-protiv-kurdskego-gosudarstva/> (дата обращения 12.03.2017 г.).

13. Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought / Colin P. Kelley, Shahrzad Mohtadib, Mark A. Canec, Richard Seager, and Yochanan Kushner // PNAS / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pnas.org/content/112/11/3241.full.pdf?with-ds=yes> (дата обращения 22.10.2016 г.).

14. FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения 12.03.2017 г.). Р. 22.

15. FAO/WFP. Crop and Food Security Assessment Mission to the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/3/a-i6445e.pdf> (дата обращения 12.03.2017 г.). Р. 41.

16. United States Department of Agriculture (USDA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> (дата обращения 22.02.2017 г.).

17. United States Department of Agriculture (USDA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> (дата обращения 22.02.2017 г.).

18. United States Department of Agriculture (USDA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2012/06/Syria/> (дата обращения 22.02.2017 г.).

19. United States Department of Agriculture (USDA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.pecad.fas.usda.gov/highlights/2015/07/Syria/Index.htm> (дата обращения 22.02.2017 г.).

20. Wadid Erian. Drought in Syria. [Электронный ресурс]. URL: http://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/bgdocs/Erian_Katlan_&_Babah_2010.pdf (дата обращения 22.10.2016 г.).

21. World Food Programme (WFP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ru.wfp.org/истории/10-фактов-о-голоде-в-сирии-0> (дата обращения 12.03.2017 г.).

РОЛЬ ГЕОБРЕНДИНГА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ
THE ROLE OF GEOBRANDING IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Васильева Ж.В.

Vasileva Zh.V.

Научный руководитель: к.г.н., доцент И.В. Закиров

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. В статье рассмотрено влияние геобрендинга на развитие территорий. Выявлены возможности брендинга территорий в решении проблем региона.

Abstract. The article considers the influence of geobranding on the development of the territories. Possibilities of branding territories in addressing the region's problems.

Ключевые слова: геобрендинг, маркетинг территорий, развитие региона.

Keywords: geobrending, marketing areas, the development of the region.

В условиях глобализации экономики территории вовлекаются в борьбу и конкуренцию. Каждый регион заинтересован в увеличении благосостояния населения и развитии в целом. Борьба за инвесторов, туристов, и даже жителей – все это современные реалии регионов.

Геобрендинг (географический брендинг) – это одно из актуальных направлений современных стратегий развития и повышения конкурентоспособности отдельно взятых территориальных образований. На сегодняшний день одной из главных причин актуализации проблемы геобрендинга является бурное развитие городов и активный прирост населения в них.

Геобрендинг – один из инструментов развития региона. Он повышает конкурентоспособность городов, регионов, государств, способствует завоеванию внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. В основе территориального брендинга лежат коммуникационные технологии, интегрирующие экономические, социальные, культурные, политические аспекты управления территориями и направленные на создание устойчивого образа территории, привлекательного для туристов, инвесторов, бизнесменов, самих жителей и новых переселенцев. Геобрендинг может повысить конкурентоспособность региона в территориальном разделении труда, интенсифицировать внешнеэкономические связи [1-5].

Уровень урбанизации стремительно вырос с начала XX столетия, что связано с развитием промышленности и миграцией населения в городские регионы. С повышением уровня урбанизации возникла потребность в привлечении инвестиций в регионы для стимуляции их развития. Брендинг делает местность привлекательной для инвесторов, туристов и самих жителей, помогает развивать инфраструктуру и повышает качество жизни жителей. Создание бренда города влияет в первую очередь на самих жителей. От этого зависит то, кем они будут себя чувствовать и станут ли поддерживать и вовлекаться в реализацию стратегии позиционирования бренда города. Счастливые жители работают как самые эффективные средства продвижения. Именно они, чувствуя гордость за свой город, будут способствовать его развитию.

У каждого из жителей есть образ города, в котором он живет, и чувство принадлежности к этому пространству. Первостепенные задачи территориального брендинга сводятся к тому, чтобы выявить этот образ и сделать из неких неявных представлений и подсознательных картинок местных жителей очень четкую и понятную айдентику (визуальную идентификацию) территории, не лишенную смысла и актуальной идеи. В

идеале брендинг городов должен отражать лучшие стороны местной жизни и быть воплощением идеи, способной объединить вокруг себя горожан [1].

Брендинг способен помочь региону справиться с конкретно поставленными задачами, будь то привлечение туристов или инвестиций, снижение оттока жителей. Для этого до создания бренда территория рассматривается как продукт: целевая аудитория, уникальные качества региона, его свойства и многое другое. У каждого региона есть свои сильные стороны и уникальные качества, которые и ложатся в основу брендинга. Но одних идей недостаточно для создания бренда. Для того чтобы бренд ожил, он должен иметь фундамент из реальных действий. И если мы говорим о том, что региону необходимо остановить отток молодежи, то планом действий может стать привлечение инвестиций под стратегию развития региона, основанной на социальных опросах молодежи. На опросах, которые покажут, чего ждет эта молодежь, ради чего она готова остаться в регионе, работать и жить там. Базовое правило маркетинга гласит: давая необоснованные обещания, любой продукт, в том числе и территория, проигрывает. Можно, например, привлечь красивыми обещаниями и буклетами туристов в регион, но неизвестно, сколько будет стоить их разочарование в пересчете на масштаб дальнейших инвестиций в реставрацию разрушенного привлекательного образа.

Примером того, насколько сильный инструмент геобрендинг, служит история города Урюпинска. Урюпинск одним из первых городов в России зарегистрировал собственный бренд «Столица российской провинции» в 2012 г. Название города Урюпинск довольно часто употребляется в фольклоре как синоним «глубинки», провинциального городка с простодушными жителями. Зачем городу с очень скромным бюджетом вкладываться в бренд? Во-первых, жители воспряли духом, и теперь они по праву могут говорить, что живут в столице. Во-вторых, забрендировались товары, изготавливаемые здесь. Теперь пуховые шали и шарфы – это «товары из Урюпинска». А еще бренд помогает городу обращать на себя внимание. Например, «Фонд Натальи Водяновой» заметил Урюпинск и выделил 4,5 млн руб. на строительство

крупной и яркой детской площадки, которая теперь стала любимым местом семейного отдыха, а «Лаборатория Касперского» проводит здесь свой ежегодный форум [6]. Два ключевых показателя характеризуют бренд: известность и лояльность, или принятие. В Урюпинске уровень принятия – 91%. Это значит, что 91% жителей бренд очень нравится, скорее нравится или они относятся к нему нейтрально [6].

Таким образом, бренд территории может помочь в решении целого ряда проблем региона, и, если грамотно использовать этот инструмент, можно повысить качество жизни населения, увеличить число прибытий туристов, привлечь новые инвестиции, сделать эффективнее внешнеэкономические связи.

Библиографический список

1. Васильева Ж.В. Бренддинг российских городов // Актуальные вопросы современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. – С. 239–243.

2. Закиров И.В., Ахунов А.Р. Современные особенности международной торговли: экономико-географические аспекты // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 4. – С. 1099–1104.

3. Закиров И.В., Мазитова Й.И. Туризм в России: тенденции и география // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – № 1. – С. 178–181.

4. Закиров И.В. Природно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан: структура, роль и перспективы использования: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 148 с.

5. Закиров И.В. Реклама в туристской индустрии: Методические указания к практическим и семинарским занятиям для бакалавров по направлению подготовки «Туризм». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 36 с.

6. Лепина М. Урюпинск, я люблю тебя: как меняется малые города России
// Электронный журнал о благотворительности «Филантроп» //
<http://philanthropy.ru> (дата обращения: 3.11.2016).

ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ

TOURISM IN BASHKORTOSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Викторова О.В.

Viktorova O.V.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Научный руководитель: к.г.н., доцент И.В. Закиров

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития Башкортостана как туристического региона, проанализирована история развития туризма в Башкортостане и эффективность туризма.

Abstract. The article considers the problems and prospects of development of Bashkortostan as a tourist region. The history of development of tourism in Bashkortostan and tourism efficiency is analyzed.

Ключевые слова: туризм, развитие, эффективность, туристский потенциал, инвестиции, инфраструктура.

Keywords: tourism, development, efficiency, tourist potential, investments, infrastructure.

Развитие туризма в Республике Башкортостан – актуальная и обсуждаемая тема в последние десятилетия. В регионе была принята программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012–2016 годы», проводятся круглые столы, предпринимаются попытки развития имиджа и бренда, предлагаются новые проекты. Имеется множество публикаций, посвященных данной тематике [3, 4, 6, 7]. При этом важна оценка эффективности проводимых мероприятий и в целом туристической деятельности в регионе. Экономическая эффективность – это показатель оценки результатов деятельности, представляющий

отношение между полученными достижениями и затратами труда и средств производства. Судить об эффективности можно по прибыли, которую приносит отрасль. А пока данной информации нет в свободном доступе, сделать выводы сложно. Ситуация в отрасли внутреннего туризма такова: человек, имеющий потребность в отдыхе, предпочтет ее реализацию за границей, так как цена отдыха внутри России и за ее пределами аналогична (иногда даже дороже), а качество услуг внутри страны часто ниже.

Для зарубежных инвесторов инвестиционная привлекательность России низкая, а для российских вкладчиков денег туризм не представляет интереса из-за длительных сроков окупаемости проектов. Официальные инвестиционные программы чаще всего остаются нереализованными.

В Республике Башкортостан были предложены ряд программ для развития туризма. В 2009 г. обсуждался проект курорта Усмангали и развитие его туристской инфраструктуры. Замышлялось, что деревня станет круглогодичным курортом. Сейчас же данное место известно как место сбора шаманов, йогов и им подобных. Продвигалась идея «Золотого кольца Башкортостана», о которой сейчас даже и не вспоминают. В 2012 г. глава республики Р.З. Хамитов предлагал развивать детский туризм, например, организовывать поездки детей из сельских районов в Уфу, чтобы они осматривали город и музеи. Однако такие поездки регулярными не стали.

В 2012 г. принята очередная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Башкирии на 2012–2016 годы», которая, в частности, должна была быть направлена на развитие туристического кластера «Bashkortostan World Centre». На одной территории предполагалось разместить магазины, аттракционы, круглогодичный каток, отели, предприятия общественного питания и многое другое. Планировалось, что это увеличит туристический поток, создаст новые рабочие места, а также увеличит спрос на другие турпродукты Башкортостана. Данный проект не был реализован. В программу также входили другие целевые показатели. Уфимский аквапарк, разрекламированный как новый развлекательный центр,

так и не стал объектом привлечения туристов. В 2014 г. активно обсуждалось развитие этнографического туризма, агротуризма и экологического туризма. Этнографический туризм должен был быть основан на национальном эпосе «Урал-батыр». Данные идеи пока не воплощены в реальность.

В 2015 г. в Уфе прошел саммит ШОС и БРИКС. Столица республики после этого мероприятия должна была позиционироваться как деловой центр России и привлекать бизнес-туризм. Было построено семь новых гостиниц мирового уровня и новый терминал аэропорта, преобразились дороги, парки. Р.З. Хамитов на открытии пресс-центра саммитов заявил: «Уфа готова. Все сделано для людей, для города. Только Конгресс-холл сделан непосредственно для саммитов». Предполагалось, что события мирового масштаба дадут толчок к развитию туризма в регионе. Действительно, республика обратила внимание инвесторов. Поток туристов после саммита в Уфу увеличился, но до ожидаемых результатов пока далеко.

Проанализировав ситуацию в Республике Башкортостан, сложно дать однозначную оценку эффективности развития туризма. Предлагалось и принималось большое число туристических проектов, но мало какие из них были реализованы полностью или реализованы вообще. Без решения накопившихся проблем во внутреннем и въездном туризме в новых реалиях будет трудно выдержать усиливающуюся конкуренцию со стороны других российских регионов [5]. Для достижения главной цели в сфере туризма РБ – создания современного и высокоэффективного конкурентоспособного туристского комплекса с развитой туристской инфраструктурой – необходимо создать все условия для привлечения частных и иностранных инвестиций в туристскую отрасль [2], сформировать современную маркетинговую стратегию создания и продвижения туристского продукта на внутреннем и международном рынках.

Библиографический список

1. Постановление от 7 июня 2012 г. № 185 о долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в республике Башкортостан» на 2012–2016 годы» (в ред. Постановлений Правительства РБ от 17.05.2013 № 194, от 11.09.2013 № 409).
2. Бакиева Г.Р., Закиров И.В. Анализ влияния инвестиционного климата на развитие туризма в Республике Башкортостан // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». – 2016. – № 1 (43). – С. 51–57.
3. Закирова А.И. Географические факторы санаторно-курортного лечения // Геосфера: сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов географического факультета. Выпуск 8. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 252–253.
4. Закиров И.В., Викторова О.В. Гостиничные цепи в мире: факторы развития и география // Актуальные вопросы университетской науки: сборник научных трудов / Отв. ред. В.П. Захаров. Вып. 3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 129–135.
5. Закиров И.В., Мазитова Й.И. Туризм в России: тенденции и география // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – № 1. – С. 178–181.
6. Закиров И.В. Перспективы развития внутреннего туризма Республики Башкортостан в связи с новыми реалиями // Актуальные вопросы университетской науки: сборник научных трудов / Отв. ред. В.П. Захаров. Вып. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 103–111.
7. Закиров И.В. Роль вуза во внешнеэкономическом региональном кластере: зарубежный опыт // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: материалы международной научно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Ш.Х.

Чанбарисова (21 апреля 2016 г.) / Отв. ред. Н.Д. Морозкин. Часть 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 272–277.

8. Приходько Н.О., Закиров И.В. Особенности развития культурного туризма в Республике Башкортостан // Инновационная экономика. – 2016. – № 3 (8). – С. 3.

9. Официальный сайт государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму. URL: <https://tourism.bashkortostan.ru>

РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ
ПОНЯТИЙ В ЛИНИИ УЧЕБНИКОВ ПО ГЕОГРАФИИ «ПОЛЯРНАЯ
ЗВЕЗДА»

DEVELOPMENT AND FORMATION OF GEOLOGICAL-GEOMORPHOLOGICAL
CONCEPTS IN THE LINE OF TEXTBOOKS ON THE GEOGRAPHY OF «POLAR STAR»
PUBLISHER

Воробьев В.В.

Vorobyev V.V.

Омский государственный педагогический университет

Omsk State Pedagogical University

Аннотация. Автором проанализирован процесс формирования геолого-геоморфологических понятий в школьном курсе географии. Выявлены основные черты понятия, особенности и основные этапы их внедрения в дисциплину, систематизирован понятийный материал.

Abstract. The author analyze the process of the formation of geomorphological concepts in the school course of geography. The main features of the concept, characteristics and main stages of their introduction to the discipline, systematized conceptual material.

Ключевые слова: геология, литосфера, школьное образование, география.

Keywords: Geology, lithosphere, education, geography.

Цель данного исследования – выявление особенностей развития и формирования основных геолого-геоморфологических понятий в школьном курсе географии.

При выполнении исследования автором использовано содержание учебных изданий по географии для общеобразовательных учреждений. Важную роль в определении основных направлений изучения и формирования

геолого-геоморфологических понятий играет последовательность их изучения в школьном курсе географии (табл. 1). Автором проанализирована линия учебников географии «Полярная звезда» издательства «Просвещение», 5–11 классов [1–4, 7].

Система геолого-геоморфологических знаний играет важнейшую роль в связи с тем, что литосфера является одним из основных компонентов географической оболочки. Литосфера – это основа, на которой начинает формироваться любой компонент природного комплекса. Литосфера и ее рельеф – это оболочка, на котором разворачивается хозяйственная деятельность человека [5, с. 592]

Учащимся требуются геолого-геоморфологические знания для осознания роли земной коры, дающей человеку источники энергии, пресную воду, все виды полезных ископаемых. Кроме того, знания климатических и геолого-геоморфологических процессов позволяют понять дифференциацию природы земной поверхности.

В содержании учебников линии «Полярная звезда» предлагается изучать предмет «География» как интегрированный курс без разделения на физическую и социальную части, что соответствует требованиям образовательного стандарта. Это положительно сказывается и на формировании геологических понятий, так как они присутствуют на каждом этапе, хотя и в разном количестве и качестве. Следует отметить взаимосвязь глобального, регионального и краеведческого подходов к изучению понятий. Это позволяет показать взаимосвязь и взаимозависимость процессов и явлений на Земле, а также отдельных территорий материков, своей страны, района, города и т.д.

Как видно из анализа рис. 1 и табл. 1, формирование понятий происходит постепенно, часть их формируется на базе опорных понятий, изучаемых в предыдущих разделах или темах предшествующих курсов. Автором проведена систематизация знаний, выделены этапы формирования геологических и геоморфологических понятий в школьных курсах географии.

Это позволило четко определить и наглядно показать, на каких этапах происходит их формирование и закрепление геолого-геоморфологических знаний учащихся.

Из анализа содержания школьных учебников на изучение тем, связанных с геологией и геоморфологией, отводится 9 часов в 5–6 классах, в 7 классе – 3 часа, 8 классе – 9 часов, 9 классе – 4 часа, а в 10–11 классах – 4 часа.

Огромная роль в формировании и развитии понятий о Земле отводится на уроках географии в 5–6 классах, где учащиеся более подробно знакомятся с геологией и геологическими процессами, происходящими в земной коре и внутри Земли, образованием горных пород, минералов и формированием рельефа. Анализируя содержание учебников для учащихся 5–6 классов, автор показал особенности развития понятий (рис. 2). Однако часть предлагаемых понятий формируется на основе знаний, полученных в начальной школе при изучении предмета «Окружающий мир», другая часть – на основе выделения признаков, особенностей формируемых новых понятий.

Например, первые представления о минералах дается в начальной школе. Но более глубокое изучение со свойствами и особенностями происхождения происходит только в курсе географии 5–6 классов. На этом этапе необходимо использовать наглядные средства обучения, знакомить учеников с коллекцией минералов и горных пород. По мнению автора, недостаточно внимания уделяется работе с картой. Для многих учеников является проблемой грамотно понять и разобраться в геологической и тектонической карте, поэтому их рассмотрение должно осуществляться методом наложения на физическую карту. Для установления учениками взаимосвязей между происходящими явлениями и процессами, более детального изучения отдельных территорий является актуальным подход к изучению характеристик минералов на глобальном, региональном и краеведческом уровнях.

Отдельное место отводится работе по формированию понятия «горные породы». Сначала ученики изучают их происхождение, авторы учебников не углубляются в их более подробную классификацию, а используют основную,

традиционную (рис. 2). На последнем этапе уделяется внимание применению горных пород и использованию в деятельности человека. К сожалению, сегодня многие школы не имеют коллекций горных пород и минералов, что негативно сказывается на формировании понятий данной темы. В таких случаях учителя могут проводить экскурсии в местные геологические музеи. Примером такой деятельности является знакомство с коллекциями и экспонатами геологического учебного кабинета кафедры географии и методики обучения географии ОмГПУ и Омского государственного историко-краеведческого музея.

Таким образом, проанализировав учебники по географии линии «Полярная звезда» и обобщив собственные исследования автора в вопросах изучения геолого-геоморфологических процессов и понятий [6], можно сделать следующие выводы:

1. На всех ступенях изучения географии в школе, присутствуют материалы по геологии и геоморфологии, между ними наблюдается взаимосвязь, поэтому формирование понятий должно быть с учетом опорных знаний предшествующих курсов.

2. Существует четкая последовательность в развитии понятий, их характеристик, отсюда должна быть определенная систематизация изучения содержания по геологии и геоморфологии в школе и можно выделить этапы формирования и закрепления основных понятий.

3. К сожалению, весьма обширному материалу по геологии и геоморфологии в школе уделяется крайне мало времени, и многие вопросы остаются без внимания. Это дает возможность восполнить знания по данным темам через организацию дополнительного внеурочного образования – экскурсии, лектории, элективные курсы.

4. Недостаток современного географического образования – невозможность отработать теоретические знания на учебных практиках, где формируются практические навыки изучения не только геолого-геоморфологических знаний, но и других, которые помогают более глубоко

изучать исследуемый материал на примере конкретных территорий. Отсюда и возникновение проблемы у молодых учителей по организации и проведению практических работ на местности в общеобразовательных учреждениях.

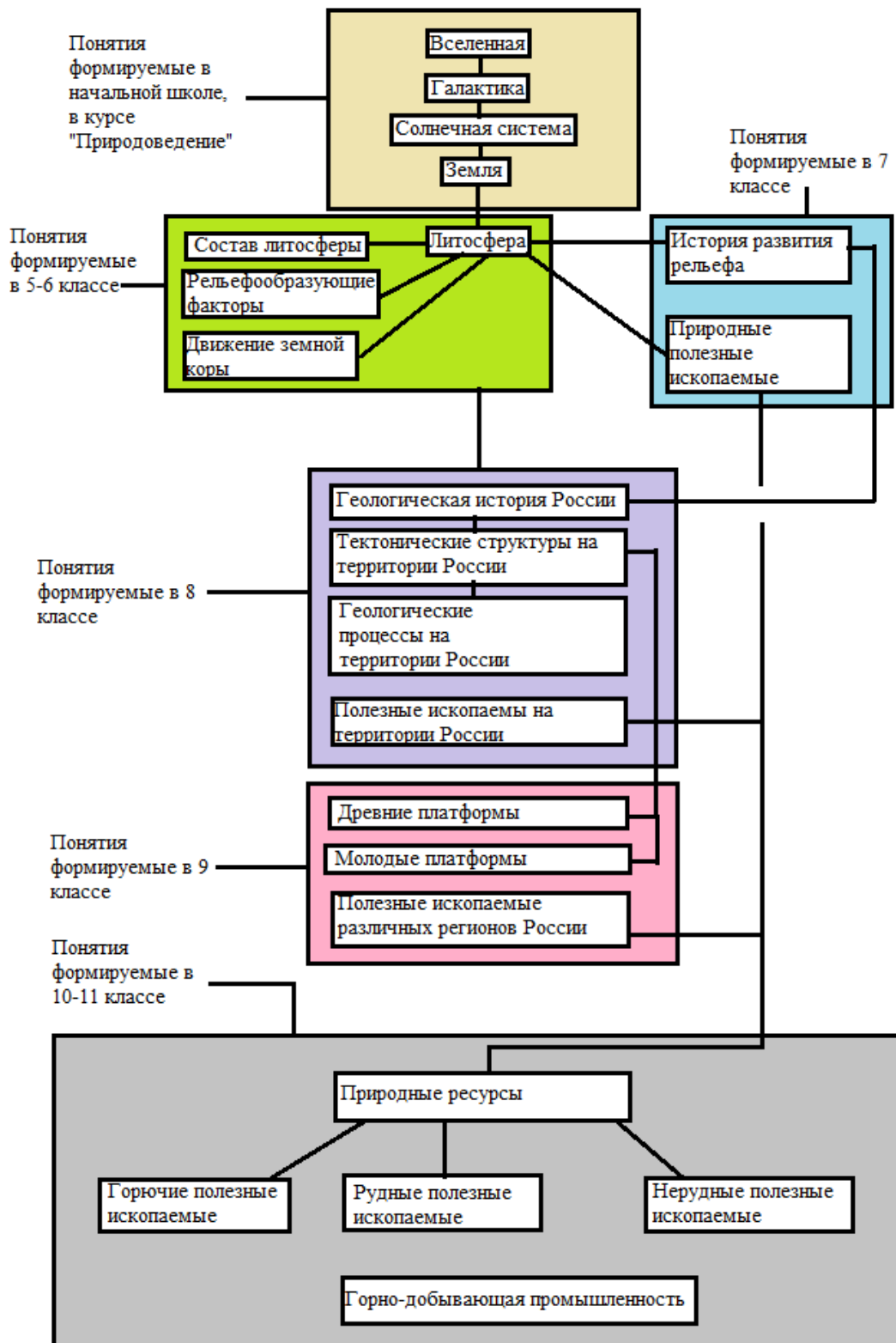
Таблица 1. Формирование геолого-геоморфологических понятий в линии учебников по географии «Полярная звезда»

Класс	Тема	Новое понятие	Опорные понятия или разделы
5–6 кл.	Планета Земля	Вселенная, галактика, Млечный путь, Солнечная система, Земля	Планеты Солнечной системы, планета Земля (общая характеристика): эти понятия были разобраны в начальной школе на предмете «Природоведение»
	Литосфера – твердая оболочка Земли	Внутреннее строение Земли: мантия, земная кора, ядро. Литосферные плиты, магма, минералы, горные породы (осадочные, магматические, метаморфические), движение земной коры (вертикальные, горизонтальные), землетрясение, вулкан и его образование, горы и горообразование, рельеф, равнина, выветривание, впадины, низменности, возвышенности, плоскогорья, геология	В ходе курса «Природоведение» в 4 классе, учащиеся рассматривали горы и равнины, расположенные преимущественно на территории России
7 кл.	Природа Земли. Развитие земной коры. Земная кора на карте. Природные ресурсы земной коры	Геологическая эра, Архейская эра, Протерозойская эра, Палеозойская эра, Мезозойская эра, Кайнозойская эра. Теория движения литосферных плит, платформа, щит, плита, складчатая область, природные ресурсы, минеральные ресурсы, рудные полезные ископаемые, месторождение, нефть, газ, уголь	Внутреннее строение Земли, литосферные плиты, горные породы осадочные, магматические, метаморфические

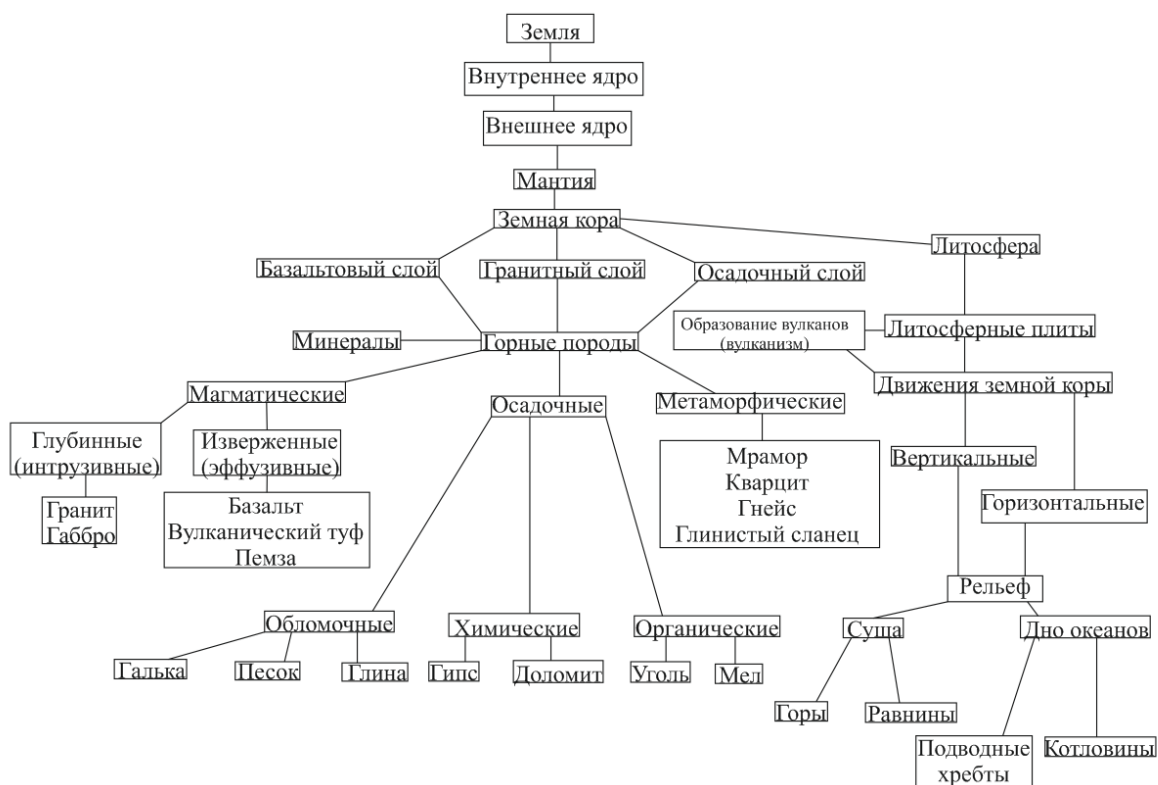
8 кл.	История развития земной коры на территории России. Рельеф: тектоническая основа. Рельеф: скульптура поверхности. Ресурсы земной коры. ТЭК: угольная, нефтяная и газовая промышленности. Металлургия	Геологическое летоисчисление (геохронология), эпохи складчатости (байкальская, каледонская, герцинская, мезозойская, альпийская), геохронологическая шкала, периоды: Кембрийский, Ордовикский, Силурийский, Девонский, Каменноугольный, Пермский, Триасовый, Юрский, Меловой, Палеогенный, Неогеновый, Четвертичный. Платформа, геосинклиналь, тектонические структуры, кристаллический фундамент, осадочный чехол, выветривание, минеральные ресурсы, бассейн, месторождение, бокситы	Геологическая эра, Архейская эра, Протерозойская эра, Палеозойская эра, Мезозойская эра, Кайнозойская эра. Теория движения литосферных плит, платформа, щит, плита, складчатая область, природные ресурсы, минеральные ресурсы, рудные полезные ископаемые, месторождение, нефть, газ, уголь
9 кл.	Великие равнины России – Восточно-Европейская и Западно-Сибирская. Горный каркас России – Урал и горы Южной Сибири, Северный Кавказ, Камчатка.	Древняя платформа, молодая платформа, кристаллический фундамент, каменная и калийная соли, никель, кобальт, платина, хром, железные руды	Платформа, щит, плита, складчатая область, природные ресурсы, минеральные ресурсы, рудные полезные ископаемые, месторождение, нефть, газ, уголь, тектонические структуры, кристаллический фундамент, осадочный чехол.
10–11 кл.	Человек и ресурсы Земли. Природные ресурсы и экономическое развитие. Ископаемые ресурсы	Природные ресурсы, природно-ресурсный потенциал, ресурсообеспеченность, горючие ископаемые, рудные ископаемые, нерудные полезные ископаемые, горнодобывающая промышленность, добыча угля, нефти и газа в мире	Природные ресурсы, минеральные ресурсы, рудные полезные ископаемые, месторождение, нефть, газ, уголь

Таблица составлена автором. Источники: 1–4, 7.

Выполнено автором.

Рис. 1. Последовательность формирования геолого-геоморфологических понятий в линии учебников «Полярная звезда» [1–4, 7]

Выполнено автором.

Рис. 2. Развитие геолого-геоморфологических понятий в 5–6-х классах [1]

Библиографический список

1. Алексеев А.И., Липкина Е.К., Николина В.В. География 5–6 классы: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. –192 с.
2. Алексеев А.И., Липкина Е.К., Николина В.В. География 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 256 с.
3. Алексеев А.И., Липкина Е.К., Николина В.В. География 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 255 с.
4. Алексеев А.И., Липкина Е.К., Николина В.В. География 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 240 с.
5. Баранова М.Н., Шиманчик И.П. Проблемы геологического образования и возможные пути их решения // Педагогика. – Самара: Изд-во ГОУ ВПО «Самар. гос. арх.-строит. ун-т», 2010. – С. 592–594.
6. Воробьев В.В. Вклад советских ученых в изучение геологической истории и рельефа Западной Сибири в период с 30-х по 60-е годы XX столетия // Научное сообщество студентов XXI столетия. Естественные науки.

Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2016. – № 6 (41). – С. 71–75. [Электронный ресурс] — Режим доступа. – URL: [http://www.sibac.info/archive/nature/6\(41\).pdf](http://www.sibac.info/archive/nature/6(41).pdf)

7. Гладкий Ю.Н., Николина В.В. География. Современный мир. 10–11 классы: учеб. для общеобразоват. организаций – М.: Просвещение, 2015. – 272 с.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОРОДСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF URBAN
SETTLEMENTS OF THE VLADIMIR REGION

Егорова Д.С., Курганова М.А.

Egorova D.S., Kurganova M.A.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Аннотация. В данной статье рассматривается историко-географический аспект формирования городских населенных пунктов Владимирской области. На основе анализа истории возникновения городских населенных пунктов в статье указана историко-генетическая классификация городских населенных пунктов. Также в статье выявлена роль исторических городов в формировании городской системы расселения Владимирской области.

Abstract. This article touches upon historical and geographical aspects of the formation of urban settlements of the Vladimir region. The article points out historical and genetic classification of urban settlements based on the analysis of the history of the emergence of urban settlements. The article reveals the role of historical cities in the formation of the urban settlement system of the Vladimir region.

Ключевые слова: историко-географический аспект, статус города, система расселения, историко-генетическая классификация, исторический город.

Keywords: historical and geographical aspect, city status, settlement system, historical and genetic classification, historical city.

Формирование городов на территории Владимирской области началось с IX в. Древнерусские города появляются в качестве пунктов обороны, центров

ремесел и торговли. Города Муром, Владимир, Гороховец и другие располагались на судоходных реках или в опольях. Самым древним городом Владимирской земли является Муром, который упоминается в летописи под 862 годом. Владимир, согласно сохранившимся сведениям, появился в 990 г., его основателем был Владимир Святой, или Красное Солнышко. К северу от Клязьмы простиралась относительно плотно заселенные земли ядра Волго-Окского междуречья, где затем были заложены Суздаль (1024), Юрьев-Польский (1152) и Гороховец (1168). Однако положение Владимира на южной окраине Волго-Окского междуречья оказалась опасным в военном отношении и не столь благоприятным (периферийным) относительно основного массива русского заселения. В 1237 году Владимир в числе первых русских городов, подвергшихся нашествию Батыя, был разрушен и сожжен. В дальнейшем ему уже не удавалось играть первенствующую роль среди русских земель. В 1237–1240 гг. города края также были разорены и разрушены татарами-монголами, некоторые из них так и не восстановились, в частности исчезли Мстиславль, Осовец, Стародуб-на-Клязьме, Ярополч-Залесский [1, 3].

В 1775 году Екатерина II, напуганная восстанием Емельяна Пугачева, выпустила «Учреждение для управления губерний». В соответствии с этим документом вступило в силу новое административно-территориальное деление страны. Все поселения, получившие статус уездных центров, стали городами. Статус городов во Владимирской губернии получили Александров, Вязники, Киржач, Меленки, Покров, Судогда. В этот период промышленность активно развивается и в сельской местности ближе к трудовым ресурсам, что не способствует развитию сети городов. Численность населения городов Владимирской губернии росла медленно, все они относились к числу малых городов. Самым большим городом Владимирской губернии в то время был Иваново-Вознесенск [1].

В XX в. на карте Владимирской области (в современных границах) появляется целая плеяда городов и поселков городского типа, они, как правило, были образованы на базе фабричных сел и поселков. В развитии

системы городских поселений Владимирской области в XX в. можно выделить два этапа: до и после 1991 г. До рыночных реформ система городских поселений области развивалась при росте общей численности населения, активного пополнения городских поселений за счет мигрантов из сельской местности, в условиях развития промышленности. За 1926–1991 гг. численность населения Владимирской области выросло на 37,1%. Численность городского населения за этот же период увеличилась на 1063,9 тыс. чел. или в 5,1 раза, а сельского – сократилось на 615,1 тыс. чел. или на 64,8%. Доля городского населения в общей его численности выросла с 21,6 до 79,9% [3].

Статус городов в довоенные годы получили Гусь-Хрустальный, Кольчугино, Карабаново, Струнино и Собинка. После войны промышленность области активно развивалась, а вместе с ней происходил процесс урбанизации. Статус городов получили Камешково, Петушки, Лакинск и Костерево.

С 1926 г. на территории области на пустом месте был построен только один город – ЗАТО «Радужный». В 1971 г. в лесу в 30 км от Владимира началось строительство научного полигона «Радуга», на его базе к 1977 г. вырос поселок городского типа, а к 1991 г. город «Радужный». В 2005 г. при реализации ФЗ-131 был образован городской округ – ЗАТО «Радужный».

К 1991 г. Владимирская область среди других субъектов федерации выделялась развитой сетью городских поселений и высоким уровнем урбанизации. В области было 22 города и 36 поселков городского типа, 80% жителей жили в городских поселениях. В конце XX в. двадцать третьим городом области стал поселок Курлово Гусь-Хрустального района, хотя в нем проживало только 8 тыс. жителей [3].

В условиях перехода к рыночной экономике стала снижаться роль промышленности как главной градообразующей отрасли городских поселений, повышается роль торговли, сферы обслуживания, туризма, сервиса. Число городов к 2015 г. не изменилось, а количество поселков городского типа сократилось с 36 до 8, численность населения во всех городах

уменьшилась, за исключением Владимира (353 тыс.) и Радужного (18,4 тыс.). В 1996 г. поселок Вербовский вошел в черту города Муром, в последующие годы поселок Белая Речка вошел в черту города Кольчугино, поселок Нововязники – в черту города Вязники, поселок Красный Октябрь – в черту города Киржача, а поселки Оргтруд, Юрьеvec, Энергетик – в городской округ Владимир. За 1991–2015 гг. численность городского населения области сократилась на 17,5%. Доля городского населения области снизилась до 77,8% [3].

Таким образом, города Владимирской области можно классифицировать по историко-генетической классификации, как древние, старые и новые города. К числу древних городов на территории Владимирской области относят такие города, как Суздаль (1024 г.), Муром (862 г.), Владимир (990 г.), Гороховец (1186 г.), Юрьев-Польский (1152 г.). Все города, получившие свой статус в результате административной реформы Екатерины Великой, также относятся к числу старых. Это Александров (1778 г.), Вязники (1778 г.), Ковров (1778 г.), Киржач (1778 г.), Меленки (1778 г.), Покров (1778 г.), Судогда (1778 г.). Новыми считаются городские поселения, получившие статус после 1917 г. На новом месте появился только один город – Радужный.

Огромную роль в формировании городской системы расселения области играют исторические города. Это опорные центры географии культуры в регионах, вехи их исторического развития. Они обладают огромной притягательностью, являясь популярными центрами туризма [2].

Библиографический список

1. География Владимирской области – Учебн. пособие / В.В. Кузнецов и др. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 40 с.
2. Земля Владимирская: Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры / В.Г. Глушкова. – М.: Вече, 2010. – 382 с. – (Исторический путеводитель).

3. Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы. Сборник материалов Всероссийской научной конференции (Москва, МГУ, 27–29 ноября 2015 г.). М.: Геогр. ф-т МГУ, 2016. –278 с.

ТУРИСТСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ КАК ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА
TOURISM REGIONAL GEOGRAPHY AS GEOGRAPHICAL SCIENCE

Загриева А.А.

Zagrieva A.A.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. В статье характеризуются основные задачи и функции туристического страноведения как науки.

Abstract. The article describes the basic tasks and functions of the tourism geography as a science.

Ключевые слова: страноведение, туристическое страноведение.

Keywords: geography, tourism geography.

В туристической сфере главной туристической дестинацией является страна. Изучением стран занимается страноведение – одна из старейших наук, имеющая комплексный характер (описание территорий и стран, а выявление пространственных особенностей) [9].

Изначально страноведение рассматривалось как неотъемлемая часть географической науки. Относительно недавно возникла новая дисциплина – туристическое страноведение, которая связана с практическими потребностями работников турбизнеса и туристов. По целям, задачам и содержанию туристическое страноведение можно определить как часть системы географических наук, изучающую страну с точки зрения ее привлекательности для туризма [1]. Имеется ряд работ, в которых отмечается важность развития туристского страноведения как географической науки [2–7].

Туристское страноведение много взяло из географического страноведения – план характеристики страны, отношение к природе и др. Основное содержание туристского страноведения – выявление пространственной организации страны, изучение взаимосвязей, совокупности компонентов, комплекса всех звеньев. Главной задачей туристского изучения стало создание образа страны, что возможно только путем выявления совокупности специфических особенностей, композиции всех составляющих. Но страноведение в туризме, в отличие от комплексного географического страноведения, исследует только процессы, определяющие возможности и условия развития туризма в стране.

Главная цель туристского страноведения – составление характеристики страны. Важная функция изучения страны – информационная. Она заключается в сборе, хранении и предоставлении возможностей использования набора сведений о природе, населении, народах, культуре, экономике страны, ее особенностях.

На сегодняшний день нет единого взгляда на предмет страноведения. Однако следует отметить несколько общих определений:

1. Страноведение – это наука, которая изучает конкретные территории, в отличие от отраслевой географии.

2. Страноведение – это наука, которая изучает совокупность географических явлений на определенной территории, в отличие от отраслевой географии, изучающая определенную часть географической оболочки в масштабах всей Земли.

3. Страноведение – это комплексная синтезирующая наука. В данном определении акцент сделан на синтезе.

4. Страноведение – это организационная форма объединения различной информации об определенной стране (районе). Упор делается на информационный аспект [8].

Страноведение для целей туризма – это изучение всех компонентов страны: природы, населения, народов, культуры, окружающей среды.

Туристское страноведение по праву считается древнейшей наукой, которая возникла еще в античном мире и вызвана к жизни потребностями людей в сведениях о разных странах и районах. В течение многих лет страноведение держит в себе разносторонний характер.

Библиографический список

1. Дмитриевский Ю.Д. Страноведение и география международного туризма. Ч. 1. Страноведение и международный туризм. – СПб., 1997.
2. Закиров И.В., Бакиева Г.Р. Организация международного туризма: учебное пособие. – Уфа: УИ (Ф) РГТЭУ, 2012. – 117 с.
3. Закиров И.В., Мазитова Й.И. Туризм в России: тенденции и география // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – № 1. – С. 178–181.
4. Закиров И.В. Место Республики Башкортостан в туристском комплексе России // Глобализация экономики и образования: перспективы России и Германии: материалы международной научной конференции. – Уфа: УИ (ф) РГТЭУ, 2010. – С. 276–283.
5. Закиров И.В., Ситдикова А.Р. Развитие туризма в Китае в свете создания «Экономического пояса Шелкового пути» // Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2016. – С. 804–807.
6. Закиров И.В. Современные теоретические основы международного разделения труда // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научной конференции / Под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. – Ростов н/Д.: Издательство ЮФУ, 2010. – С. 281–284.
7. Ирисова Т.А. К вопросу формирования учебного курса «Туристское страноведение» для туристских вузов [Электронный ресурс]. // URL: <http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2002n11/p48-49.htm>. (дата доступа: 29.04.2015).

8. Машбиц Я.Г. Основы страноведения. – М.: СГУ, 1998. – 238 с.

9. Сапожникова Е.Н. Страноведение: теория и методика туристского изучения стран. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 240 с.

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:
МЕДИЦИНСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
THE HEALTH OF THE POPULATION OF RUSSIA:
MEDICAL AND DEMOGRAPHIC ASPECTS

Закирова А.И.

Zakirova A.I.

Башкирский государственный медицинский университет
Bashkir Medical State University

Научный руководитель: к. г. н., доцент И.В. Закиров

Аннотация. В статье проанализированы медицинские и демографические аспекты здоровья (общественного здоровья) населения России. Рассмотрены демографические показатели населения России за последние годы. Охарактеризована медико-демографическая ситуация в Республике Башкортостан.

Abstract. Medical and demographic aspects of public health (public health) in Russia are analyzed. Demographic indicators of the population of Russia in recent years are considered. The medical and demographic situation in the Republic of Bashkortostan has been characterized.

Ключевые слова: общественное здоровье, медицина, демография, продолжительность жизни, заболеваемость.

Keywords: public health, medicine, demography lifetime, morbidity.

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Такое определение здоровью дано в уставе Всемирной организации здравоохранения. Более широкое представление о здоровье населения дает понятие общественного здоровья. Общественное здоровье – важнейший

экономический и социальный потенциал страны, обусловленный воздействием комплекса факторов окружающей среды и образа жизни населения, позволяющий обеспечить оптимальный уровень качества и безопасность жизни людей [5].

Здоровье населения всегда занимает одно из первых мест в системе жизненных ценностей любого государства. Сохранение общественного здоровья и снижение заболеваемости – важнейшие социально-экономические задачи, стоящие перед государством и здравоохранением, в решении которых используется опыт многих наук: медицины, экологии, геодемографии, гигиены, эпидемиологии, медицинской географии.

Изучение заболеваемости связано с обследованием относительно больших контингентов населения. Это неизбежно включает в объект исследования большие территории, на которых действуют самые разнообразные компоненты географической среды, как природные, так и социальные, связанные определенными пространственными закономерностями. Имеется ряд публикаций, посвященных некоторым медико-географическим особенностям изучения здоровья населения [1–4].

Главный результат деятельности системы здравоохранения на всех уровнях – рост продолжительности жизни. За последнее десятилетие продолжительность жизни в России увеличилась более, чем на 5 лет, несмотря на имеющиеся в стране экономические проблемы. За 2015 г., по предварительным оценкам Росстата, продолжительность жизни составила 71,39 года (рост на 0,46 года по сравнению с 2014 г.), у мужчин – 65,92 года (рост на 0,63 года), у женщин – 76,71 лет (рост на 0,24 года). Рост продолжительности жизни в значительной мере связан со снижением смертности лиц трудоспособного возраста: в 2015 г. по сравнению с 2014 г. она снизилась на 4,5%, или на 21 220 человек, из них 18 253 сохраненные жизни мужчин [6].

С 2013 г. в России наблюдается положительный естественный прирост населения. За 2015 г., он составил 0,3 на 1000 человек населения, в

абсолютных цифрах – 32,1 тыс. человек. Кроме того, в 2015 г. достигнуты исторические минимумы в показателях материнской, младенческой и детской смертности. Россия выполнила четвертую и пятую цели развития тысячелетия. Так, материнская смертность снизилась с 47,4 на 100 тыс. родившихся в 1990 г. до 10,8 в 2014 г. (за 2015 г. умерло на 11% меньше женщин, чем в 2014 г.). Младенческая смертность уменьшилась с 17,4 на 1000 родившихся живыми в 1990 г. до 6,5 в 2015 г. (на 12,2% по сравнению с 2014 г.) и продолжает снижаться, в феврале 2016 г. она составила – 6,1 на 1000 родившихся живыми. При этом в 41-м субъекте РФ показатель младенческой смертности соответствует или ниже среднероссийского уровня. Несмотря на то, что в марте 2015 г. в результате мутации вируса гриппа наблюдался рост смертности не только в нашей стране, но и во всей Европе, в РФ удалось стабилизировать ситуацию на уровне 2014 г. За 2015 г. показатель смертности – 13,0 на 1000 населения, умерло на 3,8 тыс. человек меньше, чем в 2014 г. В феврале 2016 г. продолжилась тенденция снижения смертности (на 2,8% в сравнении с январем 2015 г. или на 4 952 человека) в основном благодаря целенаправленной работе субъектов РФ по проведению прививочной кампании и адекватным мероприятиям в период эпидемии гриппа. Следует отметить, что происходит это на фоне изменения структуры населения в сторону увеличения доли лиц старших возрастных групп, вклад которых в общую смертность составляет 74,5%. В 2015 г. смертность от туберкулеза снизилась по сравнению с 2014 г. на 8,2%, болезней системы кровообращения – на 3,4%, болезней органов дыхания – на 3,4%, в том числе от пневмоний – на 10,6%, внешних причин – на 5,5%, в том числе от ДТП – на 13,6% [6].

В Республике Башкортостан (РБ) в 2015 г. родилось 59 028 детей, умерло 54 024 человека, естественный прирост населения составил 5004 человека [7]. Республиканский коэффициент рождаемости составил 14,5 на 1000 жителей, коэффициент смертности – 13,3. Научно обоснованное значение суммарного коэффициента рождаемости, достаточного для простого воспроизводства

населения – 2,15 в расчете на одну женщину. За 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости в РБ вырос до 1,94 (по России – 1,78).

Общей тенденцией изменения рождаемости в экономически развитых странах и регионах, в том числе в России и РБ, является увеличение возраста, в котором женщины становятся матерями. Средний возраст матерей при рождении первого ребенка в 2015 г. составил 26,0 лет (в 1990 г. – 23,1), второго – 29,3 лет (в 1990 г. – 26,8), третьего – 32,3 года (в 1990 г. – 30,4). Как следствие, меняется вклад возрастных групп женщин в общую рождаемость. Наиболее весомый удельный вес в предшествующие десятилетия приходился на рождения у женщин в возрасте 20–24 лет. С 2010 г. лидирующая позиция перешла к возрастной группе 25–29 лет.

В 2015 г. продолжилась динамика повышения доли повторных рождений. По итогам года, доля вторых рождений увеличилась до 42,4% (2014 г. – 40,1%), третьих и последующих рождений – до 18,8% (2014 г. – 18,2%).

В 2015 г. сохранились все основные параметры структурного распределения смертности: более высокий уровень смертности среди сельского населения, значительное превышение смертности мужчин над уровнем смертности женщин. Острым остается вопрос преждевременной смертности. В 2015 г. на смертность в трудоспособном возрасте приходилось 27,8% всех смертей, в городской местности – 27,4%, в сельской – 28,2%. В 2014 г. удельный вес смертности в трудоспособном возрасте – 29,0%, в 2010 г. – 28,9%.

Среди причин смерти наиболее распространенными остаются болезни системы кровообращения (40,4%), новообразования (12,2%), внешние причины (10,9%) [7]. Наблюдаются определенные особенности распространения причин смерти в зависимости от местности проживания. Инфекционные заболевания и новообразования чаще становятся причиной смерти в городских поселениях. В сельской местности выше уровень смертности от болезней органов дыхания и пищеварения, а также от внешних причин.

Несмотря на некоторые позитивные изменения геодемографических показателей, в России сохраняется значительное число проблем, связанных со здоровьем населения. Поэтому научные исследования в сфере общественного здоровья и здравоохранения, а также медицинской географии, остаются актуальными.

Библиографический список

1. Закирова А.И. Некоторые геодемографические особенности здоровья населения России // Геосфера: сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов географического факультета. Выпуск 9. – Уфа: БашГУ, 2016. – С. 218–219.

2. Закирова А.И. Особенности санаторно-курортного лечения в Республике Башкортостан // Национальные традиции в развитии торговли, экономики и культуры: сборник материалов 12-й межвузовской студенческой научно-практической конференции с элементами научной школы. – Уфа: УИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 76–79.

3. Закиров И.В., Гафаров Г.А. Проблемы выхода из демографического кризиса в России // Современные проблемы географии населения и рынка труда: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ИПЦ Экспресс-плюс, 2006. – С. 42–43.

4. Закиров И.В., Закирова А.И. Обеспеченность населения Республики Башкортостан медицинским обслуживанием // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Часть 2. – Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, 2014. – С. 135–139.

5. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. – М.: Проффессионал, 2009. – 432 с.

6. Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год / Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rosminzdrav.ru>.

7. Официальная статистика сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <http://bashstat.gks.ru>.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТЕПЕНИ
УСТОЙЧИВОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ
SPATIAL DIFFERENTIATION OF THE DEGREE SUSTAINABILITY OF BELGOROD
URBAN AGGLOMERATION

Комкова А.И.

Komkova A.I.

Белгородский государственный национально-исследовательский университет
Belgorod National Research University

Аннотация. Исследование показало особенности эволюции городских систем и стадий разработки урбанизации, а также степень устойчивости муниципальных образований агломерации и пригородной зоны.

Abstract. The research showed features of evolution of city systems and stages of development of an urbanization, and also degree of stability of municipalities of agglomeration and a residential suburb.

Ключевые слова: Белгородская агломерация, устойчивое развитие, делимитация, расселение.

Keywords: Belgorod agglomeration, sustainable development, delimitation, resettlement.

Актуальность исследования городских систем связана с изучением трансформации, выявления линейей развития и расширения особенностей проявления закономерностей социальной, экономической и экологической сфер в жизни общества. Процессы изменений требуют особого внимания к территориальной концентрации общества, представленной сложными геосистемами – городскими агломерациями, изучение которых продолжают оставаться значимым уже в течение более, чем столетия.

Учитывая актуальность поставленной проблемы, в качестве цели исследования стал анализ степени и причин дифференциации устойчивости

городских и сельских населенных пунктов Белгородской городской агломерации.

Объектом исследования послужила Белгородская городская агломерация.

Предмет исследования – демографические, экистические и экологические процессы, протекающие на территории Белгородской городской агломерации.

Задачи исследования: определение границ Белгородской агломерации, уровня ее развитости; определение степени устойчивости муниципальных образований агломерации; выявление экологической устойчивости территорий агломерации.

Информационной базой работы послужили материалы переписей населения 1979–2010 гг. и данные текущих учетов населения по Белгородской области. В основу исследования легли методы математической статистики, сравнительно-географический, картографический с использованием ГИС-технологий.

Границы Белгородской агломерации

Ядро Белгородской агломерации представлено городом Белгородом численностью 384 тыс. чел., городами-спутниками Шебекино (45 тыс. чел.) и Строитель (24 тыс. чел), шести поселками городского типа и 611 сельскими поселениями [4].

Для определения границ агломерации использована методика И. Заславского, Н. Наймарка, П. Поляна [5], позволившая выявить и определить транспортную доступность методом изохрон. Для первой пригородной зоны транспортная изохрона составляла 35–40 км, для второй – 40–60 км. Затем была определена степень развитости агломерации. Как показали расчеты, Белгородская агломерация имеет коэффициент развитости 2,68, он вычисляется следующим образом: $0,760 \cdot (5 \cdot 0,605 + 6 \cdot 0,083) = 2,68$, что позволяет отнести ее к устойчивой, но слаборазвитой социально-экономической системе.

Использование ГИС-технологий и данных людности населенных пунктов области позволили построить картосхему региональной системы расселения с делимитацией границ Белгородской агломерации, выделением первой и второй пригородных зон (рис. 1).

Рис. 1. Региональная система расселения Белгородской области (составлено автором по официальным статистическим данным численности населения 2015 г.).

Будущее расселения пригородной зоны агломерации в дальнейшем будет представлено моделью усиливающейся концентрации населения в первом пригородном и разнонаправленными процессами во втором, внешнем поясах. В исторически сложившихся условиях месторасположения Белгородской агломерации за приграничными территориями и населением останутся ведущие места в пригороде [6].

Демографическая устойчивость муниципальных образований. Для выявления степени демографической устойчивости муниципальных образований пригородной зоны по официальным данным рассчитана динамика и численность населения пригородной зоны Белгородской

агломерации, начиная с 1979 г. По муниципальным образованиям пригородной зоны рассчитан индекс роста/убыли населения. (табл. 1).

Таблица 1. Состав и динамика численности населения пригородной зоны Белгородской агломерации, 1979–2017 гг.*

Муниципальные районы	Численность населения муниципальных образований (единицы измерения: чел. и индекс роста/убыли)								
	1979, чел.	1989, чел.	1989 к 1979, %	2002, чел.	2002 к 1989, %	2017, чел.	2017 к 2002, %	2017 к 1989, %	2017 к 1979, %
Белгородский	56 854	68 870	121,1	90 428	131,3	116 546	128,9	169,2	205,0
Борисовский	34 411	35 231	102,4	12 210	34,7	25 831	211,6	73,3	75,1
Грайворонский	24 169	17 030	70,5	25 371	149,0	29 701	117,0	174,4	122,9
Корочанский	44 654	39 409	88,3	33 676	85,4	39 499	117,3	100,2	88,4
Прохоровский	35 136	29 505	84,0	21 840	74,0	27 314	125,1	92,6	77,7
Шебекинский	86 956	89 473	103,0	91 168	101,9	90 035	99,8	100,7	103,5
Яковлевский	44 306	43 704	98,6	22 597	51,7	57 401	254,0	131,3	129,5

* В состав данных муниципальных районов включены данные городов районного подчинения и поселков городского типа.

Результаты таблицы свидетельствуют о дифференциации изменений численности населения в различные интервалы времени. Белгородский район на протяжении исследуемого времени имел самые высокие темпы роста численности населения.

Белгородский муниципальный округ с индексом роста 205% относится к первой пригородной зоне и обладает рядом конкурентных преимуществ. Увеличение числа жителей вызвано умножением жителей в пгт Северный, Октябрьский и Разумное, а также населенных пунктов, которые непосредственно примыкают к ядру агломерации (Дубовое, Майский, Новосадовый и др.)

К районам с сокращением числа жителей относятся Борисовский, Корочанский и Прохоровский, попадающие во вторую изохронную зону. В исследуемый период времени в 38 лет, основное снижение численности

произошло в 1979–1989 гг. – периода индустриализации и бурной урбанизации Белгородской области. В последующие годы причиной снижения численности являлся социально-экономический кризис в стране в 90-х годах. Имеются и более серьезные причины для убыли населения в Беломесненском, Ериковском, Комсомольском и в Отрадненском поселениях. Начиная с эпохи индустриализации население всех развитых стран начало переселение из деревень и сел в города и пгт. Жители маленьких городов мечтают переехать в областной центр, а жители центральных городов и регионов – переехать в столицу, мегаполисы или города покрупнее, а в это время маленькие поселения постепенно приходят в упадок [2]. И такое наблюдается во всей России, поскольку в сельской местности даже в пригородной зоне агломерации наблюдаются дефицит рабочих мест и другие социально-экономические проблемы.

При любых обстоятельствах численность населения будет меняться в большую или меньшую сторону и зависеть от разных факторов влияния: притока или оттока населения, естественных причин (демографических), социальных, политических, социально-экономических, экологических и др.

Состояние окружающей среды

Анализ состояния окружающей среды пригородной зоны Белгородской агломерации показал рост степени антропогенной нагрузки.

Изменение численности населения, рост поголовья крупного рогатого скота, свиней, птицы [3], парников приводят к увеличению сбросов загрязненных вод, выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, использования свежей воды.

Особенно техногенному воздействию подвергается территория пригородной зоны, что приводит к экологическим проблемам: деградации земель, загрязнению водных бассейнов, снижению уровня грунтовых вод. Но следует отметить и позитивные сдвиги в последние несколько лет: количество выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников в 2016 г. уменьшено в Шебекинском и Яковлевском районах.

Предприятия области стали использовать очистные устройства, которые улавливают 99,9% загрязняющих веществ [1].

Выводы

Использованная методика определения агломерации и ее границ позволила утверждать наличие двух пригородных зон в составе Белгородской агломерации. Пригородные зоны агломерации дифференцированы по степени устойчивости поселений. Наиболее динамичное развитие характерно для поселений, непосредственно примыкающих к ядру агломерации – первой пригородной зоне, депопуляция свойственна периферии. Устойчивое развитие Белгородской агломерации способствует усилению значимости ее роли в региональном и российском масштабах. Состояние окружающей среды Белгородской агломерации позволяет делать выводы о росте степени антропогенной нагрузки на урбосферу системы: объемы сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты доказывает определенную связь между численностью населения, интенсификацией сельского хозяйства и антропогенной нагрузкой.

Библиографический список

1. Государственный доклад «Об экологической ситуации в Белгородской области в 2015 году» / Белгород: департамент природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области, 2015. – С.132.
2. Комкова А.И. Дифференциация устойчивости пригородной зоны Белгородской агломерации // Геоэкология и рациональное недропользование: от науки к практике: Материалы III Международной научной конференции молодых ученых. 6–10 апреля 2015 г. – Белгород: ПОЛИТЕРА, 2015. – С. 49.
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Белгородской области [Текст]: доклад / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл. – Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2011. – 100 с.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/33fdb10047f3b6d391c6b5ed3bc4492f/nasMO_17.htm.

5. Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация расселение. Теоретические подходы и методы изучения // П.М. Полян. – М.: Новый хронограф, 2014. – 794 с.

6. Чугунова Н.В., Лихневская Н.В., Комкова А.И. Пригородная зона Белгородской агломерации в приграничной территории // Стратегия развития приграничных территорий: материалы II международной научно-практической конференции. 15–17 мая 2015 г. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2015. – С. 215–223.

ВНУТРИГОРОДСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
В МОСКВЕ

INTERURBAN SOCIAL DIFFERENTIATION IN MOSCOW

Кузьмин Г.В.

Kuzmin G.V.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В данной статье рассмотрена тема внутригородской социальной дифференциации в городе Москве. Предложены индикаторы оценки социальной неоднородности на внутригородском уровне и проведен анализ различий между характеристиками населения в районах города.

Abstract. This article focuses on theme of interurban social differentiation in the inner-city level in Moscow. Indicators to assess the social heterogeneity of in the intercity level are proposed and analysis of differences between the characteristics of the population in the districts of the city.

Ключевые слова: социальная дифференциация, внутригородские исследования, Москва.

Keywords: social differentiation, interurban research, Moscow.

Тема внутригородской социальной дифференциации остается актуальной в наше время, особенно, в постсоветских городах. До конца не ясны и противоречивы механизмы данного процесса в них на современном этапе. Характерны ли для Москвы тенденции, которые наблюдались в большинстве крупнейших городов, развивавшихся в условиях рыночной экономики? Ответ на данный вопрос является чрезвычайно важным для развития современного городского пространства, улучшения социального климата и повышения человеческого капитала города.

Для Москвы в период экономического роста было характерно снижение социальной дифференциации населения за счет значительного перераспределения доходов, однако Москва остается наиболее экономически неоднородным городом среди крупнейших городов постсоветского пространства. И именно крупнейшие города (Москва, Санкт-Петербург) вносят значительный вес в неравенство населения [4].

Проблема дифференциации на внутригородском уровне изучена в России менее подробно, чем на общегородском. Это связано с необходимостью использования более комплексного подхода в исследованиях данной тематики с участием различных научных дисциплин: экономики, социологии, географии, городского планирования. А главное – на данном уровне требуются другие индикаторы, так как классические показатели неоднородности могут не отражать внутригородские различия. В данной работе будет рассмотрен и проанализирован один из вариантов использования существующих индикаторов, на основе которого возможно проведение исследований внутригородской социальной неоднородности.

Цель данной работы – анализ изменения социальной дифференциации населения Москвы на внутригородском уровне. Для реализации исследовательской цели выполнялись следующие задачи:

1. Проанализировать факторы, влияющие на социальную дифференциацию в Москве.
2. Найти индикаторы, с помощью которых можно оценить социальную неоднородность на внутригородском уровне.
3. Проанализировать распределение и динамику данных индикаторов.

Теоретические подходы. В рамках изучения внутригородской социальной дифференциации существуют различные подходы (табл. 1). Данная работа будет наиболее близка к социоструктурному подходу, так как в ней рассматриваются показатели структурные показатели населения районов (половозрастная, трудовая, образовательная, имущественная структуры), которые находят проявление в особенностях территориальной структуры

города. Но это не умаляет научный вес экологического, морфологического и когнитивного подхода. Данные подходы требуют другую методологию и их результаты раскрывают другие аспекты социальной дифференциации города, такие как адаптация людей, влияние планировочной структуры города на социальную, представления жителей города и т.д.

Факторы и индикаторы. На различия социальных характеристик населения в районах Москвы влияют две группы факторов (рис. 1). Первая группа – «инерционные факторы», которые связаны с сложившимися условиями в районе и его историческим развитием. К данной группе факторов можно отнести тип и качество застройки, место в планировочной структуре города, специализация района в прошлом и на современном этапе, а также возрастная структура населения.

К «модернизационным» факторам относятся миграция населения, новое жилое строительство, развитие сферы услуг и привлекательность (имидж) района. Именно с этими факторами связаны изменения характеристик населения районов Москвы.

И «инерционные», и «модернизационные» факторы проявляются через ряд индикаторов, которые можно разделить на три группы: демографические, социально-экономические и социально-политические.

К демографическим индикаторам можно отнести долю молодежи, некоренных уроженцев и долю недавних мигрантов. Данные показатели можно получить из результатов Всероссийской переписи населения. К социально-экономическим индикаторам относятся экономическая активность населения и охват высшим образованием, которые также могут быть получены из переписи. К этому же блоку относятся обеспеченность жилой площадью по данным муниципальной статистики. Существуют и другие социально-экономические индикаторы, но для их использования требуется расширение методологического аппарата исследования. Также существуют социально-политические индикаторы, которые являются вполне показательными, но в данной работе они не будут рассматриваться подробно.

Демографический индикатор. Для оценки демографических различий был выбран показатель *доли населения в возрасте экономической активности (от 15 до 72 лет) в общей численности населения района*. Высокой долей молодежи характеризуются периферийные районы (рис. 2). Наибольшие значения показателя – в Куркино, Южном Бутово, Косино-Ухтомском, Северном, Тимирязевском районах. Высокие значения могут быть обусловлены притоком молодых мигрантов, которые заселяются в новый жилой фонд данных районов, и учебных мигрантов, которые были прописаны в общежитиях. Именно поэтому в «верхушке» рейтинга оказались Сокол, Тимирязевский и Академический районы. Наименьшие значения показателя характерны для центральных и прицентральных районов: Дорогомилово, Сокольники, Арбат, Мещанский. Встречаются районы с низкими значениями этого показателя и на периферии, например, Орехово-Борисово Южное, Дмитровский и Лосиноостровский районы. В этих районах не так динамичны миграционные процессы, это приводит к более «пожилой» возрастной структуре населения.

Некоренные уроженцы и недавние мигранты. Показатель *доли некоренных уроженцев* относительно равномерен. Более высокие значения характерны для периферии: Орехово-Борисово Южное, Лианозово, Внуково, Куркино, Косино-Ухтомский и другие (рис. 3). Данные районы осваивались позже остальных, поэтому в них меньше доля москвичей, второго и большего поколений. Наименьшая доля некоренных уроженцев в Перово, Нагатинском Затоне и Соколе. Данные районы были застроены ранее, так как они являлись субцентрами до включения в состав Москвы. В них произошла смена поколения некоренных уроженцев и была относительно высока доля коренных жителей.

Недавние мигранты распределены гораздо более неравномерно. Наибольшей долей характеризуются и часть полупериферийных районов, и некоторые периферийные районы. Из полупериферийных можно назвать районы на севере: Алексеевский, Останкинский, Марьино Роща, Свиблово; на

юго-западе: Академический, Черемушки, Обручевский, Коньково; на западе: Дорогомилово и Филевский Парк. По-видимому, это связано со сносом аварийного жилья и промышленных зон и строительством новых жилых комплексов.

Среди периферийных районов высоки значения доли недавних мигрантов в Куркино, Косино-Ухтомском районе, Орехово-Борисово Южном и др. Большую долю недавних мигрантов в данных районах можно объяснить новой застройкой при относительно более доступном по стоимости жилье.

Районы с низкой долей недавних мигрантов встречаются во всех административных округах. Наименьшие значения показателя характерны для Орехово-Борисова Северного, Дмитровского района, Перово, Лосиноостровского района. В основном в районы с низким притоком недавних мигрантов попали бывшие субцентры (Перово, Лосиноостровский) или районы с плохой транспортной доступностью относительно районов приложения труда.

Трудовой индикатор. В качестве индикатора трудовой активности был взят показатель *доли лиц в возрасте от 14 до 72 лет, занятых в трудовой деятельности*. Наибольшей трудовой активностью населения характеризуются районы, расположенные на основных транспортных радианах, где быстрее всего произошла смена специализации района с промышленной на сервисную (рис. 4). Среди лидеров – Кунцево, Северное Бутово, Рязанский район. Выше средних значения показателя в юго-западных районах (Раменки, Проспект Вернадского, Тропарево-Никулино). Это можно объяснить большим числом лиц с высшим образованием, а значит большей мобильностью населения в выборе профессиональной деятельности. Наименьшей трудовой активностью населения характеризуются районы с бывшей промышленной специализацией, в которых трансформация с «промышленного» на «сервисный» тип еще не произошла. К данным районам относятся Филевский Парк, Некрасовка, Орехово-Борисово Северное. В этих районах проживает население более «пролетарское», т.е. имевшее

промышленную занятость и обладающее средним техническим образованием, которому сложнее находить себе трудоустройство.

В большинстве районов Москвы в 2010 г. наблюдалось снижение доли населения с трудовой деятельностью. На это могло повлиять ряд причин. Во-первых, влияние мирового финансового кризиса и снижение общего уровня занятости. Во-вторых, увеличение доли населения, занятого предпринимательской деятельностью. Но необходимо учитывать, что численность лиц, имеющих доход преимущественно от предпринимательской деятельности, исчисляется первыми процентами от численности района, поэтому данная группа населения не могла существенно повлиять на трудовую активность. Еще одной причиной снижения трудовой активности могло послужить старение населения. Так как был взят диапазон от 14 до 72 лет, на изменение трудовой активности влияет доля населения от 60 до 72 лет. Лица в этой возрастной категории в Москве являются экономически активными, но в меньшей степени, чем более молодое население. В наибольшей степени снижение наблюдалась в Братеево, Новокосино, Некрасовке, Филевском Парке и Измайлово (более 20 п.п.). Данные районы имели значительную занятость в промышленности, которая в Москве уменьшалась за период с 2002 по 2010 гг. Значительный рост трудовой активности наблюдался в Вешняках, Лефортово, Фили-Давыдково, Можайском и Богородском районах. По-видимому, в них за данный период произошла трансформация занятости с промышленной на сервисную.

Образование. Образовательный индикатором выступает *доля населения с высшим образованием среди лиц старше 21 года*. Наибольшей долей населения с высшим образованием характеризуются две группы районов – старые районы (Сокол, Хамовники, Тверской и т.д.) и районы с новой застройкой (Куркино, Тропарево-Никулино, Хорошевский) (рис. 5). В первом случае работают унаследованные факторы. Центр всегда был зоной проживания творческой и интеллектуальной элиты. В новых районах, наоборот, высокая доля населения с высшим образованием связана с

модернизационными факторами – притоком более молодого и активного населения. Минимальны значения в районах северной (Дмитровский, Лианозовский, Западное Дегунино и т.д.) и юго-восточной групп (Капотня, Бирюлево Западное, Братеево и т.д.). Это связано с унаследованным человеческим капиталом районов. Здесь жило население, имевшее занятость, не требующую получения высшего образования.

В целом, доля населения с высшим образованием выше в районах ЮЗАО и СЗАО и некоторых районах востока (Лефортово, Измайлово, Соколиная Гора). Во многом это связано с расположением жилья и общежитий научных учреждений и вузов.

При общем росте населения с высшим образованием в некоторых районах сократились значения данного показателя. В наибольшей степени это характерно для Силино, Лианозово, Метрогородка и Капотни. Данные районы можно охарактеризовать как «рабочие». В них если и идет приток населения, то это обычно люди без высшего образования.

Противоположность им составляют районы, в которых прирост населения с высшим образованием максимален. Это опять же районы новой застройки, в том числе Куркино и Хорошевский, и районы центра (Тверской, Замоскворечье и т.д.). В данные районы происходит приток населения с высокой квалификацией.

Заключение. «Инерционные» факторы сохраняют сильную устойчивость. Их влиянием обусловлено сохранение высокой степени социальной однородности, унаследованной от советской Москвы. Но «модернизационные» факторы, к которым относятся миграционные процессы, новое жилищное строительство, развитие сектора услуг и изменение «имиджа» районов, изменяют социальное наполнение пространства города. Именно данные факторы увеличивают социальные различия в районах Москвы. Город начинает медленно идти по пути роста социальной дифференциации, который описан во многих работах зарубежных географов и социологов.

Между районами города существуют различия в социально-экономических характеристиках населения. Сильнее всего районы различаются по долям некоренных уроженцев, недавних мигрантов и лиц с высшим образованием. Различия в возрастной структуре и трудовой активности населения районов Москвы варьируются в меньшей степени.

На основе анализа доли некоренных уроженцев и недавних мигрантов можно говорить о трех группах районов.

1) Активно трансформирующиеся на советском и современном этапах. Данные районы характеризуются наибольшей долей некоренных уроженцев и недавних мигрантов. Данные районы в основном располагаются на западе, юго-западе и севере столицы.

2) Испытавшие изменения в советский период, но с относительно низкими темпами трансформации на современном этапе. В них меньше доля недавних мигрантов, но довольно большая доля некоренных уроженцев. Данные районы встречаются на востоке и юго-востоке Москвы, а также на ее западной периферии.

3) «Застывшие» районы с наименьшими темпами миграционного движения. К ним относятся районы центра и центры поселений, вошедших в территорию Москвы (Лосиноостровский, Перово и др.).

По доли населения с высшим образованием существуют видимые различия между районами. Наиболее заметны низкие значения в районах юго-востока и северо-востока. Наибольшими значениями показателя характеризуются центр и районы новой застройки (Куркино, Хорошевский).

Демографические различия видны между новыми периферийными районами и более старыми районами юго-запада и центра.

Районы с меньшими значениями трудовой активности встречаются во всех административных округах. Но, в целом, трудовая активность ниже на юге и юго-востоке, а наибольшие значения – в центральных и прицентральных районах.

Таблица 1. Научные подходы к изучению социальной дифференциации

Научный подход	Понимание социальной дифференциации	Основные методы исследования	Исследователи
Экологический	Формирование различных районов путем развития адаптации населяющих их жителей	Статистический, интервью, визуальные наблюдения, анализ писем	Р. Парк, Э. Берджесс, В. Знаменский, У. Томас
Морфологический	Расслоение, возникающее на основе планировочных особенностей города	Изучение планировочной структуры города	Э. Берджесс, А. Френч, Р. Хамилтон, Г.М. Лаппо
Социоструктурный	Социальные препятствия в выборе места жительства	Соотношение пространственных и социальных структур, изучение рынков недвижимости	П. Бурдые, А. Лефевр, Дж. Рекс, Р. Муд
Когнитивный	Разделение города на основе образов, сложившихся у жителей	Когнитивная картография, опросы населения	В. Файри, Г. Саттлз, К. Линч, О.И. Шкаратан, Л.Б. Коган

Составлено автором на основе [1, 2, 3, 5, 6, 7]

ФАКТОРЫ

«Инерционные»	«Модернизационные»
Тип и качество жилой застройки Планировочная структура Специализация района (современная или утраченная) Возрастная структура населения	Миграция Новое жилищное строительство Развитие сектора услуг Привлекательность (имидж) района

ИНДИКАТОРЫ

Демографические	<u>Доля недавних мигрантов (за последние 10 лет)</u> <u>Доля молодежи (0–24 года)</u> <u>Доля некоренных уроженцев</u>
Социально-экономические	<u>Доля населения с высшим образованием</u> (среди лиц старше 21 года) Обеспеченность жильем <u>Экономическая активность населения</u> (доля занятых трудовой деятельностью в возрасте 14–72 года) . . .
Социально-политические	Электоральные предпочтения

Рис. 1. Факторы и индикаторы процессов, влияющих на внутригородскую социально-экономическую дифференциацию населения (подчеркнуты основные индикаторы, доступные по данным переписей населения)

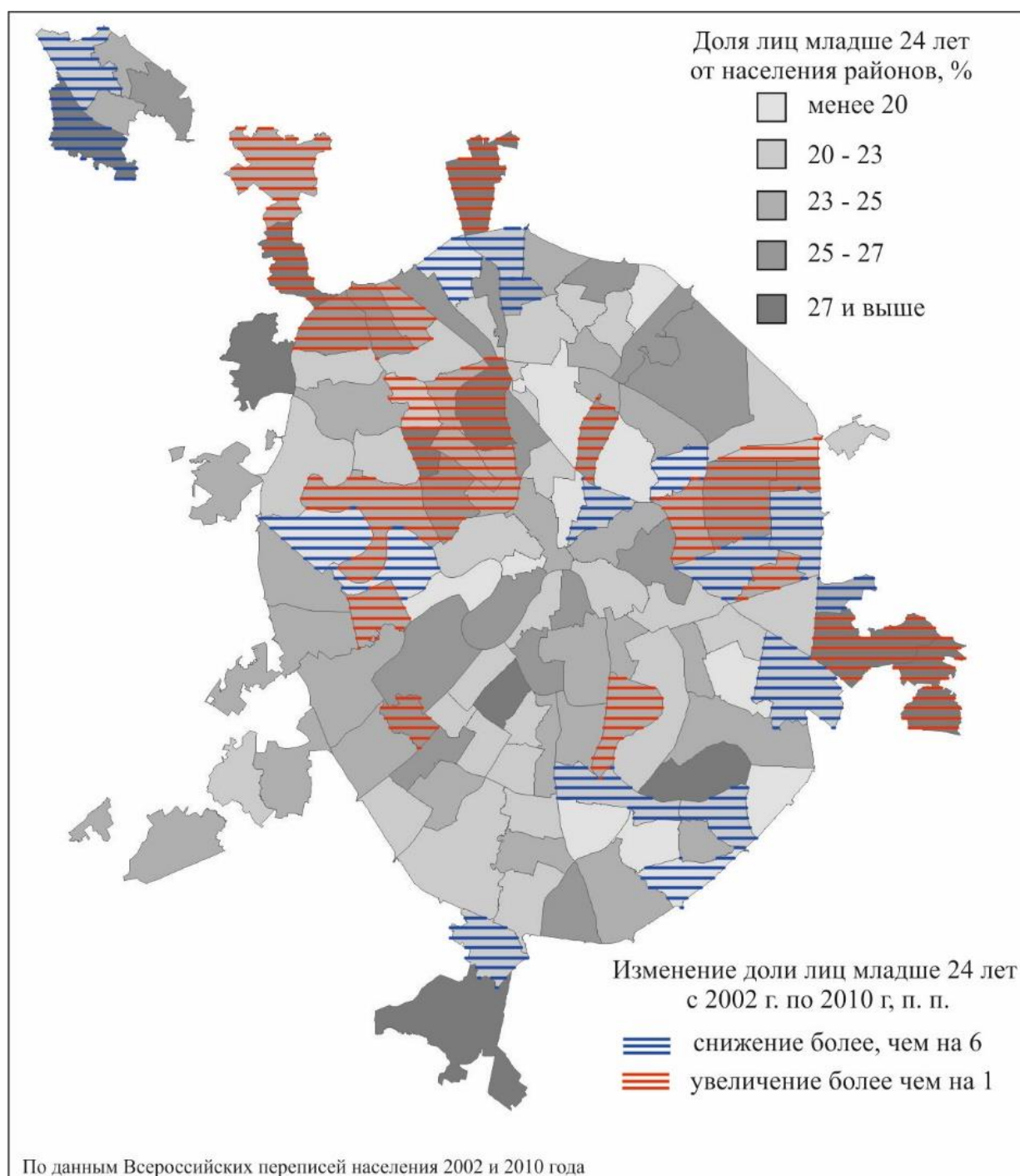

Рис. 2. Доля лиц младше 24 лет от населения районов Москвы в 2010 г. и изменение доли лиц младше 24 лет в 2010 г. относительно 2002 г., по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

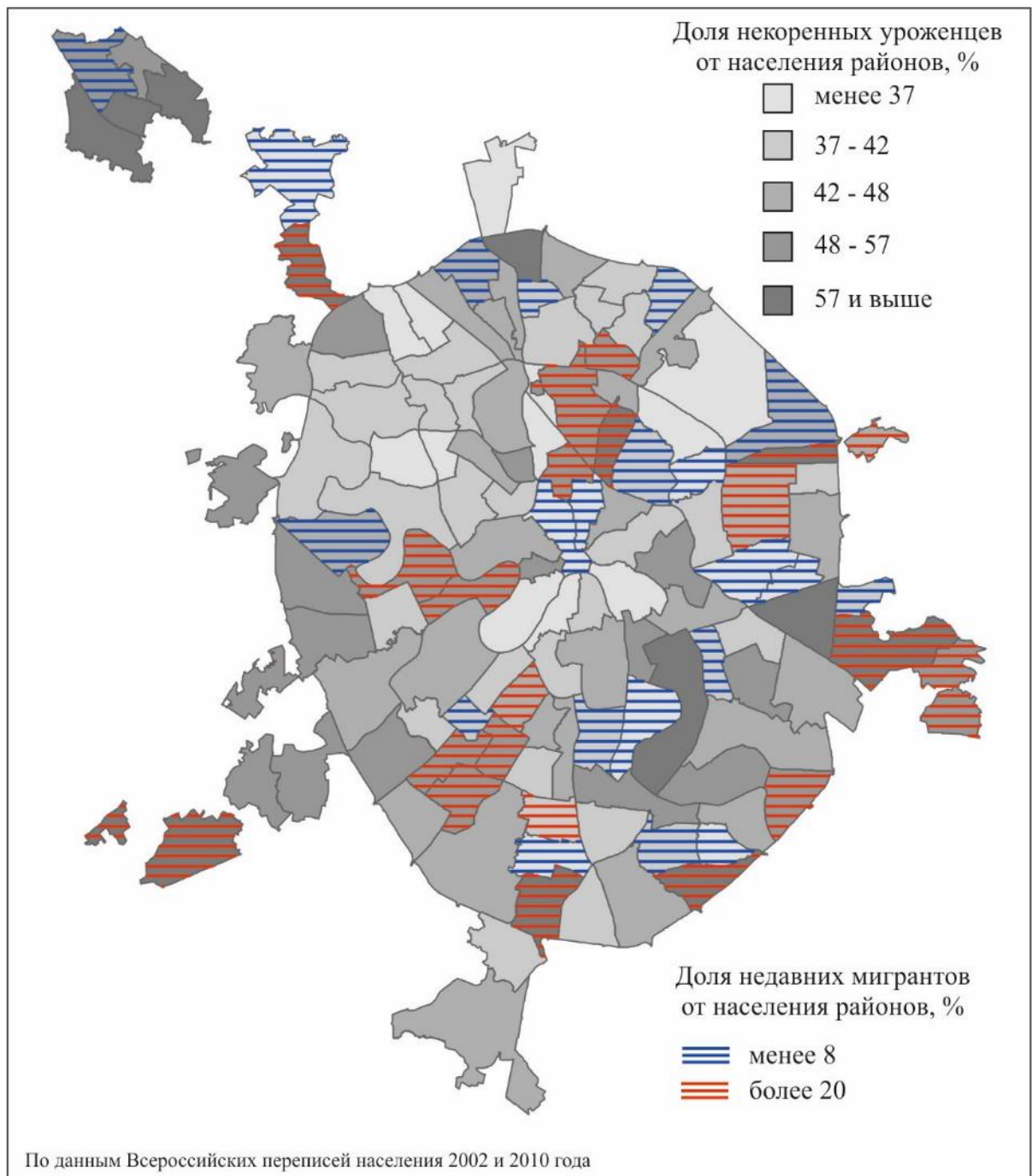

Рис. 3. Доля некоренных уроженцев и недавних мигрантов (приехавшие за последние 10 лет) от населения районов Москвы в 2010 г., по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

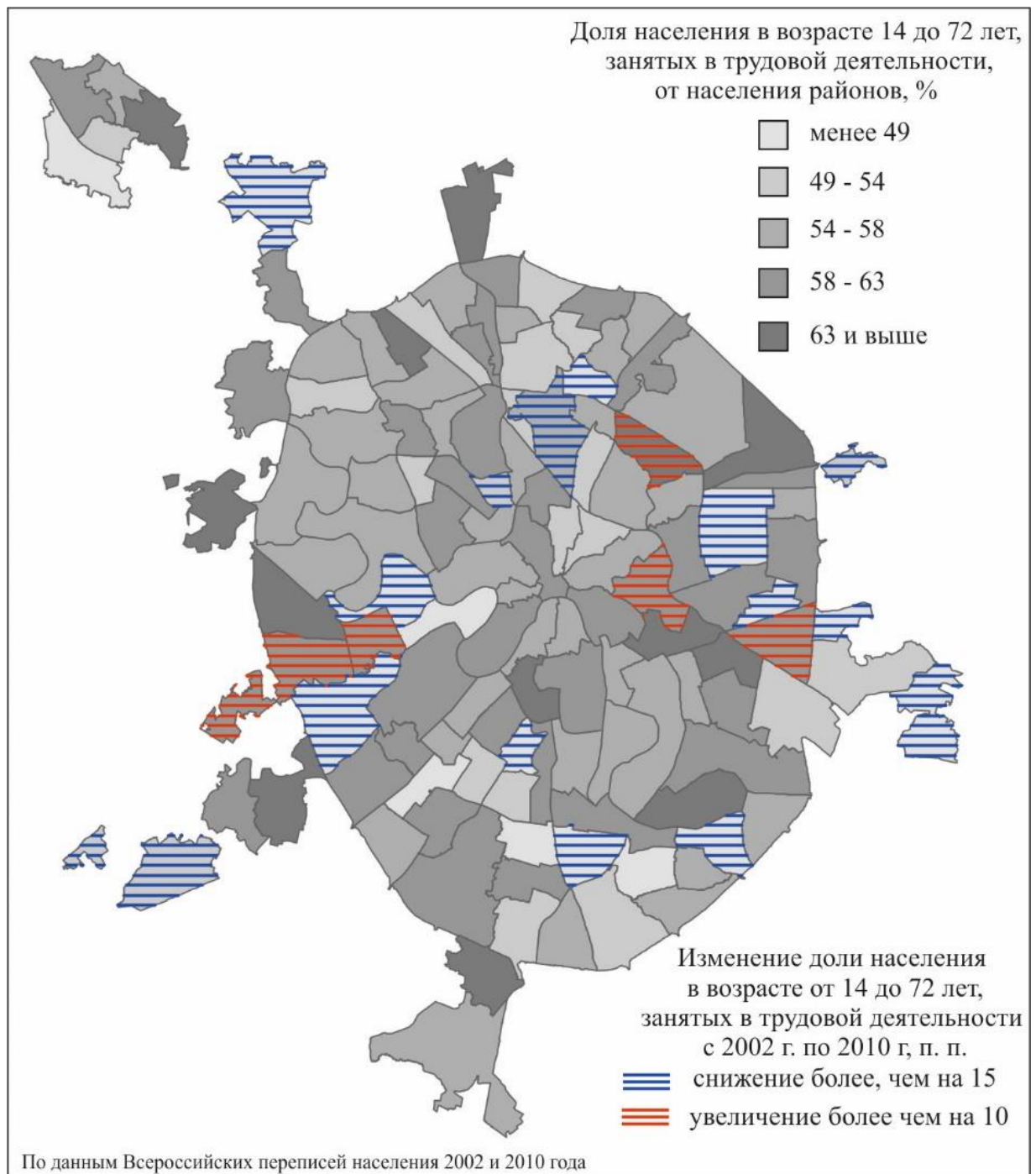

Рис. 4. Доля населения в возрасте от 14 до 72 лет, имеющего трудовую активность, от населения районов Москвы в 2010 г. и изменение доли населения с трудовой деятельностью в 2010 г. относительно 2002 г., по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

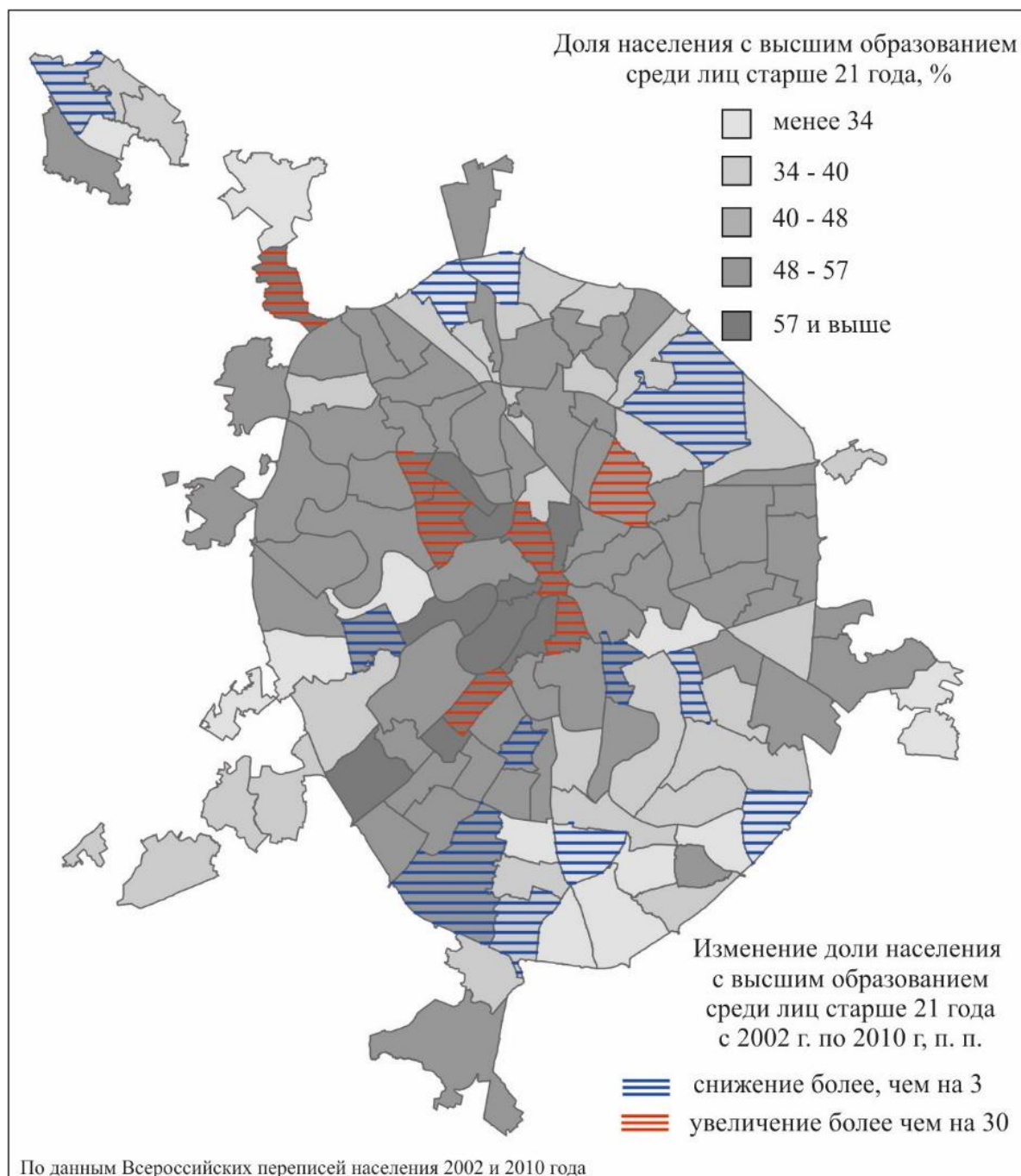

Рис. 5. Доля населения с высшим образованием среди лиц старше 21 года по районам Москвы в 2010 г. и изменение доли населения с высшим образованием среди лиц старше 21 года в 2010 г. относительно 2002 г., по данным Всероссийских переписей населения в 2002 и 2010 гг.

Библиографический список

1. Вагин В.В. Социология города / В. Вагин. – М., 2007.
2. Вендина О.И. Социальный атлас Москвы // Проект Россия. – № 66. – 2013.

3. Гидденс Э. Социология. Пер. А.В. Берков, В.П. Мурат, И.В. Ольшевский, И.Д. Ульянова, А.Д. Хлопин Отв. редактор: В.Д. Мазо. – М., 2005.
4. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – Вып. 6. – 2013.
5. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». – 2012. – № 2.
6. Невоструева К.Н. К вопросу о методологических подходах к изучению городского пространства // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – Выпуск 1. – 2009.
7. Чешкова А. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытки осмысления. – Вып. 116. – М., 2000.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА И НАСЕЛЕНИЯ
АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА
TERRITORIAL ORGANIZATION OF ECONOMIC AND POPULATION IN AKTUBINSK
REGION OF KAZAKHSTAN

Мапуова А.

Mapuova A.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. Рассмотрены историко-географические и экономико-географические особенности территориальной организации хозяйства и населения Актюбинской области Республики Казахстан.

Abstract. The historical-geographical and economic-geographical features of the territorial organization of the economy and the population of the Aktubinsk region of the Republic of Kazakhstan are considered.

Ключевые слова. Природно-ресурсный потенциал, транзитно-географическое положение, население, города.

Keywords. Natural-resource potential, transit-geographical position, population, cities.

Экономическое и пространственное развитие Актюбинской области Республики Казахстан (РК) развивалось на основе минерального сырья, прежде всего месторождений хрома, титана, никеля, промышленных запасов нефти. Экономика представлена такими ведущими предприятиями, как АО «Транснациональная компания Казхром», «Казахойл Актобе», «Актюбинская медная компания», «Актюбинской завод нефтяного оборудования» [4]. Приоритетное направление сложившегося развития – это использование природно-ресурсного потенциала, развитие первичного сектора экономики. 72% промышленного производства РК по стоимости сконцентрировано в

Мангистауской, Карагандинской, Западно-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской областях страны (в 7 из 16 областей республики). Около 7% стоимости промышленного производства РК создается в Актюбинской области.

Актюбинская область Казахстана площадью 300,6 тыс. км² (11% площади страны) граничит с иностранными государствами: с Оренбургской областью РФ и Республикой Каракалпакстан Узбекистана. Транзитно-географическое положение используется для эксплуатации участка автомобильной дороги «Западная Европа – Западный Китай» общей протяженностью 8445 км, который проходит в Казахстане через города Актобе, Кызылорда, Шымкент, Тараз, Алматы [2]. Протяженность транспортной магистрали по территории Актюбинской области составила 590,6 км из 2,5 тыс. км казахстанского участка дороги. Этот проект значительно повысит выгоды транспортно-географического положения Актюбинской области, через которую проходит транзитная автомагистраль М-32 (Уральск – Актобе – Хромтау – Аральск – Байконур – Кызылорда – Шымкент), соединяющая Казахстан с РФ и с Туркменистаном, есть и автодороги с выходами на Орск, Оренбург, Астрахань. Строительство транспортной магистрали возможно приведет к новым импульсам экономического развития Актюбинской области, хотя удельный вес региона в объемах перевозок грузов РК составлял только 2% в 2015 г. Особенности размещения транспортных магистралей в Актюбинской области позволяет сделать вывод о транспортной изоляции юга Актюбинской области, несмотря на границу с Узбекистаном, о ярко выраженной функции Актобе как транспортного центра.

Основные проекты развития Актюбинской области, направленные на трансформацию первичного сектора экономики, включают: 1) формирование медицинского кластера (кардиохирургия, неонатальная хирургия, трансплантология, экстракорпоральное оплодотворение) на основе привлечения инвестиций из Турции (турецкая компания «NemogensHealthCare») для предоставления услуг населению Западного

Казахстана и Кызылординской области; 2) проекты альтернативной энергетики включают строительство ветроэлектростанции в Каргалинском районе. В основном инвестиционные проекты базируются на сложившейся отраслевой структуре экономики, они не направлены на существенное изменение территориальной организации хозяйства и населения [3].

Численность населения Казахстана – 17,7 млн чел., в Актюбинской области проживает 834 тыс. чел. (4,7% населения Казахстана). Уровень урбанизации Актюбинской области – 62,4%, она, наряду с Карагандинской областью (79%) и Павлодарской областью (70%), относится к наиболее урбанизированным регионам Казахстана. В Актюбинской области проживает 5% городского и 4% сельского населения Казахстана (табл. 1).

Таблица 1. Территориальная структура населения Республики Казахстан на 1 января 2016 г.

	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес региона по численности населения, %			Уровень урбанизации, %
	всего	городское	сельское	всего	городского	сельского	
Республика Казахстан	17 670	10 066	7 604	100,0	100,0	100,0	57,0
Алматинская обл.	1 947	471	1 476	11,0	4,7	19,4	24,2
Жамбылская обл.	1 110	449	661	6,3	4,5	8,7	40,5
Кызылординская обл.	765	333	431	4,3	3,3	5,7	43,6
Северо-Казахстанская обл.	569	248	320	3,2	2,5	4,2	43,7
Южно-Казахстанская обл.	2 841	1 277	1 563	16,1	12,7	20,6	45,0
Акмолинская обл.	744	351	393	4,2	3,5	5,2	47,2
Атырауская обл.	594	283	311	3,4	2,8	4,1	47,7
Мангистауская обл.	626	302	324	3,5	3,0	4,3	48,2
Западно-Казахстанская обл.	636	317	319	3,6	3,2	4,2	49,8
Костанайская обл.	883	467	416	5,0	4,6	5,5	52,9
Восточно-Казахстанская обл.	1 395	835	560	7,9	8,3	7,4	59,9
<i>Актюбинская обл.</i>	<i>834</i>	<i>521</i>	<i>313</i>	<i>4,7</i>	<i>5,2</i>	<i>4,1</i>	<i>62,4</i>
Павлодарская обл.	758	534	224	4,3	5,3	2,9	70,5
Карагандинская обл.	1 384	1 096	288	7,8	10,9	3,8	79,2
г. Астана	872	872	–	4,9	8,7	–	–
г. Алматы	1 703	1 703	–	9,6	16,9	–	–

Демографические изменения в Казахстане привели к росту численности населения с 14,9 млн чел. до 17,4 млн чел., или на 17% с 2004 г. к 2015 г. (табл. 2). Депопуляционные процессы охватили Северо-Казахстанскую (сокращение населения на 100 тыс. чел., или 15%), Восточно-Казахстанскую (сокращение на 60 тыс. чел., 4%), Костанайскую (сокращение на 32 тыс. чел., 4%), Акмолинскую области (сокращение на 12 тыс. чел., 2%). Актюбинская область характеризуется ростом численности населения: численность в 2004–2015 гг. увеличилась на 150 тыс. чел. (22%) с 672 тыс. чел. до 822 тыс. чел.

Таблица 2. Изменение численности населения в регионах Республики Казахстан с 2004 до 2015 гг.

	2004	2015	Абсолютный прирост (убыль) за 2004–2015 гг., чел.	Динамика прироста за 2004–2015 гг., %
Северо-Казахстанская	674 497	571 759	–102 738	–15,2
Восточно-Казахстанская	1 455 412	1 395 324	–60 088	–4,1
Костанайская	913 435	881 456	–31 979	–3,5
Акмолинская	748 930	736 605	–12 325	–1,6
Павлодарская	745 238	755 778	10 540	1,4
Карагандинская	1 330 927	1 378 298	47 371	3,6
Западно-	603 832	629 951	26 119	4,3
Жамбылская	985 552	1 098 740	113 188	11,5
Алматинская	1 571 194	1 922 107	350 913	22,3
<i>Актюбинская</i>	<i>671 812</i>	<i>822 522</i>	<i>150 710</i>	<i>22,4</i>
Кызылординская	607 491	753 148	145 657	24,0
Атырауская	457 215	581 473	124 258	27,2
Южно-Казахстанская	2 150 256	2 788 404	638 148	29,7
г. Алматы	1 175 208	1 642 334	467 126	39,7
г. Астана	510 533	852 882	342 349	67,1
Мангистауская	349 668	606 892	257 224	73,6
Республика Казахстан	14 951 200	17 417 673	2 466 473	16,5

Административно-территориальное деление Актюбинской области представлено городом областного значения (Актобе), 7 городами районного подчинения, 12 районами, 372 сельскими населенными пунктами. Размещение

населения Актыобинской области характеризуется моноцентричностью: 54% всего населения, 76% городского населения размещено в г. Актобе.

Сельское население характеризуется более равномерным размещением, однако в Темирском районе и сельских населенных пунктах в подчинении Актобе размещено около 30% сельских жителей области (табл. 3). Очевидно, что низкий потенциал городской экономики Актыобинской области не способствует развитию процессов урбанизации, не создаются экономико-географические предпосылки для демографического роста городов за счет миграции населения из сельской местности в города. Вследствие данной закономерности ряд районов в составе Актыобинской области полностью являются сельскими, в сети поселений отсутствуют городские населенные пункты.

Таблица 3. Численность населения Актыобинской области в 2015 г.

	Всего	Городское	Сельское	Уровень урбанизации, %
Актыобинская область	834 768	521 180	313 588	62,4
Актобе, город	449 973	397 395	52 578	88,3
Алгинский район	40 372	20 245	20 127	50,1
Айтекебийский район	26 507	–	26 507	0
Байганинский район	23 124	–	23 124	0
Каргалинский район	17 186	–	17 186	0
Хобдинский район	19 334	–	19 334	0
Мартукский район	30 627	–	30 627	0
Мугалжарский район	67 243	47 548	19 695	70,7
Уилский район	19 039	–	19 039	0
Темирский район	37 624	2 426	35 198	6,4
Хромтауский район	41 917	25 477	16 440	60,8
Шалкарский район	46 573	28 089	18 484	60,3
Иргизский район	15 249	–	15 249	0

Актобе – это административный центр Актыобинской области, центр обрабатывающей промышленности, центр с демографическим приростом населения (численность увеличилась с 265 тыс. чел. в 1991 г. до 397 тыс. чел. в 2016 г.), в пяти сельских округах городской администрации проживает 52 тыс. чел., это пятый город Казахстана по численности населения после Алматы, Шымкента, Астаны и Караганды.

Кандыгааш (33 тыс. чел.) – административный центр Мугалжарского района. Шалкар (28 тыс.чел.) – центр Шалкарского района, через город проходит автодорога, соединяющая малые города, железнодорожная станция на линии Оренбург – Ташкент. Хромтау (25 тыс. чел.) – административный центр Хромтауского района, конечная железнодорожная станция на линии от магистрали Орск – Атырау. Градообразующее предприятие – Донской ГОК, специализирующийся на добыче хромовой руды, 70% которой отправляется на ферросплавные заводы в городах Аксу, Актобе и Серов (РФ). Алга (20 тыс. чел.) – центр Алгинского района, проблемный город в связи с прекращением работы завода фосфатных удобрений. Эмба (11,8 тыс. чел.) – город в Мугалжарском районе при железнодорожной станции на линии Оренбург – Ташкент. Темир (2,4 тыс. чел.) – город в Темирском районе. Жем (1,9 тыс. чел.) – город в Мугалжарском районе, бывший военный городок Эмба-5, развитие связано со строительством железнодорожной линии Жем – Жанажол для транспортировки нефти.

Города Актюбинской области испытывают проблемы формирования современной градообразующей базы, преобладает промышленный тип экономики городов постсоветского периода [1]. Этот фактор можно считать существенным препятствием для урбанистического развития Актюбинской области Казахстана, для повышения экономической конкурентоспособности региона.

Библиографический список

1. Имашев Э.Ж., Сафиуллин Р.Г., Галимов М.А. Региональная политика в сфере индустриально-инновационного развития Западно-Казахстанской и Актюбинской областей: достижения, проблемы, перспективы // География и регион: Материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2015. – С. 186–191.

2. Международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай» // URL:
https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/trans/main/specs/docs/13th_presentation04_r.pdf

3. Официальный сайт акимата Актюбинской области // URL:
<http://aktobe.gov.kz/ru>

4. Комитет по статистике Республики Казахстан // URL:
<http://www.stat.gov.kz>

ГЕОГРАФИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПАССАЖИРСКОГО
ТРАНСПОРТА США
GEOGRAPHY OF SPECIAL MODES OF TRANSPORT IN THE USA

Миронова Б.А.

Mironova B.A.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В работе рассматриваются специальные виды пассажирского транспорта (подвесные канатные дороги, фуникулеры, канатные трамваи, пиплмуверы и зубчатые железные дороги), особенности их функционирования и размещения на примере США.

Abstract. Special modes of transport include aerial lifts, funiculars, cable tramways, people movers and cog railways. Their function characteristics and specifics of location in the USA are described in the article.

Ключевые слова: канатные дороги, фуникулеры, пиплмуверы, канатные трамваи, США.

Keywords: aerial lifts, funiculars, people movers, cable tramways, USA.

К специальным видам пассажирского транспорта относят подвесные канатные дороги, фуникулеры, зубчатые железные дороги, канатные трамваи и пиплмуверы. Первые три вида являются неотъемлемой частью инфраструктуры не только горных регионов, но и городских пространств с перепадами высот, пиплмуверы помогают решать локальные транспортные проблемы, а канатные трамваи на сегодняшний день практически не используются, но технология их функционирования лежит в основе некоторых пиплмуверов.

В США все виды специального транспорта относительно развиты, поэтому их подробное изучение на примере этой страны поможет выявить общие закономерности размещения, варианты использования и роль в транспортной инфраструктуре отдельных регионов, а также оценить перспективы дальнейшего развития.

Специальный пассажирский транспорт можно разделить на наземные виды и те, которые перемещаются без соприкосновения с поверхностью – по воздуху.

Подвесной транспорт

К данной категории относят подвесные канатные дороги – вид транспорта, где кабины или кресла перемещаются не касаясь земли, а для их передвижения служит тяговый канат, протянутый между опорами и конечными станциями [5].

Существует большое разнообразие видов канатных дорог в зависимости от их функциональных особенностей и использования. Наиболее распространены следующие из них:

1. Воздушный трамвай – кабины вместимостью от 50 до 200 человек, перемещающиеся по стационарному канату, в то время как движение обеспечивает другой – тяговой канат.

2. Гондолы – небольшие кабины, рассчитанные на 4–8 человек, которые поддерживаются и перемещаются с помощью одного и того же каната.

3. Кресельные подъемники, система функционирования которых схожа с гондольной, только вместо кабин – открытые кресла [5].

Безусловно, основной задачей подвесных канатных дорог считается преодоление вертикальных расстояний, поэтому они являются неотъемлемой частью инфраструктуры горных районов.

В США насчитывается более 2000 подвесных канатных дорог [6] (рис. 1). Размещение данного вида транспорта по территории страны имеет четкую зависимость от рельефа. Можно выделить четыре основных района, где

сосредоточено наибольшее число канатных дорог: Аппалачские горы, Приозерье, Скалистые горы, Притихоокеанские горы (Береговые хребты, Сьерра-Невада и Каскадные горы) (рис. 2).

Почти треть всех подвесных канатных дорог расположена на востоке страны, в горной системе Аппалачи. Она состоит из множества хребтов со средней высотой, не превышающей 1000 метров над уровнем моря [7]. Значительная расчлененность этой горной системы, а также ее положение в одном из самых густонаселенных районов страны, предопределили появление большого количества горнолыжных курортов и, как следствие, подвесных канатных дорог.

В Массачусетсе, Нью-Гемпшире и Вермонте средняя плотность канатных дорог превышает 200 единиц на 100 тыс. км². В основном преобладают кресельные подъемники, которые наиболее удобны для горнолыжников. Гондольных дорог значительно меньше: в Вермонте и в Нью-Гемпшире их всего по 3 единицы. Воздушные трамваи можно встретить на крупных горнолыжных курортах Нью-Йорка и Вермонта.

В районе Великих озер основная часть подвесных канатных дорог приходится на три штата: Миннесоту, Висконсин и Мичиган. Озера имеют ледниково-тектоническое происхождение и были образованы в последнюю ледниковую эпоху (Висконсинское оледенение), когда Лаврентийский ледовый щит отошел на север, и талые ледниковые воды стали накапливаться в крупных понижениях. Рельеф территории расчлененный, северную часть трех штатов занимает Лаврентийская возвышенность [7]. Эти факторы объясняют довольно большое число подвесных канатных дорог, которые представлены в основном кресельными подъемниками.

К югу, на Великих и Центральных равнинах подвесных канатных дорог нет. Это подтверждает их основную функцию – преодоление вертикальных расстояний.

К западу от Великих равнин, с юга на север протянулись Скалистые горы, которые входят в состав горного пояса Кордильер. Они состоят из высоких (до

4400 м) разобщенных хребтов, между которыми расположены глубокие тектонические котловины [7]. Этот район один из самых привлекательных с точки зрения туризма.

Наибольшее число подвесных канатных дорог находится в штате Колорадо, где расположены самые высокие хребты Скалистых гор [7]. Несмотря на небольшую долю гондольных систем в штате, здесь расположена почти треть всех гондол страны, что связано с высотой гор.

К западу от Скалистых гор находится район внутренних плато и плоскогорий: Колумбийское плато, Большой Бассейн, плато Колорадо [7]. Это засушливая территория с малыми перепадами высот. Подвесные канатные дороги в этой области практически отсутствуют.

На западе страны, вдоль Тихого океана протянулись Береговые хребты, а к востоку от них – Сьерра-Невада и Каскадные горы [7]. Это один из основных районов горнолыжного туризма страны, который, кроме орографических особенностей, также обязан своему формированию расположением в густонаселенных штатах. В районе можно выделить два очага: север Калифорнии и центральные части штатов Вашингтон и Орегон.

Подвесные канатные дороги помогают преодолевать не только вертикальные расстояния, но и другие природные барьеры: реки, озера, а также жилую и промышленную инфраструктуру в городах [2]. В Портленде канатная дорога соединяет район Саут-Уотерфронт, расположенный на берегу реки Уиламмет, и Орегонский университет науки и здравоохранения на холме Маркуам, который находится на 150 м выше. В Нью-Йорке воздушный трамвай пересекает Ист-Ривер и соединяет Мидтаун и остров Рузвельта. Изначально дорога играла роль временной связи между Манхеттеном и островом Рузвельта, однако даже после сооружения метро она продолжила исполнять свои функции и до сих пор пользуются популярностью.

Наземный транспорт

Фуникулеры – это вид транспорта, где вагоны используют канатную тягу и, уравнивая друг друга, перемещаются по крутому склону по рельсам вверх и вниз [1].

Фуникулеры пережили свой расцвет на рубеже XIX–XX вв. Благодаря им крутые склоны стало возможно преодолевать напрямую и достаточно быстро. Первый фуникулер в США появился в 1870 г. в Питтсбурге [4]. Город расположен в долине реки Огайо, на месте слияния Мононгахилы и Аллегейни. Крутые склоны речной долины и большая амплитуда высот между разными районами города способствовали развитию фуникулеров.

С появлением легких бензиновых и дизельных двигателей фуникулеры были заменены более быстрыми, а самое главное – мобильными видами транспорта [3]. Однако некоторые до сих пор не только радуют туристов, но и исполняют свои первоначальные функции.

На сегодняшний день в США насчитывается около 16 фуникулеров (рис. 3) [6]. Часть из них расположена в городах, где они помогают быстро и по прямой преодолевать крутые склоны, другие используются в парках развлечений и даже в метро в качестве эскалатора (на станции «34-я улица – Хадсон-Ярдс» в Нью-Йорке).

По способу функционирования к фуникулеру очень близок канатный трамвай. Этот вид транспорта также был популярен в начале XX в. В городах с холмистым рельефом местности он помогал преодолевать крутые склоны, с которыми конки справлялись с большим трудом. С появлением электрификации трамваев, а также с изобретением бензиновых и дизельных двигателей, канатные трамваи были электрифицированы либо заменены другими видами транспорта.

На сегодняшний день существует одна система канатного трамвая в городе Сан-Франциско, где она не только играет роль музейного экспоната, но и является полноценной частью транспортной системы города.

Канатные трамваи – это уличный транспорт, поэтому с появлением более быстрых и энергоэффективных видов, они были практически полностью ими заменены. Иное дело – фуникулеры. Нет других общественных наземных видов транспорта, которые способны преодолевать крутые подъемы напрямую. Фуникулеры во многих городах были постепенно заменены более быстрыми видами транспорта, но они проходят по другому, более длинному маршруту.

Новым и активно развивающимся видом транспорта являются пиплмуверы. Пиплмуверы – это транспортные системы, расположенные на отдельном уровне и обслуживающие относительно небольшие районы: аэропорты, даунтауны, парки и др. На сегодняшний день в США их насчитывается более 40 (рис. 4). Большинство расположено в аэропортах: О’Хара, Чикаго; Хартсфилд-Джексон, Атланта и др. Из двадцати крупнейших аэропортов США по пассажиропотоку пиплмуверов нет только в четырех. Также пиплмуверы используются в деловых районах (Майами, Джексонвилл), больницах (Хантсвилл, Индианаполис), университетских кампусах (Моргтаун) [3] и некоторых парках развлечений. Это удобный и экологичный вид транспорта, который облегчает передвижение внутри отдельных районов.

Зубчатые железные дороги – это особый вид железнодорожного транспорта, отличающийся наличием третьего зубчатого рельса, благодаря сцеплению с которым поезда могут преодолевать участки со значительными уклонами.

Первая зубчатая железная дорога появилась в США в 1868 г. Она ведет на гору Вашингтон в Аппалачах, в штате Нью-Гемпшир и является одной из самых крутых в мире, уступая лишь железной дороге на гору Пилатус в Швейцарских Альпах.

Несмотря на то, что именно в США впервые появилась железная дорога с третьим зубчатым рельсом, данный вид транспорта в стране так и не распространился широко, в отличие, например, от Швейцарии, где насчитывается более 20 зубчатых участков. Объяснением этому может

служить то, что система железных дорог в США не развита так, как в Европе. А на локальных участках, где необходимо преодолеть перепады высот, дешевле и эффективнее строить подвесные канатные дороги или фуникулеры (зависит от конкретного случая).

На сегодняшний день в США эксплуатируются 3 зубчатые железные дороги: на гору Вашингтон в Аппалачах в Нью-Гемпшире, на гору Пайкс-Пик в цепи Скалистых гор в Колорадо и железная дорога в городе Хэнкок (Мичиган) (рис. 3) [6].

Первые две дороги были построены во второй половине XIX в. Ими активно пользуются туристы, желающие насладиться красивыми видами с горных вершин. Третья – новая зубчатая железная дорога была открыта в 1995 г., она довозит туристов до бывшего разрабатываемого месторождения меди, а ныне – музея. Стоит отметить, что из четырех основных районов размещения подвесных канатных дорог, зубчатые расположены в трех.

Специальные виды пассажирского транспорта появляются там, где традиционные виды не смогли бы в полной мере выполнять поставленные задачи. И хотя фуникулеры и канатные трамваи пережили расцвет в городах более 100 лет назад, способ их функционирования был взят за основу в пилмуверах [3], которые продолжают активно развиваться. Подвесные канатные дороги и зубчатые железные дороги по-прежнему помогают преодолевать вертикальные расстояния в горах и других местностях с перепадами высот.

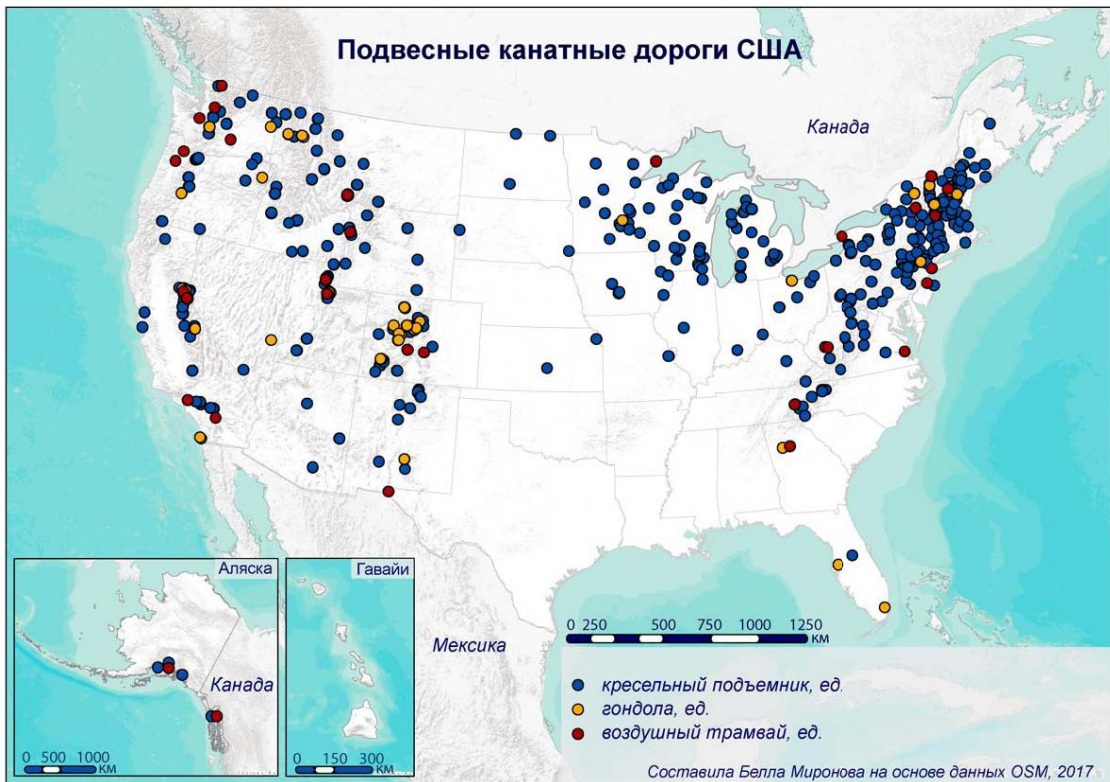

Рис. 1. Размещение подвесных канатных дорог в США

Рис. 2. Плотность подвесных канатных дорог в США

Рис. 3. Размещение фуникулеров, зубчатых железных дорог и канатного трамвая в США

Рис. 4. Размещение пилпмуверов в США

Библиографический список

1. Тархов С.А., Мясников А.Г. Наши фуникулеры. – Железнодорожное дело. Москва, 2008. – С. 223.
2. Hoffmann K. Recent Developments in Cable-Drawn in Urban Transport Systems // FME Transactions. – 2006, 34, – P. 205–212.
3. Marocchi A. Cableways for Urban Transportation: History, State of the Art and Future Developments. – O.I.T.A.F. CONGRESS, 2011. URL: www.oitaf.org/Kongress2011/Referate/Marocchi.pdf
4. Funimag (the first web magazine about funiculars). URL: <http://www.funimag.com/> (дата обращения 26.03.2017).
5. The Gondola Project (a cable-propelled transit primer). URL: <http://gondolaproject.com> (дата обращения 28.03.2017).
6. OpenStreetMap [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openstreetmap.org> (дата обращения 26.03.2016).
7. U.S. Geological Survey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usgs.gov> (дата обращения 22.03.2016).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN TOURIST BUSINESS

Сибгаатуллина Э.Р.

Sibagatullina E.R.

Башкирский государственный университет

Bashkir State University

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты развития туристского бизнеса на современном этапе.

Abstract. The article considers some aspects of development of tourist business at the present stage.

Ключевые слова: бизнес, туристский бизнес, экономика, развитие туристского бизнеса.

Keywords: business, tourist business, economy, development of tourist business.

На сегодняшний день туризм – это одно из важнейших явлений в общественно-экономической сфере мира. Во многих странах и регионах туристский бизнес становится важнейшей частью внутренней национальной и внешней международной стратегии.

В настоящее время появляются требования, предоставляемые к разрешению проблем управления экономическими отношениями в туристской индустрии. Определения туристского бизнеса и характеристики его содержания весомым образом отличаются в различных исследованиях. В России, в отличие от зарубежных стран, на сегодняшний день не разработана комплексная концепция управления экономическим развитием туристской сферы. Следовательно, дискуссионный характер накопленных научных работ

в области туристского бизнеса, а также отсутствие проработанного подхода к усовершенствованию управления туристским бизнесом определяют актуальность и практическую значимость исследований в данной области [1–6, 9].

Согласно статистическим данным Всемирной туристской организации, в течение последних десятилетий отмечается постоянный рост объемов международного туризма. В среднем число международных туристских прибытий увеличивается на 3-4% в год, несмотря на мировые и региональные кризисные ситуации [8].

На сегодняшний день экономика многих стран зависима от сферы туризма. Немудрено, что преуспевающие бизнесмены готовы инвестировать в эту сферу большие деньги. Капиталовложения стремительно окупаются и приносят хороший доход. Основываясь на финансовой выгоде, с каждым годом образуется большее число туристических агентств и операторов. Данное направление развития бизнеса перспективно и актуально. Вследствие этого многие банки предоставляют выгодные условия кредитования для старта туристического дела.

Как открытая динамично развивающаяся система, туристский бизнес поддается влиянию различных факторов, значимость которых в каждый момент может быть различна по направлению, силе и продолжительности воздействия. Структура основных факторов, влияющих на состояние и развитие туристского бизнеса показана на рис. 1 [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что туристский бизнес постоянно развивается и имеет благоприятные перспективы. Даже в условиях кризиса туристский бизнес обладает огромным рынком сбыта, показывая положительную динамику.

Рис. 1. Факторы, влияющие на состояние и развитие рынка туристических услуг

Библиографический список

1. Закиров И.В., Мазитова Й.И. Туризм в России: тенденции и география // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – № 1. – С. 178–181.
2. Закиров И.В., Муфтиева Г.Х. Туризм в Республике Башкортостан: состояние и тренды развития // Туризм и рекреация: региональные тренды: Материалы международной научно-практической конференции. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. – С. 88–93.
3. Закиров И.В., Муфтиева Г.Х. Роль туризма во внешнеэкономических связях Республики Башкортостан // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2014): XVI международная научно-практическая конференция: сборник статей / Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул: АлтГУ, 2014. – С. 168–170.

4. Закиров И.В. Перспективы развития внутреннего туризма Республики Башкортостан в связи с новыми реалиями // Актуальные вопросы университетской науки: сборник научных трудов. Вып. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 103–111.

5. Закиров И.В. Природно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан: структура, роль и перспективы использования: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 148 с.

6. Закиров И.В., Ситдикова А.Р. Развитие туризма в Китае в свете создания «Экономического пояса Шелкового пути» // Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: РУДН, 2016. – С. 804–807.

7. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 416с.

8. Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс] // URL: www.unwto.org/ru.

9. Приходько Н.О., Закиров И.В. Особенности развития культурного туризма в Республике Башкортостан // Инновационная экономика. – 2016. – № 3 (8). – С. 3.

ГЕОГРАФИЯ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE GEOGRAPHY OF DANCE CULTURE

Сиднева О.В.

Sidneva O.V.

Оренбургский государственный университет
Orenburg State University

Аннотация. В настоящее время наблюдается неуклонный рост интереса к танцу и танцевальной активности, что обуславливает необходимость теоретического осмысления феномена танцевальной культуры, уровень которого на данный момент не соответствует степени практического интереса к освоению танца. В данной статье предпринята попытка рассмотреть танцевальную культуру с позиции географической науки.

Abstract. Currently, there has been a steady growth of interest in dance and dance activity that causes necessity of theoretical reflection on the phenomenon of dance culture, which at the moment does not correspond to the degree of practical interest to the development of dance. In this article, an attempt has been made to consider dancing culture from the standpoint of geographical science.

Ключевые слова: танцевальная культура, география искусства, танцевальный туризм.

Keywords: dance culture, geography of the art, dance tourism.

Актуальность выбранной темы объясняется следующими причинами. Во-первых, возрастающей ролью гуманитарно-географических исследований в структуре современных научных разработок географии. Этот вид исследований расширяет сферу географического анализа различных феноменов общественной жизни за счет включения новых объектов для изучения различных пластов культуры общества. Во-вторых, отсутствием в

рамках географии исследований, связанных как с практическим применением танцевальной культуры, так и разработкой методики исследования этого пласта культуры в географии искусства.

Танцевальная культура является важной частью художественного творчества, принадлежащей к сфере высокой культуры. Мировая художественная культура – это множество культур народов мира, сложившихся в различных регионах на протяжении исторического развития человеческой цивилизации. Ее содержание составляет система искусств: изобразительное искусство, танец, музыка, театр, литература [3, 9].

География искусства – это изучение системы пространственных образов, отражаемых в искусстве, а также изучение географического распределения стилей, форм и произведений искусства [8].

География танцевальной культуры может быть составной частью географии искусства. Как и каждое искусство, танцевальная культура, прежде чем принять ту форму, с которой мы сталкиваемся на сегодняшний день, прошла большой путь формирования [2].

По мнению Е.В. Самойленко, танцевальная культура – это сложный, комплексный феномен, самодостаточная сфера повседневности, которая выполняет ряд социокультурных функций, отвечая многообразным потребностям индивида и общества [10].

Исследователи, которые занимаются историей танца (Р.Д. Батчел, Р.Г. Мунро, Р. Краус, Л. Гроу), проводили классификацию с большой научной и практической точностью. При этом принципиальной платформой классификации для них считались характер, лексика, цель танца и количество исполнителей [7]. На основе ряда классификаций, мы предлагаем свою типологию, наиболее удобную для географического анализа танцевальной культуры.

Основные танцевальные направления в мире:

– народный танец – фольклорный танец, который исполняется в собственной естественной среде и обладает установленными традициями для данной местности (движения, ритмы, костюмы);

– бальный танец – группа различных парных танцев, некоторые из которых имеют народные истоки;

– современный танец – направление танца, включающее танцевальные движения и стили конца XX в. и начала XXI в.;

– латиноамериканский танец – общее название бальных и народных танцев, сформировавшихся на территории Латинской Америки;

– балет – вид театрально-музыкального искусства, который передает свое содержание в хореографических образах.

Данная классификация удобна для картографирования, позволяет ориентироваться в многообразии танцевальных направлений (рис. 1).

Танцевальная культура отражает быт, историю и традиции каждого народа. В танце можно увидеть некоторые аспекты этнического менталитета, например: финны – медлительны, испанцы – темпераментны, русские – беззаботны, немцы – расчетливы. В Европе, где царит индивидуализм, более распространены парные танцы, в Африке и Азии – коллективные. В странах исламской цивилизации женщины танцуют отдельно от мужчин, в арабских странах танцевать разрешается лишь при соблюдении религиозных норм. Народный танец каждой страны укоренен в национальной культуре [5].

Культура Европы консервативна. Многие века этот регион был законодателем танцевальных мод для всего мира. На балах и приемах танцевали европейские менуэты и кадрили, вальсы и мазурки. Европейские танцы сегодня существуют в основном в виде своеобразных резерваций-заповедников: турниров по бальным танцам, клубов любителей ретро-стилей и исторических реконструкций.

Танцы Северной и Латинской Америки – «переселенческие», они были завезены мигрантами из Европы и Африки. Танцы Азии не имеют четких

географических рубежей и тесно связаны с религиозными культурами. Танцы Индии одни из самых древних на планете и характеризуются обилием региональных танцев, а танцы Китая мало известны за пределами страны. В Африке много современных танцевальных стилей, появившихся уже после освобождения стран от колонизации (кизомба, вог, кейп-джаз) [6].

Можно утверждать, что танцы разных континентов взаимосвязаны. Миграции танцевальных ритмов были обычным делом и столетия назад. Но в каждом танце так или иначе сохраняется дух той территории, на которой он был впервые исполнен. Эти связи танцевальной культуры с вмещающими ландшафтами могут стать объектом географического изучения (рис. 2).

Одной из главных особенностей русского народного танца является то, что Россия очень большая страна, в которой климатические условия, географическое положение, трудовая деятельность сыграли очень важную роль в народном творчестве, культуре, танцевальном искусстве. Танцевальная культура России проявляется в региональных различиях [11].

На севере страны распространены хороводы. Манера исполнения очень спокойная, степенная. Характерны лаконичные движения, сдержанность. В Центральной России танцы исполняются то лирично и задушевно, то весело и игриво, также заметен отпечаток влияния культурных традиций Севера и Юга. К примеру, в Воронежской области во время экспедиции хореографы увидели, что танцоры складывают ладонь в кулачок. Объясняется это тем, что область черноземная, большую часть времени занимались земледелием. Зеленая трава и чернота земли въедаются в кожу, это все скрывают пальцы, собираясь в кулак [4].

Уральские и сибирские танцы славятся элегантностью композиций и особой пластикой. В отдельных танцах отчетливо выделяются элементы, навеянные татарскими, марийскими, башкирскими и другими национальными мотивами. Например, на Урале девушки держат руки в кулачках, парни поддерживают их, кисти девушки закрыты краями юбки. Это связано с тем, что на Урале женщины выполняли физическую работу почти наравне с

мужчинами, что, несомненно, повлияло на характер и манеру исполнения девушек в танце [1].

Танцы южных регионов считаются более энергичными и свободными. Танцевальная культура казаков базируется на воинском искусстве. Казачьи танцы можно разделить на две группы. Одну составляют общерусские танцы, другую – «кавказские». Чем южнее проживает казачья община, тем больше заметно влияния горской культуры.

География танцев связана с расселением населения, большая часть населения страны проживает на западе страны, поэтому здесь распространено больше танцев, нежели на востоке.

В танцах наблюдается подражание животным. Примеры: импровизационный танец чукчей «Кэтчанрун» – «Журавль», «Нэркук» – «Лебедь», корякский танец «Нерпа». Многие танцы посвящены хозяйственной деятельности, к примеру «Заплетись плетень» в Волгоградской области. Танцы нередко связаны с названиями поселка или города: «Смышляевская кадриль» от названия поселка в Самарской области, «Черемховская кадриль» – по городу Черемхово в юго-западной части Иркутской области) (рис. 3).

Можно выделить географические факторы, которые влияют на национальный танец. Они отразились в трех аспектах:

- подражание животным и явлениям природы;
- посвящение танцев хозяйственной деятельности, обусловленной природными условиями;
- характер танца выражает определенные ментальные аспекты этноса.

Танцевальные движения регионализированы, они имеют свой особый стиль исполнения. Встречаются различные ритмические движения. Так, в каждой области или регионе существуют свои танцевальные элементы. В большинстве случаев схема одних и тех же движений схожа, но исполняются они везде по-своему. Это объясняется воздействием географических, исторических, этнических и социальных факторов.

Танцевальную культуру можно рассмотреть, как важный ресурс для танцевального туризма. Танцевальный туризм – это недавно возникшее направление в туристической сфере. Для данного вида туризма главным отличием считается то, что места посещения обязательно привязаны к танцевальным событиям или знаменитым школам танцев [13].

Танцевальный туризм – это путешествие с целью познания культуры страны через национальный танец путем непосредственного участия в танцевальном мероприятии (событии), обучения какому-либо танцевальному направлению. Данный вид туризма рассматривается как направление культурно-познавательного, образовательного и событийного туризма [14].

Переходя к анализу танцевального туризма, следует отметить, что у туриста могут быть разные роли:

- турист-зритель: при приобретении тура турист отправляется в другую страну, чтобы посмотреть на выступления профессиональных танцовщиков;

- турист-участник: турист сам принимает участие в танцевальном событии, к ним относятся разного рода гастрольные и гостевые выступления, международные фестивали и конкурсы;

- турист-ученик: посещение мастер-классов, обучение определенному стилю танца [15].

Самый популярный сегодня вид танцевального туризма – это поездки на фестивали и мастер-классы. Большинство танцевальных фестивалей проходит в Европе (Германия, Испания, Франция, Греция) и США. В Африке и Латинской Америке танцевальных фестивалей проходит меньше. Однако Бразилия славится своим карнавалом, который проходит в Рио-де-Жанейро (его посещают более миллиона человек). Танцевальные фестивали представлены на анаморфированной картосхеме (объекты пространственно искажены в соответствии с параметром), на которой показано суммарное число человек, посетивших танцевальные фестивали мира (рис. 4).

Оценка перспектив реализации танцевального туризма в конкретном регионе проведена автором на основе социологического опроса.

Анкетирование респондентов проходило в Оренбургской области и проводилось в социальных сетях. Задачи анкетирования – проанализировать уровень танцевальной культуры, выявить популярность танцевальных направлений и информированность о танцевальных фестивалях.

В анкетировании приняло участие 245 человек. Более 40% респондентов ответили, что занимаются танцами продолжительное время. Наибольшее предпочтение среди танцевальных направлений респонденты отдают современному танцу, а затем следует народный и классический танцы (рис. 5).

Анализ ответов, связанных с танцевальными фестивалями и мастер-классами, показал малую долю участия в них респондентов. Посещают их всего лишь около 30% опрошенных (рис. 7). На вопрос о танцевальном туризме около 61% ответили, что не знают о существовании данного вида туризма, но более 95% считают, что необходимо развивать данное направление в туристической сфере (рис. 8).

Результаты анкетирования показали большую востребованность танцевального туризма, как направления в туристической деятельности. В первую очередь это относится к профессионалам или любителям, занимающихся танцами. Для основной массы туристов – это дополнительная «нагрузка» к имеющемуся туру. Кроме танцевальных фестивалей и мастер-классов, существуют танцевальные круизы, танцевальные туры, карнавалы, которые проходят в разных городах и странах и представляют потенциальный интерес для респондентов.

По итогам работы можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, география танцевальной культуры может быть составной частью географии искусства, рассматривающей проблемы культурогенеза через призму пространственности. Как и каждое искусство, танцевальная культура прежде чем принять ту форму, с которой мы сталкиваемся на сегодняшний день, прошла большой путь формирования. Танцевальная культура разных континентов взаимосвязана. В каждом танце сохраняется дух той территории, на которой он был впервые исполнен.

Во-вторых, танцевальная культура определенным образом отражает быт, историю и традиции каждого народа. В танце можно увидеть некоторые аспекты этнического менталитета.

В-третьих, танцевальные движения во всех областях и регионах различаются, имеют собственный стиль исполнения. Это объясняется воздействием географических, экономических, этнических и социальных факторов.

В-четвертых, танцевальную культуру можно рассматривать как важный ресурс для танцевального туризма – самостоятельного и перспективного направления в туристской сфере. Социологические исследования показывают востребованность танцевального туризма среди респондентов.

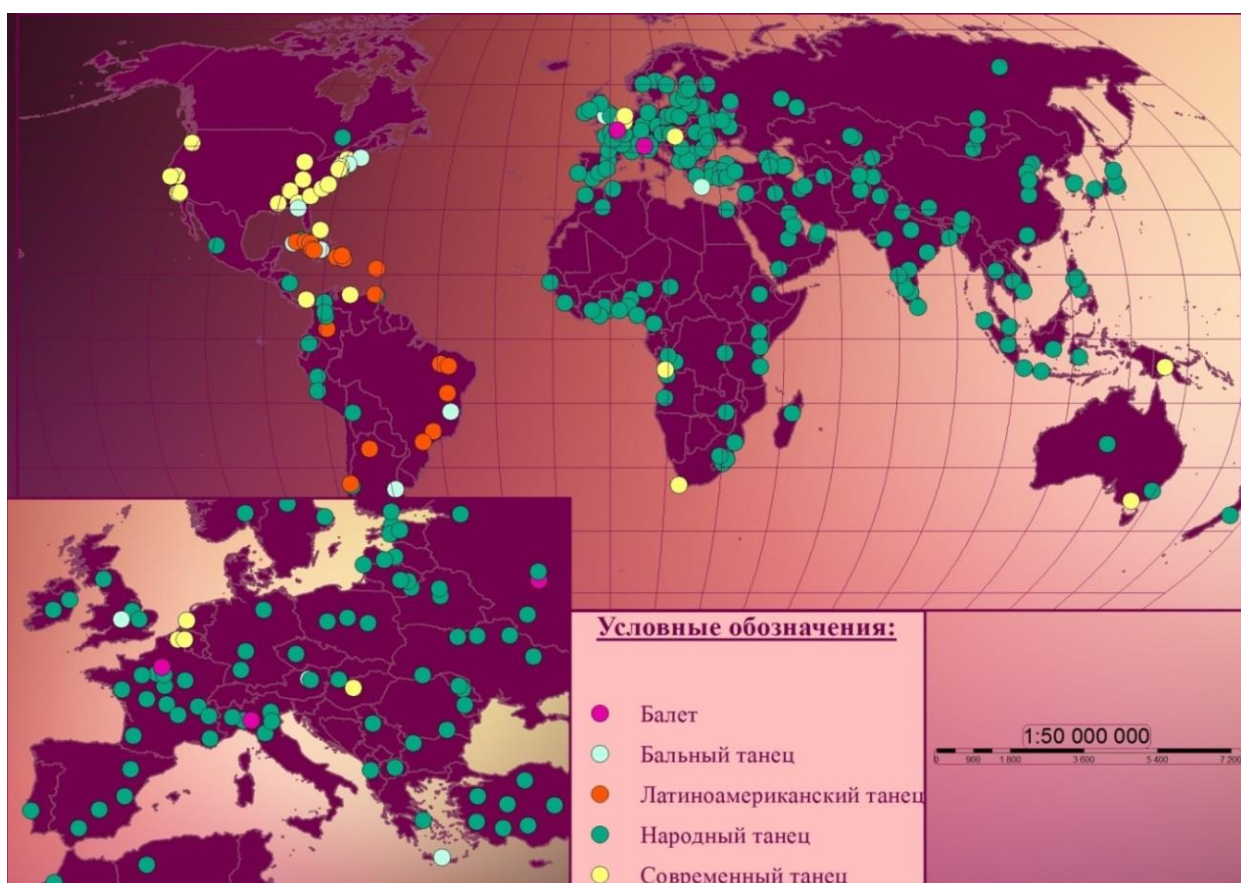

Рис. 1. Танцевальные направления в мире. Составлено автором на основе [1, 2, 4–7, 11]

Рис. 2. Танцы народов мира: историко-географический аспект. Составлено автором на основе [1, 2, 4–7, 11]

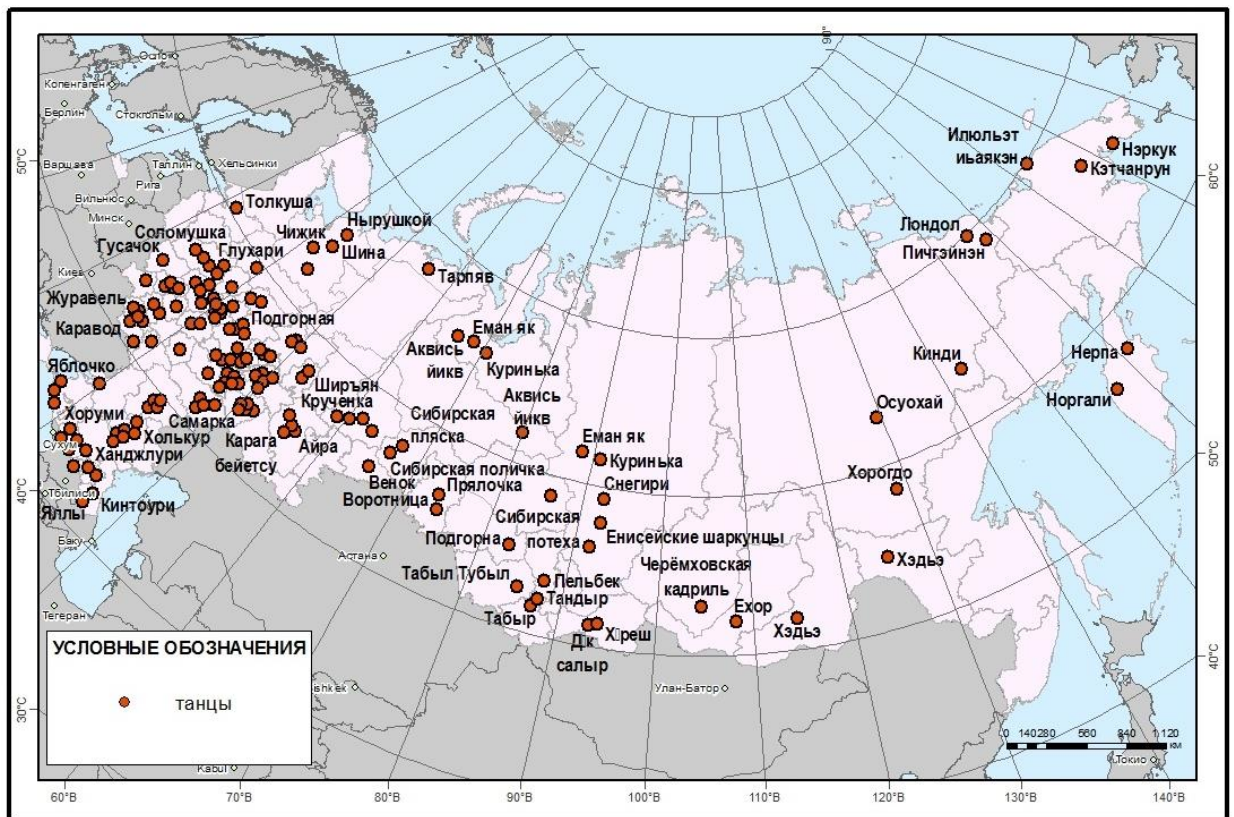

Рис. 3. Локализация основных танцев России по регионам. Составлено автором на основе [1, 2, 4, 11]

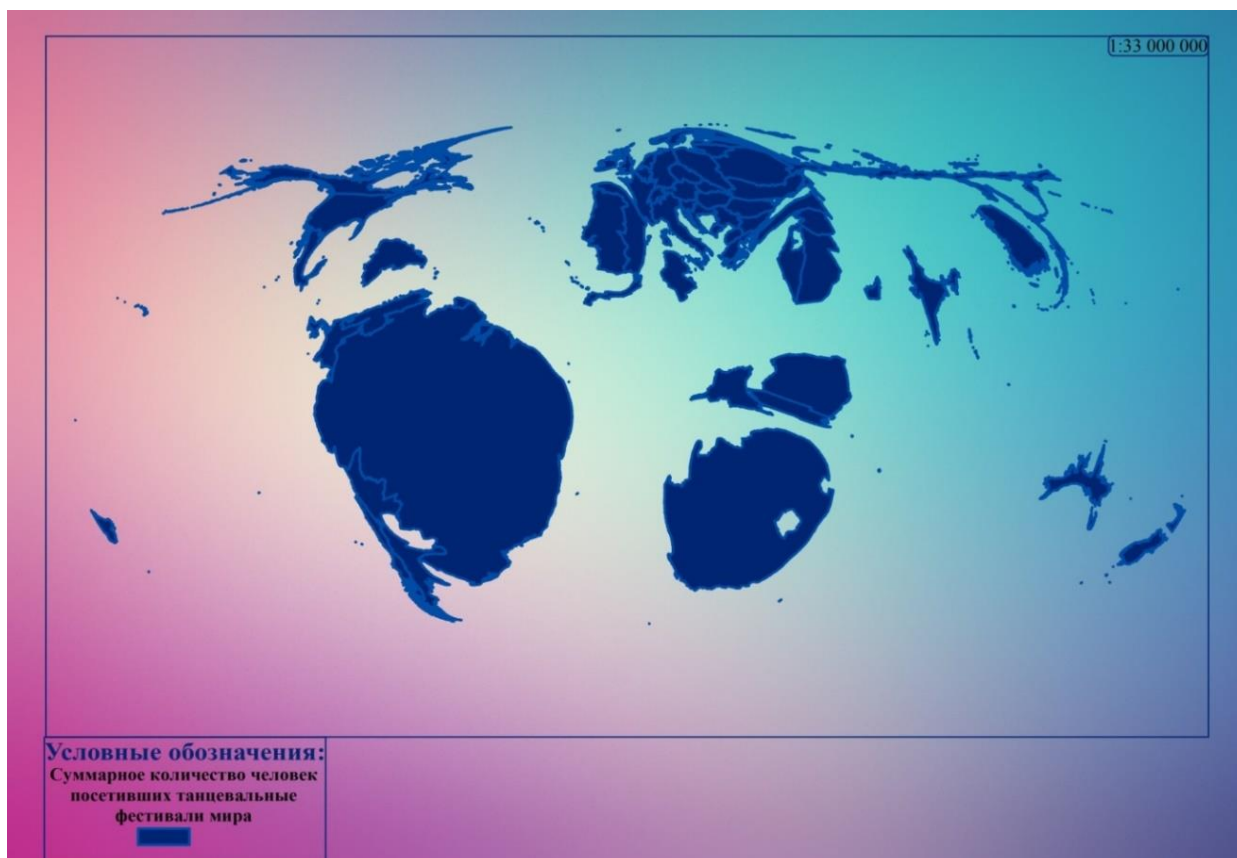

Рис. 4. Анаморфированная картосхема танцевальных фестивалей мира. Составлено автором на основе [16–19]

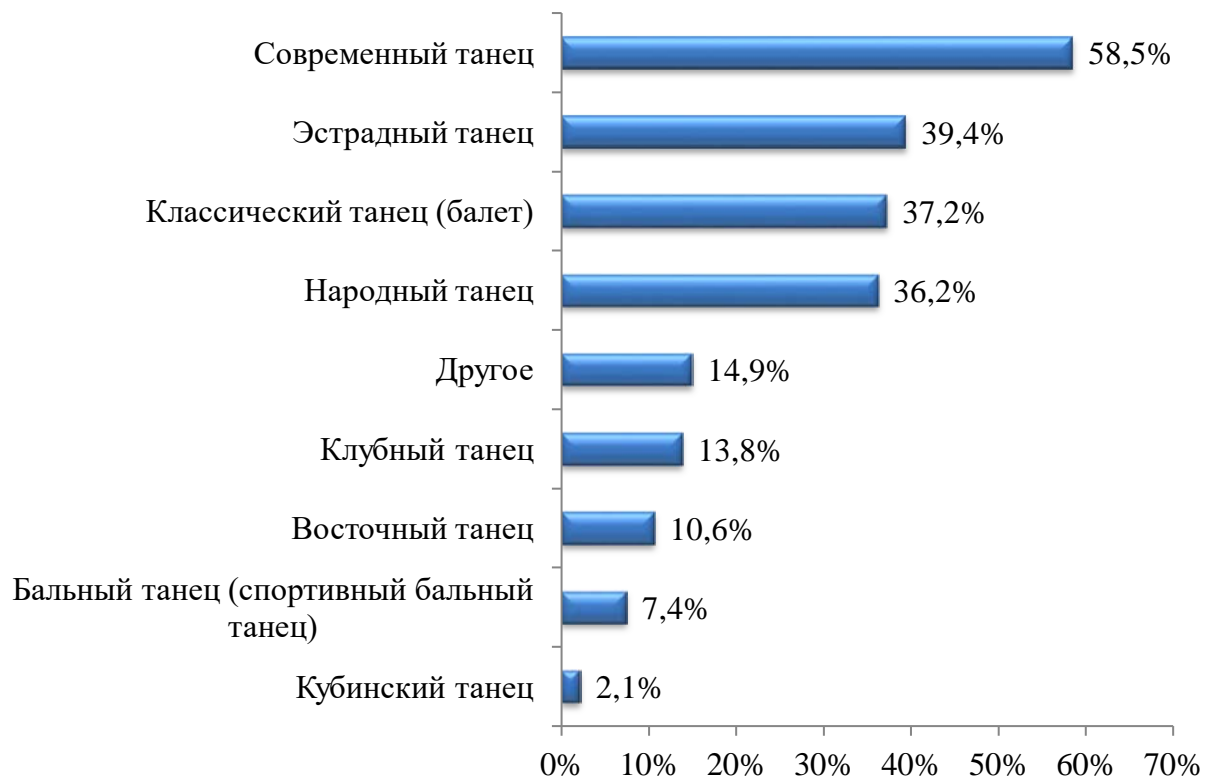

Рис. 5. Танцевальные направления, которыми занимаются или занимались респонденты Оренбургской области. Составлено автором на основе [20, 21]

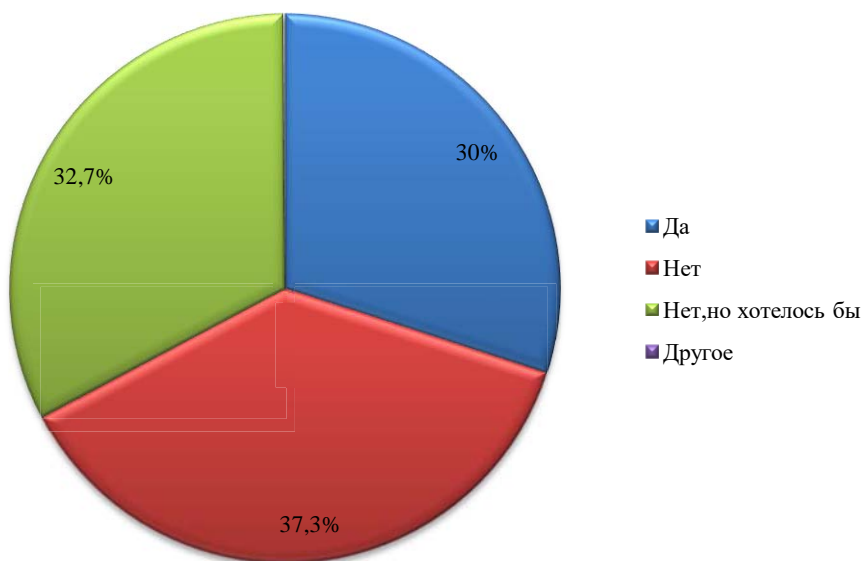

Рис. 6. Посещение респондентами Оренбургской области танцевальных фестивалей. Составлено автором на основе [20, 21]

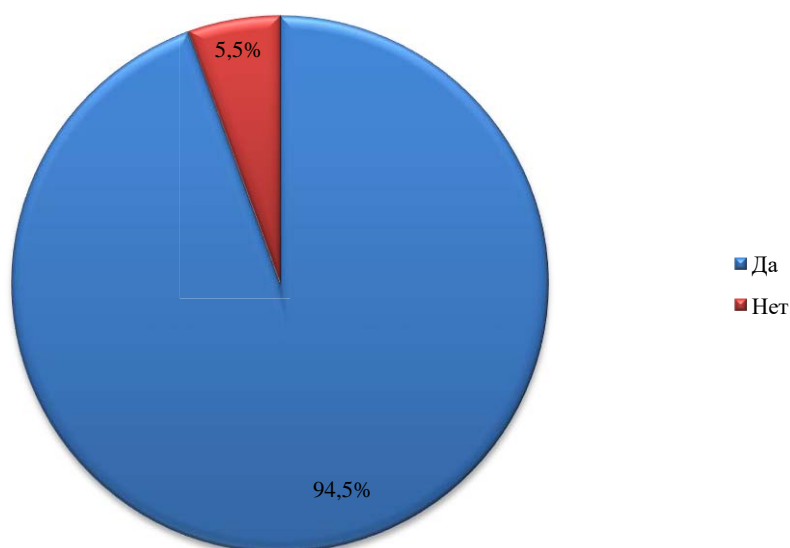

Рис. 7. Целесообразность дальнейшего развития танцевального туризма. Составлено автором на основе [20, 21]

Библиографический список

1. Власенко Г.Я. Танцы народов Поволжья. – Самара: Самарский университет, 1992. – 193 с.
2. Григорович Ю.Н. Балет: энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.

3. Данилова Г.И. Мировая художественная культура. 7–9 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений. – 15-е издание, стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 204 с.
4. Заикин Н.И. Областные особенности русского народного танца: учеб. пособие для вузов искусств и культуры. – Орел: ОГИИК, 1999. – 550 с.
5. Заяц Д.В. География танца: [танцы разных народов] // География. – 2010. – № 13. – С. 21–27.
6. Заяц Д.В. География танца: [танцы народов Африки, Америки, Австралии и Океании] // География. – 2010. – № 14. – С. 3–7.
7. Зейналова О. Проблемы классификации танцев: Ритм и идея пластики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – Выпуск № 3. – С. 5.
8. Лавренова О.А. География искусства и география литературы // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. М.: Институт наследия, 2008. – Выпуск № 5. – С. 211–214.
9. Лескова И.Н. Лекции по курсу «Мировая художественная культура»: учебное пособие. – Волгоград: Перемена, 2009. – 146 с.
10. Самойленко Е.В. Танцевальная культура: проблема, дефиниции, структура, ведущие функции // Наука и современность. – 2011. – Выпуск № 12-1. – С. 147–152.
11. Ткаченко Т.С. Народный танец: учеб. пособие для хореогр. отд-ний театр. ин-тов и хореогр. училищ. – М.: Искусство, 1954. – 638 с.
12. Подражательные танцы народов Севера [Электронный ресурс]. – URL: <http://portal.do.mrsu.ru>.
13. Танцевальный туризм [Электронный ресурс]. – URL: <http://mir-todes.ru>.
14. Танцевальный туризм [Электронный ресурс]. URL: <http://dancelesson.ru>.
15. Tango im Urlaub [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dance-and-travel.com>.

16. Самые популярные танцевальные фестивали мира [Электронный ресурс]. URL: <http://xage.ru>.
17. 12 great German dance-festivals [Электронный ресурс]. URL: <http://berlin-enjoy.com>.
18. Contemporary dance festivals. The World Wide Directory [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contemporary-dance.org>.
19. List of festivals by country [Электронный ресурс]. URL: <http://fests.eu>.
20. География танцевальной культуры (анкета 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/12qwnXl91LUpJfSL7OFIOt6KsFV2-5Gav0AoYVc1ljt8/viewform>.
21. География танцевальной культуры (анкета 2) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/forms/d/1w_yKwGp6l_IBjnMa9tvSOp71IoMenIRK7aHk4OEYPYg/viewform.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК АВТОРОВ

Абдуллина Миляуша Фаиловна – студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Аблаева Алина Валерьевна – магистрант Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург

Агафошин Максим Михайлович – аспирант каф. экономической и социальной географии им. В.П. Максаковского Московского педагогического государственного университета, г. Москва

Адаева Дарья Олеговна – аспирантка каф. экономической и социальной географии им. В.П. Максаковского Московского педагогического государственного университета, г. Москва

Арсланова Дания Адиковна – студентка 1 курса, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Байниязова Алия Максатовна – учитель географии МБОУ «Караванная СОШ» Оренбургского района

Бельмасова Антонина Сергеевна – магистр 2 курса, Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Боголюбов Алексей Вячеславович – магистр 1 года обучения ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Борисова Наталья Леонидовна – старший преподаватель кафедры географии и методики преподавания географии факультета естествознания, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск (Белоруссия)

Бортняк Екатерина Юрьевна – магистрант кафедры географии и методики преподавания географии факультета естествознания, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск (Белоруссия)

Василенко Тимур Султанович – студент 3 курса факультета архивного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Васильев Алексей Павлович – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Васильев Андрей Александрович – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Васильева Жанна Васильевна – студентка 4 курса ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет», г. Уфа

Викторова Ольга Викторовна – студентка ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет», г. Уфа

Воробьев Владислав Валерьевич – студент Омского государственного
педагогического университета, г. Омск

Дельва Кирилл Игоревич – аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Дементьев Виталий Сергеевич – аспирант Псковского государственного
университета, г. Псков

Егорова Дарья Сергеевна – студентка Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Елманова Дарья Сергеевна – к.г.н., старший научный сотрудник МГУ
им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Жигальская Лилия Олеговна – аспирантка кафедры экономической
географии зарубежных стран, Белорусский государственный университет,
г. Минск (Белоруссия)

Загрияева Альфина Агатовна – студентка 4 курса ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет», г. Уфа

Закирова Алия Ильнуровна – студентка 5 курса ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет», г. Уфа

Захаров Иван Андреевич – аспирант каф. экономической и социальной
географии им. В.П. Максаковского Московского педагогического
государственного университета, г. Москва

Зиновьева Екатерина Владимировна – магистр 2 курса, Воронежский
государственный университет, г. Воронеж

Казаков Николай Александрович – к.г.н., зав. каф. экономической и
социальной географии историко-географического факультета ФГБОУ ВО
«Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Карабазов Зафаржон Абдумажитович – старший научный сотрудник, докторант 2 курса геолого-географического факультета, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент (Узбекистан)

Комкова Анна Игоревна – студентка Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

Коновалова Анна Витальевна – аспирантка кафедры экономической, социальной и политической географии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Коновалова Вера Анатольевна – учитель географии высшей категории ГАОУ «Пермский кадетский корпус ПФО им. Героя России Ф. Кузьмина», Пермский край, с. Усть-Качка

Корниенко Олеся Сергеевна – научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Крылов Петр Михайлович – к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии географо-экологического факультета ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Москва

Кузьмин Георгий Владимирович – студент 3 курса МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Купцов Сергей Евгеньевич – магистрант 2-го года обучения, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Курганова Мария Александровна – студентка Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

Кутлугильдина Светлана Анатольевна – учитель географии МБОУ «Школа им. А.И. Гонышева» Оренбургского района Оренбургской обл.

Лукиша Ольга Олеговна – студентка 3 курса факультета естествознания, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск (Белоруссия)

Лучников Андрей Сергеевич – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

Майорова Мария Юрьевна – студентка историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Мапуова Айгуль – магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Миргалиева Асия Рустамовна – магистрант Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург

Миронова Белла Александровна – студентка 3 курса МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Нагирная Анастасия Викторовна – к.г.н., научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва

Осипенко Галина Леонидовна – старший преподаватель Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, г. Гомель (Белоруссия)

Панкратов Алексей Алексеевич – бакалавр, техник научно-исследовательской лаборатории регионального анализа и политической географии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Пищачо Ксения Викторовна – студентка 5 курса факультета естествознания, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск (Белоруссия)

Преображенский Юрий Владимирович – к.г.н., доцент каф. экономической и социальной географии Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

Самусенко Дмитрий Николаевич – к.г.н., научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва

Сибгатуллина Элина Ринатовна – студентка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Сиднева Ольга Васильевна – магистрант 1 курса, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Сидорова Дарья Витальевна – к.г.н., преподаватель кафедры экономической, социальной и политической географии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Синицын Игорь Сергеевич – старший преподаватель кафедры физической географии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Соколов Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель (Белоруссия)

Соколов Сергей Николаевич – доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

Сологуб Наталья Станиславовна – старший преподаватель кафедры географии и методики преподавания географии факультета естествознания, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск (Белоруссия)

Степашкин Андрей Николаевич – Курский государственный университет, г. Курск

Титов Антон Николаевич – аспирант кафедры экономической географии зарубежных стран, Белорусский государственный университет, г. Минск (Белоруссия)

Ушаков Евгений Александрович – м. н. с., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Фаронова Юлия Валерьевна – к.г.н., доцент кафедры экономической географии географического факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Цедрик Александр Вячеславович – аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск (Белоруссия)

Шаимова Адимау Канатбаевна – учитель географии МБОУ «Карагандинская ООШ», Домбаровский район, Оренбургская обл.

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ:

теория, методология и практика преподавания

Материалы Всероссийской научной конференции

«ВТОРЫЕ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

г. Москва, 12 апреля 2017 г.

Под общей редакцией Д.В. Зайца

Электронное издание

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Заяц Д.В.*

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446.

Тел. (499) 730-38-61

E-mail: izdat@mpgu.ru

Подписано к публикации: 23.05.2017.

Объем 29,4 п.л. Заказ № 668.

ISBN 978-5-4263-0495-6

9 785426 304956